

Мата Амританандамайи

Жизнь и переживания преданных

в изложении
Свами Амритасварупананды

Фонд Миссии Маты Амританандамайи,
Амритапури, Коллам 690525
Керала, Индия

Мата Амританандамайи, *Биография*

© 2005 Центр Маты Амританандамайи.

Все права защищены.

Никакая часть этой книги, за исключением кратких отрывков, не может быть воспроизведена ни в какой форме, включая системы хранения и передачи данных в любой форме – электронной, механической, фотоконии, записи или каким-либо другим образом, без разрешения издателя.

Amma's Biography (Russian)

Издано:

Фонд Миссии Маты Амританандамайи,
Амритапури, округ Коллам 690525,
Керала, Индия.

Сайт в Интернете: www.amritapuri.org
Электронная почта: inform@amritapuri.org

Вёрстка и макетирование: издательство "Амрита", Амритапури.

Напечатано в типографии "Амрита", Амритапури.
Август 2005 г., 500 экз.

© Фонд Миссии Маты Амританандамайи, Амритапури, Коллам.

Благодарность

Многие поведанные в этой книге события взяты из биографии Святой Матери, написанной на языке малайялам профессором М. Рамакришнаном Найром, которому мы выражаем нашу сердечную признательность. Большое спасибо также всем тем, кто принял участие в публикации данного издания.

Песни

Ажикулил	307
Акалатта ковилл	285
Ампати танниле	25
Ананда витхи	151
Арикил унденкилум	304
Бхагаване Бхагаване	108
Бхактавалсале Дэви	130
Калина каннан	65
Канивин поруле	31
Каннунир конду	122
Карунья варидхе	48
Карунья мурте	43
Кришна нийеннил каруньямекане	39
Манаса вача	139
Нингалил арунумундо	69
Нирамилла	79
Ору тули снехам	132
Тарапатхангале	295
Шриштиюм нийе	149

Содержание

Предисловие	6
Легенда	8
Часть 1	
Жизнь.....	14
1. С самого рождения.....	15
2. Божественная Слуга.....	32
3. Слёзы по Кришне	54
4. Истинная Флейта.....	74
5. На благо мира	88
6. Как ребёнок божественной Матери.....	114
7. Гораздо лучше, чем человек.....	132
8. Сияющая подобно миллиону солнц	143
9. Меч Истины	161
10. Мать Бессмертного Блаженства	187
Часть 2	
Божественные бхавы	212
11. Значение божественных бхав.....	213
Часть 3	
Жизненный опыт.....	222
12. Жизненный опыт преданных	223
13. Дети, рождённые санкальпой Матери.....	268
14. Жизненный опыт духовных подвижников ..	278
Часть 4	
Воплощение духовного совершенства.....	331
15. Мать как духовный Учитель	332

Предисловие

Прадипаджвалабхирдиваскаранираджанавидхих
судхасутешчандропаладжалалаваирадхййарачана

Свакийаирамбхобхих салиланидхисаухитьякаранам
твადийабхирвагбхистава джанани вачам стутирийам

О Мать! Это восхваление из слов в Твою честь, составленное из Твоих собственных слов, подобно поклону света в честь Солнца, совершаемое его собственными лучами, приношению в честь Луны водой, исходящей из лунного камня, и умилоствлению океана его собственными водами.

**Саундарья-лахари ("Волна красоты"),
стих 100**

В этой книге повествуется о мистической личности, Которая доступна для всех и каждого, с Которой вы можете общаться и рядом с Которой вы можете осознавать Бога. Она смиренна, но при этом непоколебима как Земля. Она проста, и при этом прекрасна как полная Луна. Она – Любовь, Она – Истина, Она – воплощение отречённости и самопожертвования. Она не только учит, но и делает. Она – даритель всего, и Она не принимает ничего. Она мягкая как цветок, но твёрдая как алмаз. Она – великий Учитель и великая Мать. Такова Мата Амританандамайи.

Она родилась с полным осознанием. Пройдя или изобразив прохождение (нам не ведомо, что именно

это было) через суровую *садхану* (духовную практику), Она затем обняла весь мир любовью и состраданием неопишуемых измерений – любовью и состраданием, составляющими саму суть Её существа.

Ещё в нежном детском возрасте Она изо всех сил искала божественных Мать и Отца даже без руководства какого-либо *гуру*. Она выдерживала нападки Её родственников и семьи, рационалистов и еретиков, которые всячески пытались уничтожить Её. Будучи в полном одиночестве среди этого поля битвы, Она противостояла всему этому невозмутимо и с непоколебимой храбростью. В возрасте 21 года Она внешне проявила Своё состояние Богореализации, а в 22 начала посвящать искателей Истины в духовный образ жизни. К 27 годам святая Мать основала духовный центр Своей международной Миссии в доме Своего рождения. Пятью годами позже уже существовало почти 20 других основанных *ашрамов* по всей Индии и за границей. В возрасте 33 лет в ответ на приглашение Её преданных в Америке и Европе святая Мать осуществила Свою первую поездку по всему миру, вдохновляя и пробуждая многих людей во всём мире.

Помимо всего прочего Она давала мудрые советы, вытирала слёзы и устраняла бремя тысяч и тысяч людей из всех слоёв общества и в каждом уголке земли. И пусть интуиция вашего сердца, дорогой читатель, сама подскажет вам и поможет решить, кто и что Она...

Свами Амритасварупананда

Легенда

В панчаяте* Алаппада в округе Квилон (Коллам) в штате Керала на юге Индии имеется одна маленькая деревня под названием Параякадаву. Эта деревня находится среди бесконечного пространства кокосовых пальм, которые простираются по узкому полуострову, отделённому от материка с восточной стороны заливом, в то время как западный берег деревни омывается искрящимся сине-зелёным Аравийским морем.

Жители этой деревни принадлежат к простому клану рыбаков, которые гордо прослеживают свою родословную к самому мудрецу Парашаре. Это тот самый Парашара, который женился на рыбачке по имени Сатъявати – матери Шри Ведавьясы, известном систематизаторе Вед. Существует много легенд, в которых повествуется о святости и величии этой деревни, где повседневная жизнь и общественные традиции всё ещё тесно связаны с божественными мифами и историями, которые, как сельские жители непоколебимо верят, имели место тысячи лет назад. В одной из таких легенд поведано следующее.

Однажды Господь Субраманья** – сын Господа Шивы и богини Парвати – совершил серьёзную ошибку. Разгневанный проступком Своего сына, Господь Шива проклял Субраманью, заставив Его родиться рыбой. Расстроенная судьбой Своего сына, Парвати

---

* Объединение пяти деревень.

** Другое имя Шри Муругана, брата Шри Ганеши.

попросила Господа простить ошибку Субраманьи. Вместо того чтобы утешить Её, Шива рассердился ещё больше и обрёл также и Парвати на то, что Она родится рыбачкой. Позже, когда гнев Господа Шивы утих, Он поведал Субраманье, что Он Сам придёт и освободит Их Обоих в надлежащее время, таким образом благословив Их.

В соответствии с проклятием Господа Шивы Господь Субраманья принял облик рыбы, или точнее огромного кита. Появляясь в море в районе Алапада, кит причинял рыбакам ужасный вред. Привыкшие ловить рыбу и днём, и ночью, рыбаки теперь уже не могли отваживаться выходить в море. Иногда кит рвал забрасываемые рыбаками сети в клочья, а иногда даже опрокидывал их лодки, подвергая опасности сами их жизни. Жители деревни были обречены на бедность и голод.

Царь рыбаков не мог найти выход из этой ситуации. Его казна была уже почти разорена, поскольку он кормил голодающих людей. Наконец, в попытке решить эту проблему он сделал следующее заявление: тот, кто сможет поймать причиняющего беспокойство кита, будет богато вознаграждён и также получит в жёны красивую дочь царя. И всё же огромный кит настолько внушал страх, что никто не спешил принимать этот вызов. Царь и его подданные пришли в полное уныние, когда какой-то старик загадочным образом появился с севера. Никто не знал, кто он. Приблизившись к царю со своей сгорбленной от возраста спиной, он смело заявил, что мог бы поймать огромного кита и спасти людей от полного разорения. Сопровождаемый удивлённым царём и его подданными, старик уверенно направился к морю.

Сделав длинную верёвку из скрученных длинных стеблей лозы, старик забросил один конец верёвки в

море, в то время как другой он крепко держал в своей руке. Верёвка из лозы окружила то место, где огромный кит находился под водой. Передав верёвку рыбакам, он предписал им тянуть изо всей силы, повторяя специфическую *мантру*. Согласно предписанию старика, рыбаки начали тянуть верёвку, повторяя эту *мантру*. После многих часов невероятных усилий гигантская рыба, пойманная в верёвку из лозы, была притянута к берегу. Внезапно ко всеобщему изумлению кит исчез, и на его месте стоял Господь Субраманья, освобождённый Господом Шивой от проклятия. Храм для Господа Субраманьи построен на том месте, где гигантская рыба была притянута к берегу. Этот храм стоит и сегодня как живой памятник, чтобы напоминать нам об этой старой истории.

Легенда на этом не заканчивается. Теперь Господь Шива в облике старика пришёл к царю и стал требовать в качестве награды руку царевны. Царь, который обещал свою единственную дочь тому витязю, который спасёт его людей, теперь оказался перед дилеммой. Он и его подданные пребывали в полном смятении. Как мог отец, особенно будучи царём, отдать свою обладающую изысканной красотой молодую дочь замуж за старика? Царь умолял его попросить о чём-либо во всём царстве, но только не о руке его дочери. Старик невозмутимо ответил, что царь должен сдерживать своё обещание и быть верен своему слову.

Теперь царь попал в по-настоящему затруднительное положение. Приверженность правде была силой рыбаков; они твёрдо полагали, что правда была их защитником. Они говорили, что если кто-то не был правдив, то, когда он отправлялся ловить рыбу, он прыгал в широко открытую свирепую пасть смерти. Царь был всё равно что парализован; он не мог ни нарушить своё обещание, ни отдать свою любимую доч-

ку-царевну замуж за старика. В этот момент царевна, которая в действительности была Самой богиней Парвати, выступила вперёд и сказала без колебаний: "Отец и благороднейший царь, долг всех и каждого – защищать и поддерживать праведность (*дхарму*). Ничто не должно противостоять этому." У находившегося в подавленном состоянии царя не оставалось никакого другого выбора, кроме как позволить ей уйти со стариком. Никто не подозревал, что маленькое рыбацкое царство стало сценой божественной драмы, в которой воссоединились Господь Шива и богиня Парвати. С тяжёлыми сердцами люди следовали за божественной парой на некотором расстоянии, спрашивая их: "Куда вы идёте? Мы хотели бы пойти с вами." Они ответили: "У нас нет какого-либо конкретного местопребывания (*уру*); то место, куда мы придём, и будет нашим местопребыванием (*челлунна уру*)."

Господь Шива и богиня Парвати продолжали Свой путь, сопровождаемые рыбаками, и в конце концов дошли до определённого места, где Они остановились. Когда Господь Шива стоял лицом к востоку, а богиня Парвати – лицом к западу, Они превратились в каменные образы. *Челлуруна уру* (достигнутое место) в наши дни теперь известно как Ченганур.

Со временем там был построен храм и начали проводиться ежедневные ритуалы поклонения, и тогда начали происходить очень странные вещи. Всякий раз, когда воду приносили к алтарю, чтобы совершить ритуал поклонения, священники обнаруживали в принесённой воде рыбу. Это делало совершение ежедневного поклонения невозможным. Чтобы найти решение этой проблемы, администрация храма сделала астрологические вычисления и раскрыла всю вышеприведённую историю Господа Шивы, богини Парвати и проклятия, наложенного на Господа Субраманью. Да-

лее, астрологическое толкование показало, что бракосочетание старика и царевны так никогда и не было проведено. Согласно традиции люди из побережья Алаппада, где богиня Парвати родилась как рыбацкая, должны прийти с приданным и другими брачными подношениями в Ченганур, чтобы провести церемонию бракосочетания. Впоследствии необходимые приготовления были сделаны в Ченгануре и Алаппаде. Деревенские жители Алаппада должным образом собрали все атрибуты и украшения и совершили путешествие в Ченганур для проведения церемонии божественного бракосочетания. До сих пор каждый год во время сезона этого фестиваля этот обычай проводится в память об этой древней легенде. Храм всё ещё остаётся центром, привлекающим тысячи преданных.

Несколько десятилетий назад произошёл один интересный случай, связанный с этой историей. Однажды люди из побережья Алаппада не участвовали в фестивале посредством соблюдения традиционных правил и приготовлений, решив, что бессмысленно и расточительно тратить много денег на то, чтобы проделать весь путь в Ченганур. Они подумали: "Почему мы должны сотрудничать в организации фестиваля, который проводится в отдалённом месте?" Мистические события тут же произошли в ченганурском храме. Празднично украшенный слон, который должен был нести идол Господа в процессии, стоял неподвижно, отказываясь сделать даже один единственный шаг. Все усилия заставить его сдвинуться с места закончились неудачей. Сообщение об этом зловещем происшествии было немедленно послано в Алаппад, но было уже слишком поздно. Оспа уже вспыхнула там. Осознавая свою глупую ошибку и глубоко раскаяваясь, деревенские жители без промедления проделали весь путь до Ченганура, принеся всё приготовленное для вклада в

организацию фестиваля согласно традиции.

Таковы те древние знания, которые глубоко переплетены с этой прибрежной местностью и её людьми. Разве после этого может удивлять то, что это священное место снова стало центральной сценой для божественной драмы?

Часть 1

Жизнь

Глава первая

С самого рождения

С самого рождения Я страстно любила Имя Божье. Так сильно, что повторяла его непрерывно, с каждым дыханием, и, где бы Я ни находилась и какую бы работу ни делала, непрерывный поток божественных мыслей никогда не прекращался в Моём уме. Такое непрерывное памятование Бога с любовью и преданностью способно оказать огромную помощь любому подвижнику в достижении божественной Реализации.

Мата Амританандамайи

Тиртхикурванти тиртхани сукармикурванти
Кармани саччастри курванти шастрани
Моданте питаро нритьянти дэватах
Санатха чеян бхурбхавати

Великие святые увеличивают святость мест паломничества, усиливают благость и праведность совершаемых дел и вселяют в людей веру в праведность и истинность священных писаний. Их прародители ликуют, глядя на них с небес, боги танцуют от радости, и вся земля обретает Спасителя.

**Бхакти-сутры Нарады,
стихи 69,71**

Родословная

Род Идаманнеля имеет древнюю историю, и их земля в деревне Параякадаву – это маленькая часть панчаята Алаппада. Хотя их наследственной работой было рыболовство, они также выполняли и другую работу. Совершение религиозных практик и соблюдение различных обетов всегда было неотъемлемой частью их повседневной жизни. Рыбаки этого семейства также были известны своей щедростью. Возвращаясь с моря со своим дневным уловом, они первым делом раздавали часть рыбы всем собравшимся деревенским жителям, не беря за это никаких денег. После продажи своего дневного улова они раздавали горстку монет всем детям.

В семействе Идаманнеля рождалось много благочестивых душ. Шри Велаюдхан был одним из них. Он был чрезвычайно сострадательной, правдивой и щедрой личностью, твёрдо придерживавшейся идеала

ахимсы (ненасилия). Он не позволял убивать даже крысёнка. Велаюдхан женился на Шримати Мадхави, целомудренной и благочестивой женщине, которая имела привычку вставать рано утром перед рассветом, чтобы сделать цветочные гирлянды для всех божеств в алтарной комнате семейства. Когда она работала, она всегда повторяла божественные имена Бога. Даже сегодня – в свои восемьдесят с лишним лет – она ежедневно сидит перед храмом, делая гирлянды в том же самом духе преданности.

Сугунанандан был их старшим сыном из числа их пяти детей. Вдохновляемый религиозной атмосферой своего семейства, он стал истовым преданным Господа Кришны. Когда ему было девять или десять лет, он начал изучать катхакали, классический стиль керальского танца, в котором изображаются игры и развлечения богов и богинь. В то время как актёры отображают историю через танец и *мудры* (несущие тонкий смысл жесты рук), певцы рассказывают эту историю посредством своих песен. Шри Кришна был тем персонажем, которого Сугунанандан любил изображать больше всего. Однажды во время танцевального представления в стиле катхакали он настолько отождествился со своей ролью Кришны, что утратил осознание этого мира и упал прямо на сцене.

Атмосфера вокруг жилья Идаманнеля была очень мирной и безмятежной. С трёх сторон оно было окаймлено заводами, которые изобиловали дикой живностью, и окружено пышной растительностью, состоящей из кокосовых пальм, фруктовых деревьев и деревьев кешью. В те дни вокруг этого места находилось совсем мало домов. Приходя домой из школы, когда он был ещё мальчиком тринадцати или четырнадцати лет, Сугунанандан и его кузен проводили время за своим любимым занятием – забираясь на деревья

кешью и поедая вкусные орехи кешью. Однажды, когда два мальчика были всецело заняты срыванием орехов кешью, они заметили *саньясина* (странствующего монаха) с длинными волосами и бородой, приближающегося к Идаманнелю. Они никогда не видели его прежде и были заинтригованы его лучезарной внешностью. Побродив какое-то время вокруг построек на их участке, *саньясин* внезапно разразился блаженным смехом и громко заявил: "Я способен узреть много аскетов, сидящих погружёнными в глубокую медитацию в этом месте. Ранее оно было обителью многих великих душ (*махатм*), чьи могилы находятся под этим местом. Много *саньясинов* обретут здесь освобождение. Это место станет святым." *Саньясин* снова разразился неземным смехом и продолжил свой путь. Озадаченные заявлением нищенствующего монаха, мальчики вернулись к своим детским забавам. Прошло много лет, прежде чем Сугунанандан и его кузен покачали головами в изумлении, вспомнив эти пророческие слова странствующего монаха.

Вскоре Сугунанандан погрузился в свою работу по продаже рыбы. Когда ему был двадцать один год, он женился на Дамаянти, двадцатилетней девушке из соседней деревни Бхандаратурутту. Дамаянти была родом из благочестивого семейства, которое неукоснительно исполняло ежедневные религиозные практики. У её семейства даже был собственный храм. Ещё с детства Дамаянти вела добродетельный образ жизни. Её отец Пунья и мать Карутта Кунья были образцовыми преданными Бога. Вся атмосфера семейства поддерживала её в ведении религиозного образа жизни.

Дамаянти была настолько благочестивой, что деревенские жители почтительно называли её Паттатхи Амма, или "женщина-брамин". Поскольку преданность

Богу была центральным местом её жизни, она соблюдала различные религиозные обеты почти каждый день недели. Она часто постилась и прекращала свой пост, выпивая воду из зелёных кокосов, которые загадочным образом падали с деревьев.

Тринадцать детей родилось у Дамаянти и Сугунанандана, хотя четверо из них умерло при рождении и ещё один ребёнок – через пятьдесят три дня после рождения. Имена, данные остальным детям – четырём дочерям и четырём сыновьям, приводятся ниже в хронологическом порядке, начиная со старшего ребёнка: Кастурбаи¹, сын Сунил², Судамани³, Сугунамма, Саджани, сын Суреш, сын Сатиш и сын Судхир. Из этих детей именно Судамани было суждено стать известной во всём мире как Мата Амританандамайи, Мать бессмертного Блаженства.

Во время её четвёртой беременности у Дамаянти появились странные видения. Иногда ей снились замечательные сны о Господе Кришне; в других она созерцала божественную игру Господа Шивы и Дэви, божественной Матери. Однажды ночью Дамаянти приснилось, что мистическая фигура пришла вручить ей *мурти* (статую) Шри Кришны, отлитую из чистого золота. Примерно в то же самое время Сугунанандану приснился сон о божественной Матери. Поскольку он был преданным Господа Кришны, он никак не мог понять, почему Дэви вдруг явилась ему. Рассказав свою историю Дамаянти, он обнаружил, что за последнее время у неё также было много странных видений. Они желали знать, что всё это значило, и не предвещает ли это

¹ Далее упоминаемая под её общеупотребительным именем Кастури.

² Далее упоминаемый как Субхаган.

³ Произносится "Суд'амани" с лёгким придыханием после "д".

некое большое счастливое событие, которое может вскоре произойти в их жизни.

В это время Сугунанандан и Дамаянти жили в маленькой хижине прямо на берегу моря, поскольку это было удобней для их рыбацкого бизнеса, чем жить в их другой хижине в том месте, где находился главный участок собственности их семейства Идаманнеля, приблизительно в пяти минутах ходьбы вглубь материка. Во время её трёх предыдущих беременностей у Дамаянти всегда опухало всё тело за несколько недель до дня родов. Для неё это было сигналом облегчить свой распорядок дня и вернуться в собственный семейный дом в Бхандаратурутту, где о ней должны были заботиться во время родов. Дамаянти всё ещё ждала наступления опухания тела, чтобы после этого приступить к приготовлениям для рождения своего четвёртого ребёнка.

Однажды ночью Дамаянти приснился восхитительный сон о том, что она родила Кришну, и что Он находился на её коленях и пил её грудное молоко. Следующим утром она работала на берегу моря, когда внезапно она ощутила, что сейчас случатся роды. Дамаянти проигнорировала это ощущение, поскольку свидетельствующее о приближении родов опухание тела ещё не появилось. Но странное ощущение не исчезало, и Дамаянти отложила свою работу в сторону. По непонятной причине она ощущала необъяснимое стремление прийти к Идаманнелю, и, переправившись через заводи в одиночку, она направилась вглубь материка. Войдя в небольшую хижину, она начала собирать несколько вещей. Моментом позже она почувствовала знакомое ощущение и поняла, что она вот-вот родит. К тому времени, когда она расстелила циновку и легла, ребёнок как раз родился! Дамаянти была потрясена этим. Она заметила, что младенец был девоч-

кой. Окружавшая рождение ребёнка атмосфера была совершенно безмолвной и безмятежной. Помимо первоначального ощущения, которое оказалось предупреждающим знаком для неё, Дамаянти не испытывала никакого дискомфорта. Теперь, когда она пришла в себя, её охватило беспокойство. Жив ли ребёнок? Она не слышала никаких криков новорождённого. С тревогой она осмотрела ребёнка. Теперь Дамаянти была поражена ещё больше. На крошечном лице малышки была сияющая улыбка! Пристальный взгляд ребёнка проник до самых сокровенных уголков души Дамаянти, навсегда запечатлевшись в её сердце.

В этот момент женщина из соседнего дома появилась в дверном проёме хижины. Быстро поняв, что произошло, она засуетилась вокруг матери и младенца, чтобы устроить их удобнее. Так утром двадцать седьмого сентября 1953 года родилась крошечная малышка в скромной хижине из пальмовых листьев под звук океанских волн, доносившихся с близлежащего берега.

Родители были озадачены тёмным с голубизной цветом кожи малышки и тем фактом, что ребёнок лежал в *падмасане*⁴, держа свои пальцы в *чинмудре*⁵, когда кончик её большого пальца касался указательного, образуя круг. Они боялись, что этот тёмно-синий оттенок мог быть симптомом какой-нибудь странной болезни, и что специфическое положение тела могло быть вызвано неправильной структурой скелета или смещением костей. Они проконсультировались у различных докторов. Опасение в отношении патологии костей исчезло, когда доктора подтвердили, что никакого подобного дефекта нет. Что касается цвета кожи, то это не могло быть обусловлено наследственностью,

⁴ Йоговская поза лотоса.

⁵ Жест, символизирующий единство индивидуальной души со Всевышним.

поскольку и у Дамаянти, и у Сугунанандана была достаточно светлая кожа. В этой связи родителям посоветовали не купать ребёнка в течение шести месяцев в надежде, что эта таинственная болезнь пройдёт.

Прошло шесть месяцев, но у малышки всё ещё оставался тёмно-синий оттенок кожи, напоминающий о Господе Кришне и божественной Матери Кали. С течением времени тёмно-синий цвет кожи в конечном счёте изменился в тёмно-коричневый. Но, тем не менее, когда у девочки усиливалось желание узреть Господа Кришну, её цвет кожи снова принимал синий оттенок. Даже сегодня, особенно во время переживания божественных состояний (*бхав*) Кришны и Дэви, у Ней можно наблюдать тёмно-синий оттенок кожи.

По иронии судьбы именно из-за её синеватого цвета кожи Дамаянти и другие члены семьи смотрели на ребёнка с большим презрением. Их отвращение к тёмнокожему ребёнку в конечном счёте привело к тому, что они стали обращаться с Ней как с не нуждающейся в какой-либо благодарности слугой семейства и родственников. Фактически лишь несколько близких родственников были вообще проинформированы о её рождении, поскольку не так много важности придавалось этому новорождённому ребёнку. Это была девочка, и Дамаянти уже родила трёх других детей.

Кто мог представить, что этот ребёнок со странной синеватой кожей, который родился столь легко и с улыбкой на лице в маленькой хижине на берегу Аравийского моря, в действительности был духовным гигантом, пришедшим в этот мир излить мир и божественную любовь на страдающее человечество? Кто мог предсказать духовную судьбу этой малышки по оказанию помощи в пересечении океана перерождения тысячам и тысячам подвижников?

С момента рождения малышки семья начала заме-

чать необычные знаки, которые стали понятными только спустя годы. Перед тем как начать ходить, ребёнок обычно проходит через различные стадии развития. Сначала он лежит на спине, затем переворачивается, затем лежит на своём животе и приподнимается на предплечьях. В конечном счёте ребёнок начинает ползать и, после нескольких месяцев, он встаёт на две ноги, держась за что-нибудь. Всё это достигает своего пика в стадии, когда ребёнок учится ходить примерно в возрасте одного года. В случае с этой малышкой всё было совершенно иначе, поскольку ни одна из этих стадий не имела места. Однажды, когда Ей исполнилось шесть месяцев, малышка внезапно встала и пошла прямо по веранде. Вскоре после этого Она начала бегать, что наполнило сердца окружающих удивлением и радостью.

Дивное сокровище

Родители дали своей удивительной дочке имя Судамани – "Дивное (нектарное) сокровище". В отличие от большинства других детей Её возраста Судамани начала говорить на Своём родном языке малайялам, когда Ей едва исполнилось шесть месяцев. Её истовая страсть воспевать божественные имена проявилась тогда же, когда Она начала говорить достаточно хорошо. По достижении двухлетнего возраста без чьих-либо предписаний Она начала читать молитвы и петь короткие песни, восхваляющие Шри Кришну. Нет нужды говорить, что члены Её семьи были ошеломлены, когда они случайно подслушали Её пение. В течение последующего года Судамани приобрела привычку мелодично воспевать божественные имена вслух; вплоть до настоящего дня этот обычай продолжается без перерыва. К возрасту четырёх лет Она пела с исто-

вой преданностью Свои состоявшие из одной или двух строчек стихи, сидя перед Своим любимым маленьким изображением Господа.

С младенчества Судамани была очень оживлённой и энергичной. Она была послушным ребёнком, и все жители деревни любили Её. Даже незнакомцы испытывали необъяснимое влечение и привязанность к маленькой Судамани. Любовь к Богу, забота о других людях и другие замечательные качества проявились в Ней с раннего детства. Из-за Её добродетельных качеств все жители деревни называли Её ласкательным именем "Кунджу", которое означает "малышка". Достаточно странно, что эти же самые качества позже стали оправданием для плохого и жестокого обращения с Ней, до которого дошли Её собственные семья и родственники.

К тому времени, когда Судамани исполнилось пять лет, зримый поток врождённой преданности Господу Шри Кришне начал проистекать из Её сердца, и вскоре эта любовь приняла форму полноценных песен преданности. Песни были наполнены острой тоской по Её любимому Кришне, и Её очаровывающее проникновенное пение этих простых и при этом глубоко мистических песен стало хорошо известно всей деревне. Когда Она молилась или пела, Она фокусировала Свой взгляд на маленьком изображении Кришны, которое Она всегда хранила спрятанным под Своей рубашкой. После этого Она неподвижно сидела в течение долгого времени. Это экстраординарное поведение и истовая преданность поражали и привлекали внимание всех благочестивых жителей деревни. Они вставали рано утром специально для того, чтобы послушать ангельское пение Судамани, приветствующей новый день.

Ампати танниле

О Владыка, Который защищал Гокулам в образе дорогого ребёнка Ампати, о Владыка Океана молока, Который цвета тучи, о Ты, лотосоокий, я преклоняюсь перед Тобой со сложенными ладонями...

Пожалуйста, принеси облегчение от греха грешникам, о Ты, Который цвета грозовой тучи. Пожалуйста, выкажи сострадание беднякам этой деревни...

О Владыка флейты, Который носит жёлтое одеяние, Который носит гирлянду из жасмина, пожалуйста, приди и поиграй на флейте. О Уничтожитель Путаны, пожалуйста, защити меня! О Тот, Кто возлежит на огромном змее, о Владыка Гокулама, Который предотвратил проливной дождь, пожалуйста, сделай меня одним целым с Твоими Лотосными Стопами, таким образом избавляя меня от боли в моей душе...

Даже в этом возрасте некоторые зримые черты божественности проявлялись в Судамани. Когда Она участвовала в детских играх или в другой деятельности, Она внезапно становилась замкнутой и обращалась внутрь. В таких случаях Её родители или другие члены семьи находили Её сидящей неподвижно в каком-нибудь уединённом изолированном месте. В других случаях они находили Её сидящей около заводей и пристально смотрящей в воду или безмолвно лицезреющей синее небо так, как будто Она переносилась в другой мир. Найти Её сидящей в одиночестве с закрытыми глазами не было чем-то необычным. Когда Она выходила из этого состояния, Она казалась не от мира сего.

Неспособные постичь сущность необычных со-

стояний сознания своей дочери, родители ругали Судамани за то, что Она не была такой по-детски весёлой и игривой, как другие дети. Это отметило начало длительного периода дурного отношения к их дочери и ошибочного толкования Её вознесений в царство божественности. Родители со своей стороны были взволнованы тем, что Её необычное поведение могло указывать на расстройство психической деятельности.

Когда Судамани исполнилось пять лет, Она была зачислена учеником первого класса в школу Шрайикаду в близлежащей деревне. Даже в этом возрасте Она демонстрировала блестящие интеллект и память. Услышав урок один раз, Она никогда не забывала даже какую-либо его часть. Она свободно могла пересказать любой из уроков, которые были преподааны в классе, или которые Она читала. Когда Судамани училась во втором классе, Она легко пересказывала уроки из следующих классов, просто невольно услышав их текст, когда они читались громко. Её старшие одноклассники, включая Её брата и сестру, иногда получали суровое наказание от преподавателя за свою неспособность заучить стихи наизусть. Между тем маленькая Судамани, Которая училась в младшем классе, мелодично пела стихи и танцевала под музыку подобно нежной бабочке. Все преподаватели были в восхищении от Неё и поражались удивительной памяти Кунджу. Она получала высшие оценки по всем предметам и была лучшей ученицей класса, несмотря на тот факт, что Она часто пропускала занятия из-за необходимости выполнять домашние обязанности.

Другой случай, который иллюстрирует замечательную память Судамани, произошёл через пять месяцев после Её рождения у Дамаянти. В тот день она оставила дом и ребёнка на попечение Сугунанандана. По некоторой неизвестной причине малышка стала

беспокойной и начала кричать. Непривыкший к такому поведению, Сугунанандан старался изо всех сил, но так и не смог утешить ребёнка. Когда Её крик продолжался, Сугунанандан в конечном счёте потерял терпение и, выйдя из себя, швырнул Её на кровать.

Спустя много лет Судамани сделала следующее замечание Своему отцу: "О, то, как ты швырнул Меня в тот день! Ты чуть не убил Меня!" Вначале Сугунанандан не понял смысл слов Судамани, и затем, спустя несколько мгновений, этот старый случай молнией промелькнул у него в голове, и он ещё раз удивился памяти его дочери.

Всякий раз, когда у Судамани было свободное время в школе, Она тратила его на выполнение Своих домашних заданий с той целью, чтобы по приходу домой Она могла использовать это дополнительное время в памятовании Бога. Возвращаясь домой, маленькая девочка обычно сначала помогала матери выполнить работу по дому, или же Она пела песни преданности Господу, утрачивая восприятие этого мира.

Ещё с самого раннего детства Судамани была очень внимательна в отношении надлежащего использования времени. Она никогда не тратила впустую даже единого мгновения на праздное сидение. В то время как Она уделяла внимание Своим неуклонно увеличивающимся обязанностям по ведению домашнего хозяйства, Судамани постоянно воспевала божественное имя Господа Кришны. Визуализируя прекрасную форму Своего возлюбленного Кришны внутри Своего сердца наряду с повторением Его божественного имени, Кунджу проводила дни и ночи в Её собственном мире.

Дом, в котором Судамани провела Своё детство, состоял всего лишь из двух крохотных комнат и кухни. Чтобы смягчить неудобства, вызванные столь тесным

жилищем, Сугунанандан построил маленькую комнату рядом с коровником⁶. Она использовалась как комната, где дети учили уроки, но она также была той самой комнатой, где маленькая Судамани провела Свои детские дни в медитации и пении песен преданности Господу. В этом коровнике было ещё двое других беженца – покинутая женщина по имени Потичи, которая была парикмахером, и её ребёнок. Сжалившись над их беспомощным положением, Сугунанандан разрешил им жить там. Потичи, женщина-парикмахер, очень сильно любила Судамани. Она всегда носила малышку на своём бедре, и в те дни именно Потичи заботилась о Судамани намного больше, чем Дамаянти.

Итак, мы видим, что кроткая Судамани живёт в коровнике, сосредотачивая Своё сердце и душу на очаровывающей форме Господа Кришны. Так же, как коровы были очень дороги Шри Кришне, так и эта маленькая девочка также обожала их. Всякий раз, когда у Неё находилось свободное время, Она проводила его сидя в одиночестве среди коров, утрачивая восприятие этого мира в божественном созерцании, наслаждаясь блаженством истового стремления созерцать великолепный образ Кришны.

Благодаря Своей любящей природе Судамани всегда была окружена детьми. Всякий раз, когда у них появлялась эта возможность, они приходили в Идаманель, чтобы поиграть с Ней. Они вместе ходили собирать траву для коров. Хотя маленькие друзья Судамани не были заинтересованы в выполнении требующих усилий задач, они счастливо присоединялись к Ней, чтобы наслаждаться Её весёлой компанией. Всех из них таинственно влекло к Ней, и у них были сильные

---

⁶ Неподальёку от того места, где сейчас находится старый храм *бхава-даршана*.

узы любви к Ней. Завершив Свою работу, Судамани начинала играть с детьми в различные игры и вовлекала других детей в Свою игру Своим изображением лил и проказ Шри Кришны, когда Он был ребёнком. Она без труда вдохновляла всю группу громко петь хором песни преданности Господу, которые всегда текли в Её уме.

Никто не мог понимать возвышенные состояния Судамани, во время которых Она переживала преданность Господу, и которые становились всё более интенсивными. Шли недели и месяцы, и Она становилась всё больше и больше поглощённой Своей благочестивой деятельностью, воспевая с глубоким истовым стремлением песни преданности, чтобы узреть божественную красоту Её Господа. Её экстатические настроения становились всё более частыми, и они не всегда ограничивались только границами коровника. Не обращая внимания на окружающий Её мир, Судамани иногда танцевала в экстазе, двигаясь по кругу и напевая песни преданности Господу. Следующую песню Кунджу сочинила, когда Ей было семь лет:

*Защити меня, о Всевышний Господь, пребывающий
В городе Гуруваюр...
О ребёнок Кришна, действовавший как пастушок,
О Владыка вселенной, супруг богини Лакшми,
Защити меня, о Кришна, возлюбленный Радхи,
О Кришна, возлюбленный гопи (пастушек),
О Кришна, сын Нанды,
О Кришна, Которому все поклоняются, и Которым все восторгаются...*

Семья и соседи совершенно не понимали возвышенных состояний маленькой Судамани, и они счита-

ли их простыми ребяческими играми. Кто мог представить, что эта семилетняя девочка, не получив никаких духовных предписаний, плавала в Океане Чистой Любви и Блаженства? Теряя Себя в этом мире, Кунджу иногда запиралась в комнате, чтобы петь и танцевать в экстазе. Однажды Дамаянти подглядела через дверь и воскликнула: "Посмотрите-ка, как наша дочь танцует! Нам следует преподавать Ей уроки танца!" Бедные родители! Они были знакомы только с мирским танцем. Они никогда не слышали о ком-либо, танцующем в блаженстве упоения Богом. Если бы там был кто-то, кто изучал жизни великих душ, возможно, он распознал бы духовные состояния Судамани. Но, даже тогда, кто бы ожидал обнаружить такое экстатическое состояние у столь маленького ребёнка? Так и случилось, что Её семья решила, что они наблюдали простое кривлянье их слегка эксцентричной и чрезмерно воображающей дочери.

Истовое стремление Судамани созерцать Её Всевышнего Господа и раствориться в Нём продолжали углубляться... Она непрестанно пристально смотрела на маленькое изображение Кришны, которое Она носила надёжно спрятанным под Своей рубашкой. Изливая Своё сердце Ему в песне и молитве, маленькая девочка выкрикивала: "О Мой дорогой Кришна, Я вижу беды и страдания повсюду вокруг Меня! О Кришна! Пожалуйста, не забывай заботиться об этом крошечном ребёнке. Я всегда взываю к Тебе; не придёшь ли Ты поиграть со Мной?"

Следующая песня была написана Судамани в возрасте восьми лет, и она даёт некоторое представление о глубине и силе Её духовного стремления:

Канивин поруле (Воплощение милосердия)

*О Сущность Милосердия, о Сострадательный, о
Кришна, дай мне прибежище!*

*О Кришна, разве история этих проливаемых жгучих
слёз неведома Тебе?*

*Поднося цветы к Твоим Стопам, которые сокрушили
змея Калию, я буду поклоняться Тебе, о
Кришна...*

*Ты пришёл как колесничий Арджуны на Курук-
шетре, чтобы защитить Истину и Праведность.
О Господь, поддерживающий Дхарму, выкажи нам
чуточку сострадания!*

*О Владыка Гиты, Любящий божественную Музы-
ку,
Даруй способность петь Твою песню...
О Любящий пение песен преданности Господу,
Разве Ты не слышишь Твои священные имена,
Исходящие из глубины души и сердца?*

Тоскующее лицо и печальные песни малышки пленяли сочувствующие сердца жителей деревни. Но великая мистерия внутренней жизни Судамани всё ещё оставалась неведомой им всем. Кто мог представить себе экстатический восторг Её детской преданности? Воистину, только Мудрец мог бы понимать всё это.

Глава вторая

Божественная Слуга

*"Мать – слуга слуг. У Нёе нет никакой особой
обители. Она пребывает в вашем сердце."*

Мата Амританандамайи

**Каминирити хи яминишу кхалу каманияка нидхе
бхаван**

**Пурнасаммада расарнавам камапи йогигамья ма-
нубхаваян**

**Брахмашанкара мукханапиха пашупанганасу ба-
хуманаян**

**Бхакталока гаманиярупа камания дришна пари-
пахи мам**

О сокровищница Красоты! Ты, ночами даровавший страдавшим от безнадежной любви гопи (пастушкам) ту же безграничную и невероятную радость Духа, которую обретают только йоги, и тем самым делал их достойными уважения даже со стороны Брахмы и Шивы. Пусть Ты, о Кришна с очаровательной формой, доступный только для наделённых преданностью, будешь умиловлен, чтобы защищать меня!

**Шримад Нараяниам,
глава 69, стих 11**

Когда Судамани исполнилось девять лет, Она перешла в четвёртый класс. К этому времени Она выполняла большинство домашних обязанностей, поскольку Её мать постоянно болела. Вставая до рассвета, Она уделяла внимание Своим многочисленным обязанностям, и только после окончания Своей работы Она спешила в школу. Возвращаясь домой вечером, Она проводила в молитве и медитации всё то время, которое оставалось у Неё после выполнения Её работы по дому. Всегда и всюду нося с Собой Свою драгоценную картинку, Она плакала, обнимая и целуя её. Иногда Дамаянти ходила набрать воды в отдалённое место, оставляя маленькую Судамани дома, Которая не-

заметно следовала за ней, полагая, что Она сможет чем-то помочь Своей матери. Когда Дамаянти пыталась не позволять Ей идти, Судамани громко протестовала.

Негодую из-за упорства её дочери, Дамаянти иногда даже запирали Её в комнате. Она пыталась напугать маленькую девочку, говоря: "Сюда идёт призрак! Он хочет забрать Тебя!" Но никто не мог напугать Судамани. Хотя Она была всего лишь маленьким ребёнком, Она была бесстрашной. Этот факт также вызывал уважение со стороны местных деревенских жителей, у которых уже была большая привязанность к этому необычному ребёнку. В деревне жила одна женщина, которая была известна тем, что пугала маленьких детей. Когда дети становились слишком проказливыми, родители звали её, чтобы запугать их и, таким образом, добиться их послушания. Её звали Апписил Амма, и иногда её звали в Идаманнель, чтобы запугать маленькую Судамани. Эта печально известная женщина обычно прокрадывалась к окну, за которым сидела Судамани. Накрывая свою голову мешком, она подпрыгивала и пронзительно кричала, делая пугающие жесты. Всматриваясь через окно, Кунджу смело парировала: "Уходи, Я знаю, кто ты. Ты – та самая Апписил Амма. Не пытайся напугать Меня!"

Будучи несчастным покинутым ребёнком, Судамани взывала к Её возлюбленному Кришне. К этому времени жители деревни стали полагать, что Она не от мира сего. Неспособные понять причину мучений малышки, они обычно выказывали своё сочувствие Ей, говоря: "Какая жалость! Бедный ребёнок! Что случилось с Ней? Слёзы всегда струятся по Её щекам. Какое плачевное состояние! Разве Она родилась только для того, чтобы плакать? Её семья жестоко обращается с Ней? Что Она сделала, чтобы переносить такие тяго-

ты?" Всем было жаль Судамани, и некоторые даже пытались утешать Её. Но кто, кроме Возлюбленного пастушек, мог утолить Её неутолимую жажду духовного Воссоединения?

К этому времени равное отношение Судамани ко всем, Её благородный характер, сострадание ко всем живым существам и чарующее пение вызвали любовь к Ней у всех жителей деревни. Те, кому выпадала удача знакомиться с Ней, вскоре обнаруживали, что их сердца открываются к Ней. В случае с Её собственной семьёй судьба не была столь же милостива к Ней. Мать Судамани и Её старший брат были особенно враждебны по отношению к Ней из-за Её необычного поведения.

В конечном счёте после рождения ещё пятерых детей здоровье Дамаянти было полностью подорвано, и она уже больше не была способна заниматься какой-либо работой по ведению домашнего хозяйства. Эти задачи, уже частично выполняемые Судамани, теперь легли на Её плечи в полном объёме. Кастури, самая старшая из дочерей, училась в местном колледже, а Субхаган, самый старший из сыновей, также ходил в школу. Тяготы Судамани увеличивались всё больше и больше, и Она напряжённо трудилась с трёх часов утра, убирая дом, подметая двор, принося воду, готовя еду, обеспечивая уход за коровами, доя их, стирая одежду и вычищая посуду.

Такой тяжкий распорядок дня был чрезвычайно изнурительным для ребёнка. Даже забота о домашнем скоте и птице была достаточной работой для одного человека. И всё же Судамани терпеливо и самозабвенно выполняла всю работу, не жалуясь ни на что. К этому времени Её учёба в школе практически сошла на нет. Перегруженная работой, малышка не могла приходить в школу вовремя. Иногда, когда Ей удавалось

выполнить Её обязанности и прибежать в школу, урок уже был начат, и, в качестве наказания за Её опоздание, преподаватель заставлял ребёнка стоять снаружи классной комнаты. Но, даже заставляемая стоять снаружи, Судамани сосредотачивала Своё внимание на преподаваемом уроке, и таким образом Она сумела закончить четвёртый класс.

Однако к тому времени, когда Она перешла в пятый класс, Судамани больше не могла одновременно продолжать Свою учёбу в школе и выполнять Её бесконечный поток работы по домашнему хозяйству. Когда Судамани было десять лет, её заставили прекратить посещать школу. Она трудилась с раннего утра, приступая к работе ещё до рассвета, и до поздней ночи. Но даже будучи занятой обременительной работой, малышка всегда повторяла и воспевала божественные имена Её возлюбленного Кришны. Иногда в процессе Своей работы Она становилась настолько погружённой в состояние преданности Господу, что полностью теряла контакт с внешним миром.

Как было отмечено ранее, день у Судамани начинался задолго до рассвета. Если Она из-за переутомления и истощения спала хоть немного больше, чем обычно, Дамаянти не колеблясь выливали на Неё кувшин холодной воды. Вскоре после пробуждения Её первая работа по хозяйству заключалась в раздроблении пестиком сухих оболочек кокосовых орехов для превращения их в мягкое волокно, которое позже использовалось для производства волокна кокосовой пальмы, которое было местным продуктом. Затем Она начинала выполнять круг Своих обязанностей – приводила в порядок дом и двор, приносила воду, набирая её в находившейся в отдалении деревенской колонке, мыла посуду, готовила еду и собирала Своих младших братьев и сестёр в школу. Следующий этап Её обязан-

ностей включал в себя чистку коров, их кормление, ещё один цикл мытья посуды после обеда, стирание одежды всей семьи и собирание травы для коров. Всё это обычно заканчивалось к четырём часам вечера, когда Её братья и сёстры возвращались из школы. Судамани готовила лёгкую закуску и чай для них, а затем каким-то образом находила время посетить соседние дома, чтобы собрать отходы овощей или остатки рисовой каши для коров. Кроме того, Дамаянти предписывала ребёнку выполнять все те обязательные работы в посещаемых Ею домах, которые не были сделаны должным образом. После этого ребёнок готовил вечернюю еду для семьи и мыл посуду без чьей-либо помощи.

На Судамани смотрели как на служанку семьи, и вся работа по дому целиком лежала на Ней одной. Кроме того, Дамаянти тщательно проверяла каждое Её действие. Когда она обнаруживала какую-либо ошибку, сколь бы малой она ни была, она спешила определить быстрое наказание. Единственным другом Судамани был Кришна; Её единственным вдохновением было Его имя. Когда Она выполняла Свои многочисленные задачи, истовое памятование Её возлюбленного Господа вызывало слёзы на Её глазах, и Она плакала часами, созерцая Его прекрасную форму.

В конечном счёте день Судамани заканчивался примерно в одиннадцать ночи. Теперь у невинной девочки появлялось немного времени на отдых. И всё же у Неё всё ещё не было желания ложиться на кровать или спать – Она скорее стремилась отдыхать только в Себе, то есть быть с Её Господом. Когда все остальные наконец засыпали, Она садилась в маленькой алтарной семейной комнате, изливая Своё сердце Господу Кришне в песнях преданности. В темноте ночи Судамани истово плакала и пела, пока наконец не засыпала.

Кришна нийеннил карунйамекане

О Кришна, пожалуйста, прояви сострадание ко мне!

О Господь Вишну, я преклоняюсь перед Тобой со сложенными вместе ладонями!

Пожалуйста, избавь меня от бремени речи, ума и тела!

Пожалуйста, защити меня с благосклонностью!

О Кришна, разве у Тебя – друга несчастных – нет даже капельки сострадания?

Разве Ты пребываешь только в золотом храме?

Разве Твои сияющие глаза стали тусклыми?

О Океан Сострадания,

Ты любишь Своих преданных!

Твои Стопы – Вечная Поддержка!

Даже в те дни ум Судамани был настолько наполнен блаженством, что он мгновенно взмывал к высотам божественности, когда оказывался затронут любым пленяющим сердце видом или песней. Однажды при возвращении домой после совершения различных покупок на рынке Она услышала мелодию религиозной песни, исходящей из отдалённого места. Привлечённая этой песней и находившаяся в полусознательном состоянии, Судамани свернула в сторону и пошла по направлению к этому пению. Жалобная песнь исходила из дома христианской семьи, в которой кто-то умер в тот день. Родственники сидели вокруг тела и пели церковные гимны тоном, полным горя. Сердце ребёнка было сразу же тронуту, и Она утратила восприятие этого мира, стоя бездвижно в блаженстве упоения Богом. Её глаза были закрыты, и слёзы кати-

лись по Её щекам. Купленные товары выпали из Её рук, и собравшиеся там люди не знали, как отреагировать на внезапное преобразование неизвестной девочки, по ошибке думая, что Она также была тронута смертью их родственника.

Прошло полчаса, прежде чем Судамани частично вернулась в Своё обычное состояние сознания. Собрав упавшие пакеты, Она поспешно продолжила Свой путь домой, но было уже слишком поздно. Гневная Дамаянти ждала Её и, в приступе ярости, подвергла Судамани наказанию, сильно побив Её. Малышка всё ещё находилась в обращённом внутрь состоянии сознания и восприняла жестокое обращение со стороны Дамаянти молча и безмятежно. Какая внешняя сила может отвлечь ум, растворяющийся в Боге?

Помимо Её незаурядного таланта и великолепия, неустрашимой бодрости, образцовой преданности и трогательного пения, больше всего Судамани была известна Своим состраданием и любовью к бедным и нуждающимся. Хотя Она и старалась изо всех сил служить и угождать Своей матери, обладавшая вспыльчивым характером Дамаянти никогда не колебалась жестоко наказывать Её за любую предполагаемую ошибку. Специфическим оправданием отвращения Дамаянти к маленькой Судамани был Её тёмный цвет кожи. Кроме того, Дамаянти иногда ловила малышку, Которая украдкой выносила масло, молоко и творог, подобно общеизвестному похитителю масла Шри Кришне. Но некоторое время Дамаянти не удавалось узнать о том, что эта пища предлагалась голодающим семьям, которым Судамани оказывала поддержку.

Незамеченный другими, ребёнок тайком прокрадывался из дома с молоком и простоквашей, заменив утащенное количество водой. Когда это обнаружива-

лось, Её неизменно больно били. Часто Её сострадательная тенденция эксплуатировалась Её братьями и сёстрами, которые также воровали пищу, но для себя, и затем обвиняли Судамани. Хотя Она знала, кто был вором на самом деле, Она никогда не произносила ни слова, безмолвно перенося жестокие удары, обрушившиеся на Неё Её матерью.

Когда Судамани узнавала о какой-либо страдающей от голода семье, Она утаскивала деньги из кармачки со сбережениями Её матери для того, чтобы можно было сделать необходимые покупки. Если это было невозможно, Она настойчиво просила Своего отца, пока тот не давал Ей немного денег. Если оба эти способа терпели неудачу, тогда Она брала сырые продукты из скудных запасов Её собственной семьи и отдавала их нуждающейся семье.

Не считая некоторых детских шалостей и легкомысленных причуд, у всех "вредных" проделок Судамани была бескорыстная мотивация. Её действия были результатом Её врождённого сострадания к любому страдающему существу. Однако такие благотворительные действия только воспаляли Дамаянти, которая не медлила наказывать Судамани жестокими дозами телесных наказаний. Не считаясь с собственным страданием, Судамани находила огромное удовлетворение и блаженство в даровании мира и помощи другим. Непрерывные наказания несколько не отпугивали Её от совершения этих благотворительных деяний. Она никогда не позволяла другим узнать то, что Она должна была выносить, чтобы осуществлять Своё служение бедным жителям деревни.

Чаще всего Сугунанандан находился за пределами Идаманнеля по нескольку дней подряд, уделяя внимание своим рыбацким делам, и возвращался только поздно вечером, когда все дети уже крепко спали. Как

только он приходил домой, Дамаянти торопилась перечислить свои обвинения против её ребёнка-служанки. Во время одного из таких случаев Судамани, Которая притворялась спящей, внезапно выкрикнула: "Я не твоя дочь! Я, должно быть, твоя невестка!" Дамаянти была ошеломлена, услышав внезапный выкрик Судамани. Смысл сказанного малышкой был очевидным; Она напоминала Дамаянти, что настоящая мать терпеливо прощает ошибки своей дочери, в то время как только свекровь так дотошно перечисляла бы ошибки невестки, преувеличенные в десять раз.

Кто бы мог представить, что неутолимое стремление добродетельной малышки Судамани облегчать страдания и устранять печали скоро приведёт тысячи людей со всего мира к далёкому берегу Аравийского моря подобно тому, как умирающие от жажды разыскивают оазис? Как можно постичь тот факт, что Судамани, Которой едва исполнилось десять лет, создавала такую волну сострадания в этой глухой рыбацкой деревне, которой было суждено восприниматься во всём мире?

Хотя Она исполняла Свои обязанности с предельной искренностью, Её мать часто предупреждала Её, говоря: "Эй, девчонка, не ленись! Если Ты будешь праздно сидеть, Бог не даст Тебе никакой работы, и Ты умрёшь от голода. Всегда молись Богу: "О Боже, пожалуйста, дай мне работу". Именно так каждый молится". Услышав эти слова, Судамани переняла эту молитву таким образом: "О Кришна, пожалуйста, дай Мне работу, пожалуйста, дай Мне Твою работу!"

Терпение, выдержка и жертвенность, которые выказывала Судамани, были невероятными. Её способность легко выдерживать преследования при постоянном памятовании Её Возлюбленного служила предзнаменованием появления ещё одной великой души в

непрерывной индийской традиции богореализованных Спасителей. Хотя Её подвергали бесчисленным испытаниям и безжалостно мучили, Она воспринимала всё как благосклонность божественного провидения. Всё Её горе удерживалось в Её сердце и доверялось только божественному Флейтисту – Господу Кришне.

В темноте ночи за закрытыми дверьми молитвенной комнаты семьи Она молилась Кришне с глазами, полными слёз: "О Мой Возлюбленный Кришна, никто кроме Тебя не может понимать Моё сердце. Этот мир полон горя и страдания. Эгоизм господствует безраздельно. Люди ищут только собственного счастья и наслаждения. Мой дорогой Канна⁷, Я желаю только лишь полного единения с Тобой. О Господь, разве Ты не видел Моих страданий сегодня? О Господь, пожалуйста, приди! Позволь Мне узреть Твою божественную Форму! Эти страдания – ничто для Меня, но отделённость от Тебя – это мучительная боль". Следующая песня была написана Судамани в этот период:

Карунья мурте

*О тёмноликое воплощение сострадания, соизволь
открыть Свои глаза,
Разве Ты – не устранитель страдания?
И раз это так, устрани мои страдания!*

*В этом мире Ты – прибежище,
О цветистый, Чьи глаза похожи на лепестки
красного лотоса,
Я поклоняюсь Тебе во все времена цветами моих
слёз, О Кришна...*

⁷ Имя Кришны.

*О Гопала, Чародей ума, я иду на ощупь в темноте,
О наиболее достойный в четырнадцати мирах,
О Шридхара, открой Свои глаза и избавь меня от
страдания...*

Так прошли три года истовой тоски и болезненных испытаний. Судамани, Которой теперь уже было тринадцать лет, всё ещё изнурительно трудилась. По мере Её роста Её обязанности также росли. Не сетуя ни на что, Она продолжала Свою борьбу, как и прежде. В то же самое время Её духовные практики также становились всё более и более интенсивными. Можно было видеть, как губы малышки всегда шевелились, воспевая божественное Имя. Внутренне и внешне священное Имя текло непрерывным потоком из Её сердца.

Жизнь с родственниками

На побережье не были доступны слуги для работы на кухне и выполнения других работ по дому, поскольку в этой местности имелись гораздо более выгодные работы, такие как плетение рыбацких сетей и производство волокна кокосовой пальмы. Помимо всего прочего, люди рыбацкого клана считали позорной любую работу, отличную от рыбной ловли. Поэтому все девочки, прекращавшие ходить в школу, были вынуждены работать, непрерывно выполняя работу по дому. Кроме того, их часто отсылали в дома их родственников для выполнения работы по дому. Родственники традиционно просили родителей таких девочек отсылать их к ним для выполнения разнообразной работы по домашнему хозяйству.

Именно так всё и было в случае с Судамани. Её родственники настаивали, чтобы Её отдали в их распоряжение для выполнения работы по домашнему хо-

зяйству. Уступив в конце концов их постоянному давлению, родители Судамани были вынуждены послать Её в дом Её бабушки по материнской линии. Так Судамани провела следующие четыре года, играя роль прислуги в домах различных родственников.

Бабушка Судамани жила в Бхандаратурутту в шести километрах на юг от Параякадаву. До её деревни можно было добраться или на лодке, плывя вниз по течению заводей, или же идя пешком по берегу Аравийского моря. Как можно себе представить, любой маршрут доставлял упоение маленькой Судамани. При поездке на паромной лодке Она пристально смотрела на синее небо, всплакивая от радости, думая о синеликом Кришне и напевая "Ом" в унисон с жужжащим мотором лодки. Она сосредотачивала Своё внимание на крошечной ряби, танцующей на воде, визуализируя в ней форму Своего Возлюбленного и представляя Его божественную игру. Когда Она входила в состояние истовой преданности, Её мягкий "Ом" расцветал в пение песен преданности Господу. Её соседи по лодке всю наслаждались очаровывающим пением малышки и нисколько не удивлялись Её поведению, поскольку они всегда полагали, что Она была не от мира сего. Теряя восприятие окружающего мира в этих практиках, Судамани никогда не чувствовала расстояние или скуку путешествия.

Радость поездок на лодке была недолгой. Однажды, когда Она попросила Свою мать об оплате за проезд, Дамаянти не замедлила отругать Её: "Кто Ты такая, чтобы путешествовать на лодке? Разве Ты – ученица колледжа? Ты вполне можешь ходить пешком." Именно в это время Кастури начала учиться в колледже, что было редкой привилегией для девушки с побережья. Дамаянти очень гордилась этим и всегда давала ей достаточно денег на все её ежедневные расходы.

Для ребёнка местных родителей стать студентом колледжа было большим делом среди семей, которые были слишком бедными, чтобы отправлять своих детей на дальнейшее обучение. Даже если родители могли позволить себе направлять своих детей на получение дальнейшего образования, зачастую они быстро отказывались от этой идеи, когда дети выказывали недостаток интереса или инициативы. Таким образом, Дамаянти демонстрировала немного понятного тщеславия.

Судамани, будучи чернолицой и простой служанкой, была не замечаемой, лишённой заботы и полностью не понимаемой Её собственной семьёй. Однако Она безмятежно принимала предубеждение и бедность, поскольку Она была наполнена присутствием Кришны. Она нисколько не была рассержена грубыми словами Её матери. Совершенно наоборот! Она была счастлива идти по побережью к дому Её бабушки. Радостно пая и танцуя в одиночестве, Она думала только о благословении! Прогулка в шесть километров стала для Судамани приводящим в восторг переживанием, поскольку Она полагала, что океан – Её собственная мать.

Легко представить Её идущей по берегу и громко поющей, в то время как набегающие океанские волны сопровождали Её. По мере того, как Она забывала внешний мир, Её шаги становились всё медленнее и медленнее. Вид тёмно-синего океана и сине-серых грозовых облаков над Её головой пленял Её ум. Ревущий звук океана походил на Ом и неизменно производил божественно пьянящий эффект на Судамани. Зря Кришну в волнах, Она иногда бежала обнять их! Океанский бриз был для Неё нежной лаской Самого Шри Кришны. Иногда Она громко взывала: "Кришна! Кришна!" Глубоко погружаясь в состояние запредель-

ной преданности, Она ступала по берегу неуверенными шагами. В конечном счёте Она теряла всякое осознание внешнего мира и падала на песок.

Частично возвращаясь к обычному осознанию внешнего мира, Судамани заливалась слезами, моля: "Канна, Мой дорогой Кришна, беги же ко Мне! Куда Ты ушёл, оставив Меня здесь? Почему Ты оставил Меня на этом неведомом берегу? Где Я? О возлюбленный Кришна, прибеги же ко Мне до того, как волны этого Океана метемпсихоза (переселения душ) поглотят Меня! О Кришна, вознеси эту обездоленную душу из песка наслаждений! Разве Ты не Спаситель Твоих преданных? Разве Тебе не введома боль Моего сердца? Какую ошибку Я совершила в Твоих глазах, чтобы позволить Мне так страдать? О Господь всех миров, разве Ты не выразишь чуточку сострадания Этой Твоей смиренной слуге? Каждый день Я жду услышать волшебный звук Твоей божественной игры на флейте. О Кришна, пожалуйста, приди..., пожалуйста, приди!!!"

Через некоторое время Ей удавалось совладать со Своим умом, и Она продолжала Свой путь по берегу, всё ещё напевая в экстазе. И снова малышка падала ещё несколько раз на песок, теряя восприятие внешнего мира.

Карунья варидхе

*О Кришна, Океан Сострадания,
Страдания в жизни всё время увеличиваются.
Нет покоя для ума... Увы, смятение столь велико...
Прощая всё неправильное,
Вытри пот с моего чела.
О Канна, теперь у меня нет иной поддержки,
Кроме Твоих достойных поклонения Лотосных
Стоп...*

*О Кришна, горло пересыхает,
Глаза перестают видеть,
Стопы утомляются,
Я падаю на землю, О Кришна...*

Вкушая подобным образом нектар запредельной любви и преданности, Судамани так или иначе достигала дома Своей бабушки только для того, чтобы испытывать тяготы изнурительной работы. И всё же девочка с удовольствием воспевала имена Господа Кришны и выполняла Свою нелёгкую работу по дому. В случае с Ней каждый момент жизни был возможностью, предоставленной Всевышним Господом для служения Ему и Его памятования.

Иногда Судамани посылали на зернодробилку, находившуюся на некотором расстоянии от дома Её бабушки, чтобы очистить от шелухи необрушенный рис. Она охотно совершала это путешествие, напевая в пути Свои любимые песни преданности Господу. На пути к амбару Она должна была проходить через ту часть деревни, где много семейств жили в ужасной нищете. Когда Судамани, самой природой Которой было страдание, видела их плачевное состояние, у Неё щемило сердце. Возвращаясь домой после лущения необрушенного риса, Она обычно раздавала какую-то его часть тем семействам, которые страдали от голода уже несколько дней. Иногда Её бабушка обнаруживала недостачу части риса и, полагая, что Судамани продавала его в обмен на лёгкую закуску, ругала и била Её. Но, сколько бы ни давили на Судамани, Она никогда не разглашала имя той семьи, которой Она дала рис. Она думала, что, если Она раскроет его, то Её бабушка несомненно пойдёт ссориться с ними.

Когда Судамани жила в Бхандаратурутту, Её также

иногда посылали охранять недавно засеянные рисовые чеки от ворон и цыплят. Поскольку это поле находилось в отдалённом месте, эта обязанность давала Ей возможность быть вдалеке от всех членов семейства и проводить Своё время в одиночестве, памятуя Господа и молясь Ему. Каждое Её дыхание возвещало звучание Имени Кришны. Каждый шаг делался с памятованием Его божественной Формы. Её любовь и преданность были столь истовыми, что Она часто в стенаниях валялась на землю рядом с полем.

Большим утешением для Судамани было то, что Её бабушка была преданной Господа Кришны, и изображение Кришны висело на стене в её доме. Судамани зачастую стояла перед ним, чтобы петь песни Её Господу. В эти времена Её дядя Ратнадасан, который очень любил малышку, обычно приносил для Неё табурет, чтобы Она могла сидеть на нём во время молитв и, таким образом, избегать вынужденного стояния в течение столь долгого времени. Тогда Судамани отказывалась, говоря: "О, как Я могу сидеть, когда Кришна стоит!" Изображение Господа не было для Неё куском окрашенной бумаги; это был Кришна, который стоял прямо там, облечённый в плоть и кровь. Для истинного преданного нет такой вещи, как инертная материя; каждый объект проявляет собой славу Господа.

Привлекаемые глубоко прочувствованными песнями Судамани, соседи часто приходили послушать Её. Неземное пение ребёнка всегда наполняло их умы любовью и преданностью. Постепенно они также выучили композиции Судамани и пели их в своих собственных молитвенных комнатах. Чтобы защитить Её от сглаза⁸, дядя Судамани намазывал усиленный специальными молитвами священный пепел на лоб своей

---

⁸ Местное суеверие.

племяннице.

Так прошли осень, зима, весна и лето. Судамани, Которой теперь уже было четырнадцать лет, перевели в дом старшей сестры Дамаянти. Как обычно, Она была принуждена переносить тяжёлое бремя в одиночку. Вначале Она кипятила необрушенный рис, а затем сушила его на солнце. Обязанности по приготовлению пищи, чистке и стирке всей одежды также лежали на Ней. Все дети этой семьи учились в колледже и считали работу по ведению домашнего хозяйства позорным делом. У них не было веры в Бога, они безжалостно дразнили Судамани за Её отношение преданности Господу и пытались мешать Ей петь Её песни. Что мог поделаться нежный исполненный преданности ребёнок, окружённый этими бесчувственными людьми? Закрывая лицо руками, Она заливалась слезами, когда им временно удавалось мешать Ей петь. Хотя внешне Её заставляли замолчать, никто не мог сдерживать непрерывное влечение Её сердца к Её Возлюбленному.

Поскольку дом находился вблизи от океана, вся вода из близлежащих кранов была солёной. Чтобы раздобыть питьевую воду, Судамани должна была грести на маленькой лодке через заводи к отдалённому крану с пресной водой. Иногда Она даже выступала в роли лодочника и переправляла детей Своих родственников через заводи к школе. С большим удовольствием Она переправляла через заводи и детей других людей.

Сидя в лодке на обратном пути, малышка получала огромное наслаждение, восхищаясь красотой природного пейзажа. Когда Она беспрепятственно взывала к Своему Господу, страстное стремление Её сердца узреть Кришну становилось потрясающе интенсивным. Она спрашивала рябь на речной воде, говоря: "О волночки, видел ли кто-то из вас Моего Кришну, Который

цвета тёмно-синей грозовой тучи? Слышали ли вы когда-либо сладкую музыку Его чарующей флейты?" Видя, как волны по-прежнему появляются на поверхности воды, Судамани полагала, что они отвечали отрицательно. Рыдая, Она думала: "О, подобно Мне эти волночки пребывают в глубокой агонии, не видя Кришны". Повсюду Она воспринимала отражение Её собственной мучительной боли разделённости. Она умоляюще громко кричала: "О тёмно-синие тучи бескрайнего неба, где вы спрятали Моего возлюбленного Кришну? О белые журавли, стремительно летящие по небу, не направляетесь ли вы во Вриндаван⁹? Если вам случится встретить Кришну, пожалуйста, сообщите Ему об Этом несчастном ребёнке, Который всегда плачет, думая о Нём!" Вскоре Судамани теряла всякое осознание внешнего мира и сидела в лодке столь же неподвижно, как если бы это была статуя. Медленно возвращаясь к восприятию этого мира, Она обнаружила Себя всё ещё сидящей в лодке, которая дрейфовала по течению. Из-за того, что эти неземные духовные состояния наступали спонтанно, иногда случалось так, что Судамани была вынуждена сталкиваться с опасностями, которые могли стоить Ей жизни.

Однажды малышка Судамани завершила работу по очищению риса от шелухи и начали грести, направляя Свою лодчонку назад к дому. Когда Она грела, пристально всматриваясь в небо, Она увидела грозовые тучи, двигавшиеся у горизонта. Это видение наполнило Её невинное сердце мыслью о Её возлюбленном синем Кришне. В следующий момент Она утратила всякое восприятие внешнего мира и вошла в *самадхи*¹⁰.

⁹ Место, где Шри Кришна провёл Своё детство, и где даже сегодня живут Его бесчисленные преданные.

¹⁰ Продвинутое состояние медитации, когда сознание личности полностью соединяется со Всевышним Сознанием.

Весло выпало из Её рук. Её глаза неотрывно смотрели на небо, и, не замечая ничего вокруг, Она оставалась прикованной к месту, пребывая в полной неподвижности. Время от времени взывая "Кришна, Кришна!", Она потеряла всякое восприятие внешнего мира. Лодка дрейфовала по течению, двигаясь случайным курсом. Внезапно рёв шумного двигателя известил о приближении большой лодки, которая направлялась прямо на лодчонку Судамани! Пассажиры в лодке кричали, поднимая тревогу и прилагая тщетные усилия, стремясь разбудить девочку. Стоявшие на берегах реки люди закричали, и некоторые из них бросили камни в воду возле Неё. В последний возможный момент ребёнок частично вернулся к осознанию внешнего мира и каким-то образом сумел направить Свою лодку так, чтобы уйти от опасности.

Прошёл ещё один год, когда Судамани передали в дом Её очередного родственника – старшего из братьев Дамаянти – Анандана, жившего в городе под названием Карунагапалли примерно в десяти километрах вглубь материка от Параякадаву. С предельной искренностью и энтузиазмом Судамани выполняла Свою повседневную работу по ведению домашнего хозяйства, вызывая восхищение у Анандана и его жены, которая даже вознаградила Её парой серёжек за искреннее выполнение Её обязанностей.

Сострадание к бедным было одной из выдающихся черт характера малышки Судамани. Независимо от того, была ли Она в доме Её дяди или Её тёти, или же в доме Её собственной семьи, ничто не могло остановить Её в Её стремлении оказывать помощь нуждающимся. Вокруг дома Её дяди жило много мусульманских семей, и большинство из них были очень бедными. Малышка осторожно прикарманивала различные вещи Её дяди и тайно передавала их нуждающимся

семьям. Хотя поначалу этого никто не замечал, спустя некоторое время Её мелкое воровство было раскрыто. Несколько раз Судамани была избита Её тётушкой, и всё же Она никогда не чувствовала Себя оскорблённой действиями Её тёти. Она думала: "Почему Я должна чувствовать Себя оскорблённой? Отвращение приходит только тогда, когда Я считаю Себя отдельной от них. Я никогда не считала их отделёнными. Даже дома Мои родители бьют Меня. Почему же Я тогда не должна сталкиваться с таким обращением также и здесь?"

Хотя несколько раз Её сурово били, это не сломило стремления Судамани выказывать милосердие бедствующим. Её привычка раздавать вещи другим не исчезла. Подобные случаи демонстрируют огромное терпение, сострадание и выдержку, которые были самой Её природой. Воспринимая каждый случай в Своей жизни как урок, Она преподносила Свою жизнь как некое уникальное жертвоприношение, пока Она готовила Своё будущее послание любви.

Острый разум Судамани легко проникал в каждую ситуацию, чтобы постичь лежащие в её основе духовные принципы. Позже Она описывала все испытания, через которые Она прошла, как редкие благословения, дарованные Господом для того, чтобы заставить Её понять преходящую природу этого мира и мирских взаимоотношений. Она объясняла это так: "В результате всех этих опытов Я ясно поняла, что мир наполнен страданием. У нас нет подлинных взаимоотношений, ибо все наши родственники любят нас только затем, чтобы удовлетворять собственные эгоистичные потребности. Люди любят друг друга из-за желания. Никто не любит нас бескорыстно. Только Бог любит нас бескорыстной любовью."

Судамани ясно поняла, что продолжение поддер-

жания тесных отношений с Её дядей и тётёй будет препятствием на пути к достижению цели Её жизни. В конце концов Она создала такие обстоятельства, которые освободили Её от этого бремени. Однажды утром Она сильно поссорилась с этой семьёй, чтобы нарушить соглашение, и ушла из дома. Чёрствые родственники даже забрали назад все подарки, которые они подарили Ей ранее, включая серьги, и отослали Её домой с пустыми руками. Уходя, Судамани воскликнула: "Однажды вы должны будете прийти ко Мне, попросив прощения. До того, как это случится, Я никогда не войду в этот дом."

Спустя одиннадцать лет финансовые трудности в семье Её дяди превратились в сущий кошмар, и они пришли в Идаманнель, умоляя Судамани о помощи. Только тогда Она снова зашла в их дом, чтобы провести ритуальное поклонение и таким образом даровать Своё благословение. В тот день тётя Судамани оплакивала свои прошлые действия, говоря: "О, я никогда не представляла, что малышка станет столь великой! Как безжалостно я ругала и била Её!"

Всевышний Господь никогда не терпит неудачу в исполнении Своего обещания Его истинному преданному. Многие подобные случаи, упоминающиеся в великих эпосах Индии, подтверждают своим примером ту истину, что Бог – слуга Его преданных.

Глава третья

Слёзы по Кришне

"Не имея масла и молока для подношения Тебе, Я буду преподносить Тебе немного Моей боли. О Канна, к Твоим Стопам Я буду преподносить жемчужные капли Моих слёз."

Мата Амританандамайи

Шри Бхагаван увача:

маййавещйа мано йе мам нитйайукта упасате
шраддхайа парайопетах те ме йуктатама матах
маййева мана адхатсва майи буддхим нивещайа
нивасишйаси маййева ата урдхвам на самщайах

Благословенный Господь сказал:

*Тех, кто поклоняется Мне, сосредоточив ум на
Мне, кто всегда непоколебимо предан Мне и обла-
дает высшей верой, тех Я считаю наиболее све-
дущими в Йоге.*

*Сосредоточив свой ум на Мне одном, посвяти свой
разум (буддхи) Мне. Так ты будешь пребывать во
Мне, в этом нет сомнений.*

**Шримад Бхагавад-гита,
глава 12, стихи 2 и 8**

Возвращение в Идаманнелъ

Вернувшись в Идаманнелъ из дома Её дяди, Судамани, Которой теперь уже было около шестнадцати, полностью погрузилась в Свои духовные практики, в то же самое время неся на Своих плечах огромное бремя работы по ведению домашнего хозяйства. Даже на этой земле святых Её потрясающее истовое стремление к духовному аскетизму с учётом того, что Ей приходилось противостоять сильному противодействию, представляется уникальным и беспримерным.

Как и всегда, Её работа была непрерывным поклонением Всевышнему. Любой, видевший Судамани в те дни, открывал рот от изумления. Как Её маленькое тело могло выдерживать столь тяжёлую нагрузку? Дамаянти даже стала ещё более вспыльчивой и жестокой,

так как теперь она страдала от хронического ревматизма, который обострился из-за того, что она выполняла работу по дому в период отсутствия Судамани. Кроме того, сострадательная природа Судамани, которая направляла Её утаскивать вещи из домов родственников, принесла Ей плохую репутацию. Это удвоило враждебность Дамаянти к её дочери. Даже когда Она безупречно исполняла Свои домашние обязанности, Дамаянти постоянно ругала и била Её.

Несмотря на столь грубое обращение со стороны собственной матери, Судамани не затаивала зла на неё. Фактически спустя годы Она почтительно упоминала о Дамаянти как о Своём духовном гуру. Ниже приводятся Её собственные слова:

"Амма Дамаянти была в каком-то смысле Моим гуру. Она прививала Мне усердие, преданность и дисциплину. Она дотошно следила за всеми Моими действиями. Если во внутреннем дворе после уборки оставалась хотя бы одна соринка, она била Меня. Когда вся посуда была вымыта, она тщательно проверяла её, и если на ней имелся хотя бы малейший след грязи, она ругала Меня. Если даже одному единственному пруту метлы случалось упасть на землю в то время, когда Я подметала, она не щадила Меня. Если крупинка пыли или пепла падала в горшок с готовящейся едой, наказание не заставляло себя ждать. Мать ждала, что её дочери будут совершать свои молитвы рано утром; она не колебалась вылить горшок воды на наши лица, особенно на Моё, если мы запаздывали встать из-за истощения. Когда Я рвала траву для коров, она наблюдала за Мной издалека, чтобы увидеть, не позволяла ли Я Себе посплетничать с другими. Она даже ударяла Меня деревянным пестиком, используемым при толчении риса. Будучи свидетелями действий Моёй матери, местные жители часто умоляли её: "Пожа-

луйста, не наказывай Её так! Её же придётся когда-нибудь отдавать замуж!" Но всё это время Я осознавала, что подобный жизненный опыт шёл Мне только на пользу."

Читатели могут быть шокированы тем, насколько бессердечно обращалась Дамаянти с собственной дочерью, тем более что она была вроде бы набожной женщиной. В действительности это не трудно понять, если мы примем во внимание тот факт, что её преданность не была основана на знании. У многих преданных имеется почтение к богам и богиням, и они регулярно исполняют религиозные обряды, но их концепция Бога очень ограничена... Бог не воспринимается как пребывающий во всех существах – скорее Он заключён в пределах четырёх стен храма. Такие преданные исполняют религиозные обряды с целью исполнения своих желаний или умилоствления Бога. Их представление о религии и поклонении не имеет ничего общего ни с формированием характера, ни с устранением собственных негативных тенденций. У этих преданных нет никакого желания осознать Бога или высшее Я как свою Высшую Цель. Они совершают поклонение из-за того, что их отцы делали так, или из опасения навлечь на себя грех, если они перестанут совершать его. Однако преданные, которые наделены пониманием, воспринимают Бога как всепронизывающего и совершают Ему служение как пребывающему во всех существах. Они отказываются от всех мирских желаний и преподносят всё своё существо к Лотосным Стопам Господа. Их наивысшая цель в жизни – осознать Всевышнюю Реальность и стать едиными с Ней. У Дамаянти было некое очень ограниченное видение Бога и духовности, которое отражалось в её грубых действиях по отношению к её необычной дочери.

Иногда, когда Дамаянти собиралась побить Суда-

мани, ребёнок хватал её за руку. Хотя Судамани была маленькой, Она была очень сильной. Неспособная освободить свою руку от хватки Судамани, она затем пыталась пнуть Её. Тогда малышка хватала и ногу Дамаянти. Не находя никакого другого способа наказать свою дочь, мать начинала кусать Её. При случае Дамаянти даже ударила Судамани мачете, которым рубили кокосовые орехи. Не стесняясь, мать регулярно осыпала многоэтажными вульгарными ругательствами невинного ребёнка.

Иногда Судамани могла быть очень смелой и дерзкой в общении с матерью. Когда Дамаянти командовала "Не разговаривай!", Она немедленно парировала "Я буду говорить!" Когда Дамаянти говорила "Не делай этого!", Судамани решительно настаивала "Я буду делать это!" Но чем больше Она действовала в ответ, тем более суровым становилось наказание. Дамаянти даже проклинала свою дочь, говоря: "Пусть будет проклята эта непокорная девочка! Если Она будет расти подобным образом, Она несомненно принесёт плохую репутацию роду. О Боже, почему же Ты не положишь конец Её жизни?"

Со Своей стороны Судамани несколько не была обеспокоена жестоким обращением матери. В Её глазах все люди были равными. Ещё с детства при обращении к пожилым мужчинам Она использовала слово "отец", а при обращении ко всем пожилым женщинам – "мать". Это ещё больше раздражало Её родителей, которые считали свойственное Ей обращение к другим позором для семьи. Они ругали Её, говоря: "Разве это пристойно, что Ты называешь всех этих грязнуль Твоими отцами и матерями?" На это Судамани отвечала: "Я никогда не видела Моих истинных Отца и Мать. Поэтому все – Мои отец и мать."

Малышке было запрещено намазывать священный

пепел Себе на лоб. Члены семьи насмеялись над Ней, говоря: "Эй, девочка, Ты что, собираешься стать *саньясином* (монахом)?" Судамани даже не разрешали наряжаться подобно обычным девушкам. Если Она носила вермильон¹¹ на Свой лоб или носила пёструю блузку или чистый жакет, Её дразнили: "Зачем Ты носишь эту цветную одежду и наносишь вермильон? Перед кем Ты хочешь покрасоваться?" Девочки должны вести предельно благопристойный образ жизни."

Более удивительной, чем прискорбные оскорбления со стороны Её семьи, была непоколебимая терпимость Судамани в отношении всего того, что выпадало на Её долю. Хотя иногда Она была дерзкой, Она никогда не питала даже йоты ненависти к Своим мучителям. Позже Она просто говорила: "Дамаянти не наказывала Меня. Она обращалась со Мной плохо только из-за её ограниченного видения. Все те испытания вели Меня по правильному пути, и поэтому у Меня нет никакой ненависти по отношению к ней."

Один из старших братьев – Субхаган – был сущим ужасом не только для Судамани, но и для семьи и жителей деревни. Он был высокомерным атеистом, настаивавшем, что женщины должны быть абсолютно неслышными и замкнутыми. Его горячий нрав был хорошо известен, и Судамани стала его частой жертвой. Он не позволял Ей подружиться ни с одной девочкой Её возраста, поскольку был убеждён, что компаньоны испортят Её характер. Когда Судамани отправлялась набрать питьевой воды для семьи, Она всегда шла одна. Если Ей случалось заговорить с какими-нибудь другими девочками, Она могла не сомневаться в том, что Субхаган серьёзно побьёт Её. Это правило не пугало Судамани; Она гораздо больше предпочитала

¹¹ Священный красный знак индуистов.

быть в одиночестве, памятуя Бога в отсутствие того, что отвлекает внимание.

В те дни на всю деревню имелся только один водопроводный кран, и он работал на энергии ветра. Перед ним всегда выстраивалась длинная очередь желающих набрать воды, и каждый человек должен был ждать своей очереди. Судамани и женщины деревни собирались там со своими глиняными горшками, иногда стоя часами в ожидании ветра. Если была длинная очередь, Судамани должна была оставить Свои горшки в очереди, чтобы нарвать травы для коров. Другие женщины, зная Её благочестие и трудолюбивый характер, с любовью наполняли Её горшок и держали его в стороне для Неё.

Как упоминалось ранее, Судамани часто посещала соседние дома, чтобы собрать овощные отбросы и рисовую кашу для коров. Если в доме случалась какая-либо задержка, Она заходила в его молитвенную комнату, чтобы спеть несколько песен преданности Господу или помедитировать. Затем Она проводила некоторое время со старыми женщинами этого дома, с любовью расспрашивая их об их здоровье и благополучии и внимательно выслушивая их печальные рассказы. Даже их собственные дети плохо обращались с ними и не заботились о них просто потому, что они были старыми и слабыми. Так Судамани рано в жизни стала свидетелем эфемерности и эгоизма человеческих взаимоотношений. Всякий раз, когда это было возможно, Она приводила этих старушек к Себе домой, купала их в горячей воде, кормила сытной пищей и одевала их в одежду Своих родственников.

Если Она узнавала, что кто-то голодает, Она давала им по крайней мере немного сырых продуктов из Её собственного дома. Иногда Она приводила домой маленьких детей, которых Она находила бесцельно бро-

дившими, родители которых не заботились о них и не кормили их должным образом. Судамани необходимым образом заботилась о них перед тем, как вернуть их в их дома.

Однажды Судамани была поймана в момент выноса небольшого количества пищи для бедняка. Хотя Её жестоко побили, Она отказалась воздерживаться от Своей сострадательной деятельности. Она продолжала действовать таким же образом всякий раз, когда видела, что помощь необходима. В другом случае Судамани увидела семью, страдающую от голода и истощения из-за отсутствия пищи. Не найдя ничего другого, Она дала им золотой браслет, принадлежавший Её матери, который они могли продать за такие деньги, которых было бы достаточно, чтобы купить крайне необходимую пищу. Когда Её отец обнаружил воровство, он в приступе ярости привязал Её к стволу дерева и беспощадно бил до тех пор, пока Её нежное тело не стало кровоточить. Несмотря на такое обращение, Судамани осталась храброй и прощающей. Её нечаянно услышали, как Она молилась Богу о том, чтобы Он простил эти ужасные действия, совершённые из-за невежества Её пребывающими в заблуждении родственниками. Сидя в одиночестве, Она молилась:

"О Кришна, что же это за мир? Даже мать, которая даёт рождение, обращается с ребёнком без доброты. Даже у неё нет чистой любви к собственной семье. Где Я могу найти бескорыстную и чистую любовь в этом мире? Есть ли истинно подлинная любовь среди всей той любви, которую Я вижу? Не является ли она всего лишь заблуждением?" Сидя в молитвенной комнате семьи, Она иногда заливалась слезами, думая обо всём этом, и громко зывала: "Кришна, Кришна! У Меня нет никого в этом мире, кроме Тебя! Мой ум всегда бежит к Тебе, истово желая узреть Твою божествен-

ную Форму. Разве Ты не возьмёшь Меня с Собой? О Кришна, пожалуйста, беги же ко Мне!"

В этот период один старик, который был дальним родственником семьи, пришёл жить в Идаманнель. У него уже больше не было никакой семьи или родственников, и его здоровье было настолько плохим, что он даже не мог ходить. Полностью прикованный к постели, он страдал недержанием, и его постель постоянно была замаранной. Хотя Её никто не просил об этом, Судамани сразу же стала заботиться об этом старике и взвалила на себя все обязанности по оказанию помощи ему. Другим членам семьи было тяжело даже просто смотреть на него, не говоря уже о том, чтобы оказать ему какую-либо помощь. Таким образом, в дополнение к Своей работе по дому Судамани искренне и терпеливо оказывала ему необходимую помощь. Она стирала его одежду, устраивала ему помывку горячей водой каждый день, убирала его испражнения и мочу и давала ему предписанные лекарства в надлежащее время. Хотя Судамани проявляла экстраординарное изобилие благородных качеств и достоинств, никто в семье не принимал этого во внимание, и уж тем более не понимал и не ценил Её всеобъемлющего отношения к жизни. Только как божественный парадокс может восприниматься тот факт, что малышка получала только массу оскорблений и жестокого обращения за всё то, что Она делала.

Когда Судамани выполняла Свою работу, у Неё была привычка памятовать Кришну, представляя, что Она Сама была Кришной, Радхой, *гопи* (пастушками) или какой-либо другой личностью, связанной с жизнью Кришны.

Иногда, когда Она готовила еду, Её сердце заполняла форма матери Кришны – Яшоды, которая пахтала молоко и кормила своего малыша Кришну. Когда Су-

дамани собирала Своих братьев и сестёр в школу, Она представляла, что Она наряжала Кришну, Балараму и *гопалов* (пастушков Вриндавана) перед тем, как они отправлялись пасти коров. Воспринимая всё это Своим внутренним взором, Она проливали слёзы радости. Когда Она отправлялась на рынок, чтобы купить товары для дома, Она вспоминала *гопи*, которые обычно ходили по улицам Вриндавана, продавая молоко и масло. Вместо выкрикивания "молоко, масло..." они зывали "Кришна, Мадхава, Говинда, Ачьюта...!" – настолько истовой была их преданность!

Чистая любовь к Шри Кришне и преданность Ему *гопи* всегда была источником огромного вдохновения для Судамани. Временами Она представляла Себя как Радху, возлюбленную Шри Кришны. Всего лишь мысли о Радхе было достаточно, чтобы пленить Её ум, и вскоре Она утрачивала всякое восприятие внешнего мира. Она полностью уходила в это божественное переживание и пела, танцевала и плакала в экстазе.

Калина каннан

*О Тёмноликый,
Мои глаза жалобно горят ради лицезрения Твоих
Стоп.
О Лотосокий, беги же ко мне
Вместе с коровами и музыкой флейты.*

*Сколько дней я взываю к Тебе?
Разве у Тебя нет ни капельки сострадания?
Какую страшную ошибку я совершила?
Разве Ты не возлюбленный преданных?
Прежде чем я упаду рыдая, соизволь прийти с
Твоей флейтой,
Неспособная жить без лицезрения Тебя -*

Единственной Реальности; приди же, приди...

*Исполнитель желаний, Первопричина всех,
О тёмноликый, приди же, приди...*

Не трать время и не увеличивая моё горе.

О Воплощение Сострадания, приди же, приди...

Идя набрать воды, Судамани вспоминала *гопи*, которые ходили к реке Ямуне, неся горшки на голове. Когда Она стирала одежду Своей семьи, Она представляла, что стирает шелковистые одеяния Кришны и *гопи*. Развесив одежду для сушки, Судамани смотрела на то, как одежда колыхалась на ветру, и думала: "О, гляди-ка, как красиво танцуют на ветерке золотисто-жёлтые шёлковые одеяния Кришны!" Когда Она рвала траву для коров и кормила их, Она страстно думала о Кришне, Который ежедневно выступал в роли пастушка для коров на лугах и в лесах Вриндавана. Судамани мысленно наслаждалась играми божественного Пастушка и *гопи*.

Любимым временем суток Судамани были сумерки, когда Она пробиралась через заводы в поисках домашних животных – уток, коз и коров, которые заблудились за день. При этом Она вспоминала Кришну, Который часто искал коров и телят, отбившихся от стада. Если Она слышала какое-либо пение песен преданности Господу, что является обычным в Индии в сумерки, Она стояла бездвижно, переносясь в другой мир. Это случалось часто, и раздражённый родственник должен был отправляться на поиски ребёнка.

Хотя Судамани была непрестанно занята выполнением той или иной работы, Её ум несколько не был занят ней. Он был наполнен истовой тоской, всегда устремляясь к Кришне. Его священные Имена всегда были на Её устах, и само слово "Кришна" вызывало

слёзы на Её глазах. Из-за того, что Она постоянно носила воду, стирала одежду семьи или пробиралась через заводы, Её простая одежда оставалась пропитанной влагой днём и ночью. Как Она говорила, "Я так ужасно хотела видеть Мою одежду сухой! И хотя у Меня было так много работы, Я молилась Богу, чтобы Он посылал Мне ещё больше, чтобы Я могла быть занятой всегда, посвящая Мои действия Ему. Ношение воды для приготовления пищи и испускающих пар горшков с рисовой кашей на Моей голове привело к выпадению волос на верхушке Моей головы."

Что бы Судамани ни делала, Её губы непрестанно шевелились. Никто не понимал, что Она постоянно повторяла Имя Господа. Однажды Её младший брат Сатиш, который перенял привычку членов семьи словесно оскорблять Судамани, язвительно высказался: "Всегда шевелящиеся губы – признак безумия!" Хотя Она случайно услышала комментарий Сатиша, Судамани осталась невозмутимой. Однако всякий раз, когда у Сатиша случался серьёзный приступ астмы, Судамани несла его на Своём боку всю дорогу до больницы, хотя в семье были и другие, кто могли бы сделать это более легко. О его астматическом состоянии не заботился никто, кроме невинной девочки, которая всегда ждала случая служить и помогать другим.

Было очень поздно вечером, когда Судамани заканчивала Свою работу по дому. Ни одна лампа уже не горела ни в Её доме, ни в окрестных домах. Тогда Судамани громко пела Своему Господу в молитвенной комнате семьи. Дамаянти и Субхаган разражались руганью за Её пение в темноте и то, что Она тревожила их сон. Её старший брат Субхаган говорил при этом: "Зачем Ты орёшь и воешь подобным образом? Это для того, чтобы Бог смог услышать это на небесах? Твой Бог глухой?" Хотя Судамани должна была переносить

наказание и ругань, Её нельзя было удержать от пения Богу в тихие ночные часы. Однажды разгневанный Субхаган зашёл в молитвенную комнату и стал порицать Её за пение в темноте. Ответ не заставил себя долго ждать: "Ты замечаешь только внешнюю лампу, но внутри Меня горит светоч, который никогда не погаснет!" Само собой разумеется, внутреннее значение Её замечания не дошло до чёрствого Субхагана.

У Судамани было опасение, что Бог накажет Её мать, отца и брата за то, что они били Её, когда Она пела песни преданности Господу. Поэтому Она часто пела тихо, чтобы не допускать совершения ими таких порочных действий. Глубоко удручённая препятствиями, создаваемыми Её семейством, Судамани плакала, сидя в молитвенной комнате. Тогда родственники стали настаивать, что Она навлекает на Себя грех, плача при пении песен преданности Господу, и что это породит для них большую опасность. Что бы Судамани ни делала, они находили в этом недостаток. Бедная малышка Судамани! Она безмолвно сносила всё и топала все Свои страдания в сладких воспоминаниях о Шри Кришне.

Ещё с детства Судамани никогда не исповедовала Свои печали ни одному человеческому существу. Единственный, с Кем Она отводила душу, был Господь Кришна. У Судамани также была привычка разговаривать с животными и Природой, представляя, что Кришна внимательно слушает Её слова. Воспринимая всё как Кришну, Она общалась со всеми существами. Если корове случалось лежать рядом и отдыхать, Она также ложилась, с наслаждением прильнув к её телу, думая, что Она лежит на коленях Кришны.

Смотря на звёзды, луну и цветущие деревья, Судамани спрашивала: "О Мои друзья, не видели ли вы Моего Кришну? О нежный ветерок, удавалось ли тебе

когда-либо ласкать Его очаровывающую форму? О блестящие звёзды и безмолвная луна, вы тоже ищете Его? Если вы найдёте Его, пожалуйста, сообщите Ему, что эта бедная Судамани также ждёт увидеть Его."

Нингалил арунумундо

*Видел ли кто-либо из вас моего дорогого Канну?
Вы можете видеть Его, но Он никогда не появля-
ется перед моими глазами...*

*Знак сандаловой пасты на лбу,
Красота жёлтых шёлковых одеяний,
Вьющиеся локоны волос с пером павлина...
О, когда я буду созерцать всё это?
Какой смысл в этом моём теле и в этой моей
жизни?
Всё моё счастье закончилось...
Сколько ещё будут продолжаться эти страда-
ния?*

"Мать-море" также была одной из подружек Судамани, и Она считала океан собственной матерью. Всякий раз, когда у Неё были свободные минуты, Судамани ускользала на берег моря и изливала там страдания Своего сердца, неотрывно созерцая бескрайнюю гладь воды. Тёмно-синий цвет напоминал Ей о Её синеликом Возлюбленном, и вскоре Она незаметно утрачивала осознание внешнего мира.

Судамани видела, как некоторые соседи зарабатывают себе на жизнь шитьём одежды. Побуждаемая идеей помогать другим с помощью денег, которые Она могла бы зарабатывать пошивом одежды, Она теперь лелеяла желание научиться швейному делу. Так Она могла бы избегать неприятностей, связанных с необ-

ходимостью уносить вещи из Своего дома, чтобы помогать другим. Полная надежд, Судамани высказала Своё желание родителям. Ответ Дамаянти был обескураживающим: "Тебя не собираются посылать учиться швейному делу – Тебя скоро отдадут замуж за рубщика кокосов, залезающего на кокосовые пальмы!" Собиратели кокосов относились к низкому классу людей в Керале, чей единственный источник дохода заключался в сборе кокосов. Судамани часто ловили крадущей кокосовые орехи, которые, как считала Дамаянти, Она ела, но которые Она всегда давала нуждающимся.

Тем не менее, Судамани настаивала до тех пор, пока Её родители не разрешили Ей учиться швейному делу в течение часа в день с тем условием, что Она будет заканчивать все домашние работы по дому перед тем, как выйти из дома. В те дни распорядок Судамани был потрясающим. Каким-то образом Ей удавалось завершать работу по хозяйству, которая должна была быть выполнена до полудня, и затем мчаться на занятие швейного класса. В некоторые дни другие девочки из этого класса, зная ситуацию Судамани, приходили к Ней на помощь, чтобы закончить Её работу по дому. Под палящими лучами полуденного солнца Судамани проходила два или три километра, чтобы добраться до швейного класса. Через час Она неслась домой, чтобы вовремя подать семейный обед.

Остальная часть дня продолжалась как обычно в соответствии с Её изнурительным графиком. Единственные моменты, которые были в Её распоряжении для выполнения Её наиболее важной обязанности – молитвы и медитации, приходились на тихие ночные часы. Рыдая в тоске, малышка погружалась в состояние упоения Богом. Возвращаясь в конечном счёте в полусознательное состояние, Она погружалась в сон.

Терпение, выносливость и кажущаяся неистощи-

мой энергия Судамани, проявляющиеся и сегодня, были сверхъестественными. Какой бы работой Её ни нагружали, Она делала её счастливо и безропотно, не жалуясь ни на что. Судамани полагала, что Её право по рождению и *дхарма* – оказывать помощь всем и каждому и не ждать, когда Её попросят об этом. Позже Она объясняла: "Моя радость заключается в том, чтобы видеть счастье других. Я никогда не думала о Своем собственном комфорте и объеме работы. Всякий раз, когда у Меня имелась возможность служить другим, Я старалась изо всех сил помочь им, делая это с предельной искренностью и любовью."

Первоначально Судамани изучала швейное дело в двух разных местах. Через некоторое время Она сделала выбор, решив посещать класс приходской мастерской в близлежащей часовне. Быстро приобретя навыки швейного дела, Она начала выполнять мелкую швейную работу для бедных женщин, живших в округе. Поначалу Она отказывалась принимать деньги за Свои услуги, поскольку это не было для Неё чем-то характерным. Но всё же, когда родители отказались оплачивать Её обучение в швейном классе, Ей пришлось начать брать деньги за Свой труд. Таким образом Ей удавалось вносить оплату за обучение и использовать оставшиеся деньги для оказания помощи нуждающимся деревенским жителям. Она также имела возможность покупать некоторые необходимые вещи для выполнения Своих швейных задач. Судамани стала знатоком швейного дела и зарабатывала приличные деньги. Не принося в дом ни единой *пайсы* (копейки), Она использовала Свой доход только для оказания помощи бедным.

Во время шитья в мастерской часовни Судамани погружалась в пение песен преданности Господу, и Её слёзы капали на швейную машину. Священник этой

церкви был набожным пожилым человеком, который быстро подметил замечательный характер Судамани. В то время как другие девочки сплетничали, Судамани была погружённой в Её преданность. Священник был глубоко тронут этим, и он души не чаял в Судамани. Это породило зависть среди других девочек, и всё же малышка выказывала Свою любовь к ним точно так же, как и прежде, без какого-либо следа враждебности.

Сатиш всегда сопровождал свою сестру по дороге в класс, а затем ждал Её возле церкви или сидел в углу. Однажды в то время, когда произносится молитва, Судамани спросила: "Почему ты не участвуешь в молитве?" Он ответил: "Разве мы не индуисты?" Судамани ответила ему: "Спроси священника о том, можешь ли ты также участвовать в молитве". Священник с радостью согласился. Начиная с этого времени Сатиш всегда посещал молитвы.

Когда Её шитьё заканчивалось, Судамани шла на церковное кладбище и делала там Свою вышивку. Она любила одиночество этого места. Сидя на кладбище, Она спрашивала души усопших: "Как проходит ваша жизнь? Где вы живёте? Счастливы ли вы там? Есть ли у вас какие-либо чувства?" Она ясно ощущала их компанию и стремилась утешать их. Подруга Кастури – старшей сестры Судамани – была похоронена на этом кладбище. Эта девочка выказывала безграничную любовь к Судамани даже тогда, когда её семья ужасно издевалась над ней. Возможно, это было ещё одной причиной того, почему Судамани любила посещать это кладбище. Она разговаривала с душами, перемещавшимися в своих тонких телах, и пела скорбную мелодию, чтобы они обрели покой. Иногда, сидя в медитации, Судамани входила в *самадхи* в безмолвии и спокойствии христианского кладбища.

Если после завершения Её работы по вышиванию

у Судамани оставалось какое-то время, Она возвращалась в часовню, в которой имелась внутренняя комната, похожая на пещеру. В тусклом свете Она неотрывно созерцала форму распятого Иисуса Христа. Видя Иисуса на кресте, Она полагала, что Он был Её возлюбленным Кришной. При этом Она тут же теряла восприятие этого мира. Возвращаясь на обычный уровень сознания, Она плакала, думая о любви и жертвенности Иисуса Христа и Кришны. Она размышляла: "О, как Они принесли в жертву всё ради этого мира! Люди обратились против Них, но Они всё равно любили их. Если Они сделали это, то почему Я не могу делать это? В этом нет ничего нового."

Судамани прекрасно осознавала крайнюю нищету деревенских жителей. Видя их горе и страдания, малышка плакала в тихие часы, которые Она проводила в молитвенной комнате. Она молилась: "О Боже, разве это жизнь? Люди неустанно трудятся изо дня в день только за крохи пищи, чтобы удовлетворить свой голод. О Кришна, почему Ты позволяешь им страдать от голода? Почему они становятся поражёнными болезнями? Куда бы Я ни повернулась, Я тут же сталкиваюсь с эгоизмом и страданиями людей, вызванными этим эгоизмом. Молодёжь молится о долголетию, а дети молятся о ранней смерти их пожилых отца и матери. Никто вовсе не заинтересован в том, чтобы заботиться о пожилых людях. О Господи, что же это за мир? Какой смысл в сотворении такого мира? О Кришна, где выход из всего этого?" Такими были молитвы этой невинной девочки.

Прошло три года, и Судамани решила прекратить посещать класс шитья, считая его отвлечением от Её духовных практик, которые Она хотела усилить. В это время священника также перевели в другой церковный приход. Перед тем как уехать, он послал несколько де-

вушек из швейного класса в Идаманнель, чтобы выразить своё желание попрощаться с Судамани. Сопровождаемая Сатишем, Она пришла навестить священника в последний раз. Пристально глядя на ребёнка, священник разразился неудержимыми слезами. Судамани стояла со сдерживаемыми эмоциями. Священник сказал: "Доченька, теперь я собираюсь оставить эту работу. Я решил вести образ жизни *саньясина*." Когда Судамани и Сатиш уже собирались уйти, священник сказал Сатишу: "Ты увидишь, в будущем Судамани станет великой личностью". Возможно, проницательный священник уже осознал сияющую внутри малышки божественность.

Овладев теперь шитьём, Судамани высказала Своё желание иметь собственную швейную машину. Дамаянти отругала Её за Её амбициозность, но Сугунандан обещал несколько раз, что он раздобудет швейную машину для Неё. Однако швейная машина так никогда и не появилась. Судамани решила: "Я не буду просить о швейной машине снова. Только если Бог даст Мне её, Я буду использовать её." Через несколько лет, когда преданные стали стекаться в Идаманнель, один из Её голландских преданных по имени Питер купил швейную машину для Неё, и это напомнило Ей о Её обете. Бог заботится о каждой потребности Его истинного преданного.

Все дети, кроме Судамани, учились или в средней школе, или в колледже. У всех них была достаточно светлая кожа тела и лица. Тёмно-синий цвет лица Судамани и Её привычка усердно работать заставляли их всех смотреть на Неё с презрением как на простую служанку. Ей даже не давали достаточно одежды. Видя все эти невзгоды молодой Судамани и антагонизма Её родителей и старшего брата, деревенские жители

говорили: "Судамани приобрели в Квилоне¹² в обмен на горсть рисовой шелухи". Её родители брали с собой всех детей в храмы на фестивали и другие церемонии, но всегда игнорировали Судамани и оставляли Её дома.

Однажды Судамани получила пёструю блузку и радостно надела её. Её старший брат тут же приказал Ей снять её. Вырвав блузку из Её руки, он сжёг её на глазах у Неё, выкрикнув: "Ты носишь эту цветную одежду только для того, чтобы привлекать внимание других!" В другой раз Дамаянти выругала Её за ношение жёлтого шёлкового жакета, который принадлежал одной из Её сестёр. Впредь Она решила носить только одежду, посылаемую Ей Господом, только старую, изношенную и выброшенную другими. Судамани разрешила эту одежду на куски, чтобы сделать из них блузу и юбку. Она использовала висящие нити из старой бельевой верёвки, чтобы сшить эти лоскуты вместе, и была счастлива, что не является ни для кого бременем. Позже Она говорила о тех днях: "Не имея подходящих ниток, ножниц и швейной машины, Мне каким-то образом удавалось шить собственную одежду!"

Глава четвертая

Истинная Флейта

"Истинная флейта – внутри. Старайтесь наслаждаться игрой на ней. Когда её звук услышан, тогда вы можете выйти за пределы смерти и рождения."

Мата Амританандамайи

---

¹² Прибрежный город в 35 км на юг от Параякадаву.

Ваггадгада дравате йасйа читтам
 рудатйабхишнама хасаги кваичча
 виладжджа удгайати нритйате ча
 мадбхактийукто бхуванам пунати

Преданный, чей голос дрожит от охватывающего его душевного волнения, чьё сердце тает от Любви, который рыдает снова и снова, а иногда начинает смеяться, и, отбросив робость, начинает петь громко и танцевать, освящает весь мир.

**Шримад Бхагаватам,
 книга X, глава XIV, стих 24**

Духовная слава и необычное поведение богореализованной Души находятся далеко за пределами понимания сознания обычного человеческого существа. Одни люди считают истовое томление по Богу безумием, другие называют это вытеснением впечатлений из сознания в подсознание, а некоторые вообще отказываются принимать реальность Бога. Великие Души остаются невозмутимыми. Они никогда не обращают внимания на бессмысленные замечания скептиков и критиков, которых нельзя обвинять за их ограниченное восприятие тонких сфер сознания. Разве физик беспокоится из-за того, что "человек с улицы" высмеивает существование субатомных частиц? Разве он раздражается из-за их необоснованной критики?

Никакое глумление, никакое осмеяние, никакие издёвки никоим образом не действовали на святую Судамани. В Свои последние подростковые годы Она уже была погружена в непрерываемый поток духовного осознания. Её преданность Шри Кришне была неопределимо истовой. Судамани естественно и спонтанно возносила с одного плана сознания к следующему. Как будто компенсируя тяжёлое бремя Её работы, тос-

ка Её сердца постоянно изливалась наружу в форме трогательных песен преданности Господу, которые Она продолжала петь день и ночь.

Нирамилла

Радуга без красок, цветов без аромата – когда моё сердце такое, зачем взывать о сострадании?

Жизнь наполнилась холодом, в ней нет даже следа сердечного тепла, подобно вине¹³, у которой нет приятной мелодии – одно только горестное безмолвие...

Могут ли расцвести цветы лотоса в речушке дремучего леса, куда не могут проникнуть лучи солнца?

Видя облака в небе, павлин распускает хвост для танца, но напрасно, а птица чатака¹⁴ ждёт капель дождя...

Неспособные постичь сущность Её неземных состояний преданности Господу, родители и старший брат Судамани беспощадно подвергали Её телесным наказаниям и издевались над Ней. Они были убеждены, что все Её благочестивые действия были призна-

¹³ Вина – индийский струнный музыкальный инструмент.

¹⁴ Существует поверье, что птица чатака вкушает только падающие капли дождя, игнорируя любую другую воду. И павлин, и чатака радуются при появлении облаков, но становятся несчастными в отсутствие дождя. Подобным образом ожидание того, что один только Бог сделает подвижника счастливым, кажется напрасным после длительных бесплодных поисков и духовной практики.

ками некоего слабоумия или депрессии.

Теперь Судамани проводила Свои дни и ночи в медитации, пении и повторении божественного Имени. Часто Она запиралась в молитвенной комнате семьи и танцевала в экстазе к большому неудовольствию Её старшего брата. В другие времена Она рыдала, переполняемая болью разделённости, и позже Её находили лежащей в бессознательном состоянии на песке. Остаётся только поражаться тому, как Её любовь к Кришне могла постоянно увеличиваться, ибо эта Её любовь не знала никаких границ. Врата Её сердца были широко открыты, и Судамани истово ждала явления Её Господа. Разве кто-либо способен описать интенсивность Её преданности и самоотдачи?

У Судамани была неутолимая жажда слушать рассказы о Шри Кришне; всякий раз, когда Она слышала повествование историй о Нём, Её сознание сразу же погружалось в Него, и Она входила в *самадхи*. Судамани сидела неподвижно ещё долгое время после того, как завершалось повествование истории. К этому времени деревенские жители не находили ничего странного или удивительного в Её отрешённом от всего земного поведении. Иногда Судамани звала малышкой уйти поодаль и вдохновляла их разыгрывать сценки из жизни Кришны. Она наблюдала их игру со слезами на глазах и во время их диалогов представляла, что Кришна сидел рядом с Ней, рассказывая эти истории. Утрачивая представление о происходящем, Она обнимала малышек, думая, что они были Самим Кришной. Непривычная к такому поведению и незнакомая с необычными состояниями сознания Судамани, молодёжь иногда пугалась этого. Невинная девушка стала регулярно поклоняться малышам, предлагая им *найведь-*

*ям*¹⁵ и лакомства при пении молитв, воистину созерцая их как Шри Кришну.

Если кому-то случалось бодрствовать в безмолвные ночные часы, он мог бы слышать полные сострадания горячие мольбы малышки, взывавшей к Её Господу:

"Кришна, Кришна! Цель Моей жизни! Когда Я буду созерцать Твою прекрасную Форму? Неужели Моя жизнь и все Мои усилия узреть Тебя окажутся тщетными? Неужели Мои молитвы соединиться с Тобой остаются не услышанными? О Кришна, говорят, что Ты полон сострадания к Твоим преданным. Разве Я вызвала недовольство Твоего милосердного сердца? Разве Я не заслуживаю быть Твоей слугой? Сколько дней эти непрестанные молитвы будут оставаться без ответа? Разве у Тебя нет никакого сострадания к этому бедному покинутому ребёнку? О Канна, разве Ты тоже отказался от Меня? Где Ты?... Где Ты?..."

В конце концов Она валилась на землю, но Её ночи оставались бессонными. Она всё ждала и ждала, не закрывая Своих глаз, ожидая, что Господь придёт в любой момент.

Иногда Судамани лепила образ Кришны из глины и совершала поклонение Ему. Она мысленно исповедывалась Своему Возлюбленному: "Видишь, никто не научил Меня тому, как служить Тебе и как поклоняться Тебе. Пожалуйста, прости Мои ошибки!" Затем из-за отсутствия цветов Она преподносила песок к стопам образа. Когда поклонение завершалось, Она полагала, что Сам Кришна являлся и стоял прямо перед Ней. С дрожащим телом и полными слёз глазами Судамани была переполняема преданностью и простиралась сно-

---

¹⁵ Пища, предлагаемая Богу или божеству в храме перед тем, как она раздаётся преданным.

ва и снова перед глиняным образом. В следующий момент Она полагала, что Кришна собирается убежать, и в спешке Она бросалась вперёд, чтобы схватить и удержать Его. После этого Она осознавала, что вся эта игра была всего лишь Её воображением, и что глиняное изваяние по-прежнему было всего лишь глиной. Заливаясь слезами и рыдая в смятении, Она продолжала умолять Его: "Кришна, Кришна! Пожалуйста, приди и благослови Эту терзающуюся и жаждущую узреть Твой облик! Разве всё это предназначено для того, чтобы проверить Мою любовь к Тебе? Почему Ты медлишь? О Канна, Я могу терпеть любые мучения, кроме этой отделённости от Тебя. О Кришна, разве Твоё сердце утратило всякое сострадание?"

Судамани невозможно было обескуражить. Полная истового предчувствия, смиренная девушка с непоколебимой уверенностью ждала явления Её Господа. Временами Она считала Себя возлюбленной Кришны, а иногда – Его слугой. Этот необразованный ребёнок, Который проучился всего четыре класса и никогда не читал Вед или упанишад, стал воплощением заповедной преданности Господу Кришне. Различные аспекты наивысшей преданности спонтанно проявлялись у молодой Судамани.

В это время финансовые дела семьи резко ухудшились в результате того, что Сугунанандан нёс большие потери в его бизнесе по продаже рыбы. Дамаянти и вся её семья была доведена до полного отчаяния. Однажды Дамаянти сказала Судамани: "Почему Бог посылает нам горе? Дочь, молись за Твоего отца. Все его деловые начинания терпят неудачу. Судамани подумала: "О Кришна, с чего начинается горе? Какова его коренная причина? Мать удручена, потому что она хочет счастья от своего мужа и желает жить в комфорте. Разве не желание приносит несчастье? О дорогой

Кришна, пусть Я не буду втянута во всё это! Если Я буду зависеть от людей, которые погружены в желание и невежество, то, несомненно, Меня тоже охватит печаль. О Кришна, пусть же Мой ум всегда будет неотрывно пребывать у Твоих лотосных Стоп!"

В это время, несмотря на свои финансовые неприятности, родители Судамани решили так или иначе выдать Её замуж. Дамаянти всегда была очень щепетильной в том, что касалось воспитания её четырёх дочерей, и её тщеславие в отношении этого вопроса не было тайной для деревенских жителей. Обществу следовало воспринимать её дочерей как исключительно добродетельных и целомудренных. Если бы их репутация пострадала, то всё было бы потеряно в глазах Дамаянти. Для достижения этой цели Дамаянти растила своих дочерей в условиях чрезвычайно строгой дисциплины. Им не разрешалось разговаривать с любыми мужчинами, особенно с молодыми.

В те дни все четыре стороны Идаманнеля были окружены водой, и всё же вокруг участка дома Дамаянти имелся забор, построенный для большей защиты от незваных гостей. Но она не была удовлетворена даже этим, и поэтому она держала в доме собаку, чтобы та подавала предупреждение, если кто-либо оказывался поблизости. Когда собака лаяла, она звала Субхагана, чтобы тот выяснил, кто пришёл. Если это был незнакомец или молодой человек, брат отказывался открывать дверь. Дамаянти всегда волновалась о её ставших взрослыми дочерях. По этой причине она стремилась избавиться от Судамани, большей части её бремени.

Сугунанандан и Субхаган наконец нашли подходящего жениха для Судамани, и был назначен день смотрины. Благодаря этому перед проведением церемонии бракосочетания родители могли удостовериться,

что молодые люди нравятся друг другу. Всё было организовано без ведома или согласия Судамани. Не только это, смотрины должны были быть в другом доме, вдали от Идамannelя. В назначенный день одна женщина пришла к Судамани домой под предлогом заказать Ей пошив одежды. Она попросила Судамани пройти с ней к её дому, чтобы снять все мерки для юбок и блуз её дочерей.

Когда Судамани прибыла в этот дом, Она поняла, что их намерение было совершенно иным. Предлагая Ей стакан чая, эта женщина сказала: "Посмотри-ка, Судамани, кто-то сидит в той комнате. Отнеси этот чай ему." Это был общепринятый способ представления невесты её жениху. Ясно осознавая их тайное намерение, Судамани ответила серьёзным тоном: "Я не могу. Я пришла снять мерки, а не подавать чай." Выйдя из дома, Она вернулась домой и рассказала Дамаянти о случившемся. Только тогда Она поняла, что, фактически, всё это было организовано Её собственными родителями и старшим братом.

Судамани было сделано другое предложение о браке. На сей раз жених и его свита должны были прибыть в Идамannelь. Когда будущий муж прибыл, Дамаянти мягко попросила Судамани принести немного бананов для него. В присутствии гостей не склонная соглашаться "невеста" резко ответила: "Я не буду делать этого! Если ты хочешь, ты можешь пойти и купить бананы для него!" Таким был конец этого предложения!

Но родители не хотели отказываться от своей идеи. Ещё одно предложение было сделано Судамани, и снова был организован визит жениха в Идамannelь. Перед этим Дамаянти подошла к Судамани и умоляющим и взывающим голосом сказала: "Доченька, пожалуйста, не создавай нам плохую репутацию. Пожалуй-

ста, будь паинькой по отношению к Твоему будущему мужу." Когда предполагаемый молодой кандидат пришёл встретиться с Судамани, он молча сел в гостиной комнате. Судамани была занята на кухне, толоча сушёный красный перец деревянным пестиком. Она уже решила повести Себя в этой ситуации более грубым образом, чем прежде. Держа пестик обеими руками подобно солдату, готовому поразить своего врага штыком, Судамани стояла, крича и угрожая ему размахиваемым пестиком и делая насмешливые жесты. Дамаянти чуть не упала в обморок от стыда, но малышка не была готова сдаться так легко. Она продолжала Свою драму до тех пор, пока свита жениха не сбежала из дома, считая Её сумасшедшей. Судамани, конечно же, была незамедлительно наказана жестокими пинками и ударами.

После этого инцидента Судамани решила, что, если Её родители снова потревожат Её со свадебным предложением, то Она уйдёт из дома и продолжит Свои духовные практики в какой-нибудь пещере или любом другом уединённом месте. В отношении этого брачного вопроса Она была непреклонна, но Она надеялась, что Её родители не предпримут очередную попытку в течение долгого времени.

Дурное обращение со стороны семейства продолжало ухудшаться. Не желая больше терпеть эту ситуацию, Судамани решила сбежать из дома. В тот же день принесённый ветром клочок газеты упал на землю прямо перед Ней. Она подобрала его и, к Её удивлению, обнаружила, что это была газетная вырезка, в которой сообщалось об ужасной судьбе девушки, которая сбежала из дома. Восприняв это как очевидное послание от Бога, Судамани отказалась от идеи оставить дом.

В другом случае жестокие преследования Её род-

ственников привели к тому, что Она решила покончить жизнь самоубийством, бросившись в море. Обдумывая эту идею, Она размышляла: "Кто умирает? Кто принимает рождение? Кто может преследовать истинного преданного Господа?" Эта сильная убежденность прогнала мысль об умирании из Её ума.

В течение тех дней интенсивной *садханы* Судамани не могла спать ни в одном другом доме или есть пищу, приготовленную на кухне мирского человека. Если Ей случалось есть такую пищу, Она становилась чрезвычайно беспокойной, или же Её тошнило. По этой причине большинство дней Судамани постилась. Если Она пыталась остаться в каком-либо другом доме, где спали мирские люди, Ей не удавалось сомкнуть глаз. И всё же Она не беспокоилась из-за сна, поскольку Она предпочитала оставаться бодрствующей, чтобы медитировать и взывать к Её Возлюбленному. Она даже опасалась засыпать, так как если Кришна придёт во время Её сна, то Она пропустит долгожданное лице-зрение Его божественной Формы.

Даже на этой стадии Судамани каким-то образом удавалось успешно исполнять Свои обязанности по ведению домашнего хозяйства. Из-за Её непрерывной изнурительной работы жители деревни прозвали Её "Кавери". Кавери была идеальным персонажем, наделённым всеми добродетелями. Даже если Она была больна, Она ходила от дома к дому, продавая молоко. Видя Её ужасные лишения и благородные качества, деревенские жители безмерно уважали и любили Судамани.

Горький опыт той жизни, с которой Ей приходилось сталкиваться, и грубое окружение, в котором Она выросла, убеждали Судамани в эфемерной и эгоистичной природе мирской жизни. Только глубокое созерцание жизни и её цели занимало Её ум. Созерцая мис-

терию жизни, Она размышляла: "О Боже, разве Ты не видишь все эти печали и страдания? Неужели Я одинока в этом мире? Кто Мой истинный родственник? Кто Мой Отец, и кто Моя Мать? Где Истина во всём этом? Если кто-то рождается в человеческом теле, то обречён ли он страдать?" У Судамани всегда было сочувствие к обычным людям, которые жаждали преходящих наслаждений мирской жизни. Она молилась за них: "О Господи, пожалуйста, спаси тех, кто страдает от невежества, ошибочно считая этот эфемерный мир чем-то великим. Пожалуйста, надели их правильным знанием."

Коровы были очень дороги Дамаянти. Она не позволяла подвергать коров каким-либо лишениям, даже если члены семьи были вынуждены страдать из-за этого. В её глазах коровы были равны Богу. Во время сезона юго-западных муссонов заводи Кералы разливались и соединялись с Аравийским морем, вызывая наводнение по всему побережью. В Идаманнеле хлев семейства не мог выдерживать этот паводок, и в это время Дамаянти держала коров внутри дома! Вся жилая комната была в коровьем навозе и моче. Все члены семьи протестовали, проклиная Дамаянти, кроме, конечно же, Судамани, Которая любила коров даже больше, чем Её мать, из-за той трогательной роли, которую они играли в жизни Шри Кришны.

Для Неё все сезоны года были одинаково вдохновляющими; всё было божественной Игрой. Она несколько не беспокоилась из-за палящего летнего солнца, непрерывных ливней муссона (сезона дождей) или холодных океанских бризов зимы. Она не могла видеть в Природе ничего, кроме Её Возлюбленного. Не существовало ничего, что Она должна была бы получить от этого мира; Её единственная цель заключалась в том, чтобы слиться с лотосными Стопами Шри

Кришны. Даже звук падающих капель дождя наполнял сердце Судамани любовью. Для Неё все звуки походили на священный слог "Ом", особенно звук дождя. Она воспевала восхваления Своему Господу в гармонии с этим звуком. Она с радостью смотрела на дождь, представляя Кришну пребывающим в каждой капле дождя.

По мере усиления духовных практик Судамани Её трансцендентальные состояния становились всё более заметными. Иногда Она заходила в душевую принять душ, но Её находили там часами позже утратившей всякое восприятие этого мира. Эти состояния Судамани были загадкой для родственников, которые были убеждены, что Она страдала неким психическим отклонением. Малышка была одиноким путешественником в Её собственном мире. Как мы можем представить духовную глубину этой невинной девушки, любовь Которой не знала никаких границ? Какая сила, если только не Сам Бог, вела Её всё глубже и глубже к самореализации?

Когда Судамани собирала листья для коз, Её часто сопровождали малыши, которые всегда следовали за Ней везде, куда бы Она ни шла. Они любили находиться в Её компании; Судамани была их лидером. Сидя на ветке дерева и срывая листья, Судамани становилась охваченной явственным чувством, что Она Сама была Кришной. Позже Она вспоминала: "Все мальчики и девочки, стоящие на земле внизу, казались *гопалами* (пастушками) и *гопу* (пастушками)".

У Неё было много божественных видений. Кришна приходил поздно ночью и являлся перед Ней. Божественный Флейтист ловил Её за руки и танцевал с Ней. В другие времена Он играл с Ней и смешил Её. В те блаженные моменты Она танцевала так, как никогда прежде, исполняя в божественном экстазе танец Радхи и Кришны. В это время Она слышала очаровывающее

звучание флейты Кришны. Поначалу Она полагала, что Кришна играл на Своей небесной флейте, стоя где-то неподалёку, но затем Она с изумлением осознала, что звук исходил изнутри Неё Самой! Она сразу же заливалась слезами и валилась на землю перед портретом Шри Кришны. Если Ей случалось заснуть, в мгновение ока Кришна являлся, чтобы разбудить Её. Судамани позже замечала: "Цвет Его лица был сочетанием тёмно-синего и светло-красного". Иногда Она видела ложе, усеянное различными видами благоухающих цветов. Ловя малышку за руки, Кришна танцевал на этом ложе с Ней. Он уносил Её с Собой в заоблачную высь и показывал Ей различные миры и прекрасные пейзажи. Но Судамани думала: "Что привлекательного в этих вещах, если Его нет там? Он – Сущность; внешнее проявление этих миров будет претерпевать изменения!" Её убеждённость была непоколебимой. Её внутреннее вознесение к Её Возлюбленному случалось часто. Самоотдача малышки стала полной.

Иногда Судамани видела Кришну, идущего рядом с Ней. В другие времена, когда Она Сама внутренне отождествлялась с Кришной, Она испытывала желание сорвать со стен все изображения богов и богинь, включая изображения Кришны. "Эти портреты – всего лишь бумага и краска; они – не Кришна! Я Сама – Кришна!" В следующий момент Её отношение менялось: "Нет, Я не должна срывать эти изображения; именно этот портрет помог Мне обрести Кришну. Всё пронизано Кришной, Запредельным Сознанием. Поэтому этот портрет также и То!"

Созерцание и осознание всего как Кришны обозначило кульминацию лет жертвенности и истового стремления. Теперь можно было видеть, как Судамани обнимает деревья, целует растения и маленьких детей, поскольку, куда бы Она ни обернулась, Она видела

очаровывающую форму Господа Кришны. Не было ни одного даже самого малого места, где бы Он отсутствовал.

Позже Она сказала об этом периоде следующее:

"Я смотрела на Природу и видела всё как Кришну. Я не могла сорвать даже один единственный цветок, потому что знала, что он также был Кришной. Когда лёгкий ветерок касался Моего тела, Я чувствовала, что это Кришна ласкал Меня. Я боялась идти, так как думала: "О, Я ступаю по Кришне!" Каждая песчинка была для Меня Кришной. Время от времени Я истово воспринимала Себя как Кришну. Постепенно это стало естественным состоянием. Я больше не могла найти никакого различия между Мной и Кришной, пребывавшим во Вриндаване."

Так Судамани утвердилась в Океане Чистого Бытия и Блаженства и обрела совершенный покой ума. Однако Её тождественность Всевышнему всё еще оставалась неведомой семье и деревенским жителям. Хотя внешне Она выглядела как всё та же самая обычная деревенская девушка, внутренне Она была единой с Господом Кришной, естественным состоянием пребывания в качестве Единой Реальности.

Глава пятая

На благо мира

"Все божества индуистского пантеона, олицетворяющие бесконечные аспекты Единого Всевышнего Существа, пребывают также и внутри нас. Божественное Воплощение (аватара) может являть любое из Них на благо мира посредством простого волеизъявления. Явление божественного состояния Кришны (Кришна-бхава) – это явление Пуруши, или аспекта Чистого Сознания Абсолюта."

Мата Амританандамайи

Вамси вибхушита карат наванира дабхат
 питамбарат аруна бимба пхала тароштат
 пурненту сундара мукхат аравинда нетрат
 кришнат парам кимапи таттва махам на джане

*Мне не ведома никакая иная Реальность помимо
 Шри Кришны, руки Которого держат флейту,
 Кто прекрасен подобно долгожданной дождевой
 туче, Кто облачён в жёлтые одеяния, губы Кото-
 рого красные подобно плоду аруны бимбы, лицо
 Которого очаровательно подобно полной луне, и
 удлинённые глаза Которого подобны лепесткам
 лотоса.*

Мадхусудана Сарасвати

Явление Кришна-бхавы

Молодая Судамани, всё существо Которой к этому времени обрело извечное умиротворение во Всевышнем, теперь прилагала все усилия, чтобы продолжать выполнять работу по дому, как и прежде. Она старалась изо всех сил исполнять Свои обязанности, но как мы увидим, это не было тем, что божественность уготовила для Неё.

В среду вечером в сентябре месяце 1975 года произошли определённые события, которые позже ознаменовали начало новой главы в летописи духовной истории Индии. Судамани только что закончила рвать траву для коров и возвращалась домой, сопровождаемая Её младшим братом Сатишем. Время было около пяти часов вечера. Неся большую связку травы на Своей голове, Она была в Её обычном возвышенном состоянии сознания, и мелодия песни преданности Господу была на Её устах. Когда они прошли через входные ворота соседнего дома на северной стороне

Идаманнеля, Судамани внезапно резко остановилась. Она услышала заключительные стихи эпоса "Шримад Бхагаватам", громко зачитываемые во внутреннем дворе дома¹⁶. Чтение как раз завершилось, и в этот момент началось пение песен преданности Господу.

Судамани стояла неподвижно, очарованная этим мгновением, и, казалось, внимательно слушала пение. Внезапно состояние Её сознания резко изменилось. Связка травы упала с Её головы, когда Она побежала к тому месту и встала посреди почитателей Кришны, собравшихся там. Она была переполняема божественным блаженством, и Её внутреннее отождествление с Господом перетекло в Её внешнее существо, преобразуя Её черты и движения в таковые Самого Шри Кришны!

Ошеломлённые преданные решили, что Шри Кришна воистину неожиданно явился им в форме этой деревенской девушки, чтобы благословить их. Судамани попросила одного из преданных принести немного воды, которой Она затем окропила каждого как священной водой. Новость о божественном явлении Судамани распространилась быстро, и скоро собралась большая толпа. Некоторые скептики возразили по поводу неожиданного божественного состояния малышки, заявив: "Если Ты действительно Господь Кришна, Ты должна доказать нам это посредством совершения чуда. Иначе как мы сможем поверить?" Незамедлительно прозвучал Её ответ:

"Объект, который не существовал ранее, не может быть вызван к существованию. Все вещи воистину всего лишь проекции ума. Обладая подлинной Жемчужиной внутри вас, почему же вы жаждете суррога-

¹⁶ Каждый месяц домохозяин по имени Шри Нараянан из соседней деревни проводил публичное чтение этого великого эпоса, в котором ярко освещается жизнь и игры Господа Кришны.

та? Хотя Чистое Существо пребывает внутри вас, невежество скрывает Его своей пеленой!"

Неспособные постичь эту возвышенную истину, поведенную Тем, Кто утвердился в Чистом Существо, они давили на Неё снова и снова, настаивая на демонстрации чуда. Судамани ответила:

"Мне не интересно делать кого-то верующим с помощью демонстрации чуда. Моё намерение состоит не в показывании чудес. Моя цель – вдохновлять людей желать освобождения через реализацию их извечной Сущности. Чудеса иллюзорны. Они не составляют сущности духовности. И не только это – если чудо показано однажды, вы будете требовать увидеть его снова и снова. Я здесь не для порождения желания, но для его устранения."

Скептики настаивали: "Нет, мы не будем просить снова; покажи нам чудо один раз, и мы не будем настаивать снова!" В конце концов Судамани уступила: "Чтобы вселить в вас веру, Я совершу его один раз, но никогда больше не подходите ко Мне с такими желаниями. Пусть сомневающиеся придут на это же самое место в день следующего чтения "Шримад Бхагаватам"."

Когда проводилось следующее чтение эпоса "Шримад Бхагаватам", огромная толпа собралась внутри и снаружи дома. Неверующие даже забралась на деревья и расселись на крышах, надеясь разоблачить мошенничество. Раскрывая Своё единство с Кришной, Судамани попросила одного из неверующих принести кувшин с водой, которой, как и прежде, Она окропила преданных как священной водой. Затем Она попросила, чтобы тот же человек окунул свои пальцы в оставшуюся воду. Ко всеобщему изумлению вода превратилась в чистое молоко! После этого оно было распределено среди толпы как святое подношение, ос-

вящённое Богом. Тогда Судамани позвала другого скептика, попросив его окунуть свои пальцы в кувшин. Молоко в кувшине теперь превратилось в сладкий и ароматный пудинг (*панча-амрита*), сделанный из молока, бананов, сахара-сырца, изюма и кускового сахара. Все присутствующие воскликнули "О Боже! О Боже!" и поверили, что они воистину находятся в божественном Присутствии Господа Кришны. *Панча-амрита* была распределена среди более чем тысячи собравшихся людей, и всё же горшок оставался полным до краёв. Другие люди, которые сидели на некотором расстоянии около небольшого баньянового дерева на берегу моря, также получили сладкий пудинг, но содержимое сосуда всё ещё не уменьшалось. Несколько всё ещё не удовлетворённых скептиков заявили, что весь этот случай – ловкий гипноз, настойчиво утверждая, что *панча-амрита* исчезнет через пару секунд. К их великому разочарованию она всё не исчезала, и сладкий аромат оставался у всех на руках в течение нескольких дней. Это событие чрезвычайно усилило веру деревенских жителей, и все они теперь непоколебимо верили в божественность Судамани.

Упомянув о явлении Кришна-бхавы, Судамани впоследствии рассказала об этом так:

"В ранние дни Я обычно танцевала в блаженстве и бродила в одиночестве, оставаясь в Кришна-бхаве, но никто не знал об этом. Однажды Я ощутила сильное побуждение раствориться во Всевышнем Существо безвозвратно. Тогда Я услышала исходящий изнутри голос, который поведал следующее: "Тысячи и тысячи людей в мире погружены в страдания. Я приготовил много работы для Тебя – Того, Кто един со Мной"."

Именно после того, как Судамани услышала этот голос, Она проявила Свою внутреннюю тождественность Господу Кришне деревенским жителям. Суда-

мани продолжила:

"Я была способна знать всё о каждом. Я полностью осознавала, что Я Сама была Кришной, и это было не только в течение этого определённого времени явления, но также и во всё остальное время. У Меня не было ощущения "Я великая". Когда Я видела людей и знала их страдания, Я испытывала огромную жалость к ним. Мне было ведомо о преданных, молящихся Мне и обращающихся ко Мне как к Господу. Я могла понимать горе преданных, даже если они не говорили о нём."

Начиная с того времени Судамани регулярно являла Кришна-бхаву около небольшого баньяна, растущего на западной стороне Идаманнеля около прибрежной дороги. Вокруг дерева также росли восхитительные цветущие растения. Несколькими годами ранее жители деревни планировали построить там храм. Чтобы торжественно обозначить участок будущего храма, несколько молодых жителей деревни посадили там ещё один баньян и зажгли лампаду.

Сугунанандан вдохновлял молодёжь и активно принимал участие в их усилиях. Его пожилая мать Мадхави, часто сопровождаемая Судамани, приходила каждый вечер, зажигала лампаду и пела разные священные песни. Крошечная хижина с крышей из переплетённых пальмовых листьев была построена перед баньяном, и изображения Господа Кришны и Матери Кали были установлены внутри¹⁷.

Через несколько лет после этого оно стало тем местом, где Судамани раскрыла Свою тождественность Господу Кришне. Поскольку этот участок земли был общественной собственностью, он был удобным ме-

¹⁷ Этот храмик находится около гравийной тропки на пути из *ашрама* к океану.

стом для людей, которые собирались для участия в благоприятной Кришна-бхаве. Лёжа горизонтально на тонкой ветви баньяна, Судамани принимала положение Анантасаяны – Господа Вишну, возлежащего на тысячеголовом змее Ананте. В это время Она по Своей воле делала Своё тело лёгким как воздух. Это являло собой дивный вид для преданных.

Это священное место стало истинным Вриндаваном, Обителью Шри Кришны, и атмосфера была пронизана восхваляющими Господа песнями преданности. Преданные начали стекаться к этому месту не только ради благоприятного *даршана* Шри Кришны, но также и для облегчения бремени их проблем. Несчастья преданных загадочным образом исчезали после того, как они высказывали свои наиболее болезненные проблемы Судамани во время Кришна-бхавы.

В те дни, когда люди молились о разрешении своих проблем, Судамани, отождествляющаяся с Кришной, предписывала им зажечь кусочек камфары и поместить горящую камфару на Её высунутый язык. Затем Она проглатывала его вместе с огнём! После окончания *бхавы* никто не мог найти даже следа ожога на Её языке. Эта практика также увеличивала веру людей.

Новости о Кришна-бхаве быстро распространялись, и люди из Кералы и других частей Индии начали стекаться в Параякадаву. Это отметило начало паломничества в это священное место, и поток паломников и духовных искателей непрерывно увеличивается и по сей день. Некоторые люди приходили с просьбой об исцелении от болезни, некоторые искали избавления от материальных трудностей, другие приходили из любопытства, а некоторые – из-за преданности. Но одна вещь, которую обнаруживали они все, состояла в том, что после посещения Судамани они находили решение своих проблем.

Одна группа местных скептиков начала приходить в надежде разоблачить мошенничество, которое, как они считали, происходило под видом божественного состояния сознания Судамани. Но малышка оставалась уравновешенной при любых обстоятельствах. Позже Она поведала об этом так:

"Во время *бхавы* различные виды людей приходят увидеть Меня: некоторые приходят из-за преданности, другие – за решением своих мирских проблем, а кто-то ещё – за исцелением от болезней. Я не отвергаю никого. Разве Я могу отвергнуть их? Разве они отличны от Меня? Разве мы все не бусинки, нанизанные на одну нить жизни? Они видят Меня согласно уровню мышления каждого из них. И те, кто любят Меня, и те, кто ненавидят Меня, равны в Моих глазах."

В течение первых двух Кришна-бхав Сугунанандана не было в посёлке, так как он уехал по делам. Когда он услышал о таинственном преобразовании его дочери, у него появилось подозрение, что это было некоей нераспознанной болезнью. Однако он решил увидеть Кришна-бхаву самому перед тем, как принять окончательное решение. Поэтому он организовал публичное чтение эпоса "Шримад Бхагаватам" в Идаманеле, и в тот день Судамани снова раскрыла Своё единство с Шри Кришной. Наблюдая божественное состояние сознания его дочери, Которая ещё с самого рождения преподносила сюрприз за сюрпризом, Сугунанандан был поражён и не мог вымолвить ни единого слова. Начиная с этого времени Сугунанандан, который всегда был истовым преданным Господа Кришны, принимал участие во всех *бхава-даршанах*, которые стали регулярным событием в этой священной прибрежной рыбацкой местности.

В это время родители всё ещё полагали, что божественные состояния сознания Судамани были всего

лишь некоей одержимостью Господом Кришной, и что Её религиозные практики были временными отклонениями, которые однажды прекратятся. Они ждали наступления этого дня, чтобы после этого они смогли выдать Её замуж. Их нельзя осуждать за их неправильные представления, поскольку они не имели никакого понятия о великих Душах и их поведении. У них было простое представление о Боге: Его явления на земле были, в их сознании, ограничены исключительно идолами богов и богинь в молитвенных комнатах и храмах. Бог не мог быть найден в любом другом месте, и меньше всего – в их эксцентричной дочери!

Несмотря на свой предыдущий опыт, родители снова делали приготовления для брака Судамани, и снова Судамани неистово угрожала каждому жениху, который оказывался достаточно невезучим для того, чтобы прибыть в Идаманнель. В конце концов Судамани яростно предупредила Своих родителей: "Если вам удастся выдать Меня замуж, то Я убью этого мужчину и затем вернусь в Идаманнель!"

Родители, чьи попытки выдать Судамани замуж потерпели горькую неудачу, решили обратиться за советом к известному астрологу¹⁸, который жил в отдалённом месте и никогда не слышал ничего об Идаманеле, Судамани и Её божественных состояниях сознания. Родители были полны надежд, что, наконец, им удастся каким-то образом преодолеть Её упрямство. После изучения гороскопа Судамани астролог повернулся к Сугунанандану и сказал серьёзным тоном: "Эта девушка – *махатма*¹⁹! Если брак ещё не устроен, то, пожалуйста, не прилагайте для этого никаких дальнейших усилий. Если брак уже заключён, заберите Её

¹⁸ В Индии браки традиционно устраиваются родителями после того, как астролог проверит гороскоп дочери или сына.

¹⁹ Великая душа или святая.

назад в свою семью немедленно. В противном случае на вас обрушится страшное несчастье; это станет причиной большого горя для вас." Удручённый отец вернулся домой с тяжёлым сердцем, и все планы выдать Судамани замуж пошли прахом.

Когда люди поняли, что Кришна-бхава, которую являла Судамани, была подлинной, стало прибывать всё больше и больше людей, чтобы получить Её благословения. В то же самое время некоторые люди приходили, надеясь воспользоваться преимуществом божественной благосклонности Судамани для продвижения своих эгоистичных мотивов и наживания денег. Одной ночью какие-то люди пришли к Судамани, чтобы выяснить, нельзя ли Её прельстить деньгами. Они предложили Ей большую сумму с тем условием, что Она покажет им некоторые чудеса. Судамани громко рассмеялась и ласково сказала им:

"Мне нечего добиваться показом чудес. Моя цель состоит не в том, чтобы обрести известность и материальное процветание показыванием чудес. Внутри нас находится громадное и неистощимое богатство божественности. Отказываясь от него, зачем следует мчаться за преходящим и тривиальным богатством этого мира? Бескорыстное служение Богу и страдающему человечеству – цель Моей жизни. Я здесь не для того, чтобы что-то добыть, но чтобы отречься от всего ради счастья других."

Каждый день число преданных увеличивалось, поскольку удивительные переживания приходивших к Судамани на Кришна-бхаву людей вдохновляли других также принять прибежище в Ней. Пение песен преданности Господу оживило участок берега вокруг баньяна, и жители деревни, забыв о своих разногласиях, собирались вместе, чтобы получить Её благословения.

В одном из случаев огромная толпа преданных собралась вокруг маленького храма у баньяна во время Кришна-бхавы. Внезапно грозные штормовые тёмные тучи собрались над их головами, и вскоре обрушился ливень. Поскольку поблизости не было никакого укрытия, преданные просто стояли в ожидании того, как они вымокнут до нитки. Но, ко всеобщему изумлению, ни одной капли дождя не упало на то место, где они стояли, хотя ливень лил как из ведра повсюду вокруг них!

В этот период одна ядовитая кобра часто пугала жителей деревни, особенно ночью. Люди часто видели эту кобру, которая беспрепятственно ползала повсюду, и все стали бояться ходить по берегу ночью. Некоторые из жителей деревни пришли к Судамани во время Кришна-бхавы, чтобы смиренно попросить Её разрешить эту проблему. Затем однажды вечером во время явления божественного состояния сознания появилась эта наводящая ужас змея. Толпа бросилась враспынную, съёживаясь от страха на почтительном расстоянии. Судамани бесстрашно схватила кобру и коснулась её высовывающегося язычка собственным языком! После этого Она отпустила её. Деревенские жители никогда больше не были потревожены этой ядовитой змеей, снова получив возможность свободно ходить по берегу.

Однажды "дети Матери-моря", как называли рыбацкое племя, голодали, потому что они не могли поймать рыбы в течение многих дней. Они пришли к Судамани во время Кришна-бхавы и сообщили Ей о своём горе. Давая им лист туласи²⁰, Она предписала, чтобы маленький мальчик бросил его в море в опреде-

---

²⁰ Разновидность базилика, который считается священным и связанным с Шри Кришной.

лённом месте, и чтобы затем они ловили там рыбу. Чтобы проверить Её, рыбаки не сделали так, как Она посоветовала, и пришли к Ней снова во время следующего *даршана*. Прежде чем они смогли вымолвить хотя бы слово, Судамани указала на их интригу и ещё раз предложила им лист туласи. Удивлённые и полные раскаяния, они приняли лист и прошли к морю, но по тем или иным причинам они не смогли бросить его в обозначенном месте. Сжалившись над ними во время следующего *даршана*, Судамани блаженно станцевала на берегу моря и, таким образом, наделила Своим благословением. На следующий день – к великой радости и утешению рыбаков – огромный косяк рыбы приплыл прямо к берегу. Никогда прежде в истории деревни не было такого обильного улова. В двух других случаях Судамани совершила подобные чудеса в ответ на искренние молитвы рыбаков. Но эта эгоцентричная и обусловленная желанием преданность деревенских жителей не снискала большого расположения или поддержки Судамани.

Хотя Кришна-бхава была внешним проявлением бесконечного духовного могущества Судамани, которое Она выражала через форму Кришны, Её родители и большинство деревенских жителей полагали, что Она была просто временно одержима Господом Кришной во время *бхавы*. У Её старшего брата и родителей также была идея о том, что Она страдала шизофренией или какой-то иной психической болезнью. В то же время Судамани устраивало то, что они так считали. В это время, по-видимому, Она была рада, что люди испытывали преданность Богу и облегчение от своих мирских страданий в результате *бхава-даршанов*. Дальнейшие стадии этой божественной драмы должны были развёртываться в надлежащее время согласно нуждам людей.

Проведение *бхава-даршанов* около побережья имело свои недостатки, хотя преданные могли действительно свободно собираться там. В то время как многие люди приходили из почтения и преданности, одна постоянная группа приходила оскорблять и всячески доставлять беспокойства Судамани. Кроме того, быстрое увеличение числа преданных вызвало определённое эксцентричное развитие событий вокруг баньяна. Одна побуждаемая собственными интересами активная группа жителей деревни даже сформировала административное правление, которое быстро решило установить запираемый ящик для сбора денежных пожертвований для самих себя. Это было предостережением, указывающим на формирование причиняющего беспокойство альянса.

Эти события вызывали глубокую печаль у Сугунанандана. Одной ночью он пришёл к Судамани во время Кришна-бхавы и высказал своё беспокойство: "Мне больно видеть, что Ты проводишь *бхава-даршаны* на этой обочине. Мне также невыносимо слушать неверующих, насмехающихся над Тобой. Кроме того, Ты моя дочь, и у меня разрывается сердце, когда я вижу Тебя в окружении людей всякого рода в общественном месте." Высказав это, он залился слезами.

Судамани ответила: "В таком случае предоставь Мне другое место для встреч с Моими преданными. Если не будет никакого иного места, тогда тот хлев также подойдёт." Сугунанандан охотно согласился, и был организован ремонт хлева. Он был зацементирован, и среди него была выстроена перегородка в половину высоты стен, чтобы разделить его на две секции. Одна сторона осталась в качестве хлева, а другая была подготовлена для *бхава-даршанов*. Все четыре стороны были покрыты переплетёнными пальмовыми листьями.

Вскоре *бхава-даршаны* были перенесены из маленького прибрежного храма у баньяна в Идаманнель, где они продолжают и по сей день. Во время Кришна-бхавы Судамани теперь стояла в недавно построенном месте поклонения. Опираясь на перегородку, Она время от времени наклонялась, чтобы поместить Свою руку на одну из коров, которые стояли с другой стороны.

Одной ночью во время Кришна-бхавы Судамани позвала Своего отца и сказала ему:

"Мои преданные будут прибывать со всего мира. Многие из них станут жить здесь постоянно. Тебе придётся сталкиваться со многими препятствиями, но не бойся этого. Безропотно выноси это всё. Не мсти никому. Не будь завистливым. Не стремись получить что-либо от кого-либо. Всё, в чём ты нуждаешься, придёт к тебе само без твоей просьбы. Всегда отдавай часть того, что ты получаешь, на благотворительные цели. Со временем это место станет великим духовным центром. Малышка будет путешествовать по всему миру много раз. Хотя тебе возможно придётся много страдать в ближайшем будущем, Бог всегда будет благословлять тебя и обеспечивать всем необходимым. Твои родственники и даже жители деревни будут ненавидеть и оскорблять тебя, но со временем они станут твоими друзьями. Тысячи Моих преданных станут сродни твоим собственным детям. Начиная с этого дня малышка навсегда будет чистой."

В очередной раз Сугунанандан был охвачен трепетом! Его тёмно-синяя дочь, Которую он бил бесчисленное количество раз собственными руками, собралась путешествовать по всему миру?! Да ну, Она нико-

гда не была дальше мыса Коморин²¹! Тысячи людей собираются прибыть в Идаманнель? Где им всем найдётся место на этой земле? Дом же крошечный! И что означает Её высказывание, что малышка навсегда будет чистой²²? Хотя эти слова оставили глубокое впечатление в уме Сугунанандана, в то время он отмахнулся от них, посчитав их бреднями. Только спустя годы он осознал абсолютную истинность того, что его дочь сказала ему в тот день.

Некоторые из местных жителей решили, что их интересы пострадали от перенесения Кришна-бхавы, и они громко протестовали, говоря: "Нам не нужен Бог, Который идёт на поводу у Своего отца!" Преданные, которые обычно пели вокруг маленького храма у баньяна, теперь раскололись на две группы. Одна группа встала в оппозицию, что выражалось в отсутствии сотрудничества, в то время как другая группа приходила в Идаманнель петь *бхаджаны*²³ во время *бхава-даршанов*, как и прежде. Раздражаемая лояльной группой преданных, одна группа деревенских жителей начала приходить в Идаманнель с единственным намерением ссориться и доставлять неприятности. Они открыто оскорбляли исполнителей *бхаджанов*, в то время как те пели во время *бхава-даршанов*. Эта антагонистическая группа, состоящая как из мужчин, так и из женщин, продолжала приходить всякий раз, пока однажды Сугунанандан не стал сыт ими по горло. Он и несколько других преданных выгнали их из Идаманнеля, но это было только началом напастей.

²¹ Южная оконечность Индии не более чем в двухстах километрах на юг от Параякадаву.

²² После начала Кришна-бхавы у Судамани никогда больше не было месячных.

²³ Песни преданности Господу.

Движение рационалистов

Часть этой агрессивно-язвительной группы состояла из сыновей крупных землевладельцев деревни. Они объединились и сформировали организацию, которую они назвали "Комитет по устранению слепых верований", также известную как "Движение рационалистов". Им удалось созвать тысячу юнцов из тринадцати прибрежных деревень, которые начали свою кампанию, ставящую целью положить конец проявлениям божественного состояния сознания Судамани.

Жители деревни любили добродетельную и великодушную Судамани ещё с Её детства, когда Она обычно встречала каждое утро Своим очаровательным пением, взывающим к Кришне. Более того, у них была непоколебимая преданность и вера в Её божественное состояние сознания, но не способный на компромисс характер Сугунанандана привёл к усилению скрытых чувств зависти и вражды, имевшихся у некоторых из них. Ещё на заре Кришна-бхав во время одного из *даршанов* Судамани предупредила Своего отца не ссориться ни с кем и не мстить никому из тех, кто выступает против Неё. Не прислушиваясь к Её божественному совету, Сугунанандан предпринял некоторые шаги против этого комитета, что только усилило вражду так называемых рационалистов.

Они начали с придумывания насмешливых и издевательских лозунгов, мишенью которых была Судамани. Затем они опубликовали заметки, полные необоснованной и противоречащей здравому смыслу критики, направленной против Неё. Их мстительная кампания не закончилась на этом; их усилия опорочить Судамани и положить конец Кришна-бхаве только начались. Их следующим шагом была подача ложного заявления в полицию против Неё, в котором заявля-

лось, что Она обманывает людей под прикрытием преданности! В результате этого заявления несколько полицейских чиновников прибыли в Идаманнель, чтобы допросить Её. Никак не встревоженная этим, Судамани сказала полицейским: "Пожалуйста, арестуйте Меня, если хотите, и посадите Меня в тюрьму. Здесь семейство и жители деревни не позволяют Мне медитировать. По крайней мере в тюрьме Я буду в одиночестве, чтобы медитировать на Бога. Если на то воля Бога, то пусть это свершится." Сказав это, Она вытянула вперёд Свои руки. Когда полицейские чиновники увидели Её смелый и при этом невинный способ обращения к ним и то, как смело Она встретила ситуацию, это произвело на них большое впечатление. Кое-кто подумал, что Она, должно быть, сумасшедшая, но другие были очарованы Её индивидуальностью, и им стало жаль, что на такую великую Душу столь оскорбительно клеветают и преследуют Её ни за что. Эти чиновники выразили своё почтение и покинули Идаманнель. Следующая песня была сочинена Судамани во время этого ложного заявления в полицию и полицейского расследования:

Бхагаване Бхагаване

*Ты сострадательен к преданным...
О Чистое Сознание!
Устранитель всех прегрешений!
Неужели в этом мире одни только грешники?*

*О Бхагаван²⁴! О Бхагаван!
Кто же наставит на праведный путь?
Основополагающие нравственные принципы²⁵*

²⁴ Господь.

Встречаются только в печатном виде на страницах книг...

О Бхагаван! О Бхагаван!

Перед глазами каждого только

Ложная личина и показная мишура.

О Канна, пожалуйста, защити и восстанови праведность!

Однажды в вечерние сумерки во время пения бхаджанов в результате какой-то новой жалобы в Идамманель прибыл другой полицейский чиновник, который не был удовлетворён первым расследованием. К его удивлению атмосфера оказала успокаивающее влияние на него, и, неспособный найти что-либо противоправное или дурное, он также покинул это место, не произнеся ни слова.

Злодеи всё ещё продолжали прилагать свои усилия к тому, чтобы положить конец божественному состоянию сознания Судамани. Теперь они обратились к гораздо более прямой и агрессивной тактике, чтобы достичь своей желанной цели. Их следующий план заключался в том, чтобы приходиться в Идамманель маленькими группами во время *бхава-даршанов* и хватать Судамани в это время, таким образом пятная Её и в то же самое время выдавая это за *даршан*. После того, как они схватят Её, они намеревались грубо толкать Её друг другу и бить. Эти хулиганы были убеждены, что их прямой план окажется успешным, поскольку они гордились своей храбростью и силой. Однако ещё до окончания ночи они с полным позором покинули Идамманель, поскольку по какой-то необъяснимой причине ни один из них не посмел прибли-

зиться к Судамани во время проявления Её божественного состояния сознания.

Не останавливаясь ни перед чем, они теперь наняли чёрного мага, пользующегося дурной славой из-за его смертельных проклятий. Он лично прибыл в Идамманель и предложил Судамани немного так называемого "священного пепла", в который он вселил злые силы. Этот пепел был приготовлен из кремированного тела кобры и считался столь сильным, что его пагубное влияние вызывало смерть того человека, которому его давали. Даже взять такой пепел в руку считалось плохим предзнаменованием, сулящим огромное несчастье. Полностью осознавая предполагаемые последствия, Судамани приняла пепел и втёрла его в Своё тело прямо на глазах у этого недалёковидного человека. Она подумала: "Если телу суждено погибнуть из-за этого, то так тому и быть. Если такова воля Бога, то разве может кто-либо избежать её?" Недобросовестный человек ждал долгое время, чтобы стать свидетелем агонизирующих результатов его колдовства, что так никогда и не осуществилось. В конце концов он был вынужден уехать, признавая своё провальное поражение, поскольку ничего необычного не произошло даже после того, как прошли многие часы.

Доведённые теперь до отчаяния желанием покончить с Судамани и Её проявлениями божественного состояния сознания, злодеи ввели в действие их наиболее коварный план. Во время Кришна-бхавы они вошли в храм и предложили Судамани стакан молока с подмешанным в него смертельным ядом. Судамани сыграла Свою роль безупречно, и, любезно улыбаясь, выпила весь стакан молока без колебания. Намеревающиеся убить Её враги беспокойно ждали внутри святыни, чтобы увидеть Судамани теряющей сознание в конвульсиях и умирающей. К их крайнему смятению

²⁵ Излагаемые в ведийских писаниях.

спустя несколько мгновений Судамани повернулась в их сторону, извергла из желудка отравленное молоко прямо перед ними и продолжила принимать преданных как ни в чём не бывало. Рационалисты сбежали и временно отказались от своей кампании, направленной против Неё. Другим препятствием, с которым Судамани непрерывно сталкивалась, было отношение Её собственной семьи. Несмотря на непрерывное преследование и угнетение со стороны Её родственников, ум Судамани никогда нельзя было поколебать в его равном отношении ко всему и всем, терпимости и сострадательной решимости облегчать боль и страдания других, будь то друг или враг, семья или иностранец.

Формирование антагонистической организации и её злобное намерение вредить невинной Судамани вызвало сильные душевные страдания у Сугунанандана. В этот период у Судамани была привычка проводить Свои ночи на открытом воздухе, медитируя под усыпанным звёздами небесным сводом. Ещё с детства Она всегда полагала священными уединённость и безмолвие ночи, когда Она могла общаться с божественным наедине и блаженно танцевать в состоянии упоения Богом без внешнего вмешательства.

Опасение Сугунанандана за его дочь увеличилось, когда он подумал, что Её враги могли незаметно напасть на Неё в то время, когда Она одиноко сидела в медитации. В результате однажды он приказал: "Дочь, приходи спать в дом!" Судамани решительно заверила Своего отца: "У Меня нет никакого собственного дома. Я предпочитаю спать на открытом воздухе. Бог вездесущ. Он всюду – и снаружи, и внутри. Поэтому зачем Мне беспокоиться? Если кто-то придёт причинить Мне вред, Бог защитит Меня."

Что касается Дамаянти, то, когда Кришна-бхава начиналась, она верила в Кришну, но как только *бхава*

заканчивалась, её жестокое отношение к дочери оставалось таким же, как и прежде. Она верила, что Судамани была одержима Кришной только во время *бхава-даршана*, а в остальном Она оставалась, как обычно, её убогой служанкой и эксцентричной дочерью. После явления Кришна-бхавы у Дамаянти не оставалось другого выбора, кроме как освободить Судамани от Её домашних обязанностей, поскольку в любой момент Её ум мог воспарить в *самадхи* независимо от того, где Она была. Если Ей случалось в это время готовить пищу или пробираться через заводы, эта полная поглощённость могла представлять для Неё реальную опасность.

Как упоминалось ранее, Дамаянти была очень ортодоксальной в том, что касалось поведения её дочери. Она запрещала Судамани разговаривать с кем-либо из преданных после того, как *даршан* заканчивался, особенно с юношами. Если Она делала это, Дамаянти подвергала Её суровому наказанию и била Её без колебаний. Она всё ещё боялась, что Её необычное поведение навлечёт позор на семью! Хотя Судамани была за пределами всяких симпатий и антипатий, родители ошибочно принимали Её за обычную девушку со всеми человеческими чувствами, влечениями и слабостями, не считая времени *бхава-даршана*. Мы можем только задаваться вопросом о том, почему находившиеся ближе всех к Ней были меньше всего способны осознать Её постоянное пребывание в божественном сознании.

Наиболее тяжёлым членом семейства был Субхаган – старший брат Судамани. Он не мог реагировать положительно на то, как его сестра принимала преданных, и был совершенно нетерпим к Её экстатическому пению *бхаджанов* и танцам. Судамани, Которая была за пределами всякой дуальности, принимала мужчин и

женщин, детей и стариков одним и тем же равным образом. Это приводило в бешенство Субхагана, который помимо того, что он был атеистом, исступлённо полагал, что женщины по своему статусу ниже мужчин, и что им следует оставаться безмолвными и незаметными. Он считал свою сестру шизофреничкой и делал всё возможное, чтобы создавать Ей препятствия.

Однажды он преднамеренно разбил лампаду, в которой преданные поддерживали огонь в храме во время Кришна-бхавы. Прибывшие той ночью на *даршан* люди испытывали глубокое уныние, увидев разбитую лампаду, поскольку её нечем было заменить. Видя их несчастные лица, Судамани попросила некоторых преданных раздобыть несколько морских ракушек. Когда они были принесены, Она попросила поместить в них фитили и зажечь их, несмотря на то, что там не было масла. И тогда произошло невозможное. Фитили не только зажглись, но и горели всю ночь до тех пор, пока Кришна-бхава не была завершена – без единой капли масла! Когда Судамани спросили о том, как такое могло случиться, Она ответила буквально следующее: "Лампады горели всю ночь из-за *санкальпы*²⁶ преданных". На следующий день *бхава-даршана* один преданный, который ничего не знал о разбитой масляной лампаде и продолжении этой истории, сделал пожертвование масляных лампад для храма. В ответ на расспросы преданных он объяснил, что ему приснился сон, в котором ему было велено принести их.

Некоторые из деревенских жителей, которые надменно высмеивали Судамани, были вынуждены столкнуться с большими бедствиями в жизни. Ниже приведён один из таких случаев.

Однажды Судамани возвращалась домой после по-

²⁶ Чистое проявление воли.

сещения близлежащего дома. У дороги стояла группа жителей деревни. Когда Судамани проходила мимо них, Она случайно услышала, как один из них высмеивал Её. Местный богач говорил другому человеку громким голосом: "Посмотри на эту девушку, Она сумасшедшая. Она всегда поёт, танцует и притворяется, что Она – Кришна. Какая нелепость! Это случай эмоциональной истерии. Если Её отец всего лишь выдаст Её замуж, Её болезнь будет вылечена." Услышав его осуждающие замечания, его друзья расхохотались. Он продолжил с большим самомнением: "Если Её отец нуждается в приданом, я готов предоставить ему кредит в две тысячи рупий, чтобы выдать эту девушку замуж. Надо бы сообщить ему об этом сегодня!"

Судамани не произнесла ни слова. Придя домой, Она убежала в молитвенную комнату семьи и заперлась изнутри. Сидя там, Она начала изливать Своё сердце Кришне: "О Кришна, разве Ты не слышишь, что они говорят? Они называют Меня сумасшедшей! Они ничего не ведают о Твоей красоте и вместо этого хотят привязать Меня к собственному эгоцентричному образу жизни. О Кришна, Защитник тех, кто ищет прибежище в Тебе, неужели Ты тоже покинул Меня? Если это так, тогда кто будет поклоняться Тебе, видя Моё доведённое до отчаяния состояние? Неужели это награда за те слёзы, что Я пролила, думая только о Тебе? Неужели эти Мои любовь и преданность – всего лишь бред сумасшедшей девушки? Все эти дни Ты был Моим единственным утешением. В синем небе Я вижу Твоё улыбающееся лицо, в волнах Я вижу Твою танцующую форму. Утренняя песня голубей – это Твоя божественная игра на флейте! О Кришна, Кришна..." Молясь таким образом, Она начала рыдать и повалилась на пол.

Тем временем богач, который высмеивал Судамани

ни, был занят приготовлением своих рыбацких лодок и сетей для дневного лова рыбы. Собрав своих рабочих, он отплыл в море. В тот день у них был исключительно хороший улов, и все радовались, когда они гребли назад к берегу.

На обратном пути некоторые из рабочих, которые любили и поклонялись Судамани, высказали своё мнение владельцу лодки: "Ты знаешь, нехорошо высмеивать и дразнить невинного ребёнка так, как ты сделал сегодня". Хозяин ехидно отпарировал: "И что, если я сделал это? Посмотри, что случилось из-за того, что я высмеял Её: у нас большой улов, чем обычно!"

Преданным нечем было возразить на это, и они понурили головы. Лодка приближалась к берегу, когда внезапно хозяин закричал: "Эй, почему бы нам не направиться в Ниндакару²⁷? Там мы получим хорошую цену за наш улов. В Параякадаву цены очень низкие." Согласившись с этим, они направили лодку в Ниндакару. Они почти добрались до цели, когда внезапно море стало бурным. Очень быстро огромные волны поднялись и ударили по деревянному корпусу. Гигантские волны яростно швыряли лодку, полную рыбы, сетей и людей. Все усилия рыбаков по удержанию судна под контролем были бесполезными. Лодка начала тонуть. В следующий момент огромная волна подхватила её и бросила на скалы, разбив лодку на куски. Дневной улов был потерян, одна из лучших лодок гордого владельца была разбита, и обрывки его рыбацких сетей валялись на камнях. Только их жизни были пощажены. С большим трудом рыбакам удалось выплыть на берег.

Совершенно неожиданное бедствие выпало на долю высокомерного хозяина лодки. Теперь наступила

²⁷ Город в Керале, известный своим рыбным рынком.

его очередь идти по берегу с понурой головой. Сокрушённый, он повалился на песок, неспособный перенести свою огромную потерю. Рабочие, которые любили Судамани, шептались друг с другом: "Смотри-ка, к чему приводит гнев Бога! Только он похвалился о своём богатстве, высмеяв малышку, и смотри, что случилось!" Другой рабочий-преданный присоединился к высказыванию первого: "Он отплыл от берега Параякадаву, сказав перед этим, что малышка – истеричка, и даже похвалялся, что он даст две тысячи рупий, чтобы выдать Её замуж. Давайте теперь посмотрим, где он займёт эти деньги!" В общей сложности в тот день он потерял семьдесят пять тысяч рупий. Рабочие уехали на автобусе домой, и эта новость облетела всю округу.

В те дни временами Судамани внезапно становилась игривой подобно трёхлетнему ребёнку, и Она затевала шалости, играя с преданными, которые приходили на Кришна-бхаву. Когда *даршан* уже был завершён, Она незаметно прокрадывалась, подходя к спящим преданным. Иногда Она привязывала конец сари (одежды) одной женщины к волосам другой. В других случаях Судамани высыпала горстку песка на людей, которые обычно спали с широко открытыми ртами. Харшан, хромой старший кузен Судамани, глубоко уважал и любил Её. Если ему случалось где-нибудь заснуть после завершения *даршана*, Судамани разыскивала его. Схватив его за ноги, Она со смехом тащила его. Это было также весёлой шуткой и для него самого, и все преданные хохотали, видя по-детски непосредственные забавы Судамани. Субхагану никогда не нравились подобные действия его сестры, и он ругал Её за Её эксцентричное поведение. Не имея ни малейшего представления о духовности, как он мог понимать возвышенное состояние Судамани?

Упомянув о своём странном поведении, Судамани сказала: "Мой ум всегда взмывает ввысь, чтобы слиться с Абсолютом. Я всегда стремлюсь низвести его вниз; только тогда Я могу служить страдающим и общаться с преданными. Именно поэтому Я играю в такие игры – чтобы удерживать ум вовлечённым в мир преданных, несмотря на отсутствие привязанности."

Глава шестая

Как ребёнок божественной Матери

"Когда великодушные устремления ясно проявились в Моём уме, божественная Мать яркими нежными руками погладила Мою голову. С преклонённой головой Я промолвила Матери, что Моя жизнь посвящается Ей."

Мата Амританандамайи

Щиваствам гурустванча шактиствамева
 твамеваси мата пита ча твамева
 твамеваси видйа твамеваси бандхур
 гатирмме матирддеви сарвам твамева

*О Дэви, воистину Ты – Шива, одна только Ты –
 Учитель, Ты – единственная Наивысшая Энергия,
 Ты – единственная Мать, Ты – единственный
 Отец. Для меня знание, родственники, хлеб насущ-
 ный и Разум – всё это Ты.*

Дэви-бхуджангам

Преданность

Уникальное очарование и красота *бхакти* (преданности) неописуемы. Искреннее желание истинного преданного состоит в том, чтобы оставаться преданным навсегда. У него нет желания ни попасть в рай, ни обрести освобождение. Для него преданность – его жизнь, и Господь для него – это Все и Всё. Преданный испытывает наивысшую радость в воспеании славы Господа. Именно поэтому в *бхакти-шастрах* утверждается:

*Одна только преданность – плод преданности.
 Сущность этой божественной любви – Бес-
 смертное Блаженство.*

Даже великий святой Шука, всецело утвердившийся в Наивысшем Сознании, испытывал несказанный восторг, воспевая славу Господа. Таково блаженство, обретаемое чистой преданностью.

Всецело утвердившись в сознании Кришны, Судамани всё ещё испытывала неутолимую жажду наслаждаться блаженством Наивысшей Преданности, или *па-*

ра-бхакти. Но Её полное отождествление с Господом Кришной не позволяло Ей ни медитировать на Его Форму, ни погружаться в Его сознание. Таким образом, Её молитвы перестали течь к Кришне, и Её связанная с Кришной *садхана* подошла к концу.

После этого у Судамани было видение, которое вызвало огромную перемену в Её обнаружении Бога и служении миру. Это неожиданное видение открыло путь для Дэви-садханы Судамани, Её истового поиска по осознанию божественности как Матери Вселенной. Как-то Она сидела в одиночестве в комнате дома с открытыми глазами, и Её ум был обращён внутрь, поглощённый в высшей Сущности. Внезапно прямо перед Ней появился шар сияющего света, красноватый как заходящее солнце и в то же время успокаивающе-прохладный как луна. Этот шар света не покоился на земле и не висел в небе. Он вращался. На фоне этого лучезарного и при этом несущего утешительную прохладу диска света появилась очаровывающая форма Дэви, или божественной Матери, с красивой короной, украшающей Её голову. Затрепетавшая от этого пленяющего сердце видения Дэви, Судамани вскрикнула: "О Кришна, Мать явилась! Пожалуйста, возьми Меня к Ней, Я хочу обнять Её!" В тот же миг Судамани осознала, что Кришна уносит Её ввысь. Он вознёсся с Ней выше облаков, где Она созерцала странные видения: высокие холмы, обширные дремучие леса, синие змеи и устрашающие пещеры. Но малышка нигде не могла найти Дэви. Как маленький ребёнок, Судамани зывала: "Я хочу увидеть Мою Мать! Где Моя Мать?" Она начала плакать.

Изысканно прекрасное видение великой Чародейки исчезло из Её вида, но в сердце Судамани оно осталось навсегда. Ещё долгое время Она оставалась пребывавшей в неземном состоянии. Начиная с того мо-

мента Она лелеяла желание снова узреть милостивую улыбку и сострадательный лик божественной Матери. Судамани, созерцавшая божественную Форму Шри Кришны бесчисленное количество раз, была зачарована несказанным сиянием Дэви. Её сердце рвалось к Дэви, и теперь Она желала только одного – обнимать божественную Мать, сидеть на коленях Матери и целовать щёку Матери.

Так Судамани, Которая никогда не медитировала ни на какую иную форму помимо формы Шри Кришны, Которая твёрдо верила, что нет божества выше Шри Кришны, теперь посвятила всю Себя тому, чтобы осознать божественное как вселенскую Мать, Ади-параакти²⁸. Не считая того времени, которое Она проводила в Кришна-бхаве, Она входила в глубокое созерцание великолепной формы божественной Матери. Плающая страсть узреть Её неустанно горела в сердце Судамани. Ранее Её домашние обязанности требовали, чтобы Она оставалась способной выполнять мирскую работу, но теперь эти оковы были разбиты, и Она стала полностью потерянной для этой сферы грубого бытия. Даже поддержание самой минимальной заботы о Своём теле стало для Неё своего рода борьбой. Месяцами Она жила только на листьях туласи и воде.

Иногда, когда Судамани выходила из глубокой медитации, Она вскрикивала: "Амма! Амма! Куда Ты ушла? Неужто Ты явилась в тот день только чтобы покинуть Меня? Пожалуйста, сжался над этим Твоим ребёнком и яви снова Твою изысканно прекрасную милостивую Форму! О Мать, если Я заслуживаю, сделай Меня единой с Тобой. Я не могу выносить эту аго-

²⁸ Исконная Наивысшая Энергия, Творительница, женская противоположность мужского Шивы, или Чистого Сознания.

нию разделённости! О Мать Вселенной, почему Ты безразлична к зову этого ребёнка с разрывающейся от тоски душой? Пожалуйста, обними Меня, возьми Меня к Себе на Свои колени!"

Каннунир конду

*Я умою Твои Стопы своими слезами.
О Катьяяни, не покинь меня.
Сколько дней мне ждать, моя Мать,
Видения Твоей Формы?*

*Хоть Ты и медлишь дать мне желанное,
Мой ум доволен из-за Твоей майи.
Позволишь ли Ты преподнести мне
Красный цветок к Твоим Стопам?*

*Я бреду в отчаянии по этой безлюдной тропе
В надежде найти Тебя.
Есть ли хоть капля доброты в Твоём жестоком
сердце,
Скажи мне, о Возлюбленная Шивы?*

Так же, как Судамани воспринимала всё как пронизываемое Кришной в конце Её Кришна-садханы, так теперь Она осознавала божественное Присутствие Дэви во всём. Даже бриз был дыханием Дэви. Невинная малышка бродила повсюду, разговаривая с растениями, деревьями, птицами и животными. Она полагала, что земля – Её Мать, и Она каталась по песку, взывая: "Амма, Амма! Где Ты? Где Тебя нет?"

Однажды после завершения Своей медитации Судамани вышла из крошечной молитвенной комнаты. Внезапно Ею овладело чувство, что Она – маленький ребёнок, а Природа – это божественная Мать. В этом

состоянии Она как младенец подползла на четвереньках к основанию кокосового дерева. Сидя там и проливая слёзы, Она взывала: "Мать... Моя Мать..., почему Ты ускользаешь от Моего взора? Я знаю, что Ты прячешься в этом дереве. Ты в этих растениях, Ты живёшь в этих животных, этих птицах! Земля – не что иное, как Ты. О Мать, как Ты скрываешь Себя в океанских волнах и в прохладном бризе! О Мать, Моя неуловимая Мать!..." В следующий момент Она обхватила кокосовое дерево, полагая, что это была божественная Мать.

Иногда Судамани ложилась, но не для отдыха, ибо у Неё не было никакого пристрастия к чувственному наслаждению. Лёжа на голой земле, Она подолгу неотрывно созерцала бесконечное небо, серебристые облака, сияющее солнце, блестящие звёзды и прохладную луну. Когда тёмные штормовые тучи собирались над Её головой, Судамани больше не видела в них Шри Кришну, но представляла длинные ниспадающие вьющиеся волосы божественной Матери. Каждый висевший в бесконечном небе объект становился знаком присутствия Дэви. Когда Она лежала под открытым небом, Она никогда не спала, но оставалась в состоянии наполненной слезами мольбы, обращённой к Всевышней Матери вселенной.

Упомянув о тех днях, Судамани позже рассказывала: "При ходьбе Я обычно повторяла божественное Имя с каждым шагом. Я делала каждый шаг только после повторения *мантры*. Если Я забывала повторить *мантру* с очередным шагом, Я тут же делала шаг назад. Отступив на шаг назад, Я повторяла *мантру*. Только после этого Я шла дальше. Если Мне случилось быть занятой какой-либо внешней деятельностью, Я обычно заранее решала повторить *мантру* определённое количество раз до окончания задачи. При со-

вершении омовения в реке перед погружением в воду Я обычно решала повторить *мантру* определённое количество раз до всплытия на поверхность. У Меня никогда не было никакого Гуру, равно как никто никогда не давал Мне посвящения или какую-либо особую *мантру*. В качестве *мантры* Я обычно повторяла "Амма, Амма".

В священных писаниях содержится высказывание: "Деятельность естественным образом идёт на убыль в состоянии наивысшей преданности". Это отчётливо видно в случае с Судамани. Утром Она обычно начинала чистить зубы, но в следующий момент Её ум исчезал в единственной мысли о божественной Матери. Это состояние однонаправленного сосредоточения углублялось и продолжалось часами за один раз. Её попытки помыться обычно не достигали особого успеха. Войдя в душевую, Она понимала, что забыла взять полотенце. Принеся полотенце, Она замечала, что пришла ещё и без мыла. Обескураженная, Она восклицала: "О Мать, сколько времени потрачено впустую на одну только попытку принять душ! Пусть вместо этого Мой ум будет неотрывно устремлён к Тебе! Упускание Тебя из виду даже на мгновение порождает мучительную боль в Моём сердце..." Оставив всякое намерение принять душ, Она сидела в душевой, погрузившись в *самадхи*. Проходили часы, прежде чем кто-то обнаруживал Её сидящей там в глубокой медитации. Ковш воды выливался на Её голову, чтобы этого наконец хватило побудить Её принять душ! Если Она не реагировала, Её резко трясли или просто относили в дом.

На побережье не было надлежащих туалетов. Каждое семейство сооружало маленькие подмости над заводами, обнося каркас переплетёнными пальмовыми листьями. Поскольку там не было пола, для отправления естественных потребностей необходимо было

взгромоздиться на доску. Много раз, когда Судамани сидела в таком "гальяуне", Она сваливалась в речные заводи, утратив всякое осознание внешнего мира.

Погружаясь в медитацию на божественную Мать, Судамани сидела в течение долгих часов. Перед началом Она обычно мысленно принимала решение: "Мне следует просидеть столько-то времени". Затем Она давала команду телу: "Сиди здесь, тело". Она говорила Дэви: "Не прибегай к Своим отвлекающим уловкам. Оставь их Себе. Если Ты не позволишь Мне сидеть и медитировать, то Я не позволю Тебе уйти!" Если какое-либо внешнее волнение посягало на Её осознание, Она кусала Дэви и таскала Её за волосы, пока Она не осознавала, что кусала собственное тело и вырывала собственные волосы.

Однажды Судамани не удалось просидеть в течение выбранного отрезка времени, поскольку Она почувствовала, что кто-то неистово трясёт Её тело, и это ощущение встревожило Её. Судамани подумала: "Это Её уловка! Почему Она не позволяет Мне сидеть?" Она неожиданно открыла глаза, выбежала из молитвенной комнаты и тут же вернулась с деревянным пестиком, намереваясь угрожать Дэви. Поднимая пестик, малышка закричала: "Сегодня Я буду..." В следующий момент Она осознала бессмысленность Своих действий. "Что?! Бить Дэви? Правильно ли это? Возможно ли это?" Она выронила пестик и возобновила Свою медитацию.

Судамани не тратила напрасно даже секунды без памятования божественной Матери. Если кому-то случалось заговаривать с Ней, Она представляла, что этот человек был Дэви. Этот человек продолжал говорить до тех пор, пока не замечал, что малышка мистическим образом уже ускользнула из этого мира. Если Она осознавала, что хотя бы мгновение прошло без

памятования Дэви, Судамани сильно расстраивалась и исповедывалась: "О Мать, так много времени было потрачено впустую!" Чтобы наверстать потерянное время, Она увеличивала продолжительность Своей медитации в тот день. Если Ей случалось пропустить медитацию, Она ходила взад и вперёд по земле всю ночь, повторяя *мантру* и искренне молясь: "О Мать, какой смысл в этой жизни, если Я не способна медитировать на Тебя? Если Тебя не будет, то останется только майя, ждущая поглотить Меня. О Мать, пожалуйста, дай Мне силу! Даруй Мне Твоё Видение! Раствори Меня в Твоей извечной Сущности!"

Больше всего Судамани нравилось медитировать у океана в тихие ночные часы. Для Ней грохочущие волны звучали подобно священному слогу "Ом". Тёмно-синяя небесная ширь, искрящаяся бесчисленными звёздами, отражала безграничную божественность Матери. Там в одно мгновение Её ум обращался внутрь, спонтанно пребывая в высшей Сущности.

Если Сугунанандану приходилось искать свою дочь в те ночи, его охватывало сильное волнение, когда ему не удавалось найти Её в доме или во дворе. В конечном счёте его поиск вёл его к морю, где он находил Её погружившейся в глубокую медитацию, сидевшей подобно незыблемой скале. Некоторые из деревенских жителей, ошибочно понимая цель ночных походов Судамани на берег, начали распространять недобрые слухи о Ней. Когда они дошли до ушей Сугунанандана, он строго-настрого запретил своей дочери ходить к морю ночью.

Эти случаи, которые свидетельствуют о ранней стадии Дэви-садханы Судамани, только содействовали тому, чтобы ещё полнее убедить Её семейство в Её безумии. Эти возвышенные состояния чистой преданности были далеко за пределами досягаемости вообра-

жения обычного человека. Иногда Судамани рыдала подобно маленькому ребёнку, взывая к непроявленному Существо; в другие времена Она хлопала в ладоши и громко смеялась, а затем каталась по земле или пыталась целовать рябь на воде, выкрикивая "Амма, Амма". Не приходится удивляться тому, что полёт одинокой малышки к Единому и Единственному ошибочно воспринимался как безумие. Даже преданные, которые посещали Её во время Кришна-бхавы, оказались совершенно неспособными постичь эти истовые поиски Судамани, направленные на достижение единства с божественной Матерью.

Ирония судьбы заключается в том, что, хотя Её родственники считали Её сумасшедшей, они никогда не пытались раскрыть причину этого или способ исцеления. Вместо этого они по привычке упорно продолжали насмехаться над Ней и мучить Её, особенно Её старший брат Субхаган. В конце концов они стали обращаться с Ней настолько негуманно, что Судамани решила расстаться с жизнью, бросившись в океан. Она закричала, моля божественную Мать: "Неужели Я столь нечестивая девушка? Почему члены семейства упорствуют в своей жестокости? Люди любят только очаровательных личностей. Я не могу увидеть чистую любовь где-либо в этом мире. О дорогая Мать, Я воспринимаю всё как иллюзию. О Мать, разве Ты не Защитница Твоих преданных? Разве Я не Твой ребёнок? Неужто и Ты покинула Меня? Если это так, то зачем Мне тогда поддерживать это тело? Оно – бремя и для Меня, и для других. Прими Своего ребёнка, о Мать-море!" С полным решимости умом Судамани побежала к океану, и всё же, когда Она собиралась броситься в него, Она увидела, что необъятное море – это Сама Дэви. Неспособная удержать Свой ум на физическом плане бытия, Она вошла в *самадхи* и упала на песок,

утратив осознание внешнего мира.

Харшан, кузен и преданный Судамани, случайно услышал Её прощальную молитву, когда Она выбегала из Идаманнеля. Он в спешке последовал за Ней, поняв Её намерение. Найдя Её в бессознательном состоянии у кромки воды, он почтительно отнёс Её обратно в Идаманнель, благодаря Бога, что он нашёл Её всё ещё живой.

Многие деревенские жители сочувствовали Судамани, хотя некоторые из них также считали Её помешанной. Они высказывались друг другу: "Смотри, в каком жалком Она состоянии! Бедная девушка! Никто не заботится о Ней; даже Её родители отвергли Её. Когда Она была здоровой и нормальной, Она работала не покладая рук день и ночь для них, но теперь у них нет даже интереса к тому, чтобы заботиться о Ней. Разве Она не их дочь?"

Некоторые из женщин, которые жили в округе, сжалились над Судамани и стали с любовью служить Ей. Эти женщины глубоко восхищались Её ещё с Её детства. Теперь они были преданными, приходившими на Кришна-бхаву, и они распознали духовное величие и всеобъемлющую любовь Судамани. Так или иначе они обладали неким смутным пониманием Её утончённых духовных состояний. Они помогали Ей или спасали Её от опасности всякий раз, когда у них была такая возможность.

Челламма и её дочь Ватсала жили на участке земли, который находился перед Идаманнелем. Ватсала считала Судамани своим близким другом и безгранично любила Её. Живя столь близко к Идаманнелю, она и её мать часто замечали, как малышка в бессознательном состоянии сваливалась в речные заводи. Они тут же вылавливали Её из воды, вытирали насухо и одевали в чистую одежду.

Пушпавати и её муж Бхаскаран оба были истовыми преданными. Она любила Судамани как собственную дочь, и ей грустно было видеть, как семейство мучало Её. Две сестры Рема и Рати, которые также жили возле Идаманнея, души не чаяли в малышке. Ещё одна верная подруга – Айша, кузина Судамани по линии Её тёти, очень тепло относилась к доброй и любящей Судамани. Эти женщины были благословлены служением Судамани в дни Её интенсивного *tapasa*²⁹. Часто, когда Судамани утрачивала всякое восприятие внешнего мира, одна из этих женщин находила Её лежащей в грязной воде или в грязном месте. Если они не могли привести Её в чувство, они относили Её на своих руках в собственный дом. Относясь к Ней словно к маленькому ребёнку, они чистили Её зубы, мыли Её тёплой водой, одевали в чистую одежду и кормили собственными руками.

Как и прежде, Субхаган всегда оставался антагонистично настроенным по отношению к Судамани и Её проявлениям божественного состояния сознания. Несколько раз он вынуждал Её прекращать Кришнабхаву, так как он всё ещё считал это постыдным шоу, которое опозорит семью. Поскольку его требования игнорировались, он решил сделать более решительные шаги.

Однажды после *бхава-даршана*, когда Судамани входила в дом, Она встретилась с ожидающим Её в дверном проёме Субхаганом, стоявшим с угрожающим видом и не позволявшим Ей зайти внутрь. Он закричал на Неё: "Не входи в этот дом! Тебе будет разрешено войти внутрь только после того, как Ты прекратишь эти позорные пения и пляски!" Восприняв его слова как божественное повеление, Судамани безропотно

²⁹ Суровый аскетизм.

ушла и села в палисаднике. Но Субхаган заорал, запрещая Ей сидеть и там. В ответ на это Судамани взяла горсть песка и протянула её Субхагану, говоря: "Если это твоё, пожалуйста, пересчитай эти песчинки!"

С того времени Она жила на открытом воздухе, что Она делала с удовольствием. Небо над Её головой стало Её крышей, земля – Её ложем, луна – Её лампадой, морской бриз – Её опахалом. Эти суровые условия только содействовали усилению Её отречённости и решимости осознать божественную Мать. Воздевая руки к небу с катящимися по Её щекам слезами, подобно обращающемуся к матери маленькому ребёнку Судамани громко выкрикивала: "Амма, Амма... Неужто Ты покинула Меня, оставив здесь умирать от тоски в ожидании Твоего Видения? Дни проходят один за другим, а у Меня всё ещё нет покоя ума без созерцания Твоей очаровывающей Формы. Все Мои надежды связаны с Тобой. Неужто Ты тоже покинула Меня? Разве Ты не видишь Моё доведённое до отчаяния состояние?" В течение этого периода Судамани сочинила следующие песни:

Бхактавалсале Дэви

*О Дэви, о Амбика, Воплощение Красоты,
О Ты, нежно любящая Твоих преданных,*

*Пусть же Ты будешь пребывать здесь,
Чтобы положить конец страданиям преданных...
Ты – это всё, достаточно могущественная,
Чтобы прекратить мои страдания, Первопричина
всех и вся...*

*Ты выступаешь как Императрица всех существ,
Ты – и мир, и его Хранительница...*

*Веря в это, я восхваляю Тебя с преданностью.
О Богиня вселенной, я желаю узреть Тебя...*

*Уж сколько дней я желаю узреть Тебя...
Я восхваляю Тебя, не упуская даже мгновения...*

*Разве я совершила какую-то ошибку,
или же Ты против того, чтобы прекратить мои
страдания?*

*Или возможно Ты желаешь, чтобы моя внутрен-
няя сущность была сожжена дотла. Я в смяте-
нии; я ничего не знаю...*

*Неужели истина, что все дети равны в глазах
Матери, которую я храню в моём сердце, обер-
нётся ложью?*

*Чтобы прекратить мои страдания,
Я попрошу немного нектара Твоей милости,
Изливающегося из взора Твоих святых очей...*

*Я припаду к Твоим Стопам, чтобы узреть
Твоё милостивое лицо и просить о благостном да-
ре
Завершения этой жизни и самореализации...*

Ору тули снехам

*О Мать, для искупления моей жизни
Даруй каплю Твоей Любви моему иссушённому го-
рящему сердцу.
Почему, о почему, Ты насылаешь пылающий огонь
Для удобрения этого опалённого смиренного рас-*

тения?

*Восклицая и рыдая, сколько
Горячих слёз я преподнесла перед Тобой?
Разве Ты не слышишь трепет моего сердца
И мучительную боль, дающую себя знать в виде
сдавленных вздохов?*

*Не позволяй огню вступить
В сандаловый лес и танцевать в нём.
Не позволяй этому огню горя показывать свою силу
И прорываться подобно обломкам черепицы...*

*О Дэви, повторяя Имя "Дурга, Дурга"
Мой ум забыл все другие пути.
О моя Дурга, я не хочу ни небес, ни освобождения.
Я хочу только чистой преданности к Тебе...*

Её тапас стал настолько интенсивным, что тело Судамани становилось чрезвычайно горячим, как будто Она стояла на горящих углях. Высокая температура становилась настолько невыносимой, что Она едва могла носить одежду. Ища облегчения от ощущения жжения, Она каталась в илистом песке заводов. Иногда Она стояла погрузившейся в заводи часами, пребывая в глубокой медитации.

Искренние и истовые преданные Судамани обычно приглашали Её в свои дома во времена особых поклонений. Они полагали, что Её присутствие наделяет духовным великолепием и силой всех присутствующих. Эти семейства обычно прибывали в Идаманнель, чтобы отвезти Судамани в свой дом на автобусе. Иногда Судамани входила в состояние упоения Богом при ожидании на автобусной станции. Теряя осознание внешнего мира, Она каталась по земле, и у Неё вне-

запно начинались взрывы блаженного смеха. Конечно же, люди не могли постичь Её состояние и собирались вокруг Неё, наблюдая в удивлении. Другие дразнили и упрекали Её, называя Её сумасшедшей девушкой. Дети обычно стояли вокруг Неё, высмеивая Её, но такое обращение не имело никакого значения для Судамани. Какие колкие слова могли достичь того мира, где Она пребывала в блаженстве? Какое раздражающее преследование могло испортить состояние упоения божественным блаженством этой невинной девушки?

В Своей глубокой муке отдалённости от божественной Матери Судамани иногда рыдала и громко кричала. В таких случаях маленькие дети собирались вокруг Неё и умоляли: "Старшая сестра, не плачь! Ты страдаешь от головной боли?" В конечном счёте они также узнали, что Она плакала из-за стремления узреть Дэви. Во время этих безудержных порывов одна из Её младших сестёр вставала перед Ней, принимая позу одетой в сари Дэви с ниспадающими волосами. С огромной радостью, Судамани бежала обнять её. Если Она замечала любую красивую девушку, когда Она была в этом состоянии, Она очарованно бежала к ней. Обнимая и целуя её, Она видела только Дэви.

Видя крайнее пренебрежение своей дочери по отношению к Её телу и сжалившись над Ней, Сугунанандан несколько раз пытался построить шалаш из пальмовых листьев, чтобы защитить Её от дождя и солнца. Когда Она лежала или сидела, погрузившись в медитацию, Её родители использовали эту возможность, чтобы соорудить навес над Ней. Возвращаясь в состояние осознания этого мира и видя, что делали Её родители, Она уходила из этого места, говоря: "Это также станет причиной горя. Сколько дней вы сможете поддерживать это здесь? Если вы уйдёте куда-нибудь, кто будет поддерживать это? Не затрагиваемые ничем,

позвольте Мне переносить жару, холод и дождь, и таким образом превзойти их."

В те дни острой тоски по божественной Матери Судамани вела Себя как двухлетний ребёнок – ребёнок божественной Матери. Её отождествление с этим отношением ребёнка к Матери было настолько полным, что многие из Её действий могут быть поняты только в свете этого факта. Выйдя однажды из медитации, Судамани почувствовала Себя очень голодной и измученной жаждой. Как раз в этот момент Она увидела Пушпавати из соседнего дома, кормящую своего младенца грудью. Судамани тут же подошла к ней, отложила в сторону сосавшего грудь младенца и возлегла на колени женщины для кормления. Вместо того чтобы испытать неловкость из-за этого неожиданного действия Судамани, Пушпавати переполнили материнские чувства к Ней. Подобные случаи произошли ещё несколько раз, пока Пушпавати не поняла, что безопаснее кормить её младенца вне поля зрения невинной Судамани.

Однажды Судамани лежала в бессознательном состоянии в иле и песке около заводей. Несколько преданных, которые нашли Её, испытали потрясение, увидев Её лежащей там, в то время как Её ноздри, глаза, уши и волосы были забиты грязью и песком. Непрерывный поток слёз оставил видимые полосы на Её тёмно-синих щеках. Преданные сообщили Сугунанандану о Её жалком состоянии, но он проигнорировал их просьбу. Ошеломлённые его безразличием, они отнесли Её в дом, где они не смогли привести Её в чувство. Они очистили от грязи Её тело и без всякого умысла положили Её на кровать Её старшего брата, оставив Её отдыхать поудобнее.

Вернувшись домой, Субхаган обнаружил Судамани лежащей на его кровати. Он пришёл в бешенство и

начал неистово трясти кровать. Он стал похожим на безумца, вопя: "Кто положил эту негодницу на мою кровать? Кто положил эту негодницу на мою кровать?" Кровать разломалась на несколько частей, но Судамани лежала там посреди обломков, будучи потерянной для этого мира. Позже, когда Она узнала об этом инциденте и Своём непосредственном столкновении с опасностью, Она только лишь сказала: "На всё воля Божья". Прямо на следующем же *даршане* ко всеобщему огромному изумлению один преданный, который был плотником и понятия не имел о произошедшем вчера инциденте, пожертвовал кровать, стол и стулья Судамани. Когда его спросили об этом, он ответил, что ему приснился сон, в котором Кришна явился ему и велел принести все эти вещи для малышки.

Глава седьмая

Гораздо лучше, чем человек

"Люди – не единственные существа, наделённые даром речи. Животные, птицы и растения также наделены им, но мы не способны понимать это. Зрящий высшую Сущность знает все эти вещи."

Мата Амританандамайи

Ахимса прагиттаям тат
саннидхау ваирагйагаха

Поскольку такая личность утвердилась в ненасилии (ахимсе), те, кто приближаются к ней, перестают быть враждебными.

Йога-сутры Патанджали, Садхана-падам, стих 35

Пока Судамани жила на открытом воздухе, собаки, коты, коровы, козы, змеи, бурундуки, голуби, попугаи и орлы все вместе стремились находиться рядом с Ней и стали Её близкими друзьями. Эта стадия Её *садханы* демонстрирует могущество незапятнанной пристрастием и отвращением любви, способное создавать гармонию среди животных, которые при иных обстоятельствах оказываются естественными врагами. В то время, когда Её собственные родственники отреклись от Ней и были безумно оппозиционно настроены в отношении Её духовной жизни, эти животные упорно стояли на Её стороне и выполняли преданное служение. Их поведение ясно показывало, что они, казалось, понимали Судамани гораздо лучше, чем люди. В те дни Судамани не могла ничего есть из Её собственного дома, поскольку Она была чрезвычайно чувствительной к пище, приготовленной мирскими людьми. Единственная пища, которую Она могла есть, была пища, приготовленная наряду с повторением *мантр*. Однажды, когда Она вышла из храма после медитации, Она была очень голодной и томимой жаждой. Перед храмом была корова, принадлежавшая Её семейству, которую Она сразу же восприняла как дар Бога. Играя роль телёнка, Она пила непосредственно из вымени, таким образом утоляя Свои жажду и голод, в то время

как корова держала свои ноги в удобном для этого положении. Начиная с того дня корова лежала перед храмом каждый день до тех пор, пока Судамани не выходила из Своей медитации. До того, как покормить Её, корова отказывалась пастись или кормить собственного телёнка! Сугунанандан несколько раз пытался вынудить корову уйти с того места, где она ждала Судамани. Он тянул корову за хвост и выливал ведра воды на неё, но ему не удавалось сдвинуть её с того места перед храмом.

В некоторые дни один человек приносил молоко от соседей для малышки. Однако это молоко не было чистым; оно было смешано с водой. Когда Судамани пила его, Её рвало, и тот, кто посылал разбавленное молоко, был обречён страдать за это действие. По этой причине Судамани решила есть и пить только то, что посылалось Богом.

Другой экстраординарный случай произошёл приблизительно в это же время. В деревне Бхандаратурутту приблизительно в шести километрах на юг, где жила бабушка Судамани, дядя Судамани – Ратнадасан – как обычно отвязывал коров в коровнике, чтобы вывести их в палисадник, где он кормил и мыл их. Внезапно одна из коров резко повернулась и побежала трусцой к океану, где она круто повернула на север. Когда Ратнадасан попытался догнать её, корова стала быстро бежать по пляжу. В конце концов корова свернула в деревню Судамани и побежала прямо к Идаманнелю, где она никогда не была прежде. Направившись сразу к тому месту, где Судамани сидела в медитации, корова подошла и начала мягко тыкаться носом и облизывать Её, как будто выражая любовь старому другу. Поскольку Судамани всё ещё оставалась глубоко погружённой в медитацию, корова улеглась поблизости и пристально смотрела на Ней, как будто ожидая,

пока Она завершит Свою медитацию. Через какое-то время Судамани открыла глаза и, заметив вроде бы знакомую корову, подошла к ней. В этот момент корова подняла заднюю ногу, приглашая Её выпить молока. Судамани выпила из вымени, в то время как Её дядя качал головой, не веря своим глазам.

Какая мистическая сила вдохновила эту корову посетить Судамани? Хотя Она обеспечивала уход за этой коровой во время Своего краткого пребывания в доме Её бабушки много лет назад, разве это объясняет беспрецедентное поведение животного?

Когда Судамани сидела на открытом воздухе в медитации, змеи иногда появлялись и обвивались вокруг Её тела, как будто чтобы обратить Её сознание назад к внешнему миру. Однажды в результате какого-то жестокого преследования со стороны Её семейства Судамани ушла с территории Идаманнеля. Одна соседка случайно встретила Её по пути, утешила и привела малышку в спокойную атмосферу собственного дома. Судамани тут же вошла в молитвенную комнату семейства и начала изливать Своё сердце божественной Матери. Именно тогда Она сочинила следующую песню:

Манаса вача

*В моём уме, речи и действиях
Я памятую Тебя неустанно.
Почему же тогда Ты медлишь выказать
Твою милость мне, возлюбленная Мать?*

*Годы прошли, но мой ум всё ещё не спокоен.
О дорогая Мать, пожалуйста, даруй мне чуточку
утешения...*

*Мой ум колеблется подобно попавшей в шторм
лодке.*

*О Мать, даруй мне чуточку покоя ума,
Чтобы я не сошла с ума...*

Я устала, Мать; это невыносимо.

Я не хочу такой жизни.

Я не могу выдерживать Твои испытания.

О Мать, я не могу выносить это!

Я несчастная нищенка.

У меня нет никого, кроме Тебя, Мать.

Пожалуйста, прекрати Свои испытания,

Протяни Свою руку и вытащи меня наверх...

Внезапно Её настроение изменилось, и Она упала в порыве божественного безумия. Рыдая и катаясь по земле, Она стала рвать на Себе одежду. В следующий момент Она разразилась смехом, всё ещё безудержно катаясь. Семейство наблюдало с обеспокоенным изумлением и не имело ни малейшего представления о том, как успокоить Её. В этот момент большая змея появилась в дверном проёме и поползла прямо на тело Судамани. Семейство неотрывно смотрело в изумлении и ужасе, поскольку змея начала лизать лицо находящейся без сознания девушки своим высовывающимся язычком. Это продолжалось в течение нескольких минут и сразу же стало оказывать успокаивающее влияние на Судамани. Когда Её ум медленно вернулся в нормальное состояние сознания, змея уползла с Её тела и исчезла. Семейству показалось, что змее было ведомо точное средство восстановления внешнего осознания Судамани, и она искусно применяла соответствующие меры согласно Её нуждам.

Любой посетитель Идаманнеля вскоре замечал, что

множество видов птиц поселились там. Судамани особенно нравились попугаи, поскольку они были дороги Богине. Иногда, когда Она молилась "О Мать, не подойдешь ли Ты ко Мне?", стая попугаев подлетала к Ней и усаживалась поблизости на земле. Однажды один преданный подарил Ей попугая, который всегда играл вокруг Судамани, но Она никогда не сажала его в клетку. Однажды Судамани размышляла: "О, какой ужасный и жестокий этот мир! Нигде нет даже йоты истины и праведности. Люди вероломны, и мир наполнился грешниками. Кажется, что нет никого, кто бы показывал человечеству правильный путь". Когда слёзы покатались по Её щекам, Она обратила Своё сознание внутрь и оставалась в этом состоянии в течение долгого времени. В какой-то момент Судамани заметила, что Её попугай стоял перед Ней и также проливал слёзы, как будто страдая от некоей боли. Её интенсивная мучительная боль растрогала также и птицу.

Помимо попугая два голубя также составляли Ей компанию. Всякий раз, когда Она пела, обращаясь к божественной Матери, эти три птицы прыгали перед Ней, радостно танцуя и расправляя свои крылья.

Однажды с большого дерева на территории Идамманеля на землю упало орлиное гнездо³⁰, и два оперившихся птенца вывалились из него, полубессознательные и уязвимые. Несколько вредных детей бросали камни в крошечных птиц, пытаясь убить их, но Судамани быстро спасла их. Она заботливо выкармливала их в течение нескольких недель, пока они не стали достаточно сильными, чтобы летать; после этого Она отпустила их на свободу. Эти два Гаруды всегда возвращались в начале каждой Кришна-бхавы и подолгу

³⁰ Имя храброго орла в Индии – "Гаруда"; Гаруда – средство передвижения Господа Вишну, и Шри Кришна – Его воплощение.

сидели на вершине храма. Они в большой степени привлекали преданных, поскольку птица Гаруда – средство передвижения Господа Вишну. Мистическая связь, которую эти две птицы поддерживали с Судамани, не только добавляла великолепия *даршану*, но также и увеличивала веру преданных в Её божественную природу.

В течение периода Дэви-садханы всякий раз, когда Судамани теряла сознание, плача в стремлении узреть божественную Мать, эти две птицы прилетали с неба, чтобы сидеть рядом с Ней, как будто защищая Её. Некоторые из соседок наблюдали с удивлением, как две птицы, пристально глядя на терзаемое муками лицо Судамани, также отчётливо проливали слёзы вместе с Ней.

Однажды вскоре после медитации Судамани ощутила ужасный голод. Один из двух Гаруд немедленно полетел к океану и вернулся через несколько минут с рыбой в клюве. Орёл положил рыбу на колени Судамани, Которая с благодарностью приняла её и съела её сырой. Когда Дамаянти узнала об этом, она обычно ждала прибытия Гаруды с его ежедневным подношением. Как только птица бросала рыбу, Дамаянти мчалась схватить её, чтобы она смогла приготовить её на огне для своей дочери. В течение периода *садханы*, когда Судамани настойчиво стремилась обрести сознание Кришны, Она прекратила есть рыбу, поскольку даже её запах вызывал у Неё рвоту. Но теперь приносимая Гарудой рыба была пищей, посылаемой Богом, и поэтому Она с радостью ела её. Этот ежедневный обычай Гаруды продолжался в течение определённого времени.

Другим животным, которое казалось настроенным на одну волну с Судамани, был кот. Во время *бхавадаршанов* этот кот заходил в храм и гулял вокруг Су-

дамани, как будто выполняя *прадакшину*³¹. После этого он сидел около Неё в течение долгого времени с закрытыми глазами, и преданным казалось, что он медитирует. Однажды кто-то попытался избавиться от этого кота, переправив его на другой берег заводей, но на следующий день он вернулся, чтобы жить на одном берегу с Судамани.

Один удивительный чёрно-белый пёс также выказывал необыкновенную верность. Когда Судамани, обращаясь к Дэви, рыдала столь сильно, что теряла сознание и валилась на землю во время Своих молитв, этот пёс тёрся о Неё и облизывал Её лицо и конечно-сти, чтобы привести Её в чувство. Когда этому псу казалось, что Судамани собирается уйти за пределы территории Идаманнеля, он тянул Её за юбку и лаял в знак протеста, чтобы не позволить Ей уйти. Часто он приносил пакет с едой в своём рту и клал его перед Ней, чтобы Она поела. Что бы пёс ни приносил в качестве подношения, он не ел из всего этого даже одного зёрнышка риса. Ночью пёс спал около Судамани, которая использовала его в качестве подушки, когда Она ложилась, чтобы неотрывно созерцать небо.

Одной ночью малышка медитировала, сидя на берегу заводей. Она была погружена в *самадхи*, и толстый слой москитов покрывал Её тело. Сугунанандан позвал Её, но ответа не последовало. Когда он начал грубо трясти Её тело, он обнаружил, что Она стала лёгкой, как хворостинка. Позже Сугунанандан рассказал об этом так: "Всё Её тело выглядело безжизненным, но поскольку я находил Её в таком состоянии много раз, я не был встревожен". Когда он сидел рядом со своей дочерью, появился чёрно-белый пёс, отчаянно

³¹ Обход святого объекта, который находится по правую руку.

лая. Через несколько минут Судамани открыла глаза и вернулась в обычное состояние сознания. Казалось, что по сравнению с людьми животные обладали большей способностью привлечь внимание Судамани, когда Она самоуглублённо уходила в иные сферы.

Иногда сильная любовь пса заставляла Судамани думать, что это была Сама божественная Мать. Забывая обо всём, Она обнимала и целовала его, громко взывая "Моя Мать, Моя Мать...!"

Однажды во время медитации Судамани ощутила чрезвычайное волнение. Она тут же встала со Своего места и торопливо пошла в деревню. Чёрно-белый пёс попал в руки ловца собак; он выл и жалобно лаял, но действия пса не носили злобный характер. Неспособный выбраться из лассо ловца, он тормозил своими лапами, в то время как его пленитель прилагал усилия к тому, чтобы утащить его. Некоторые из деревенских девушек, которые были друзьями и почитателями Судамани, узнали в этом псе Её верного компаньона и попросили ловца собак отпустить его. Они даже пообещали взятку, если он позволит собаке уйти. В этот момент появилась Судамани. Пёс жалобно смотрел на Неё и начал проливать слёзы! Это было уже чересчур для ловца собак; ему не оставалось ничего другого, кроме как отпустить пса.

У другой местной собаки также была сильная любовь к Судамани. Однажды во время своей беременности эта собака пришла к храму и выжидательно стояла там. Когда Судамани вышла из храма после медитации, Она обнаружила её стоящей на веранде храма. Собака не вошла внутрь храма, но поместила передние лапы на край пола храма и выла специфическим образом, как если бы она страдала от боли. Судамани обняла и поцеловала собаку, спрашивая: "Что случилось, дочь, что случилось?" Вслед за этим животное сошло с

веранды храма, легло на песок и испустило последний вздох.

Всякий раз, когда кто-то простирался перед Судамани, чёрно-белый пёс обычно вытягивал вперёд свои передние лапы и склонял голову перед Ней. Когда Она танцевала в экстазе преданности, собака прыгала вокруг Неё, как будто присоединяясь к Ней в Её неземном танце. Когда во время ежевечернего поклонения в сумерки дули в священную морскую раковину, собака была специфическим образом, хорошо подражая звуку морской раковины.

Однажды у Судамани появилось сильное чувство, что Её друг – чёрно-белый пёс – умрёт, поражённый водобоязнью. Вскоре после этого животное подхватило водобоязнь и умерло, как Она и предсказала, но при этом у пса не было особых страданий. Когда Судамани спросили, была ли Она удручена потерей Её верного компаньона, Она ответила: "Я несколько не огорчена его смертью. Даже хотя он умер, он придёт ко Мне. Почему же тогда Я должна грустить?" Позже Она высказалась, что душа собаки перевоплотилась около Идаманнеля, но не раскрыла никаких подробностей этого.

В отношении козы, которая сильно любила Её, Судамани однажды заметила: "Из-за болезни её вымени коза была вынуждена бороться за свою жизнь. Она уже умирала, когда Я увидела её агонию и села около неё, утратив восприятие этого мира в молитве и медитации. Когда Я открыла глаза, Я заметила это несчастное животное, ползущее ко Мне на коленях. Поместив свою голову на Мои колени, она спокойно умерла, неотрывно глядя Мне в лицо. Её любовь была воистину чистой."

Вспоминая несколькими годами позже все эти случаи, Она поделилась такими мыслями: "Каким

блаженством были наполнены те дни! Достаточно удивительно, что те животные могли понимать Мои чувства и действовать соответственно. Если Я плакала, они также присоединялись ко Мне в плаче. Если Я пела, они танцевали передо Мной. Когда Я теряла осознание внешнего мира, они ползали по Моему телу. Все черты различных животных могут быть найдены в человеческих существах. Когда кто-то избавляется от всех симпатий и антипатий и обретает равное видение, тогда даже враждебные животные становятся дружелюбными в его присутствии."

Глава восьмая

Сияющая подобно миллиону солнц

"Улыбаясь, Она (Дэви) стала божественным Сиянием и слилась со Мной. Мой ум расцвёл, омываемый многокрасочным Светом божественности, и события миллионов прошедших лет возникли перед Моим внутренним взором. Не воспринимая с того времени ничего отделённым от Моей собственной высшей Сущности – единственного Единства, и растворяясь во вселенской Матери, Я отреклась от всякого чувства наслаждения."

Мата Амританандамайи

Дрища драгхияса дара далита нилотпала руча давиямсам
динам снапая крипая мам апи щиве

Аненаям дханйо бхавати на ча те ханир иятаване ва хармлйе
ва сама кара нипато химакараха

О Супруга Шивы! Не омоешь ли Ты милостиво даже меня, стоящую беспомощно вдалеке, Твоим далеко проникающим взором, прекрасным подобно слегка раскрывшейся синей лилии. Эта смертная получит величайшее благо жизни от Твоего деяния, и оно всё же никак не ослабит Тебя. Прохладная луна излучает одинаковое сияние как на лес, так и на дворец.

Саундарья-лахари
стих 57

Абсолютно уверовав в божественную Мать, Судамани плыла в Океане Бессмертной Любви. Для Неё вся атмосфера выше, ниже, справа и слева была переполнена божественным Присутствием Матери. Бриз был нежной лаской Матери. Деревья, лозы и цветы – всё это была Дэви, и потому они были достойны равного поклонения в глазах Судамани. Неотрывно глядя в небо и зрея то, что нам неведомо, малышка была охватываема не поддающимися контролю порывами плача и смеха, которые утихали только тогда, когда Она валилась на песок, полностью теряя осознание внешнего мира. Умоляющие просьбы этого осиротевшего ребёнка, обращённые к Её исчезнувшей Матери, повторялись эхом в воздухе Идаманнеля день и ночь. Находясь на этом уровне самореализации, когда Она видела всю Природу только как божественную Мать, Она сочинила следующую песню:

Шиштиюм нийе

*Творение и Творец – это Ты,
Ты еси Энергия и Истина,
О Богиня, о Богиня, о Богиня!*

*Творец Космоса – Ты,
И Ты еси начало и конец...
Сущность индивидуальной души – Ты,
И Ты также и пять первоэлементов...*

В то время как о Судамани заботился главным образом знакомый теперь нам клан животных, Она не спала и не ела. Она никогда не вступала в контакт с другими людьми, если только они сами не приходили к Ней, и даже такая базовая задача, как чистка зубов, игнорировалась Её взмывающим ввысь умом. Когда Она ела, Она иногда съедала выброшенную чайную заварку, коровий навоз, осколки стекла или человеческие испражнения; Она не была способна заметить какой-либо разницы между самой вкусной пищей и всем этим. Разве есть такие слова, с помощью которых могло бы быть описано то состояние, которое наш ум и разум неспособны постичь?

Малышка уже была не в силах сдерживать Свою мучительную душевную боль, и Её направленные к божественной Матери молитвы изливались неустанно:

"О Мать, Моё сердце разрывается от этой боли разделённости! Почему Твоё сердце не тает, видя этот бесконечный поток слёз? О Мать, многие великие Души поклонялись Тебе и таким образом обрели Твоё Видение и стали вечно едиными с Тобой. О дорогая Мать! Пожалуйста, открой врата Твоего сострадательного сердца для этой Твоей смиренной слуги! Я задыхаюсь подобно утопающему. Если Ты не желаешь

явиться Мне, то, пожалуйста, положи конец Моей жизни. Пусть тот меч, которым Ты обезглавливаешь жестоких и неправедных, обрушится также и на Мою голову. По крайней мере позволь Мне быть благословлённой прикосновением Твоего меча! Какой смысл в поддержании этого бесполезного тела, тяжело обременяющего Меня?"

Мука Судамани стала чрезвычайной, Её молитвы истощились. Она рассказала об этом так:

"Все до единой поры Моего тела были широко открыты с истовым стремлением, каждый атом Моего тела излучал вибрацию священной *мантры*, всё Моё существо рвалось к божественной Матери в стремительном потоке..."

В неопикуемой муке Она кричала:

"О Мать... здесь Твой ребёнок вот-вот умрёт, утопая в бездонном страдании... это сердце разрывается... эти конечности дрожат... Я бьюсь в конвульсиях подобно рыбе, выброшенной на берег... О Мать... Ты не добра ко Мне... Мне больше нечего преподнести Тебе, кроме последнего вздоха Моей жизни..."

Её голос стал захлёбываться. Её дыхание остановилось полностью. Судамани упала, потеряв сознание. Воля Матери определяет момент. Божественная Чаровница вселенной, Всеведущая, Вездесущая и Всемогущая Сущность, Извечная, Изначальная Творительница, божественная Мать явилась перед Судамани в живой форме, сияющая подобно тысяче солнц. Сердце Судамани было переполнено нахлынувшей волной неопикуемой любви и блаженства. Божественная Мать милостиво улыбнулась и, становясь Чистым Сиянием, слилась с Судамани.

Это божественное событие лучше всего описано в собственной композиции Судамани "Ананда Витхи", или "Путь блаженства", в которой Она попыталась

сделать доступной для понимания тот мистический союз, который находится за пределами слов:

Ананда витхи

*Однажды моя душа танцевала
В восторге на Пути Блаженства.
В то время все внутренние недруги, такие как
Симпатии и антипатии, убежали, скрываясь
В самых глухих уголках моего ума.*

*Забывая себя, я растворилась в золотом видении,
Которое возникло внутри меня. Когда великодуш-
ные
Устремления ясно проявились в моём уме,
Божественная Мать сияющими нежными руками,
Погладила мою голову. Со склонённой головой
Я сказала Матери, что моя жизнь посвящается
Ей.*

*Улыбаясь, Она стала божественным Сиянием
И слилась со мной. Мой ум расцвёл,
Омываемый многокрасочным Светом божествен-
ности,
И события миллионов прошедших лет
Возникли перед моим внутренним взором.
Не воспринимая с того времени ничего отделён-
ным от
Моей собственной высшей Сущности – Единст-
венного
Единства, и растворяясь в божественной Мате-
ри,
Я отреклась от всякого чувства наслаждения.*

Мать велела мне просить людей исполнить

*Предназначение их человеческого рождения.
Поэтому я провозглашаю всему миру
Возвышенную Истину, которую Она изрекла:
"О человек, воссоединись со своей высшей Суще-
стью!"*

*Тысячи и тысячи йогов
Рождались в Индии и жили по
Принципам, узреть великими
Мудрецами неведомого прошлого.
Сколько там чистых истин для
Устранения страдания человечества!*

*Сегодня я трепещу от блаженства,
Вспоминая слова Матери:
"О Моя дорогая, приди ко Мне,
Оставь все другие дела.
Ты всегда Моя."*

*О Чистое Сознание,
О Воплощение Истины,
Я буду слушаться Тебя.
О Мать, почему Ты медлишь явиться?
Зачем Ты дала это рождение?
Я ничего не знаю, о Мать,
Пожалуйста, прости мои ошибки.*

В это время у Судамани развилось сильное отвращение к этому видимому миру. Она рыла большие норы, чтобы скрываться в них, словно убегая от разнообразия мира и людей, стремящихся к плотским наслаждениям. Она проводила Свои дни и ночи, наслаждаясь непрерывным Блаженством Богореализации, и избегала всякой компании людей. Если кто-то считал Её сумасшедшей прежде, то теперь эти люди были твёрдо

убеждены в Её безумии. Кто мог постичь тот уровень сознания, в котором Она утвердилась? Хотя внутренне Судамани уже переступила порог и вступила в покои Абсолюта, внешне Она была той же сумасшедшей Судамани, Которая была одержима Кришной три ночи в неделю в том, что касалось семейства и деревенских жителей. Единственное недавнее изменение, если они вообще заметили хоть какое-то, состояло в том, что вместо валяния в песке Она теперь рыла большие норы.

Явление Дэви-бхавы

Однажды Судамани услышала исходивший изнутри голос, который произнёс:

"Мой ребёнок, Я пребываю в сердце всех существ и не имею никакой определённой обители. Твоё рождение предназначено не для простого наслаждения неомрачённым Блаженством высшей Сущности, а для утешения страдающего человечества. Впредь поклоняйся Мне в сердцах всех существ и облегчай их страдания мирской жизни..."

Именно после этого внутреннего зова Судамани начала являть Дэви-бхаву – явление состояния сознания божественной Матери – в дополнение к Кришна-бхаве. В это время Она раскрыла Своё единство с божественной Матерью, хотя в глазах преданных Она теперь всего-навсего стала одержима ещё и Дэви вдобавок к Кришне. Следующий случай отмечает явление Дэви-бхавы.

Прошло всего шесть месяцев с начала *даршанов* Кришна-бхавы. Приближался конец 1975 года. Одной ночью во время явления Кришна-бхавы, когда преданные один за другим постепенно заходили в храм, неожиданное событие изменило всю атмосферу.

Как обычно, некоторые преданные пели *бхаджаны* снаружи молитвенной комнаты, сидя на веранде. Судамани являла Её внутреннюю тождественность аспекту Всевышнего в лице Шри Кришны и радостно принимала преданных. Очаровывающая улыбка озаряла Её сияющее лицо, и преданные наслаждались божественным Присутствием. В этот момент один преданный, пребывавший в полном смятении и растерянности, вошёл в маленький храм. Несомненно, что он стал объектом жестоких издёвок со стороны антагонистично настроенных местных жителей³². Неспособный выносить язвительные замечания, он залился слезами и призвал Кришну найти выход из этой ситуации.

Без всякого предупреждения милостивая улыбка исчезла с лица Судамани. Всё выражение Её лица изменилось и стало таким свирепым, как будто наступило время окончательного растворения всего мироздания. Её глаза напоминали два раскалённых железных шара. Горю от гнева, они, казалось, испускали разящие языки пламени. Её пальцы были сложены в Дэви-мудре³³. Все присутствующие и внутри, и снаружи храма были шокированы, услышав неистовый смех, исходящий от всего Её существа. Они никогда не слышали такого смеха в своей жизни. Видя внезапную перемену в Судамани, стоящие в храме начали дрожать от страха. Несколько присутствовавших знатоков священных писаний начали громко читать умиротворяющие *мантры* и петь песни преданности, восхваляющие божественную Мать, в то время как другие

³² Злодеи всё ещё были активны и обычно стояли на обочине дороги, по которой проходили преданные, и делали язвительные замечания. Не только местные жители, но также и собственные отец и брат Судамани предавались этому. Они даже пытались отговаривать преданных оставаться до конца *даршана*.

³³ Жест-символ, связанный с божественной Матерью.

выполняли церемонию *арати*³⁴. После долгих молитв и повторения различных *мантр* Она стала безмятежной и умиротворённой, но *бхава* была преобразована из Кришна-бхавы в Дэви-бхаву.

Судамани позже доверительно рассказала: "Видя несчастье этого преданного, Я испытала желание уничтожить всех неправедных людей, которые настойчиво продолжают насмехаться над преданными. Непроизвольно Дэви свирепой природы³⁵ явилась, чтобы даровать прибежище преследуемому." С того времени в дополнение к Кришна-бхаве Святая Мать, как мы отныне будем называть Её, регулярно давала *даршан* преданным как Дэви.

Святая Мать была воплощением Универсальной Любви. Очевидные ещё с раннего детства добродетели, такие как побуждение любить, помогать и служить людям, теперь полностью раскрылись. Мать принимала мирских и духовных личностей, неграмотных и образованных, богатых и бедных, больных и здоровых с той же самой равной нежностью и состраданием. Терпеливо выслушивая все проблемы, от бремени которых они пришли освободиться, Она адаптировала Свои советы соответственно природе и уровню зрелости каждого. Она вела и утешала их во всех их трудностях согласно нуждам каждого из них.

Вскоре после начала *даршанов* Дэви-бхавы в Матери произошли некоторые изменения. В течение Её Дэви-садханы Она была как правило замкнутой и необщительной. Всё Её время было посвящено молитве и медитации на форму божественной Матери. Если Её родители или брат мучили Её физически или словесно, Она оставалась безмолвной. Теперь Она стала более

³⁴ Круговые движения горячей камфарой перед божеством как форма поклонения.

³⁵ Кали Мата.

смелой, и даже выражение Её лица изменилось. Её характер стал бесстрашным и непреклонным в том, что касалось Её отношений с родителями и братом в свете вопроса *бхава-даршанов* и особенно Её общения с преданными. Теперь Она начала больше вращаться в кругу преданных и давать им духовные предписания. Это отметило начало духовной миссии Матери.

Моя собственная бесформенная высшая Сущность

"Начиная с того дня³⁶ Я не могла видеть ничего, что было бы отличным от Моей собственной бесформенной высшей Сущности, в Которой вся вселенная существует как крошечный пузырёк..."

В этом содержательном высказывании Святая Мать передаёт богатство осознания и озарения. Хотя Мать утвердилась в наивысшем состоянии Богореализации, Она выполнила дополнительную *садхану* для демонстрации того, что все различные формы богов и богинь – это аспекты одной и той же недвойственной Реальности. Обретя совершенный контроль над умом, Она обнаружила, что могла отождествлять Себя с любым аспектом божественного, который Она выбирала по Своей воле. Мать рассказывала о различных переживаниях, которые были у Неё при выполнении этих *садхан*:

"Однажды в конце (одной) *садханы* Я почувствовала, что большой клык высовывается из Моего рта. В то же самое время Я услышала устрашающее гудение. Я различила форму Дэви с большими клыками, длинным высунутым наружу языком, толстыми чёрными вьющимися волосами, красноватыми глазами навывкате

³⁶ Упоминание о переживании божественной Матери.

и тёмно-синей кожей³⁷. Я подумала: "Скорей! Бежать! Дэви идёт сюда, чтобы убить Меня!" В следующий момент Я собиралась вскочить и убежать. Внезапно Я осознала, что Я Сама – Дэви. Гудение также порождалось Мной. В следующий момент Я обнаружила, что держу вину³⁸ Дэви. На Моей голове была Её корона, а в Моём носу было соответствующее кольцо Матери. Через пару минут Я подумала: "Что это? Каким образом Я стала Дэви? Возможно, это трюк божественной Матери, призванный воспрепятствовать Моей *садхане*". Поэтому Я подумала: "Дай-ка Я помедитирую на Шиву, и посмотрим, что получится". Но в тот момент, когда Я начала медитировать на форму Господа Шивы, Я стала Им – со спутанными волосами и змеями на Моей шее, обвинявшими Мои верхние руки. Я подумала: "Возможно, Шива также проверяет Меня". Соответственно Я прервала медитацию на Его форму. Теперь Мои сердце и душа были сосредоточены на Господе Ганеше, устранителе препятствий. Моё существо тут же превратилось в слонголового Ганешу с длинным хоботом и парой бивней, один из которых был сломан посередине, и так далее. На какую бы форму бога или богини Я ни медитировала, Я становилась этим божеством. И тогда Я услышала голос, исходивший изнутри: "Ты не отличаешься от Них. Они все слились с Тобой уже давным-давно. Поэтому зачем Тебе призывать всех этих богов и богинь?"

С тех пор медитация Святой Матери на Бога с формой стала естественным образом сходить на нет. Всепронизывающий священный слог "ОМ" проявился изнутри Неё, и всё Её существо было навсегда воссоединено с Тем. Даже тогда – чтобы показывать пример

³⁷ Описание Кали Маты.

³⁸ Струнный инструмент в руках Сарасвати, богини Знания.

– Она садилась и медитировала. Когда Её спросили об этом, Святая Мать привела следующее объяснение: "Во время медитации Мать приходит ко всем детям, особенно к тем, кто сосредоточенно думает о Матери или к тем, кто страдает".

Подобный случай встречается в великом эпосе "Шримад Бхагаватам". Однажды, когда знаменитый мудрец Нарада посетил Двараку, обитель Шри Кришны, Он обнаружил Господа сидящим в глубокой медитации. Нарада почтительно поклонился Господу и спросил: "О Господь, на кого Ты медитируешь?" Господь с улыбкой ответил: "Я медитирую на Моих преданных".

Несмотря на то, что малышка стала "Матерью" в глазах многих, Она оставалась Судамани для Её семейства. Её естественное пребывание во Всевышней Сущности было слишком уж утончённым для понимания Её родителей и старшего брата. Они продолжали сомневаться и неверно истолковывали Её поведение как шизофрению. Они боялись, что Её контакт с преданными закончится Её падением с пути нравственности и таким образом навлечёт дурную славу на семейство. Её брат Субхаган был особенно фанатичен в своей агрессии против Матери, и его поведение по отношению к Ней стало вопиюще насильственным. Однажды Субхаган и некоторые из его кузенов позвали Мать в дом одного родственника под ложным предлогом. Когда Она пришла, они заперли Её в комнате, и один из Её кузенов начал угрожать Ей, внезапно вытащив длинный нож, который он скрывал в своей одежде. Субхаган заявил: "Это Твоё поведение зашло слишком далеко! Ты наверняка опозоришь семью. Поскольку Ты не можешь прекратить открыто якшаться со всякого рода людьми и упорствуешь в Своём пении и танце, то Тебе лучше умереть." Он был взбешён ус-

лышать смех и резкий ответ Матери: "Я нисколько не боюсь смерти. Тело должно умереть рано или поздно, но ты не способен убить высшую Сущность. Теперь, когда вы решились положить конец Моему физическому существованию, Я хочу выразить последнее желание. Вы обязаны выполнить его. Позвольте Мне медитировать некоторое время, а затем вы можете убить Меня, когда Я буду в медитации."

Услышав Её смелый ответ, они разъярились ещё больше. Один из них воскликнул: "Кто Ты такая, чтобы приказывать нам? Разве мы здесь для того, чтобы убить или не убить Тебя согласно Твоему желанию?" Мать улыбнулась и смело парировала: "Кажется, что никто, кроме одного только Бога, не может положить конец Моей жизни!" Другой кузен закричал: "Бог! Кто Твой Бог?" Хотя они словесно угрожали Святой Матери, ни один из них не был достаточно храбрым, чтобы сделать что-либо с Ней после того, как они услышали Её смелый ответ и видя Её невозмутимой. Внезапно кузен, который размахивал ножом, выскочил вперёд и нажал ножом на Её грудь, как будто нанося Ей удар. Но он не мог сделать дальнейшего движения, поскольку в тот же миг он был сражён мучительной болью в его собственной груди в том же самом месте, где он нажал ножом на грудь Святой Матери. Он сам упал на пол в агонии. Видя это, остальные в комнате были охвачены ужасом. В этот момент прибыла Дамаянти, видевшая перед этим Судамани уходящей с Субхаганом и его кузенами. Услышав шум, она начала колотить в дверь и кричать. Когда дверь была открыта, Дамаянти взяла Святую Мать за руку и повела Её домой, пойдя по берегу моря. На пути назад в Идаманнель Мать сказала Дамаянти: "Твои родственники навлекают на себя позор из-за Меня. Этот океан – тоже Моя Мать. Она радостно примет Меня с распростёртыми объятиями."

Я иду к Ней на колени." Услышав Её слова, Дамаянти лишилась душевного равновесия. Она начала кричать: "Не говори так, дочь! Не говори такие вещи, дочь! Во время Кришна-бхавы Бхагаван сказал мне, что, если Тебе случится совершить самоубийство, то все мои дети сойдут с ума..." Ей удалось отговорить Святую Мать, и она отвела Её назад в Идаманнель.

Это событие не закончилось на этом. Кузен, который поднял нож на Мать, чтобы нанести Ей удар, был отправлен в тяжёлом состоянии в больницу. Хотя ему было обеспечено превосходное лечение, он в конечном счёте умер, постоянно харкая кровью. Поскольку его болезнь была в острой стадии, Святая Мать посетила его в больнице. Она с любовью утешала его и кормила его собственными руками. Он глубоко покаялся перед Ней за свою роковую ошибку и залился слезами, ощущая Её сострадание и прощение.

У Святой Матери не было никакой вражды к Её кузену, который пытался убить Её, и при этом Она не принимала никакого решения отомстить за его злонамеренный акт. Он пострадал, просто пожиная плоды своего действия. Мать объяснила это так:

"Так же, как люди истово любят Мать, многочисленные тонкие существа тоже любят Её. Если кто-то пытается причинить вред Матери, Мать не реагирует. Мать встречает такого человека без какого-либо волнения, и у Неё и в мыслях нет причинять какой-либо вред тому, кто действует из невежества. Но эти тонкие существа становятся разгневанными и мстят. Вы понимаете, как это происходит? Предположим, что на чью-то мать напал какой-то человек. Будут ли её дети безучастно сидеть? Даже если их мать пытается остановить их, они найдут того человека и отомстят ему."

Превосходя ограничения мирского существования, Святая Мать принимала преданных, не делая никакого

различия между разными кастами, вероисповеданиями, социальными классами или полом. В глазах невежественных неверующих равное видение и широта ума Святой Матери были только явным признаком психического отклонения. Злодеи продолжали приходить в храм во время *бхава-даршанов*, чтобы враждебно ставить под вопрос божественность Матери. Хотя Мать оставалась незатронутой и безмятежной, Сугунанандан находился в очень подавленном настроении из-за их наглых высказываний. Кроме того, хотя все его попытки выдать его дочь замуж закончились неудачно, он всё ещё не мог полностью отказаться от этой идеи. Теперь он начал полагать, что *бхава-даршан* был большим препятствием на пути к исполнению его желания. Он стал разделять упрямое воззрение Субхагана о том, что *даршан* – это нечто постыдное. Кроме того, его беспокоила ещё одна вещь. После *бхавы* тело его дочери становилось твёрдым как камень, и только часы интенсивного массажа возвращали его в нормальное состояние.

Ум Сугунанандана был решительно настроен присоединиться к Субхагану, чтобы так или иначе положить конец *бхава-даршанам*. Войдя в храм во время очередной Дэви-бхавы, Сугунанандан сказал Святой Матери: "Дэви следует покинуть тело малышки. Нам здесь больше не нужен этот *бхава-даршан*. Мы хотим выдать Её замуж. Я хочу получить мою дочь обратно!"³⁹

Святая Мать обратилась к нему как к отчиму⁴⁰ и

---

³⁹ Следует помнить, что с точки зрения Её семейства Святая Мать была одержима три ночи в неделю Кришной и Дэви, а в остальное время Она была сумасшедшей девушкой.

⁴⁰ Ещё с ранних лет Она принимала только Бога как Своих настоящих Мать и Отца, и таким образом кто-либо другой был Её мачехой и отчимом.

спросила: "Разве Она твоя дочь?" Уже и так возбуждённый, он разъярился ещё больше, услышав подобное обращение по отношению к себе самому, и гневно ответил: "Да! Она – моя дочь. Разве у богов и богинь есть отчиму? Я хочу получить мою дочь обратно!"

Святая Мать невозмутимо ответила: "Если Я отдам назад твою дочь, Она будет не больше чем трупом, который вскоре начнёт разлагаться. Тебе придётся похоронить Её, а не выдавать замуж." Не желая ничего слушать, Сугунанандан потребовал: "Пусть богиня вернётся в собственную обитель! Я хочу получить моего ребёнка обратно!"

Мать сказала: "Если так, то вот твоя дочь. Забери Её!" В ту же секунду Мать упала на пол храма. Очень скоро Её сердце остановилось, а тело окоченело. Хотя Её глаза были широко открытыми, в них не было ни единого признака жизни. Она была мертва.

Раздались ужасные причитания. Все те, кто пришёл на *даршан*, были охвачены горем. Дамаянти и её другие дочери упали без чувств на землю. С быстротой молнии распространилось известие о том, что Дэви забрала жизнь Судамани из-за какой-то ошибки, совершённой Сугунананданом. Все обвиняли его в том, что он стал причиной безвременной кончины Матери.

Лампады были зажжены вокруг тела. Даже Природа стала безмолвной в этот момент. Часть преданных залилась слезами, другие болтали как идиоты из-за внезапно охватившей их неуправляемой эмоции. Кто-то ещё сидел с серьёзным видом около тела, проверяя возможное наличие дыхания Матери посредством держания своих рук около Её ноздрей. Ничего. Доктор проверил Её пульс. Она была мертва. Это был ужасный момент.

Придя к осознанию всего ужаса ситуации, вызванной его непроницательным действием, и неспособный

переносить мучительную сердечную боль, Сугунанандан также потерял сознание. Воцарилась скорбная тишина. Полагая, что невозможное действительно случилось, все надежды на Её воскрешение были оставлены. Прошло восемь зловещих мучительно долгих часов. Придя в сознание только для того, чтобы увидеть перед собой эту наводящую ужас сцену, Сугунанандан громко воззвал в своей молитве к божественной Матери: "О Дэви! Я умоляю Тебя простить меня за те слова, которые я произнёс в полном невежестве! Пожалуйста, вернись к жизни! Прости мою ошибку! Никогда снова я не совершу это презренное действие!" Умоляя, он упал на землю, безудержно рыдая в полной прострации перед храмом.

Внезапно один из преданных заметил слабые признаки движения в теле Святой Матери. С пробуждающейся надеждой преданные наблюдали за Ней, и их слёзы горя превращались в слёзы радости. Мать вернулась к жизни, но в Кришна-бхаве! Обращаясь к Сугунанандану, который был истовым преданным Кришны, Она сказала ему: "Без Шакти⁴¹ не может быть Кришны!"

Этот случай вызвал большую перемену в отношении отца к Богу и его дочери. Начиная с того времени он позволял Ей делать всё, что Ей нравится, и уже никогда более не пытался выдать Её замуж. Позже Мать высказалась следующим образом об этом случае:

"Он был непреклонен в своём стремлении забрать у Дэви свою дочь. Но если бы Она действительно была их дочерью, тогда они также должны были бы обладать силой вернуть Её обратно к жизни. Этого они сделать не могли. Самое большее, им принадлежало

---

⁴¹ Женский аспект космической Энергии, олицетворённой в Дэви.

это тело. Когда он потребовал своего ребёнка назад, ему было отдано это тело."

Глава девятая

Меч Истины

"Дети, даже когда человек рубит дерево, оно продолжает даровать ему прохладную тень. Духовному подвижнику следует вести себя так же. Только тот, кто молится о благополучии даже своих мучителей, может стать духовной личностью. Величайшее оружие духовного подвижника – меч Истины."

Мата Амританандамайи

Дурвритта вритта саманам тава дэви щилам
рупам тадхаитадави чингйаматулйа манйих

Вирйам ча хантр хритадэвапаракраманам
ваирисвапи пракатитаива дая твайедхам

О Дэви, Твоя природа – умирять поведение нечестивых; эта Твоя несравненная красота непостижима для других; Твоя сила уничтожает тех, кто отнимает у богов их совершенство, и Ты таким образом проявляешь Своё сострадание даже к врагам.

**Дэви-махатмьям
Глава 4, стих 21**

По-видимому, всем великим Душам приходится сталкиваться с преследованием со стороны серых личностей. Однако это словно идёт Им на пользу, поскольку каждое создаваемое на Их пути препятствие увеличивает Их славу. Жизни Шри Кришны, Шри Рамы, Иисуса Христа и Будды служат прекрасной иллюстрацией этого факта. Жизнь Святой Матери – это ещё один великолепный пример. К этому времени уже прошло три года, и в 1978 году количество преданных продолжало резко увеличиваться. Люди стекались в Идаманнель из всех уголков Индии, чтобы получить благотворный *даршан* Святой Матери. В то время как число Её почитателей увеличивалось, злодеи усилили свою нечестивую кампанию, но никакая мирская сила не могла воспрепятствовать духовной миссии Святой Матери.

В это время стали заметны определённые дурные предзнаменования, которые предвещали приближающуюся трагическую развязку в Идаманнеле. Субхагана несколько не остановили пагубные последствия его

попытки совершить преднамеренное убийство своей сестры. Теперь он стал более откровенно высокомерным и враждебным по отношению к Святой Матери. Он пытался внушить собственные эгоистичные представления всему семейству. Даже они боялись выступить против него из-за его дерзкого и вспыльчивого характера. Увеличивающееся количество преданных и неослабная клевета рационалистов сделали его непокойный ум совершенно неугомонным. Он стал приставать к проходящим на *бхава-даршан* преданным и грубо оскорблять их в надежде разубедить их от участия в *даршане*.

В это время то ли из-за влияния судьбы, то ли в результате пожинания плодов его грешных действий Субхагана поразила страшная болезнь – элифантиаз (слоновья болезнь). Симптомы этой болезни обнаружили как на его руках, так и на ногах. Хотя он проходил различные курсы лечения, ни один из них не дал положительного результата. Мысль о том, что он стал смертельно больным, мучила его постоянно. Он находился в состоянии крайней депрессии, и у него стали развиваться самоубийственные тенденции. Несколько раз он делился своими душевными муками со своими близкими друзьями. В результате он начал страдать бессонницей и стал принимать снотворные таблетки. Совокупное влияние его физических и эмоциональных бедствий делало своё дело, и постепенно Субхаган лишился рассудка.

Однажды Святая Мать позвала Дамаянти и сказала ей: "По-видимому, брат Субхаган уже на краю могилы. Чтобы как-то спасти его, ты можешь дать обет молчания, но очевидно, что определённые силы будут стремиться нарушить твой обет. Поэтому будь внимательна в отношении этого обета." Последовав словам Матери, Дамаянти однажды соблюдала обет молчания.

Однако когда прошло уже полдня, случилось так, что корова сорвалась с привязи и стала убегать из их хлева. Дамаянти полностью забыла о своём обете и закричала: "Корова бежит! Ловите её!" Семейство восприняло это как дурное предзнаменование, особенно с учётом того, что Дамаянти была предупреждена Матерью внимательно отнестись к своему обету. Это злое происшествие наполнило семейство страхом и беспокойством.

Однажды Субхаган в приступе ярости стал грубо издеваться над одной мусульманкой, которая пришла в Идаманнел на *бхава-даршан*. Неспособная выносить порочные издёвки Субхагана, эта женщина побежала к храму, разрыдалась и стала биться головой о порог молитвенной комнаты. Она зывала: "О Мать... О Мать... неужели это судьба тех, кто приходит увидеть Тебя?"

Когда Мать услышала эти безумные крики мусульманки, выражение Её сияющего и улыбающегося лица резко изменилось. Со вселяющим ужас видом Она встала со священного места, держа трезубец в одной руке и меч в другой. Серьёзным и глубоким голосом Мать сказала: "Кто бы ни был тот, кто причинил это незаслуженное горе этой преданной, он умрёт через семь дней."

Когда пророчество Матери достигло ушей Сугунандана, он помчался в храм, прося прощения за ужасное поведение своего сына. Он умолял Мать пощадить жизнь Субхагана и взамен забрать его собственную. Мать невозмутимо ответила: "Я никогда никого не наказываю. Если Меня оскорбляют или издеваются надо Мной, Меня это никак не беспокоит. Но когда так жестоко обращаются с преданным, то даже Бог не простит этого. Каждый должен пожинать плоды своих действий. Другого пути нет."

Семь дней прошли. Уже была близка полночь 2 июня 1978 года, когда Субхаган, который был извещён о пророчестве Матери, совершил самоубийство через повешение. Он написал предсмертную записку, в которой причиной самоубийства он назвал невыносимый стресс, вызванный его неизлечимой болезнью. Самоубийство Субхагана породило хаос и бедствие в доме Идаманнеля. Злодеи немедленно воспользовались этой возможностью, чтобы усилить свою враждебную пропагандистскую кампанию против Святой Матери. Они начали распространять выдуманные версии смерти Субхагана. Они обвиняли Сугунанандана, который любил своего старшего сына больше собственной жизни, в убийстве Субхагана.

Несмотря на все свои усилия, злодеи не могли подвести какое-либо основание под свои нечестивые обвинения, поскольку имелись вполне достаточные доказательства того, что смерть была самоубийством. Помимо предсмертной записки, написанной его собственным почерком, Субхаган также разослал письма некоторым из его друзей и родственников, сообщая им о своём намерении. Вскрытие трупа также подтвердило, что смерть наступила в результате самоубийства. Таким образом, вопрос о возбуждении уголовного дела не был поднят.

Самоубийство Субхагана вызвало переполох среди родственников. Они открыто выражали свою ненависть и нежелание сотрудничать, полностью игнорируя всё семейство, как будто его никогда и не существовало. Семейство больше не приглашали посещать или участвовать в общественных мероприятиях, фестивалях, церемониях бракосочетания или религиозных обрядах и ритуалах. Все родственники отреклись от них. Родственники приходили, чтобы посетить соседний дом, но при этом они даже не смотрели в сторону

Идаманнеля. Если родственники приходили на побережье около Идаманнеля для исполнения обряда умилоствления предков, они покидали это место сразу же после того, как они завершали подношение. Такое отношение было серьёзным ударом для семейства, и оно только добавило лишний груз к их уже и так тяжёлым сердцам.

Через шестнадцать дней после смерти Субхагана, когда *бхава-даршан* был возобновлён, Сугунанандан подошёл к Святой Матери с тяжёлым сердцем. Он пожаловался, что Мать не спасла его дорогого сына от ужасной смерти, и залился слезами. Утешая его, Мать сказала: "Не волнуйся. Твой покойный сын снова родится как преданный в этом же самом доме через три года." Спустя несколько лет старшая дочь Кастури вышла замуж. Когда она зачала своего первого ребёнка, Святая Мать дала ребёнку имя "Шива", в то время как он всё ещё был в утробе. Поскольку Мать дала мужское имя, семейство было убеждено, что будущий ребёнок будет мальчиком. И действительно, ребёнок оказался мальчиком. После его рождения Мать однажды сказала: "В течение трёх лет с тех пор, как Субхаган умер, его душа витала в этой *ашрамной* атмосфере. Слушая пение песен преданности Господу и ведические *мантры*, он снова родился как Шива в этом же самом доме." Сейчас Шиван – интеллектуальный молодой парень. Ещё с младенчества он всегда повторяет священный слог "ОМ" и садится медитировать, не дожидаясь, когда его попросят об этом.

Возвращение рационалистов

После возобновления Дэви-бхавы рационалисты стали ещё более высокомерными и враждебными. Теперь они начали использовать средства массовой ин-

формации, чтобы вызывать недовольство и вводить в заблуждение людей, заставляя их думать, что Святая Мать – сумасшедшая, а *бхава-даршан* – мошенничество. Однако чем больше они прилагали усилия с целью оклеветать Мать, тем большую неудачу они терпели. Их упрство было поистине удивительным!

Одной ночью злодеи решили снова попытаться обратиться к своей старой, но неудачной тактике непрерывно хватать Мать во время *даршана* с целью унижить Её и, таким образом, подвергнуть осмеянию силу Бога. Двое хулиганов из их группы прошли на сцену, пьяные в стельку и жаждущие создавать неприятности в алтарной комнате. Они присоединились к очереди вместе с другими преданными, чтобы войти внутрь.

В это время Мать уже была усажена для Дэви-бхавы, и Она сказала нескольким преданным, сидевшим около Ней в алтарной комнате: "Просто наблюдайте. Сейчас Мать покажет вам одну хорошую шутку". С этими словами Она посмотрела прямо на пьяниц и одарила их очаровывающей улыбкой. К этому времени они дошли до дверного проёма алтарной комнаты, но тот из них, кто стоял впереди, оказался неспособным двигаться, как будто он был парализован. Он не мог сделать следующего шага и стоял там пару минут, застыв на месте. Его пособник, который упирался в него сзади, пришёл из-за этого в бешенство, и он грубо спросил его, почему тот не проходит внутрь. "Ты что, не видишь, сколько людей уже стоит внутри храма передо мной!" – резко ответил он. Тогда второй парень закричал: "Ты стоишь как чурбан уже кучу времени! Тебя тоже загипнотизировала эта девушка?" Этот резкий словесный обмен вылился в жестокую драку между двумя хулиганами, когда они покидали Идаманнел, как и было предсказано Святой Матерью.

Как упоминалось ранее, в те дни некоторые из

преданных-домохозяев обычно приглашали Святую Мать в свои дома для проведения поклонения и пения песен преданности Господу. Узнавая о том, что Мать собирается посетить определённый дом, злодеи также собирались там. Одним прекрасным вечером Мать посетила дом, расположенный в деревне Панмана, которая расположена приблизительно в двадцати километрах от Параякадаву. В течение долгого времени члены семейства этого дома страдали от различных физических и психических болезней, от которых они не могли излечиться. Они проводили различные *пуджи*, чтобы призвать помощь различных богов и богинь, но это не дало результата. Услышав о Святой Матери, они посетили *бхава-даршан* и обратились к Ней с призывом о помощи. Сострадательная Мать согласилась прийти в их дом и исполнить особую *пуджу*, чтобы устранить их болезни.

Как оказалось, некоторые из членов семейства были против поклонения, и они присоединились к злодеям, которые делали приготовления к тому, чтобы сорвать поклонение. В вечер визита Матери один из членов семейства, охваченный высокомерием, сказал Святой Матери: "Дай-ка я поприсутствую на поклонении. Я буду очень внимательно наблюдать за всем. После этого я хочу задать некоторые вопросы." Тогда Мать спросила его: "Разве это "я" нечто такое, что ограничено только твоим телом? Разве оно находится в твоей власти?"

Наступило два часа ночи, и Мать готовила всё необходимое для *пуджи*. Тот человек, который сделал заявление с большим самомнением, потерял сознание, словно пребывая в глубоком сне, что было большим облегчением для преданных членов семейства. Как раз в момент завершения последнего действия *пуджи* высокомерный парень вздрогнул и проснулся. Он вско-

чил и воскликнул: "О, неужели поклонение закончено? О, неужели оно закончено...?"

Мать ответила: "Да, оно закончено. Ты сказал, что ты будешь очень внимательно наблюдать за ним. Ты видел его? Теперь ты понимаешь, что та вещь, которую мы называем "я", не находится под нашим контролем? Когда ты спал, куда ушло твоё "я"?" Этот человек побледнел и повесил голову от стыда, не произнося ни слова.

От злодеев, которые также собрались там, нельзя было отделаться так же легко. Они начали задавать вопросы Святой Матери самым грубым и противоречащим здравому смыслу образом. Мать оставалась очень весёлой и невозмутимой, но *брахмачарин*⁴², который пришёл помогать в проведении *пуджи*, стал сыт этим по горло. Он попросил Мать: "Пожалуйста, покажи им что-то, чтобы они закрыли свои рты. Иначе они не прекратят причинять беспокойство."

Прошло ещё несколько минут, когда с близлежащего кладбища внезапно поднялась потрясающе ярко горящая шаровая молния. Лучи огня исходили из неё, словно танцую вокруг огненно-красного шара. Теперь наступила очередь Матери задать вопрос ошарашенным нарушителям спокойствия. "Если среди вас есть храбрецы, то почему бы им не прогуляться к кладбищу и назад?" Ни один из них не выступил вперёд, чтобы принять вызов. Через мгновение напуганные парни, превратившиеся в мальчиков, попятились назад и убежали прочь.

Другой подобный случай произошёл в 1980 году в доме Шримати Индиры из Карунагапалли – города, расположенного приблизительно в десяти километрах

---

⁴² Духовный подвижник, давший обет безбрачия.

от Валликаву⁴³. Индира была истовой преданной, и она пригласила Святую Мать посетить её дом, чтобы одарить его святостью. Как обычно, рационалисты также прибыли в назначенный вечер. Члены семейства испугались, увидев их, поскольку их дурная репутация была хорошо известна. Они взмолились к Матери, чтобы Она разогнала шайку скептиков.

Мать вошла в медитацию. Через пару секунд к всеобщему удивлению появился ослепительно сияющий шар, окружённый многочисленными яркими огнями, которые напоминали крошечные лампы. Этот шар появился в северной стороне дома и начал перемещаться на юг, пролетев через парадную дверь. Преданные были наполнены трепетом и благоговением и произносили Имя божественной Матери. Шар медленно взлетал всё выше и выше и, в конечном счёте, исчез вдалеке, но только после того, как он облетел вокруг священного дерева билвы (*Aegle marmelos*), растущего в южной части двора. Поражённые и испуганные, эти неверующие скептики покинули дом. Они никогда уже не приходили снова, чтобы мешать Матери петь песни преданности Господу, и, собственно говоря, после этого случая многие из них также стали преданными.

Чёрная магия терпит неудачу

Неподалёку от вышеупомянутого дома жил один колдун с очень большим самомнением. Кто-то сказал ему о девушке из Параякадаву, Которая была одержима Кришной и Дэви три ночи в неделю. Чёрный маг похвастался, что он быстро положит конец этой одер-

---

⁴³ Валликаву – это деревня на материке как раз напротив Идаманнеля на другом берегу заводей. Святую Мать иногда называют "Амма из Валликаву", или "Валликаву-Амма".

жимости. Он даже рассказал о колдовстве, которое он применит. "Я расколю середину ребра кокосового листа надвое при произнесении определённых могущественных *мантр*, и визиты Бога и Богини в Её тело немедленно прекратятся", – заявил он. И так, однажды он прибыл в Идаманнель. Как он ни старался, ни один из его обманных трюков не произвёл желаемый результат, которым он похвалялся, и он был вынужден уйти, проглотив своё эго. И всё же он всё ещё упорствовал в своём колдовстве, направленном против Матери. Несколько раз он посылал Ей пепел, в который были вселены зловредные *мантры*, но все его попытки потерпели неудачу. Вскоре после этого он сам сошёл с ума и стал попрошайкой на улицах. Его всегда было слышно на улицах просящим у прохожих: "Дай мне десять копеек (*пайс*), дай мне десять копеек..."

На том же острове, где жила Святая Мать, была расположена деревня Арикал, в которой жил один священник. Помимо того, что он был священнослужителем храма, он был известным магом, который был особенно успешным в изгнании нечистой силы и тонких существ, которые вселялись в невинных людей. Очевидно, что одна пожилая женщина, которая питала сильное отвращение к Святой Матери, тайно пришла к этому священнику. Она стремилась убедить его использовать свои силы для того, чтобы довести до гибели Святую Мать и божественные *бхавы*. Чтобы запустить процедуру заклятия, женщина написала имя Святой Матери и звезду Её рождения на клочке бумаги и дала его священнику.

В тот же самый день одной преданной Матери приснился сон, в котором Святая Мать явилась и сказала, что на следующий день она должна пойти в один конкретный храм и совершить свои молитвы там. На следующий день эта преданная пришла к Святой Ма-

тери и рассказала Ей о своём сне. Мать сказала: "Сходи туда и возвращайся обратно. Тогда ты поймёшь значение сна".

Таким образом, получив разрешение Святой Матери, женщина отправилась в храм, который был указан в её сне. Она не знала, что это был тот же самый храм, где проводил ежедневное богослужение священник, которого склоняли проводить ритуалы чёрной магии против Матери. Совершив свои молитвы в храме, преданная пошла встретиться со священником, чтобы обсудить с ним некоторые вещи. Увидев эту преданную, священник выразил своё гостеприимство и встал со своего ложа, на котором он сидел. Он начал скатывать матрац, говоря: "Проходите, пожалуйста, присаживайтесь... пожалуйста, размещайтесь..." Когда он скатывал матрац, маленький клочок бумаги упал на пол перед преданной. Подбрав его, она увидела имя и звезду рождения Святой Матери, написанную на обрывке бумаги. Она тут же поняла взаимосвязь этой бумаги, священника-мага и сна. Она начала бить себя в грудь, говоря: "Что ты сделал? Ты что-то сделал нашей Матери? Если это так, то мы не сможем теперь жить!" Сказав это, она залилась слезами. Священник объяснил: "Нет-нет, я ничего не сделал. Одна старая женщина пришла сюда вчера, без умолку говоря мне, что я должен уничтожить то место. Для того чтобы она перестала докучать мне, я взял эту записку у неё и держал её здесь".

Успокоившись при виде искренности священника, она попросила его: "Пожалуйста, придите и посмотрите сами, что происходит там. Тогда вы поймёте, в чём дело". Священник согласился и сказал, что он скоро придёт туда и увидит всё лично.

Как и обещал, священник пришёл в Идаманнель во время одного *бхава-даршана*. Услышав о приходе бес-

славного священника, большая толпа верующих и неверующих собралась и с тревогой ждала, чтобы увидеть встречу мага с Матерью. Некоторые люди говорили: "Этот священник – великий маг. Он положит конец всему, что происходит здесь". Преданные с твёрдой убеждённостью сказали: "Он не собирается ничего делать".

Священник пришёл с одной пожилой женщиной, и он дал ей подержать пакет рисовых хлопьев⁴⁴, пока он будет внутри храма. Священник уже решил, что он станет преданным Матери, если Она сможет доказать ему, что Она – действительно божественное Существо. Мать была в Кришна-бхаве. Она дала ему горстку священного пепла и спросила: "Разве ты пришёл сюда не для того, чтобы повторять эту *мантру*?" Сказав это, Она произнесла малоизвестную *мантру*, которая была известна только священнику. Священник опешил. Мать продолжила: "Разве ты не поклоняешься Хануману? Не повторяй зловредные *мантры* тем же языком, который ты используешь для повторения Его имени". Священник стоял, лишившись дара речи. Никто во всём мире не знал, что его *упасана-мурти*⁴⁵ – Хануман. Мать только что раскрыла величайшую тайну его жизни. Но Мать не остановилась на этом. "Разве не ты попросил одну женщину постоять снаружи и подержать пакет рисовых хлопьев? Кучела⁴⁶ пришёл к Шри Кришне с подношением рисовых хлопьев. Разве не ты пришёл с таким же подношением риса? Но здесь есть один важный момент. Кучела преподнёс Кришне рисовые хлопья отречённости и истины. Даже несмот-

⁴⁴ Зёрна риса, сплюснутые в хлопья наподобие овсяных хлопьев.

⁴⁵ Любимое божество для поклонения.

⁴⁶ Истовый преданный Господа Кришны, чья история приводится в "Шримад Бхагаватам".

ря на то, что в рисе было полно камней и песка, Господь не мог заметить этого. Он взглянул и смог увидеть только чистую преданность и открытое сердце Кучелы. Там не было ни камней, ни песка. Всё было амброзией. Именно поэтому Господь съел это. Зачем ты одолжил сырой рис у своего соседа? После рушения риса-сырца, зачем ты смешал его с камнями и песком и принёс сюда?"

Священник не мог поверить своим ушам. Услышав обо всём сделанном им из уст Святой Матери во всех подробностях, он залился слезами. С глубоким раскаянием он попросил прощения за свои грешные действия. С того дня он стал истинным преданным Святой Матери.

Дальнейшие подвижки "Комитета по устранению слепых верований"

"Комитет по устранению слепых верований" теперь вводил в действие более изощрённые планы против Святой Матери. Они пытались повлиять на высокопоставленных полицейских чиновников и правительственные власти, чтобы создать движение против *бхава-даршанов*. Деятельность комитета привела к проведению нескольких расследований, как публичных, так и тайных, но единственным заметным результатом этого было то, что многие следователи стали преданными!

Одним вечером во время Дэви-бхавы нарушители спокойствия потребовали, чтобы девушка, которая пела песни преданности Господу, перестала петь. Девушка парировала: "Я буду петь. Я верю в Святую Мать". Словесный поединок, начавшийся в результате этого инцидента, в итоге завершился ссорой между преданными и хулиганами. В конечном счёте пришёл

Сугунанандан и разогнал хулиганов.

Вскоре после того, как они ушли, Святая Мать позвала отца и предупредила его: "Они ушли подавать заявление против нас. Я буду главным ответчиком, а ты будешь вторым. Тебе следует пойти и заранее проинформировать власти об истинной ситуации". Не придавая значения словам Матери, он сказал: "Они не будут подавать заявление против нас. Полиция не придёт сюда". Мать настаивала ещё несколько раз, и, в конечном счёте, Сугунанандан пошёл в полицейский участок. Он обнаружил, что предсказание Святой Матери было абсолютно точным, и он рассказал о случившемся ясно и искренне.

"Мы не обманываем никого. Это правда, что моя дочь являет божественные состояния сознания. Вы действительно поймёте, в чём там дело, только в том случае, если сами придёте туда. Преданные приходят и поют песни преданности Господу. Там нет ничего притворного. Вода, которую набирают из общественного крана, и пепел, покупаемый в Оачире – это то, что раздаётся там в качестве *прасада*⁴⁷. Мы никогда не материализуем цветы из воздуха. Мы преподносим цветы, собранные с деревьев и кустарников. Мы не даём никаких объявлений или рекламы о явлениях божественного состояния сознания. Люди приходят после того, как они услышали о переживаниях других людей, которые уже были свидетелями *бхава-даршана*. Помимо всего прочего, это происходит в моём доме. Он не принадлежит никому другому. Злодеи приходят в мой дом, чтобы драться и ссориться со мной. Разве это законно? Поэтому я прошу вас защитить нас от них!"

Чиновники не могли вымолвить ни слова, выслушав сказанное Сугунананданом и видя его несомнен-

⁴⁷ Освящённые подношения, благословлённые Богом.

ную искренность. Ложное обвинительное заявление было аннулировано. Злодеи были в ярости. В ответ они замыслили свой следующий заговор с целью навредить Матери. В те дни во время *бхава-даршана* после того, как Святая Мать являла Своё единство с Дэви, Она выходила из храма и танцевала в блаженстве. Одним вечером злодеи прибыли в Идаманнель с корзиной, полной ядовитых шипов. Эти шипы были настолько острыми и ядовитыми, что даже если только один из них прокалывал стопу человека, тот падал на землю без сознания.

Шипы были вручены группе местных детей, которым было предписано рассыпать их на земле, где Мать всегда танцевала. Это должно было быть сделано во время *дипарадханы*⁴⁸, чтобы всё внимание было сосредоточено на Святой Матери, а не на детях, рассыпающих шипы. Именно это дети и сделали. Когда Мать вышла из храма, Она дала знак преданным о том, что произошло, и предупредила их не двигаться с того места, где они стояли. После этого Мать начала Свой неземной танец, держа меч и трезубец в Своих поднятых вверх руках. Танец Матери внушал благоговейный ужас. Преданные ощутили, словно Сама Мать Кали, Разрушительница всякого зла, танцевала перед ними. Она танцевала на веранде перед храмом, когда внезапно Её меч разрезал нити, которые удерживали картины на стене. Они с грохотом попадали на землю, рассыпав битое стекло по всей веранде. Не обращая внимания на опасность, Мать продолжала танцевать, всё время топчась осколками битого стекла, словно они были всего лишь лепестками цветов.

Те, кто пришли подвергнуть опасности Святую

⁴⁸ Круговые движения горячей камфарой перед Святой Матерью, сидящей в храме в облике Дэви.

Мать, были поражены увиденным, но они всё ещё ждали, полные надежд увидеть Её стопы все в шипах и кровоточащими, и чтобы стать свидетелями того, как Мать повалится на землю, неспособная выносить мучительную боль.

Теперь Мать сошла вниз с веранды храма и подошла прямо к тому месту, где были разбросаны шипы. Она нарисовала линию на земле остриём Своего меча и запретила кому-либо пересекать её. После этого Она переступила через эту линию и танцевала в течение долгого времени, топча ядовитые шипы. Злодеи не могли поверить своим глазам. Теперь они ужасно занервничали, наблюдая эту душераздирающую сцену, и немедленно покинули это место.

Когда Сугунанандан осознал, что происходит, он начал метаться туда-сюда, переполняемый ужасными мыслями о раненых стопах его дочери. Он пришёл с лекарством, чтобы обработать раны, но, к его огромному изумлению, он не смог найти даже следа царапины или укула.

Хотя так называемые рационалисты наблюдали многие такие чудеса собственными глазами, они не были готовы отказаться от своей зависти и вражде к Матери. С точки зрения деревенских жителей и преданных экстраординарные случаи повсюду вокруг Матери были источником изумления. Но для Матери, всегда пребывавшей в запредельной Реальности, эти случаи были всего лишь детскими игрушками. Когда несколько преданных пришли к Ней в глубокой депрессии из-за бесконечного потока издевательского преследования, нацеленного нечестивыми злодеями на их возлюбленную Мать, Она сказала: "Дети, этот мир не может существовать без двух полюсов. Нам не следует беспокоиться из-за всех этих вещей. Преданные Матери находятся по всему миру. Они не будут введены в

заблуждение всеми этими действиями".

Святая Мать посоветовала преданным и членам семейства быть невозмутимыми и терпеливыми. Они безоговорочно последовали совету Матери и безмолвно выносили ужасное поведение рационалистов.

В другом случае несколько молодых представителей рационалистического движения прибыли в Идамманель с насмешливым намерением. Они решили подражать танцу Святой Матери во время *бхавы*, полагая, что им удастся обмануть преданных и сделать из Матери посмешище.

К тому времени, когда они прибыли, *даршан* уже начался. Мать с любовью принимала преданных одного за другим. В то же самое время Она позвала нескольких преданных и сказала им о намерении юнцов танцевать, подражая Ей. Она запретила преданным причинять им вред и отослала преданных за пределы храма, дав необходимые предписания. Эти преданные настороженно ждали. Через какое-то время один из юнцов приступил к показу шоу. Он пытался имитировать некоторые жесты, которые Святая Мать делала во время явления божественного состояния сознания. Бдительные преданные окружили обманщика и начали задавать ему вопросы. Неспособный отвечать на их вопросы, он испугался и понял серьезность того, что он натворил. Все его друзья немедленно сбежали оттуда, бросив этого мальчика. Бегая в замешательстве, он в конечном счёте прыгнул в заводи! Преданные вытащили его из воды. Они строго предупредили его не повторять свои глупые действия и отослали его во свояси.

В это время злодеи ввели в действие свой наиболее дерзкий и жуткий план из всех, которые они когда-либо осуществляли. Они наняли убийцу, чтобы тот вошёл в храм и нанёс смертельный удар ножом Мате-

ри во время *бхава-даршана*. Пряча нож под своей одеждой, он вошёл в храм. Увидев его, Мать одарила его милостивой улыбкой и продолжила принимать преданных. Её улыбка оказала странное умиротворяющее влияние на него. Придя в чувство и осознавая свою смертельную ошибку, он припал к стопам Матери и стал умолять Её о прощении. Когда он вышел из храма, он уже был совершенно другим человеком. Заметив произошедшую в нём разительную перемену, его злодейские компаньоны спросили его, не загнипнотизировала ли и его Святая Мать. Он просто улыбнулся им и с тех пор стал истовым преданным Матери.

В этот период Святая Мать уже не могла ходить по дороге или по деревенским тропинкам без того, чтобы Её при этом словесно не оскорбляли неотёсанные смутьяны. Они стояли с обеих сторон дороги и насмехались над Ней крайне вульгарным образом. Они даже подстрекали маленьких деревенских детей делать то же самое. Если это было раннее утро, они прятались за деревьями и кустарником и даже бросали камни в Неё. Эти дикари не ограничивались мучением одной только Святой Матери. Всё семейство сделалось жертвой их прискорбного времяпрепровождения. Завидев какого-нибудь члена семейства, злодеи выкрикивали: "Сюда идёт Кришна! Сюда идёт Кришна!"

Если у рационалистов не было никакого другого плана на вечер, то они заходили в храм и обращались к Матери с ложными заявлениями, надеясь разоблачить Её как обманщицу. Один человек пришёл к Матери и сказал Ей, что он слепой. Мать тут же сделала резкое движение вперёд Своим указательным пальцем, словно чтобы выколоть ему глаз. Человек отскочил назад, выкрикнув: "Ой!" Так Мать разоблачила обман того, кто пришёл обмануть Её.

В другом случае один молодой человек пришёл к

Матери и сказал, что у него сильно болит рука. Он ожидал, что Мать станет массировать его руку, поверив его словам. Вместо этого Она попросила *брахмачарина*, который стоял поблизости, потереть руку этого человека. Как только *брахмачарин* коснулся его руки, человек испытал сильную боль именно в том месте, которое он описал Матери. Неспособный переносить мучительную боль, он умолял Её простить его за его ребяческую выходку. Те, кто приходили обмануть Мать, неизменно сами были разоблачены как мошенники.

"Сегодняшний враг – завтрашний друг"

Сугунанандан стал сыт по горло, слыша и видя эти бесконечные вздорные и зловредные акции рационалистов. Глубоко разочарованный, одной ночью во время Дэви-бхавы он подошёл к Матери и произнёс: "Неужели это то, что уготовано мне Богом? Люди называют меня убийцей моего собственного сына! Я не могу пройти по деревне без непрерывных упреков в свой адрес. Это презренная ситуация. Дэви должна наказать грешников!"

Мать ответила: "Подожди, и ты увидишь. Сегодняшний враг – завтрашний друг. И тогда кого Я должна наказывать? Те, кто выступают против тебя сегодня, завтра придут просить руки твоих дочерей и станут твоими зятями. Утешай себя, думая, что всё случается по воле Бога. Если один твой сын покинул этот мир, тысячи сыновей придут завтра". Дамаянти была в глубоком горе из-за смерти её сына. Святая Мать сказала ей: "Не печалься. В будущем множество детей придут сюда из всех уголков мира. Люби их как твоих собственных детей".

Хотя дни и ночи Святой Матери были посвящены

дарованию утешения и выручению из беды преданных, Она всё ещё находила время служить и протягивать руку помощи членам Её семейства, которые оказались в критическом моменте своей жизни. С мирской точки зрения Она была молодой девушкой, и всё же при этом Она безупречно вознаграждала по заслугам как тысячи Своих преданных, так и собственных родителей без даже малейшего отклонения от пути Истины и праведности. Её отношение к Её семейству и то, каким образом Она заботилась о них, было источником вдохновения для преданных-домохозяев. Мать была безупречным примером того, как можно быть духовной и всё же при этом выполнять свои обязанности перед семейством, оставаясь непривязанной и чистой.

Хотя у Сугунанандана был бизнес по торговле рыбой, он не приносил много прибыли. В конечном счёте он свернул его, когда *бхава-даршаны* начали приводить в его дом большое количество людей со всей страны. Кроме того, он не мог сосредотачиваться на своём бизнесе из-за оппозиции жителей деревни и других проблем, которые неожиданно возникли в связи с *бхава-даршаном*. Он был вынужден проводить всё своё время в Идаманнеле. Помимо всего этого, ему всё ещё надо было выдать замуж трёх дочерей, хотя он делал вид, что это его не особенно волнует. Все его сыновья всё ещё ходили в школу. Время от времени кто-то из членов семейства был поражён болезнью, требующей медицинского помощи.

В этот момент, возможно, в результате всего этого длительного напряжения и перегрузок, Сугунанандан был помещён в больницу в начале 1979 года и затем должен был быть прооперирован. Больница находилась в Квилоне – городе, расположенном в тридцати пяти километрах на юг от Валликаву. Не было никого,

кто бы помогал в работе по дому или ухаживал за Сугунананданом в больнице. Все родственники были настроены решительно против семейства, и их словно и не существовало. Кастури работала в отдалённом месте. Дамаянти была прикована к постели ревматизмом. Мальчики были или слишком молодыми, или учились в школе. Всё бремя упало на плечи Святой Матери.

В дни *даршанов* преданные начинали прибывать ещё в час пополудни. В четыре вечера Мать уже обычно сидела, чтобы петь песни преданности Господу, после чего следовал *бхава-даршан*, который иногда продолжался до восьми или девяти часов утра. Мать не сходила со Своего места в храме до тех пор, пока все не были приняты. В процессе всего этого Она давала предписания духовным подвижникам, которые приходили к Ней за руководством. После завершения *даршана* Мать выполняла всяческую работу по дому так же, как Она выполняла её прежде столь много лет. Она собирала и отправляла всех младших детей в школу. Как только вся работа была выполнена, Мать отправлялась в Квилон, чтобы принести еду и предметы первой необходимости Сугунанандану в больницу. Она заботилась о нём с предельным вниманием и искренне выполняла служение ему на протяжении всей его болезни.

Злодеи были не из тех, кто упускают свой шанс. Когда Мать шла через деревню на Своем пути в Квилон, они насмехались над Ней и бросали камни. Они кричали: "Кришна, Кришна..." Безмолвно вынося всё их несправедливо направленное поведение, Мать думала: "Хоть таким образом они повторяют имя Господа". Однажды хулиган даже попытался схватить Святую Мать, но когда он прыгнул вперёд, чтобы поймать Её, он поскользнулся и упал в дренажную канаву.

Постепенно здоровье Сугунанандана восстано-

лось. Однако вскоре после этого Дамаянти также была помещена в больницу, а вслед за ней – Суреш. В этот период именно Мать выполняла всю работу по дому и выполняла служение лежащим в больнице членам семейства.

Хаос и замешательство царили в атмосфере семейства, но независимо от текущей ситуации Мать оставалась надёжным оплотом, обеспечивая поддержку и хлеб насущный, будучи всегда безмятежной и сострадательной. Представьте себе эту ситуацию. Волнение, вызванное самоубийством Субхагана, отказ от сотрудничества со стороны родственников, антагонизм рационалистов, тысячи преданных, стекающихся в дом на *бхава-даршан*, и три не выданные замуж дочери в доме. Неудивительно, что никто не стремился породниться путём брака с этим семейством! Если кто-то приходил с брачным предложением из отдалённого места, то до того времени, когда они достигали Идаманнеля, определённые жители деревни уже успевали встретиться с ними, чтобы отбить у них охоту делать предложение. Несколько будущих женихов быстро пошли на попятный.

И случилось так, что Сугунанандан снова подошёл к Святой Матери и сказал: "Из-за *бхава-даршана* я потерял мою честь и уважение. Я не могу даже показаться за пределами Идаманнеля. И жители деревни, и родственники ненавидят меня, и мои дочери остаются не выданными замуж. Что мне делать?"

Святая Мать ответила: "Не *бхава-даршан* порождает все твои беды. Всё происходит согласно божественной воле. Всё произойдёт в надлежащее время. Тебе нет нужды волноваться". На сей раз это не утешило Сугунанандана. Он сердито закричал: "Я выпью яд и умру!" Услышав это, Мать повернулась к изображению Дэви и спросила с выступившими у Неё на глазах

слезами: "О Сострадательная Мать, неужели Я приношу только горе этим людям?"

Не редки были случаи, когда Мать решала уйти из Идаманнеля и даже начинала делать приготовления к этому. Но всякий раз это действие мистическим образом блокировалось. Снова Сугунанандан подошёл к Матери с мучившим его беспокойством. Снова Она сказала: "Не волнуйся. Твои дочери выйдут замуж без особой задержки".

В течение месяца слова Матери сбылись. Брачное предложение пришло к Сугунамме от наиболее неожиданного семейства. Это семейство было настроено решительно против Святой Матери, и жених был одним из зачинщиков движения рационалистов. Иронично, что теперь, когда уже была достигнута предварительная договорённость о браке, Сугунанандан сошёл со сцены. Вся ответственность за фактическую подготовку свадьбы легла на Святую Мать! Она, как и всегда, непоколебимо пребывала в состоянии совершенной невозмутимости, и, по-видимому, не было ничего, что могло бы поколебать находчивость и сноровистость Матери. Церемония бракосочетания прошла успешно, несмотря на тот факт, что Сугунанандан был пассивным наблюдателем, вяло смотрящим на всё происходящее.

Слова Святой Матери "Сегодняшний враг – завтрашний друг" претворились в жизнь, и то же самое повторилось и в случае с замужествами остальных дочерей.

Имеется одна пословица на языке малайялам: "У жасмина, растущего перед домом, нет аромата". Значение этого состоит в том, что, если кто-то становится великим и известным, то такая личность никогда не будет признана её собственной общиной. Много было таких праведных душ, которые прочувствовали на себе

истину этой поговорки. Святая Мать говорила: "Предположим, что кто-то слушал красивую песню по радио. Он воистину наслаждался сладостью мелодии этой песни, когда его товарищ вошёл в комнату и сказал: "Ты знаешь, кто поёт эту песню? Это наш сосед, Шанкар". Тотчас же тот, кто наслаждался песней, выключил радио, говоря "Ой, да какой же он певец? Это же ужасно!" Дети, таково отношение людей. Им трудно принять человека, которого они всегда знали и рядом с которым жили". Так было и в случае со Святой Матерью.

Обстоятельства, которые окружали Мать, были далеко не добрыми. Никто не поддерживал эту молодую рыбацкую девушку. Поскольку преданные были из разных уголков страны, они не могли ничего сделать против невежественных и некультурных деревенских жителей, которые мучили Святую Мать. Помимо этого, преданные большей частью полагали, что Мать была одержима Кришной и Дэви во время *бхавадаршанов*. Им не удавалось постичь глубину и полноту Богореализации Матери. Не только это – большинство преданных в те ранние дни приходило прежде всего с мирскими целями, а не за духовным прогрессом. Если их желание было выполнено, они возвращались только тогда, когда появлялось следующее желание. Если их желание не выполнялось, то они уже никогда не приходили снова, и их преданность Матери на этом заканчивалась. У Матери не имелось даже клочка собственной земли, и в Её распоряжении не было ни копейки денег. Вся Её родня отказывала Ей в сотрудничестве и была непримиримой в своём противодействии по отношению к Ней. Члены Её собственного семейства были настроены против Её желаний и воли. Они никоим образом не помогали Ей и не поддерживали Её.

Однажды один преданный спросил Мать о безмер-

ности испытаний и невзгод, перед которыми Она должна была выстоять как во время дней Её *садханы*, так и после. Преданные задались вопросом о том, как их собственная самореализация может вообще когда-либо иметь место, если они должны будут пройти через столько страдания, перетерпеть которое, по их мнению, они вряд ли смогут. Мать незамедлительно отметила, что Её собственная жизнь только показала, что возможно осознать Бога даже при наихудших возможных обстоятельствах.

Читателям будет весьма интересно узнать, как Святая Мать возвела *ашрам* посреди этого бушующего шторма, и это будет поведано в следующей главе.

Глава десятая

Мать Бессмертного Блаженства

"Всегда осознавайте вездесущность Матери. Имейте веру в то, что Сущность Матери и ваша Сущность – одно и то же. Дети, родившая вас мать может заботиться о вопросах, относящихся к этой жизни; в настоящее время даже это встречается очень редко. Но цель Матери – вести вас так, чтобы вы могли наслаждаться блаженством во всех ваших будущих жизнях."

Мата Амританандамайи

Траилокйа спхута вактаро
дэвадйасура паннагаха
гурувактра стхита видйа
гурубхактйа ту лабхйатйе

*Мудрости Гуру невозможно научиться
Даже у богов высших миров;
Знание Гуру пробуждается в том,
Кто служит своему Гуру с чистой любовью.*

Гуру-гита, стих 22

Отряд молодёжи

"Дети! Прохлада бриза, лучи луны, безграничность пространства и все вещи мира — всё это пронизано божественным Сознанием. Знание и осознание этой Истины – Цель человеческого рождения. В эту тёмную эпоху отряд молодёжи, отрекаясь от всего, начнёт поход с целью распространения духовного света по всему миру."

Мата Амританандамайи

Ещё в 1976 году молодой парень двадцати лет от роду по имени Унни Кришнан из деревни Алаппад пришёл встретиться со Святой Матерью. Он скорее напоминал нищего монаха. Хотя у него были дом и семейство, он только изредка посещал их. После встречи со Святой Матерью у него проявилось истовое стремление вести духовную жизнь. Святая Мать поняла это и годом позже поручила ему проводить ежедневное поклонение в храме, позволяя ему оставаться в Её присутствии в Идаманнеле. Он проводил свои дни внутри маленького храма, выполняя ежедневное по-

клонение и повторяя "Шри Лалита сахасранам" ⁴⁹ согласно предписанию Святой Матери. Он также занимался и другими духовными практиками, читал священные писания и писал стихи, обращённые к Господу. Ночью он спал на веранде храма, используя только расстеленное на полу тонкое полотенце в качестве матраца. Он был настолько спокойным и тихим, что ни один из посетителей не знал, что он оставался там. Так он стал первым постоянным жителем будущего *ашрама*. К концу 1978 года ядро *ашрама* выросло, когда группа образованных молодых людей, отрекаясь от дома и жизни в миру, приняла прибежище у стоп Святой Матери, не ставя перед собой никакой иной цели помимо Богореализации и служения человечеству. Привлечённые притягательной личностью Святой Матери и Её всеобъемлющей любовью, эти молодые люди были вдохновлены вести божественную жизнь в исключительно неблагоприятных условиях. Большинство из них было из города Харипада ⁵⁰, и они принадлежали к высшему сословию. После встречи со Святой Матерью они пришли к твёрдому осознанию того, что показанный Матерью путь был той наивысшей целью, к которой они могли стремиться в своей жизни.

В течение одного месяца Шрикумар, Рамеш Рао, Венугопал, Рамакришнан и Балагопалан ⁵¹ пришли встретиться со Святой Матерью и смиренно попросили Её вести их к их выбранной цели. Однако Сугунандан воспрепятствовал их постоянному пребыванию около Святой Матери. Его нежелание было обусловле-

---

⁴⁹ Священная *мантра*, состоящая из тысячи имён божественной Матери.

⁵⁰ Город, расположенный в 20 км на север от Валликаву.

⁵¹ Баллу, ныне известный как Свами Амритасварупананда Пури после получения традиционного посвящения в *саньясу* у Святой Матери.

но тем фактом, что его остальные дочери ещё не были выданы замуж. Эти молодые подвижники всё ещё или учились в колледже, или работали, за исключением Баллу, который только что закончил своё обучение в колледже. Они приходили увидеться с Матерью почти каждый день или через день, продолжая при этом выполнять свои обязанности в миру.

Их внезапное превращение из мирской молодёжи в искателей Бога по большей части вызвало панику в их родне. В умах последней Святая Мать была некоей ведьмой, загипнотизировавшей их сыновей с помощью своего лучшего колдовства. Всегда готовые придумать к Святой Матери, рационалисты воспользовались этим поводом. Они начали пичкать средства массовой информации сенсационными историями, чтобы спровоцировать общественную реакцию против Святой Матери.

Преданные и молодёжь стали волноваться из-за появления этих выдуманных историй в газетах. Когда Мать узнала об их беспокойстве, Она стала смеяться и сказала: "Мы – не эти письма и слова, напечатанные на листке бумаги. Продолжайте свои духовные практики, не растрчивая впустую своё время на то, чтобы обращать внимание на такие вещи. Те, кто противодействуют сегодня, станут преданными завтра". Время подтвердило абсолютную истинность этого заявления Святой Матери.

В ноябре того года один студент колледжа прибыл в Идаманнель, чтобы встретиться со Святой Матерью. Уже первое посещение вызвало в нём большую трансформацию. Он приходил встретиться с Матерью время от времени всякий раз, когда это было возможно. У него проявилось сильное желание оставить мирскую жизнь, и он искал у Святой Матери совета в том, где бы он мог поселиться для выполнения своих духовных

практик, поскольку в те дни у Сугунанандана была привычка прогонять любого молодого подвижника, который желал оставаться в присутствии Святой Матери. Кроме того, одним вечером ему случилось получить нагоняй от Сугунанандана, и тот приказал ему покинуть Идаманнель. С огромной болью в сердце он попросил Святую Мать предложить ему подходящее место для продолжения его практики. Она направила его в Тируваннамалай, обитель великого мудреца Раманы Махарши, и предписала ему соблюдать обет молчания в течение сорока одного дня.

Перед уходом он спросил: "Мать, если Сугунанандан будет продолжать действовать подобным образом по отношению к преданным, то как это место когда-либо станет *ашрамом*? Он недобр к Тебе и к тем, кто хотят оставаться около Тебя. Мать, сколько невзгод Тебе приходится выносить в настоящее время! Я не могу переносить вида Твоих страданий. Неужели нет никого, кто бы заботился о Тебе и Твоих нуждах?"

Мать утешила его, сказав: "Не волнуйся. Всё станет хорошо после того, как ты вернёшься из Тируваннамалай. В том месте есть люди, которые будут заботиться о Матери и будущем *ашраме*. Мои дети из других стран с волнением ждут там, чтобы увидеть Меня. Придёт день, когда Сугунанандан радушно примет тебя со всей любовью."

После этого он попросил у Матери часы, чтобы он мог соблюдать свой распорядок дня, и чётки из рудракши⁵² для повторения его *мантры*. Святая Мать сказала: "Не проси Мать о таких вещах и даже не думай о них. Хороший подвижник никогда не будет двигаться со своего места. Всё, в чём он нуждается, неизбежно

⁵² Тёмно-коричневые косточки плода одноимённого дерева, известные своим благотворным влиянием, как физическим, так и духовным.

придёт к нему само. Посмотри на паука и питона⁵³. Они никогда не отправляются на поиски добычи. Паук спокойно сидит в своей паутине, и маленькие насекомые приходят сами и оказываются пойманными в ней. Это обязанность Бога – заботиться о Его преданных. Посвяти всё Его Стопам, иди к Аруначале, и всё необходимое придёт к тебе."

С любовью храня образ Матери в своём сердце и памятуя о Её безграничной любви, юноша отправился в Тируваннамалай на деньги, данные ему другом для этой цели. Достигнув священной обители Господа Шивы, он провёл несколько дней в пещере на священной горе Аруначале. Первые два дня он жил только на листьях и воде. На третий день вечером из-за отсутствия пищи он упал в обморок, громко вскрикнув "Амма!" В письме к Матери он написал: "Было примерно пять часов вечера, когда я упал в обморок из-за голода. Я лежал на горе в полубессознательном состоянии. Именно тогда я ясно услышал голос Матери, призывающий "Мой сын!" Я почувствовал, что Кто-то мягко трёт мой лоб. Когда я открыл глаза, я увидел Мать, стоящую передо мной в Её белом одеянии. Эта сцена вызвала у меня несказанный трепет!"

После того, как Святая Мать получила это письмо, преданные поняли, что это было именно в тот момент, когда в Валликаву Святая Мать внезапно выкрикнула "О Мой сын!" и, повернувшись к сидевшему поблизости преданному, сказала: "Мой сын в Тируваннамалае голодает уже три дня, и только что он вскрикнул, желая увидеть Меня!" После этого случая у него никогда не было никаких затруднений с регулярным получением пищи.

⁵³ Здесь Амма говорит о двух из 24 «учителей» Даттатреи, описанных в Уддхава-гите Шри Кришны.

В отсутствие подходящего места для выполнения своих духовных практик юноша проводил свои дни на горе, а ночами спал у её подножия. Первым человеком, которого он встретил на пути к подножию, была австралийка по имени Гаятри. Через пару дней он встретил Мадхусудану⁵⁴, уроженца острова Реюньон, потомки которого прибыли из Индии. Все три чувствовали поток любви, связывающий их вместе. Вспоминая слова Святой Матери, он испытывал сильное чувство, что они оба – Её дети. Он заговорил с ними о Святой Матери и показал им Её маленькую фотографию. Гаятри была очарована блаженным выражением лица и лучистыми глазами Матери на фотографии.

Хотя Гаятри регулярно пыталась медитировать, она не была удовлетворена своим духовным прогрессом. После того, как Гаятри увидела фотографию Святой Матери и услышала о Её бескорыстной любви и сострадании, она испытала своё первое духовное переживание. Она описала его следующими словами: "Я увидела вспышку света внутри себя и различила живую форму Матери в этом свете. Внезапно изнутри меня раздался крик: "Амма! Амма! Амма!" После этого все мысли стихли, и мой ум погрузился в безмятежность. Когда я открыла глаза и посмотрела на часы, я поняла, что прошло двадцать минут. Я не осознавала ничего".

Мадху, жаждавший поделиться счастьем, которое он пережил, слушая о Святой Матери, представил юношу американскому подвижнику по имени Нилу, который от природы обладал созерцательным складом ума. Его духовный учитель, который был прямым учеником Шри Раманы Махарши, скончался четырьмя годами ранее. Выполняя служение своему учителю,

---

⁵⁴ Ныне Прематма Чайтанья.

Нилу жил в Тируваннамалае в течение последних одиннадцати лет. К этому времени он уже был почти прикован к постели, страдая от острой боли в животе и позвоночнике. Он едва мог сидеть или ходить максимум в течение нескольких минут. Доктора пребывали в недоумении как в отношении причины болезни, так и метода её лечения.

Узнав о его затруднениях с поиском места для медитации, Нилу предложил хижину своего покойного учителя в его распоряжение. Юноша рассказал ему о Святой Матери, но поначалу это не сильно заинтересовало Нилу. Он уже видел многих великих святых и был заинтересован только в том, чтобы излечиться от своей болезни с целью продолжения своей *садханы*. С этой мыслью он попросил его совершить совместную поездку для встречи со Святой Матерью после исполнения юношей его обета молчания. Затем Нилу дал молодому *садхаку* (подвижнику) часы и *малу* (чётки) из рудракши, полагая, что эти вещи могут быть полезны в его духовной практике. Вспомнив слова Святой Матери о том, что всё придёт само без всякой просьбы, юноша был вне себя от охвативших его эмоций, и он истово приступил к исполнению своего обета.

Однажды во время обхода Аруначалы он заметил высокого белого человека, повторявшего строфы на тамильском языке во время обхода горы вместе с группой людей. Это был день празднования дня рождения Шри Раманы. Когда он взглянул на этого человека, тот тоже посмотрел на него в ответ, правда с выражением гордости на лице. Молодой *садхак* подумал: "Хотя он и гордый, он тоже, по-видимому, сын Святой Матери". Этот человек в действительности был подвижником из Франции по имени Ганга, который позже приехал в *ашрам* Святой Матери, чтобы остаться около Неё.

После соблюдения сорокаодногодневного обета молчания молодой преданный Матери и Нилу отправились в Валликаву. Первая встреча Нилу со Святой Матерью была в высшей степени знаменательной⁵⁵. Он сам описывает это так: "Первые четыре дня, которые я провёл там, я чувствовал, будто я прямо в раю, таким было блаженство, переживаемое в Присутствии Матери! Одним вечером в конце Дэви-бхавы Мать стояла в дверном проёме храма, и я стоял снаружи, неотрывно глядя на Неё со сложенными ладонями. Меня переполняла радость. В этот момент я увидел, как Её физическая форма исчезла в расширяющемся сиянии, которое распространилось повсюду вокруг и охватило всё видимое пространство. Этот расширившийся свет внезапно сжался в ярко горящую точку невыносимо ослепительного света, и затем я ощутил, как этот свет словно вошёл в меня. В течение трёх дней я не мог спать из-за духовного упоения, вызванного этим переживанием. После этого я мог думать только о Святой Матери день и ночь. Я решил быть около Неё до конца своей жизни, чтобы находиться под Её руководством и служить Ей".

Нилу вернулся в Тируваннамалай с этим юношей, чтобы уладить свои дела, и вернулся в Валликаву в сопровождении Гаятри, которая сильно желала служить Святой Матери. Достаточно странно, что Сугунанандан радушно принял их всех, словно они были его собственными детьми. Впервые за три года своей болезни Нилу почувствовал некоторое облегчение, и теперь он мог достаточно свободно ходить, выполняя мелкую работу.

Когда Нилу вернулся из Тируваннамалай, он выра-

⁵⁵ Детальное описание приводится в книге Нилу "На пути к свободе" – "On the Road to Freedom" by Neal Rosner, M.A. Center, USA.

зил своё желание Святой Матери: "Я не хочу уходить отсюда. Я хочу остаться с Тобой навсегда в качестве Твоего смиренного слуги". Мать сказала ему: "Сын, у Меня нет ни клочка земли, которая была бы Моей собственной. Спроси у отца. В любом случае мы нуждаемся в каком-то месте для проживания".

Это был большой сюрприз для всех, когда Сугунанандан согласился пожертвовать маленький участок земли, на котором была построена скромная хижина из переплетённых пальмовых листьев. С учётом всего она занимала 2.75 на 5.5 метров. Один угол использовался в качестве кухни для приготовления питья для Святой Матери, но ежедневная пища по-прежнему готовилась в основном доме. Эта хижина служила жилищем для Святой Матери наряду с Нилу, Балу и Гаятри. Это отметило неофициальное начало *ашрама*.

После своей первой встречи со Святой Матерью Балу ушёл из своего дома и проводил большую часть своего времени с Матерью. Ему посчастливилось получить разрешение Сугунанандана оставаться в Идамманеле на постоянной основе. Таким образом, когда Нилу прибыл из Тируваннамалай, чтобы жить здесь постоянно, Балу также поселился там.

После прибытия Нилу и Гаятри к Святой Матери Ганга и Мадху также приехали к Ней и поселились у Её стоп. Даже при том, что они предложили своё достояние Святой Матери со всей преданностью, Она отказалась принять его, сказав: "Если вы обретёте чистый характер и станете совершенными духовно, это будет Моим достоянием. Если кто-то осознает высшую Сущность внутри себя, он будет видеть Её во всех и вся. Весь мир станет его собственным".

Одной ночью человек из соседнего дома разбудил Гангу, чтобы одолжить у него его фонарик. Дочь этого человека страдала от острого приступа астмы, и её не-

обходимо было срочно доставить в больницу в темноте ночи. Через несколько часов этот человек вернулся и возвратил фонарик. На следующее утро Ганга рассказал Матери об этом случае и добавил, что он чувствовал себя так, будто он хотел раскроить череп этому человеку за то, что тот тревожил его сон. Мать отругала его, сказав:

"Какой же ты духовный подвижник? Чего ты добился в результате ведения духовного образа жизни в течение столь многих лет перед прибытием сюда? Неужели это и есть плод этого? Будучи приверженцем пути знания, которым ты, судя по всему, считаешь себя, ты должен зреть всё как твою собственную высшую Сущность. Если это так, то как ты мог разгневаться на того человека? Если твоя стопа была уколота острым шипом, то разве ты не будешь испытывать боль и беспокоиться о том, чтобы вытащить его? Представь себе страстное желание того человека избавиться его дочь от её страдания. Боль и страдание всех живых существ необходимо чувствовать как свою собственную. Только тогда твой ум расширится и станет подобным небесам, которые вмещают всё равным образом. Для этого твой ум должен стать невинным подобно уму ребёнка, и это возможно только через чистую преданность Богу".

Ганга ответил насмешливым тоном: "Преданность ни в коей мере не приносит интеллектуального удовлетворения. Следование по пути преданности – это выказывание определённой слабости. К чему все эти эмоциональные проявления, такие как рыдание и пение? Я не могу делать этого. Шри Рамана никогда не предписывал пути преданности. Он предписывал только путь знания своим преданным. Я предпочитаю путь знания, поскольку он обращается к интеллекту. Он более убедительный". Таким было неправильное пред-

ставление Ганги о преданности во время его прихода к Матери.

Мать с улыбкой парировала:

"Я только что увидела плод твоей практики пути знания. Если это и есть её результат, то тебе нет нужды беспокоиться о ведении жертвенного и отречённого образа жизни. Ты можешь с таким же успехом наслаждаться всеми удовольствиями чувств! Прочёл ли ты все писания самого Шри Раманы и написанные о нём? Если нет, то, пожалуйста, сделай это, ибо имеется много таких работ, которые наполнены преданностью. В действительности он сам был воплощением преданности Господу Аруначале. Даже простое упоминание этого Имени вызывало слёзы божественной Любви на его глазах. **Преданность – это не признак умственной слабости, как ты, судя по всему, думаешь. Это величайшее достижение, на которое способен человек. Это равное восприятие Бога во всех существах; это чистая любовь лишённого эго Бытия.** Сын, тебе следует возвращать любовь внутри себя".

Не убеждённый словами Святой Матери, Ганга уехал в Тируваннамалай. К своему большому удивлению он случайно натолкнулся на работу Шри Раманы, посвящённую преданности. Когда он вспомнил слова Матери, его охватило переполняющее его чувство любви, и он зарыдал. Он взмолился к Матери позвать его назад в Её Святое Присутствие. Именно в это время Мать, зная состояние его сознания, написала письмо, приглашая Гангу вернуться. Ясно осознавая Её величие, он предал себя к Её стопам со всем смирением.

Мадху встречался со многими святыми перед приходом к Святой Матери, но когда он увидел Мать, он впервые испытал чувство, будто он добрался до цели своего путешествия. Посвятив своё сердце и душу Матери, Мадху начал собирать все существующие ком-

ментарии на Шримад Бхагавад-гиту и переводить их на французский язык для духовной пользы французских подвижников. Вдохновляемый Святой Матерью, он распространял Её духовную миссию на его родной земле Реюньона и построил там прекрасный *ашрам* для Неё. С благословениями Святой Матери он стал содействовать становлению многих людей на духовный путь.

В те дни Святая Мать проводила большинство Своих ночей на открытом воздухе. Поэтому все предпочитали спать под кокосовыми пальмами на песке. Даже если Матери случалось прилечь в хижине, к середине ночи Она вставала и выходила наружу, чтобы лечь на землю на открытом воздухе. Достоверно известно, что Святая Мать спала очень немного, ела очень немного и безмерно отдавала Себя. Даже после того, как Она сидела в храме, принимая преданных три раза в неделю в течение всей ночи, Она всегда находила время в течение дня, чтобы принимать преданных и давать предписания духовным подвижникам, которые искали Её направляющего совета.

Поначалу у Нилу и Гаятри было много языковых проблем. Они всегда обращались за помощью к Балу, чтобы пообщаться со Святой Матерью, но вскоре в процессе общения они постепенно начали учить язык Матери, малайялам. В этот период Балу выпала большая удача служить Святой Матери, поскольку не было никого другого, кто бы заботился о Её нуждах.

Однажды Сугунанандан сделал грубое замечание, что он не желает кормить *сайнну* (иностранцев). После этого Гаятри начала готовить пищу в хижине для Святой Матери, Нилу, Балу и себя самой. Мать почти ничего не ела. Иногда по настоянию Нилу или Балу Она только для видимости ела чуть-чуть.

Однажды Нилу в очередной раз стал настаивать,

чтобы Мать поела. В конце концов Мать сказала: "Хорошо, Я поем. Принесите чего-нибудь". Без промедления Нилу принёс тарелку еды для Матери. Достаточно удивительным образом Она проглотила всё в мгновение ока. Нилу снова подал еду Матери. Это также было поглощено в два счёта. Мать выжидательно смотрела на Нилу, не двигаясь со Своего места. Еду подали снова. Она также была съедена. Мать всё ела и ела, но, что бы Ей ни подавали, это, казалось, оставляло Её неудовлетворённой! Нилу и другие смотрели друг на друга в удивлении. Была принесена дополнительная еда из близлежащего кафе. Она также была незамедлительно проглочена Матерью. Нилу выдохся! Он побледнел. После этого он уже никогда не настаивал, чтобы Святая Мать поела!

В этот период снова проявились семейные конфликты. Всего два месяца прошло после свадьбы Сугунаммы, когда Сугунанандан торопливо заключил предварительную договорённость о браке его другой дочери. Не совещаясь с кем бы то ни было, он договорился о браке его старшей дочери Кастури. Даже Святой Матери сообщили об этом только после того, как о согласии Сугунанандана известили сторону жениха.

Проблема заключалась в том, как отпраздновать свадьбу при отсутствии денег. У Сугунанандана не было никакого дохода, а в храме не было денег. В этот момент Сугунанандан по своей привычке сошёл со сцены. Мать была невозмутима. Наблюдая это, Балу очень опечалился и спросил: "Мать, какие есть планы? Как проводить церемонию бракосочетания?" Нилу сказал: "Мать, я отдам всё то, что у меня есть. В обязанности ученика входит заботиться о своём *гуру* и исполнять его обязанности. У меня нет ничего, что я мог бы назвать моим собственным; всё, что у меня есть, принадлежит Матери. Поэтому, пожалуйста, отпразд-

нуй свадьбу Кастури на деньги, которые имеются в моём распоряжении".

Святая Мать ответила: "После бракосочетания девушки будут вести мирской образ жизни. То, что имеется у тебя – это достояние, предназначенное для духовности. Оно должно быть потрачено только на праведные цели. Если оно отдаётся мирским людям, они навлекут грех. Это плохо отразится как на нас, так и на нашем пути. Если Бог заставил отца договориться о браке, пусть Бог проведёт бракосочетание. Мы не должны уделять этому внимание. Сугунанандан не слишком обеспокоен этим; тогда почему мы должны волноваться? Дети, мы не должны ломать голову над этим вопросом".

Хотя Сугунанандан спешил устроить брак, когда дело дошло до более важных вопросов, таких как финансы, он оказался пассивным наблюдателем. Мать начала организовывать всё необходимое, не говоря ни слова. Видя это, Балу стал испытывать душевные муки, и он сказал Матери: "Я принесу моё наследственное имущество из моего дома". Святая Мать была всецело против этого. Тогда Балу написал нескольким близким преданным, прося о финансовой помощи. Позже, когда Мать узнала об этом, Она отругала его за это, сказав: "Сын, давай мы встретим это спокойно. Нам незачем волноваться".

Наконец, всё было готово, за исключением одной вещи – пяти тысяч рупий. Эта сумма была абсолютно необходима для покрытия свадебных расходов. Спустя несколько дней чек на пять тысяч рупий был получен от анонимного жертвователя из Мадраса, который недавно услышал о Святой Матери. Таким образом, в середине сентября 1980 года Кастури выдали замуж.

Не прошло и три месяца, как Сугунанандан заключил предварительную договорённость о браке Саджа-

ни. Сделав это, он повторил своё исчезновение со сцены и оставил трудную часть Святой Матери. Ответственность за сбор достаточного количества денег на приданое, на оплату расходов свадебной церемонии и на изготовление золотых украшений невесты – всё это легло на плечи Святой Матери.

Балу уже не был печальным – он был разгневан! Мать также не была обрадована недостатком проницательности Сугунанандана. Хотя это и докучало Матери, Она оставалась сдержанной и сноровисто выполняла эту задачу. Сторона жениха попросила о большем количестве золота. Как обычно, деньги оставались большим вопросительным знаком. Святая Мать была очень щепетильной в том, чтобы ни копейки не было потрачено из того, что было отложено для праведных целей. И при этом Она не позволяла занимать какие-либо деньги. И что же тогда делать?

В этот момент Кастури вернулась в Идаманнелль из дома её мужа из-за некоторых разногласий. Узнав о необходимости найти большее количество золота, она сказала: "Послушайте, в настоящее время вы можете взять мои украшения, чтобы провести церемонию бракосочетания Саджани. Меня вполне устроит, если вы вернёте их позже". Теперь всё, кроме одного ожерелья и одного кольца, было в наличии. До свадьбы оставалось два дня, а этих вещей всё ещё не было; и всё же Мать была безмятежной и бесстрастной. Следующим утром, когда *бхава-даршан* был завершён, Гаятри, которая убирала в храме, заметила небольшой пакет, лежащий среди подношений. Открыв его, к своему неслышанному удивлению она обнаружила ожерелье и кольцо, в точности соответствующие описанию тех украшений, что были необходимы для свадьбы! Даже стиль украшений был таким же, какой был выбран месяц назад! Какое ещё доказательство было необходи-

мо, чтобы показать, что божественная Воля устроит всё?

Однако это не было окончанием тех мучительных трудностей, которые неотступно преследовали эту заключительную свадьбу. Некоторые из местных преданных выдвинули возражение Сугунанандану. Почему он заключил брачный союз с теми, кто раньше были врагами? Разве сыновья доброжелателей и преданных недостаточно хороши для него? Некоторые юноши, которые были близкими друзьями Субхагана, желали жениться на дочерях Сугунанандана. Теперь они также обернулись против него. Таким образом, когда враги стали родственниками, те, кто были друзьями, стали врагами. Они приходили ссориться с Сугунананданом и сговорились чинить препятствия на пути брака Саджани. В надежде аннулировать брак они распространяли клеветнические истории и доводили их до сведения жениха. Даже в день перед свадьбой все были полны сомнений в отношении того, будет или не будет заключён брак.

В день свадьбы Святая Мать отвела *брахмачаринов* в соседний дом. В случае двух предыдущих браков Она сделала то же самое. Это было сделано для блага самих *брахмачаринов*, которые не должны посещать подобные церемонии. Мать объяснила это следующим образом:

"Подвижник не должен принимать участие в брачных и похоронных церемониях. На первой из них все будут думать о браке, который является неволей. На другой церемонии печаль обусловлена потерей смертного существа. В обоих случаях участники сосредотачивают своё внимание на том, что не вечно. Такие мыслительные волны будут причинять вред подвижнику. Мирские вибрации войдут в подсознательный ум. Подвижник начнёт беспокоиться из-за нереальных

вещей".

Таким образом, главное препятствие на пути постоянного проживания *брахмачаринов* в присутствии Святой Матери было устранено. Все три дочери Сугунанандана теперь были выданы замуж. И это ещё не всё. Злодеи и рационалисты, признав полное поражение, сдавали свои позиции один за другим. Некоторые из них поняли, что их неразумные и противоречащие здравому смыслу действия были бессмысленными, и они навсегда ушли из организации. Оставшиеся члены начали бороться между собой, и таким образом "Комитет по устранению слепых верований" полностью прекратил своё существование. Те, кто пришли бороться против Истины и Праведности, стали причиной их собственной гибели. Эти результаты отметили начало новой стадии в духовном служении Святой Матери, направленном на утешение и духовный подъём недомогающего человечества.

Отношение Матери ко всем испытаниям и невзгодам, которые Она претерпела со стороны родственников и злодеев за эти годы, уникально. Однажды Она рассказала следующее:

"Их вводящие в заблуждение концепции заставляли их говорить и вести себя так, как они делали, а также это было из-за того, что они не могли осознать значение и суть духовной жизни. И, поскольку это так, почему мы должны быть сердиты на них или испытывать к ним неприязнь? Это было бы проявлением нашего невежества, и в результате наши умы только бы загрязнились. Посмотрите на эти свежие розы. Насколько они прекрасны! Какой прекрасный аромат они источают! Но что мы даём им, чтобы заставлять их расти? Всего лишь немного использованной чайной заварки и коровий навоз! Какая огромная разница между этими прекрасными цветами и внесённым для них

в почву навозом! Разве в сравнении с их красотой и ароматом это удобрение годится для них? Подобным образом препятствия – это удобрение, которое заставляет нас расти и становиться более сильными духовно. Эти препятствия будут всячески помогать нашим сердцам расцветать и раскрываться полностью. Сверчать ночью – природа сверчков, но этот звук никогда не нарушает чей-либо сон. Подобным образом создавать неприятности – природа невежественных. Поэтому нам следует молить Бога прощать их и направлять их на праведный путь. Посвятите всё Богу, и Он будет заботиться о вас".

Мать Бессмертного Блаженства

Благодаря относительно покою ума, который наступил у Сугунанандана после выдачи замуж его дочерей, у первой группы *брахмачаринов* теперь появилась возможность поселиться у стоп Святой Матери. Несмотря на тот факт, что там не было места для ночлега, из-за истового стремления *брахмачаринов* находиться в компании Святой Матери они не обращали внимания на то, что пища, одежда и кров были минимальными. Большую часть времени они должны были жить на открытом воздухе и спать на голой земле даже без циновки. Всё, что они получали, приходило без их просьбы и делилось между ними. Поскольку у них не было денег, то, если кто-то из них должен был отправиться куда-то, он ходил пешком. Несмотря на то, что у каждого из них имелся только один набор одежды, так или иначе они научились обходиться этим.

Чувствуя себя однажды немного унылым из-за того, что его единственный набор одежды был грязным и сносившимся, один из *брахмачаринов* пожаловался Матери о нехватке предметов первой необходимости.

Мать ответила: "Сын, не проси о таких мелких вещах у Бога. Предайся Его Стопам, и Он даст тебе всё то, в чём ты действительно нуждаешься". Святая Мать Сама исповедывала такой образ жизни, и поэтому Она говорила только на основе собственного опыта. Прямо на следующий день один преданный принёс новый набор одежды для всех *брахмачаринов*, хотя в то время он ничего не знал о сложившейся ситуации.

Эти мальчики получили всестороннюю подготовку в том, что касается отречённости, из-за суровых обстоятельств, в которых они жили в течение ранних дней *ашрама*. Чтобы придать им храбрости, Святая Мать сказала им: "Если вы сможете выстоять перед всем этим здесь, то вы сможете быть как дома везде. Если вы сможете преодолеть любую неблагоприятную ситуацию сейчас, то вы легко справитесь с любым кризисом или вызовом жизни".

Поскольку число преданных и проживающих на постоянной основе *брахмачаринов* продолжало увеличиваться, а недостаток удобств оставался всё тем же, родилась идея официальной регистрации в форме *ашрама*. Однако эта ситуация не выглядела слишком многообещающей. У Святой Матери не было ни земли, ни денежных средств в Её распоряжении. Даже та земля, где Нилу построил хижину, принадлежала Сугунанандану. Хотя он дал разрешение Нилу, Балу и Гаятри жить в Идаманнеле на постоянной основе, Сугунанандан никогда не придерживался мысли, что его дом станет будущим *ашрамом*. Мысль о размещении всё большего и большего количества людей в равной степени не овладевала его воображением. Однажды, когда Святая Мать обсуждала идею *ашрама*, он сердито сделал ясной свою точку зрения: "Что это!? Разве у нас имеется какое-то богатство или сокровища здесь? Как управлять *ашрамом*? Куда нам (семейству) при-

дётся уйти, если это место станет *ашрамом*? Нет! Я не дам согласия на регистрацию здесь *ашрама*!"

Первоначально Святая Мать также не была сторонником идеи создания официального *ашрама*. Когда некоторые из преданных пришли к Ней с этим предложением, Она ответила: "Мать много наслышана об *"ашраме"*. Мать не нуждается в *ашраме*. Разве это не рабская зависимость? Разве вы не видели хироманта, идущего с запертым в клетке попугаем, то есть ограниченного в его свободе ради цели кого-то другого? В конце концов ситуация Матери также станет похожей на это. Я не могу поступать так. У Матери имеется Её собственная свобода. У этой свободы не должно быть никаких препятствий".

Однако поскольку поток преданных и учеников увеличивался, то не прошло много времени, когда потребность в организованном *ашраме* стала неизбежной необходимостью. Кроме того, согласно законам страны иностранным ученикам Святой Матери было запрещено проживать в частном доме в течение любого заметного промежутка времени. Тут Святая Мать Сама стала убеждённой в необходимости признанного властями духовного центра. Мать стали спрашивать о том, как осуществить это. Она озорно ответила: "В любом случае члены семейства не будут учреждать *ашрам*. Их *самскар*⁵⁶ другие. Давайте не ждать их разрешения; они никогда не будут сотрудничать. Но нам, вероятно, придётся услышать немного их брани!"

Таким образом 6-ого мая 1981 года с целью сохранения и пропагандирования идеалов и учения Святой Матери Матх Маты Амританандамайи (Миссия Маты Амританандамайи) и Фонд Миссии были основаны и зарегистрированы в соответствии с Государственным

⁵⁶ Предрасположенности ума.

литературным и благотворительным актом Траванкура-Кочина от 1955 года в г. Квилоне, штате Керала, Южная Индия. Тогда же Святая Мать официально приняла имя Мата Амританандамайи, данное Ей одним из Её *брахмачаринов*-сыновей. Это имя действительно приличествовало Ей, поскольку Она уже была – как и указывает Её имя – Матерью Бессмертного Блаженства.

Примерно в это же время один из *брахмачаринов*, который нуждался в некоторых книгах со священными писаниями, попросил у Матери выбрать для него номер в лотерее, выигравшему в которой присуждались книги. Мать сказала ему: "К чему тебе это? Скоро у тебя будет множество книг". Вскоре после этого случая Нилу, переехавший жить к Матери из Тируваннамалай, решил перевезти свою библиотеку, состоявшую из более чем двух тысяч книг на английском и различных индийских языках, из того места в *ашрам* в Валикаву. Так было положено начало библиотеке *ашрама*.

27-ого августа 1982 года была основана Веданта Видьялая (школа) для передачи традиционных знаний веданты и санскрита жителям *ашрама*. Тем не менее Мать всегда напоминает *брахмачаринам* о важности и необходимости практики медитации вместо простого изучения книг. В распорядок дня *ашрама* входит от шести до восьми часов медитации для всех его жителей. Те, кто хотели бы посвящать всё своё время медитации, всячески поощряются к этому, и несколько подвижников в *ашраме* следуют этой практике. Мать говорит:

"Священные писания – это всего лишь что-то похожее на дорожные знаки. Они – только средство в достижении цели, но не сама цель. Та цель – это нечто такое, что лежит за их пределами. Учащийся на агро-

нома студент знает, как сеять семена, когда и как вносить удобрения, как избавляться от вредителей, предотвращать их возвращение и т.д. Подобным образом изучение священных писаний позволяет нам получить предписания в отношении того, как осуществлять наши духовные практики".

Следует сказать несколько слов об огромной перемене, наступившей в семействе Святой Матери и жителей деревни. Признавая Её божественность, они теперь испытывали гордость за то, что они связаны с Ней узами родства или живут в одной деревне с Ней. Сугунанандан и Дамаянти часто в изумлении задавались вопросом о том, какие добродетельные деяния они совершили в своих прошлых жизнях, чтобы стать "родителями" Самой божественной Матери! Теперь они образцовые домохозяева, которые с любовью играют роль отца и матери для всех живущих в *ашраме брахмачаринов*, относясь к ним как к собственным детям.

Сегодня Матх Маты Амританандамайи и Фонд Миссии – это растущий духовный центр, возглавляемый божественной Матерью, Которая очень внимательно следит за тем, чтобы он управлялся в соответствии с древними традициями этой священной земли Индии. Вся работа в *ашраме* выполняется живущими в нём подвижниками, каждый из которых уделяет по крайней мере один час работы в день для поддержания *ашрама*, приготовления пищи, уборки, ухода за коровами и т.д. Многочисленные преданные Матери считают *ашрам* своим духовным домом и благодатным полем, где могут возвращаться в изобилии благородные духовные качества и пожинаться плод Богореализации.

Отвечая на многочисленные просьбы других детей из заграницы, Святая Мать совершила Своё первое

кругосветное турне в мае-августе 1987 года. Она много ездила по США и Европе. Результаты были чудесными. Святая Мать вдохновила и преобразовала многих, и огромные массы людей испытали Её уникальное духовное обаяние и универсальную любовь. В декабре 1987 года Святая Мать посетила остров Реюньон и Маврикий по просьбе центра Миссии Маты Амританандамайи, который функционировал там начиная с 1985 года под руководством одного из Её учеников. Впоследствии Святая Мать совершила ещё три кругосветных турне в 1988, 1989 и 1990 гг. Кроме того, прекрасный жилой центр для уединённых духовных практик (ритритов) – Центр Маты Амританандамайи – появился в сорока пяти минутах езды от Сан-Франциско, штат Калифорния.

Тем благословлённым душам, которые находят свой путь к Святому Присутствию Матери, Она милостиво советует:

"Созерцающая глыбу камня, совершенный скульптор будет видеть только прекрасную форму, скрытую в ней, не обращая внимания на грубую внешнюю форму. Подобным образом Богореализованная Душа зрит только вечно сияющий *Атман*, или высшую Сущность, во всех без разграничения, игнорируя внешние различия. Алкоголик не может агитировать за запрещение алкогольных напитков. Вначале ему самому следует бросить пить, и только после этого он может призывать других делать то же самое. Подобным образом, Мои дети, только после того, как вы сами станете нравственно и духовно совершенными и будете зрить божественность во всех, вы сможете учить других становиться такими же".

Пусть это жизнеописание Святой Матери будет завершено Её наполненным любовью призывом ко всей человеческой расе:

"Приходите быстрее, Мои дорогие дети, вы, чья божественная Сущность – ОМ. Устраняя все страдания, растите, чтобы стать достойными восхищения, и слейтесь со священным ОМ!"

Часть 2

Божественные бхавы

Глава одинна- дцатая

Значение божественных бхав

Божественные *бхавы* Святой Матери в облике Кришны и Дэви находятся за пределами досягаемости человеческого интеллекта, и всё же их вдумчивое изучение позволяет нам составить хотя бы некоторое представление о бесконечном духовном могуществе Святой Матери. Отвечая на искренний зов преданного, Совершенный Учитель медленно раскрывает Свои бесконечные свойства перед сердцем преданного. Когда процесс очищения становится интенсивным, величие Гуру, которое не что иное, как Истинная Природа ученика или преданного, будет постепенно раскрываться Милостью Учителя. Милость, конечно же, – это первоочередное условие для начала постижения значения божественных состояний сознания Святой Матери.

Великие святые мудрецы Индии распределили божественные воплощения по трём главным категориям: 1) *пурна-аватара* (полное или совершенное воплоще-

ние), 2) *амша-аватара* (частичное проявление) и 3) *авеша-аватара* (временное проявление божественного могущества). Слово "*аватара*" означает "нисхождение". *Пурна-аватара* – это нисхождение не имеющей имени и формы непреложной запредельной Энергии, принимающей человеческую форму и проявляющей бесконечное могущество без каких-либо ограничений. Намерение такой Личности состоит в том, чтобы восстановить и поддержать праведность (*дхарму*) и пробудить человечество через осуществление осознания людьми высшей Сущности. *Амша-аватара* – нисхождение Бога с частичным проявлением некоторых из Его сил для исполнения определённой миссии или цели. Воплощения Господа Вишну в облике Ваманы (карлика) и Нарасимхи (человекольва) – типичные примеры *амша-аватаров*. *Аवेशа-аватара* полностью отличается от этих двух типов воплощений. Это временное посещение божественных существ, которые используют тела некоторых людей или овладевают ими для выполнения определённых задач. Воплощение Господа Вишну в облике Парашурамы, запечатлённое в эпическом произведении Шримад Бхагаватам, служит примером этого типа *аватара*. Здесь Господь вошёл в тело Парашурамы, который был великим воином, чтобы уничтожить жестоких *киатрийских* царей, ставших слишком высокомерными и эгоистичными. Вскоре после того, как Он выполнил эту задачу, сила оставила Его. Утверждается, что Шри Рама, другое воплощение Господа Вишну, забрал божественную силу у Парашурамы при возвращении в Айодхью после Своего бракосочетания с Ситой. В священных писаниях говорится, что демоны или привидения иногда вселяются в тела душевнобольных людей. В людей с доминирующей добродетельной и благой природой (*саттвичных*) могут входить *дэвы* (второстепенные

божества), в наделённых творческим потенциалом и энергией (*раджасичных*) могут входить небесные существа из тонких миров (нижестоящие по отношению к второстепенным божествам), а в людей, чья природа полна тьмы и мрака (*тамасичных*) могут вселяться злые духи (бесы). В священных писаниях также упоминается, что в телах редких душ, которые предельно чисты, божественная Сила может проявляться в течение короткого периода времени. Именно поэтому Парашурама считается *авеша-аватаром*.

Ниже приводится иллюстрация, которая может помочь читателю получить проблеск интуитивного понимания божественных *бхав* Святой Матери. Однажды, когда Господь Кришна жил в Двараке, Он лелеял желание увидеть Своего дорогого преданного, Ханумана. Его средство передвижения, царь птиц Гаруда, был послан в качестве Его посыльного в *кадаливанам*⁵⁷, где жил Хануман, но Хануман отказался идти. Он объяснил: "Я не пойду смотреть ни на кого другого, кроме Моего Господа Рамы". Когда ответ Ханумана был сообщён Господу Шри Кришне, Он ещё раз послал царя птиц к Хануману со следующим посланием: "Скажи Ему, что Господь Шри Рама с Его святой супругой Ситой прибыли в Двараку, и Они хотят увидеться с Хануманом".

Пока Гаруда возвращался с Хануманом, определённые события произошли в Двараке. Господь Кришна простым Своим волеизъявлением принял облик Господа Рамы, Который жил многими веками ранее. Рукмини, супруга Кришны, стала Ситой. К этому времени Хануман прибыл в Двараку. Увидев Своих возлюбленных Шри Раму и Ситу и совершив поклонение Им, Он вернулся в Свою обитель.

⁵⁷ Банановый лес.

Хотя Шри Рама также был одним из воплощений Господа Вишну, Он жил в Айодхье за несколько тысяч лет до Кришны. И всё же Хануман, великий преданный Господа Рамы, не сомневался, что Господь Рама и Сита могут явиться в Двараке, даже несмотря на то, что всеведущий Хануман прекрасно осознавал тот факт, что Кришна был Господом Двараки. Конечно же, Хануман знал, что никто кроме Кришны не мог явить Рама-бхаву. В действительности Хануман был побуждаем использовать эту возможность, чтобы увидеть Своего Господа с Ситой в человеческой форме ещё раз. Господь Кришна, слуга Своих преданных, с радостью исполнил желание Своего великого преданного и благословил Его. Только *пурна-аватара* может стать единым с любым другим богом или богиней. Будучи таким *аватарой*, Кришна легко явил Рама-бхаву. Однажды Господь Кришна попросил Своих жён, включая Сатьябхаму – одну из тех, кто были дороги Ему, явить Сита-бхаву, но ни одна из них не была способна сделать это. В конечном счёте Рукмини, воплощение богини Лакшми, легко явила Сита-бхаву.

В случае *авеша-аватары* божественные силы входят в определённую личность, а затем покидают её после выполнения предназначенной цели. В случае с Шри Кришной и Рукмини всё было иначе. Господь Кришна явил Рама-бхаву, или свойства Рамы, которые уже присутствовали в Нём в потенциальной форме.

Подобный случай произошёл в жизни Господа Чайтаньи из Бенгалии. Однажды *пандит*⁵⁸ Шриваса, истовый преданный Господа Нарасимхи, совершал свою обычную начитку (*джану мантр*), сидя в молитвенной комнате своего дома. Внезапно раздался стук в дверь. "Кто там?" – спросил *пандит*. "Узри возлюб-

⁵⁸ Знаток Вед.

ленное божество, которому ты поклоняешься", – прозвучал ответ. Пандит Шриваса открыл дверь и узрел Господа Чайтанью, стоящего перед ним на пороге дома в явлении божественного состояния сознания. Он вошёл в молитвенную комнату и сел на сиденье, которое было специально сделано для поклонения. Пандит увидел Господа Нарасимху, сияющего внутри Господа Чайтаньи, и с великой преданностью совершил поклонение Ему в форме Господа Чайтаньи. Господь Чайтанья благословил семейство учёного мужа, разрешив им всем принять участие в поклонении.

После того, как все получили Его благословения, Господь Чайтанья потерял сознание. Придя в Себя через несколько минут, Он спросил *пандита*: "Что случилось? Я не могу ничего вспомнить. Не говорил ли Я чего-то неправильного?" Со всем смирением Шриваса простёрся перед своим Господом и сказал: "О Бхагаван, пожалуйста, не вводи больше в заблуждение этого Твоего смиренного слугу. Твоей милостью я был способен узреть, кто Ты!" Услышав это, Господь Чайтанья милостиво улыбнулся в знак подтверждения. Многие такие случаи в жизни Господа Чайтаньи показывают, что Он давал *даршан* Своим преданным в разнообразных *бхавах*.

Эти иллюстрации достаточно ясно показывают, что такое *бхава-даршан*. *Бхава-даршан* – это явление различных Ишвара-бхав, или явлений божественных состояний сознания воплощением Бога согласно пожеланиям преданных. Анандамайи Ма, которая жила в Бенгалии, обычно являла Кришна- и Кали-бхавы при пении *бхаджанов*. Эти *бхавы*, являемые воплощениями Господа, имели место только в некоторых случаях с целью исполнения определённой цели, особенно в ответ на истовое желание преданных этих *аватар*. Кроме того, они длились только в течение краткого

времени. Святая Мать Амританандамайи являет божественные состояния сознания три ночи в неделю, длящиеся в течение длительного периода от 10 до 12 часов подряд в зависимости от числа преданных, присутствующих на *даршане*. Таков путь служения Святой Матери человечеству, ввергнутого в фактически непролазную трясиину поглощённости суетными заботами.

Господь Чайтанья, как считается, являл две *бхавы* – преданного, в которой Его видели наиболее часто, и Бхагават-бхава, во время которой Он раскрывал Своё истинное состояние пребывания в высшей Сущности. Шри Рамакришна Парамахамса также являл больше чем одну *бхаву*. Утверждается, что у него даже появилось небольшое похожее на хвост новообразование в период его духовных практик в Хануман-бхаве.

Во время Её Кришна- и Дэви-бхав Святая Мать являет Ту Запредельность, Которая пребывает внутри Неё, и Она являет эти божественные Существа, чтобы благословить Своих преданных. Святая Мать однажды сказала о *бхавах* следующее:

"Мать не проявляет даже бесконечно малую часть Своего духовного могущества во время *бхав*. Если бы это могущество было проявлено в его подлинной силе, никто не смог бы подойти даже близко!" Она продолжает: "Все божества индуистского пантеона, олицетворяющие бесконечные аспекты Единого Всевышнего Существа, пребывают также и внутри нас. Божественное Воплощение (*аватара*) может являть любое из Них на благо мира посредством простого волеизъявления. Кришна-бхава – это явление Пуруши, или аспекта Чистого Бытия, а Дэви-бхава – явление Извечной Женственности, Творительницы, активного принципа Безличностного Абсолюта. Есть одна безумная девушка, Которая облачается в одеяние Кришны, а через неко-

торое время – в одеяние Дэви, но Они оба пребывают внутри этой безумной девушки. Однако следует помнить, что все имеющие имя или форму объекты – это всего лишь умственные проекции. Почему украшают слона? Почему адвокат должен носить чёрную мантию, или почему полицейский носит униформу и фуражку? Всё это просто внешние вспомогательные средства, предназначенные создавать определённое впечатление. Подобным образом Мать облачается в одеяние Кришны и Дэви, чтобы усиливать дух преданности людей, приходящих на *даршан*. *Атман*, или высшая Сущность, Которая пребывает во Мне, также пребывает и внутри вас. Если вы сможете осознать тот Неделимый Принцип, Который вечно сияет в вас, вы станете Тем".

Даже сейчас некоторые люди полагают, что Господь Кришна и Дэви посещают тело Святой Матери три ночи в неделю, после чего Они покидают Её тело. Это неправильное представление проистекает из недостатка правильного понимания явлений божественного состояния сознания Святой Матери. Эти божественные *бхавы* – не что иное, как внешнее откровение Её непрерывного Единства с Всевышним. Они не имеют ничего общего с одержимостью или божественной Милостью в том представлении, как это обычно понимается.

Отвечая на вопросы преданных, Святая Мать объяснила много разных вещей, касающихся *бхав*:

Преданный: Многие преданные говорят, что Мать во время божественных *бхав* и Мать в остальное время – одна и Та же. Если это так, то в чём смысл *бхав*?

Мать: Во время *бхава-даршана* Мать устраняет два или три слоя (или завесы, так сказать), чтобы преданные могли воспринять проблеск Всевышнего. У различных людей имеются различные виды веры. На-

мерение Матери состоит в том, чтобы так или иначе помочь людям приблизиться к Богу. Некоторые заинтересованы только тогда, когда они видят Мать в костюме Дэви или Кришны. Не только это... очень немногие люди знают всё о духовности. Некоторым людям трудно поверить в слова Матери, сказанные в обычное время, но если Мать говорит то же самое во время Дэви-бхавы, они поверят.

Преданный: Мать, имеется ли какое-то специфическое время для явления этой *бхавы*?

Мать: Нет, такого времени не имеется. Она может быть явлена в любое время. Простого волеизъявления достаточно.

Преданный: Мать, почему Ты одеваешь эти костюмы Кришны и Дэви?

Мать: Это помогает людям помнить, что такое *бхава*. Дитя, каждое облачение важно по-своему. Когда мы рождаемся, мы нагие. Позже, согласно обычаям каждой страны и общественной традиции, люди перенимают различные виды одеяния. Каким бы ни было это одеяние, человек остаётся одним и тем же. В эту эпоху люди придают большое значение одежде. Мать разъяснит это с помощью следующей истории. Один человек рубил дерево, которое росло на обочине дороги. Другой человек, который случайно увидел это, сказал: "Не руби это дерево! Это неправильно и противозаконно". Тот человек не только отказался перестать рубить, но ещё и грубо обругал его. Тот человек, который пытался не позволить хулигану срубить дерево, был полицейским. Он ушёл, но вскоре вернулся в своём официальном облачении. Даже простого вида появившейся вдалеке фуражки полицейского было достаточно, чтобы заставить хулигана убежать без оглядки. Посмотрите на разницу в воздействии, когда он пришёл в обычном, а затем в официальном облачении.

Поэтому специальное одеяние необходимо, чтобы учить невежественных людей. То же самое относится и к костюмам Кришна- и Дэви-бхав. Некоторые люди, которые будут чувствовать себя всё ещё неудовлетворёнными даже после многочасового диалога с Матерью, будут полностью удовлетворены за пару секунд общения с Ней во время *бхава-даршана*. Они будут чувствовать себя спокойно, высказав все свои волнения непосредственно Богу.

Все воплощения Бога уникальны по Своей природе. Нельзя говорить, что Кришна был более великим, чем Рама, или что Рама был более великим, чем Будда. Каждому из Них следовало выполнить собственную задачу и выбрать подходящие пути для духовного подъёма человечества. Но это не означает, что у Них был неодинаковый взгляд на жизнь. Их действия не могут оцениваться с использованием мерного прута нашего ограниченного интеллекта и логики. Пожалуй, мы можем уловить только некий проблеск Их величия посредством чистой интуиции, рождённой духовной практикой. Духовные переживания, полученные тысячами преданных через Святую Мать, проливают много света на необъяснимое духовное могущество этой Великой Души. На следующих страницах мы поделимся с читателем некоторыми из божественных переживаний преданных Святой Матери, рассказанных ими самими.

Часть 3

Жизненный опыт

Глава двенадцатая

Жизненный опыт преданных

Доктор Д.Н. Шривастава, научный чиновник в Атомном исследовательском центре Бхабхи в Бомбее, пишет о своём опыте общения со Святой Матерью:

"В мои студенческие дни я изучал описания жизни Шри Чайтаньи Махапрабху, в которых ярко описан поток божественной любви из Его губ, из Его лица и из Его действий, когда Он обычно произносил святые Имена. Многие годы я стремился увидеть кого-то с такой же истовой преданностью. Я встретил многих святых, замечательных и достойных уважения, но мне не удалось найти ту интенсивность сияющего блаженства, которую я искал.

Однако когда я встретил Мату Амританандамайи и услышал Её песни, даже несмотря на то, что я не мог полностью понимать слова, я понял, что я нашёл то, что я искал. Просто сидя рядом с Ней, я мог чувствовать такой духовный поток, который ощущается в глубокой медитации. Её обращение к Всевышнему под

различными Именами калейдоскопически раскрывает различные аспекты Бесконечного. Её простые разъяснения многих сложных вопросов показывают ясность Её видения Реальности. Её непринуждённые слова окрыляют интуицию, которая даёт человеку возможность воспарить к миру внутреннего света, где нет никаких сомнений.

Даже в эту эпоху лицемерия число преданных подвижников не так уж и мало, но совершенное растворение в Универсальной Любви, которое являет Мата Амританандамайи, – это чрезвычайно редкое явление."

*

Шиджа – это семилетняя девочка, которой Святая Мать дала уменьшительно-ласкательное имя "Таккали", означающее "помидор". Когда-то в глубине её невинного детского сердца появилось одно сильное желание, и она молилась: "О Боже, если бы мне удалось хотя бы разок одеть корону, которую Амма носит во время Кришна-бхавы, я была бы так счастлива!" Но она знала, что исполнить её желание было практически невозможно.

В тот год во время празднования дня рождения Господа Кришны Таккали приехала в *ашрам*. Святая Мать, Которая ждала у паромного причала, взяла её за руку и пошла с ней в *ашрам*. Там группа детей, одетых в красочные костюмы, готовилась исполнять народный танец, изображающий детские игры Кришны во Вриндаване. Мать отвела Таккали в храм, нарядила её в красивую одежду и в конечном счёте поместила Свою корону Кришны на голову Таккали. Теперь она была похожа на Кришну, когда Он был ребёнком! Поместив её посередине других детей, Мать попросила их танцевать вокруг неё. Таккали затрепетала от этой

невероятной удачи! Её мечта сбылась. Даже несмотря на то, что она не попросила об этом, Мать поняла её невинное желание и исполнила его. Бог знает и исполняет истовое стремление чистых сердцем.

*

Намбиссери Бхаргави Амма была истовой преданной Господа Кришны, Который явился ей однажды во сне, сказав: "Ты распалёшь Меня". Она не поняла значение утверждения Господа. Вскоре после этого видения она прибыла в *ашрам* Святой Матери. Во время Кришна-бхавы Мать сказала Бхаргави Амме: "Ты заперла Меня в буфете, и поэтому ты распалёшь Меня". Бхаргави была крайне изумлена услышать те же слова от Святой Матери, которые она услышала из уст Господа во время сна. Внезапно она осознала значение слов Кришны. Портрет Шри Кришны, которому она поклонялась в течение долгого времени, был заперт в буфете. Некоторое время назад, когда она переехала жить к своей дочери, она заперла портрет в буфете, чтобы защитить его от насекомых. Когда Бхаргави вернулась в свой дом, она забыла вынуть его и возобновить своё регулярное поклонение. Он лежал там внутри уже в течение долгого времени. Услышав эти слова и поняв свою ошибку, она залилась слезами и попросила прощения у Кришны. Теперь Бхаргави стала полностью убеждённой в том, что нет никакого различия между её возлюбленным божеством Господом Кришной и Святой Матерью.

*

Святая Мать всегда любила компанию маленьких детей, с которыми Она часто весело играла как ма-

ленький ребёнок. Одна маленькая девочка по имени Шайма, которая жила поблизости, страдала затруднённым дыханием. Однажды, когда у неё случился сильный приступ, её бабушка поспешно отправилась с ней в больницу, но, к сожалению, было уже слишком поздно. Услышав слова докторов о том, что она мертва, бабушка обезумела от горя. Безудержно причитая, она побежала с ребёнком к храму и положила её мёртвое тело на священное *даршанное* сиденье Матери. Мать, которая была увлечена пением *бхаджанов* в доме одного жителя деревни, тут же ощутила беспокойство и резко прекратила пение. Она поспешила к храму. Там Она обнаружила бившуюся в исступлении старую бабушку и мёртвое тело девочки на сиденье. "О Мать, пожалуйста, спаси ребёнка!" – умоляла старая женщина. Тогда Мать села на пол и, взяв ребёнка к Себе на колени, медитировала долгое время. Через некоторое время девочка открыла глаза и постепенно ожила. Слезы радости потекли по щекам бабушки, когда она обнимала Святую Мать с глубокой благодарностью снова и снова.

*

Бинду, четырнадцатилетняя девушка-подросток, и её родители были очень преданы Святой Матери. Они были из деревни под названием Каттур, которая расположена примерно в семидесяти километрах на восток от Валликаву. Один преданный однажды стал настаивать на том, чтобы они рассказали о своих вдохновляющих переживаниях, связанных со Святой Матерью. После некоторых уговоров Бинду рассказала следующее:

"Всякий раз, когда я звала Мать, Она приходила ко мне. Однажды отец и мать отправились в Валликаву,

оставив меня дома одну. Тем вечером, когда я совершала свои молитвы в алтарной комнате семейства, я плакала, взывая к Матери: "Разве не потому, что я девочка, у меня нет свободы? Если бы я была мальчиком, я могла бы посещать мою Мать совершенно одна без чьей-либо помощи". То, что случилось в следующий момент, было невероятным. К моему изумлению Мать оказалась прямо передо мной. Я была поражена, что Сама Святая Мать стояла передо мной, облечённая в плоть и кровь. В своём волнении я не могла сказать Ей ни слова. Я даже забыла совершить простирание перед Ней. Прежде чем я смогла что-то сказать, Она исчезла. Я чувствовала себя очень счастливой и благословлённой, думая, что даже несмотря на то, что мои родители не взяли меня с собой в *ашрам* Матери, сострадательная Мать, услышав мои молитвы, милостиво пришла ко мне".

Мать Бинду рассказала о собственных переживаниях, связанных со Святой Матерью.

"Несколько раз я внезапно ощущала тот же аромат, который чувствуется в храме, где Святая Мать сидит во время *бхавы*. Однажды у меня было чудесное переживание. Возможно, вам будет трудно в это поверить, но это действительно случилось. Я видела это собственными глазами. Не существует большего доказательства, чем это. Это было днём, и я стояла на парадной веранде дома. Неожиданно женщина в белой одежде подошла к дому, пройдя через парадные ворота. Её голова также была покрыта белой тканью. Я наблюдала Её вблизи. К моему изумлению я поняла, что Сама Святая Мать идёт в наш дом. У меня от этого волосы встали дыбом. Я была в таком трепете, что я даже не могла двигаться. Рядом с Ней никого не было; Она была одна. Я ясно увидела Её входящей в палисадник и затем внезапно исчезнувшей. Стремительно

выскочив из дома, я посмотрела повсюду вокруг в поисках Неё, но не смогла найти Её".

После короткой паузы она сказала: "Опыт Бинду на её экзаменах ещё более чудесный". Это возбудило любопытство преданного, и он упросил Бинду рассказать о том, что же тогда случилось.

"Из всех изучаемых мной предметов", – сказала она, – "химия и физика была слишком трудными для меня в обучении. Я была сильно озадачена, когда мне пришлось сдавать экзамены по естественным наукам. Сидя в экзаменационном зале, я искренне взмолилась к Святой Матери помочь мне. В следующий момент я вздрогнула от удивления, увидев Мать сидящей около меня. Я подумала, что мои глаза шутят надо мной, и поэтому я взглянула снова; Мать действительно сидела рядом со мной. Казалось, что никто другой в экзаменационном зале не был способен видеть Её. И снова у меня появилось чувство, что это, должно быть, галлюцинация или проекция моего собственного ума. В следующий момент, словно чтобы убедить меня, Мать заговорила со мной. Она ободрила меня и объяснила, как ответить на трудные вопросы. То же самое случилось и на следующий день. Мать приходила и сидела около меня каждый день, наставляя меня в том, как ответить на трудные вопросы с первого дня экзаменов до последнего. Когда результаты были объявлены, я с удивлением увидела, что успешно сдала экзамены, получив даже более высокие оценки, чем я ожидала". Вернувшись в *ашрам*, преданный пересказал Святой Матери то, что он услышал от Бинду и её матери. Заинтригованный, он спросил Её о том, как такое могло случиться. Святая Мать с улыбкой ответила: "Кто знает? Это могла быть невинная вера той дочери!"

Для Бога нет ничего невозможного. Милостью Бога немой говорит, глухой слышит, а хромой залезает на гору. И м-р Раманкутти, директор средней школы в Каянкуламе, и его жена Сарадамба имеют непоколебимую веру в Святую Мать. У них был ряд переживаний, раскрывающих Её бесконечное духовное могущество.

В 1980 году был обворован храм родственников семейства Раманкутти. Родственники с мольбой обратились к Святой Матери, ища прибежища у Её стоп. Мать сказала им, что через определённое время все украденные вещи будут возвращены. Они действительно были возвращены, как Мать и обещала. Вдохновлённые этим случаем, Раманкутти и его жена решили посетить Мать, чтобы попросить помощи в отношении их младшей дочери Лекхи, которая была глухонемой от рождения. Чередовавшие друг друга различные виды лечения не улучшили её состояния. Мать с любовью и нежностью утешила их.

Спустя месяц после посещения Святой Матери Лекха начала произносить слово "Амма", и постепенно её речь и слух стали улучшаться. Огромная перемена в её состоянии привела к тому, что её родители стали истовыми преданными Святой Матери.

Другие удивительные события имели место в жизни Раманкутти и его жены после их прихода к Амме. В 1982 году, когда Амма посетила мыс Коморин – самую южную точку Индии, Она попросила их сопровождать Её. Во время Кришна-бхавы Раманкутти выразил своё опасение, что некому будет заботиться о его доме и детях. Святая Мать успокоила его, сказав: "Не волнуйся. Я позабочусь обо всём. Только Мне следует преподносить Мои обычные банан и молоко каждый день в алтарной комнате". Перед отъездом из дома пара

срезала большую незрелую гроздь бананов в своём саду и, укрыв её мешком, подвесила её к потолку кладовой для созревания.

После паломничества все вернулись в *ашрам*. Это был день *бхава-даршана*. И муж, и жена решили остаться на *даршан* перед возвращением домой. Когда Раманкутти подошёл к Амме, являвшей Кришна-бхаву, Она с улыбкой сказала: "Я отведала все бананы. Не бей детей. Я не съела ни одного из них, а только облизала их все". Не способный понять значение слов Матери, Раманкутти отправился домой, помня о грозди бананов, оставленной дозреть. Взяв ключ от кладовой из потайного места, он открыл её. То, что он увидел, было поразительным. Мешок, которым он укрыл бананы, валялся на полу, и все бананы также были на полу, выложенные в идеальный круг! Как это могло случиться? Мешок был надёжно обвязан верёвкой во круг грозди! Полагая, что это какие-то шалости его детей, он позвал их и стал расспрашивать их. Не веря в их заверения об их невинности, он связал им руки за спиной и побил их.

В следующий день *даршана*, когда Раманкутти вошёл в алтарную комнату, где Мать стояла в Кришна-бхаве, он увидел Её стоящей так, будто Её руки были связаны у Неё за спиной. "Давай, побей Меня", – сказала Она. "Я готова перенести это. Я – Та, Кто сорвала бананы с грозди, потому что дети не преподносили Мне Мои обычные банан и молоко каждый день!" Мать стояла, точно копируя позу детей Раманкутти, когда они получали свою порку. И он, и его жена зарыдали от радости, думая о том, как им несказанно повезло в том, что Святая Мать была для них всем в одном лице – их Богом, Гуру и Матерью.

Рамамурти из г. Мадурая в штате Тамилнаду был водителем грузовика. Иногда он посещал Кералу в связи с его работой, а также ездил в различные другие центры паломничества в своём штате. Услышав о Святой Матери в 1975 году, он прибыл в Её *ашрам*. Девятью годами ранее его пятилетняя дочь внезапно исчезла. Все его усилия найти её оказались безуспешными. Когда он рассказывал свой печальный рассказ Святой Матери, он тяжело вздыхал. Утешая его с любовью, Она сказала: "Не волнуйся, твоя дочь вернётся к тебе". Он поверил Её словам. Всякий раз, когда он время от времени приезжал в Кералу, он никогда не забывал посещать Святую Мать. Однажды Мать дала Рамамурти несколько цветов, сказав: "В течение месяца твоя дочь вернётся к тебе".

Однажды во время своих поездок Рамамурти остановил свой грузовик на рынке в Мадрасе. Он увидел нескольких человек, собравшихся вокруг девушки-подростка приблизительно четырнадцати или пятнадцати лет, которая плакала из-за потерянных денег, которые она приберегала для каких-то покупок. Некоторые люди пытались утешить её, сказав, что они сами дадут ей потерянную сумму, но она отказалась принять эти деньги. Девушка продолжала несчастно плакать.

Рамамурти нежно спросил её имя. Услышав его, он был удивлён. У неё было то же имя, что и у его пропавшей дочери! Он стал внимательно рассматривать её лицо, и его охватила безграничная радость, когда он понял, что это действительно его пропавшая дочь. Он сказал: "Дитя, я отвезу тебя назад в твой дом. Не волнуйся из-за денег. Я подробно расскажу обо всём твоему семейству". Девушка согласилась, и Рамамурти отвёз её домой. Дом был большим и принадлежал бо-

гатому землевладельцу. С большой нерешительностью Рамамурти рассказал землевладельцу свою историю. Выслушав её, тот взволнованно ответил: "Примерно десять лет назад, когда я возвращался домой после короткой поездки, я увидел плачущего ребёнка, стоящего у дороги. Я стал расспрашивать её, но она не сказала мне, откуда она или как она потерялась. Она сказала мне только своё имя. Она была одна, и я был тронут её тяжёлым положением. Поскольку у меня нет моих собственных детей, я привёз её домой и вырастил как собственного ребёнка. Мы иногда посылаем её на рынок, где ты нашёл её".

Понимая чувства Рамамурти, землевладелец разрешил ему забрать назад его дочь, даже несмотря на то, что он был опечален её потерей. Рамамурти был вне себя от радости. Слова Матери сбылись, поскольку его дочь теперь вернулась к нему, и при этом действительно ещё не прошло и месяца. Со времени того великого благословения его вера в Мать была глубокой и твёрдой.

*

Рукмини Амма живёт в Квилоне примерно в тридцати пяти километрах от *ашрама* Святой Матери. Из-за высокого кровяного давления правая сторона её тела стала полностью парализованной, и она была прикована к постели с 1978 г. Она проходила все виды дорогостоящего аллопатического и аюрведического лечения в течение трёх лет, но безуспешно. В конце концов она, её муж Ачутан Пиллаи и всё их семейство впали в отчаяние.

Когда впоследствии они услышали об исцелениях Святой Матери, они решили отвезти Рукмини Амму в *ашрам*. После того, как её привезли на автомобиле,

двое сильных мужчин занесли её в *ашрам* на стуле. Мать дала ей немного священного пепла в качестве *прасада*, благословила её и отослала обратно, не упомянув ни слова о её болезни. И муж, и жена возвратились домой, разочарованные по-видимому напрасной поездкой. Автомобиль был припаркован в нескольких метрах от их дома. Как и прежде, Рукмини Амму подносили к дверям дома, когда внезапно невероятное зрелище ошеломило семейство: Рукмини Амма встала, оттолкнула своих служителей и прошла в дом! Неспособные поверить своим глазам, её муж и другие стояли в оцепенении. Их счастью не было предела. С того времени они также стали истовыми преданными Святой Матери. У Рукмини Аммы постепенно восстанавливалось её здоровье. Видя её сегодня, трудно поверить в то, что когда-то она была полностью прикована к постели параличом.

*

Ниламбаран – благочестивый человек, очень преданный Святой Матери. Он живёт в маленькой деревне Вавваккаву примерно в четырёх километрах от *ашрама* Матери. В дни *даршанов* он обычно приходил в *ашрам* с красивой гирляндой благоухающих цветов для Святой Матери. Хотя его вера в Мать была непоколебимой, его жена была настроена враждебно. Она даже грубо ругала его за то, что он посещает *ашрам*.

Однажды в 1975 году Ниламбаран вспахивал поле возле дороги, где также работало несколько других людей. Ниламбаран рассказывал им о том, как тяжело ему сводить концы с концами. "Сегодня у меня нет ни копейки, чтобы купить рис или другую пищу". Услышав это, другие рабочие стали дразнить его, говоря с издёвкой: "Та девушка из Валликаву (Святая Мать)

даст тебе денег. Подожди, и ты получишь их!" Все посмотрели на Ниламбарана и расхохотались. Ниламбаран побледнел и не произнёс ни слова.

Через несколько минут появилась девушка, шагающая по направлению к Ниламбарану. Она улыбнулась ему, словно его близкая родственница, и протянула правую руку, предлагая ему двадцатирупиевую банкноту. Не успев подумать о чём-либо, Ниламбаран взял деньги. "Ещё увидимся", – сказала по-приятельски девушка и неторопливо пошла дальше, не произнеся ничего другого. Рабочие строили предположения о возможном источнике денег. Одни думали, что это был возвращённый долг, в то время как другие полагали, что это был кредит под залог каких-то вещей. Но одно было неоспоримым – ни один из них никогда не видел эту девушку прежде. Один любопытный рабочий спросил Ниламбарана: "Кто была эта девушка?"

Ниламбаран пребывал в нерешительности. Он был ошеломлён. Он стоял как статуя, держа деньги в одной руке и думая об этой странной девушке. Его глаза были устремлены на дорогу, по которой шла эта девушка. Услышав вопрос своего коллеги, Ниламбаран ответил словно во сне: "Я тоже не понимаю этого". Девушка ушла. Её личность осталась загадкой для Ниламбарана и его друзей. На следующий день, когда Ниламбаран посетил *ашрам*, Святая Мать с большой любовью и нежностью сказала ему: "Богиня Мать дала тебе вчера двадцатирупиевую банкноту? Моё дитя, это была Мать, Которая пришла к тебе и дала тебе деньги". Сердце Ниламбарана было переполнено божественной Любовью, и, обхватив стопы Святой Матери, он зарыдал как ребёнок.

*

Фрэнсис Дэниел был помощником машиниста локомотива, работавшим в Южной железной дороге в Квилоне. Он рассказывает о волнующем опыте, имевшем место после встречи со Святой Матерью.

"До встречи со Святой Матерью Амританандамайи я был атеистом. Предаваясь всем видам порока, я катился по наклонной плоскости. Став тесно связанным с политической жизнью профсоюза железнодорожников, я активно участвовал во многих забастовках против правительства. Этим я нажил себе множество врагов, которые обвинили меня в нескольких преступлениях и сфабриковали ложные доказательства, чтобы заманить меня в ловушку. Из-за их положения и влияния в правящей партии я был временно отстранён от работы в марте 1978 года.

С этого времени моя жизнь стала быстро ухудшаться. Потеряв работу, я оказался окружён трудностями со всех сторон. Я был не в состоянии сводить концы с концами. Я потерял всякую надежду и впал в отчаяние. На грани нервного срыва я услышал о Святой Матери от некоторых железнодорожных чиновников. Их настойчивость в конечном счёте заставила меня поехать к Ней в Её *ашрам* в Валликаву. При первом же взгляде на сияющую форму Матери я припал к Её стопам, громко рыдая: "О Мать, спаси меня и даруй мне прибежище!" С большой любовью Мать сказала: "Сын, не волнуйся. Мать всё уладит. Все сфабрикованные против тебя ложные доказательства будут сожжены дотла".

Твёрдо веря в заверение Матери, я спокойно сидел дома, не прилагая никаких дальнейших усилий, чтобы восстановиться на моём рабочем месте. В течение полутора лет я продолжал посещать Святую Мать. Одним утром я прочитал статью в ежедневной газете, в

которой описывалась железнодорожная катастрофа. В следовавшем в Мадрас поезде вспыхнул пожар, и в огне сгорело много вещей. Несколько пассажиров погибло. Читая газету, я понятия не имел, что Мать одадила меня благословением.

Позже я узнал дальнейшие детали этого несчастного случая. Именно на этом поезде ехал чиновник, который был назначен расследовать обвинение против меня, и который вёз все те ложные документы. Во время этого несчастного случая сгорели все ложные свидетельства и сфабрикованные материалы. Поскольку больше не было никаких других документов, чтобы преследовать меня в судебном порядке, суд приостановил действие зарегистрированного против меня заявления, и я был снова принят на работу. Эти случаи полностью изменили мою жизнь, наделив меня совершенной верой в безоговорочное могущество Бога".

Прокажённый Даттан

Безграничное сострадание – природа Бога. Он не отвергает никого. Его сердце подобно необъятным небесам, объемлющим вселенную со всеми её существами. Никогда не прекращающийся поток Его любви и сострадания охватывает каждое существо в мире.

Все великие святые и мудрецы прошлого и настоящего – это воплощения божественной Любви и Сострадания. Тот, кто встречается со Святой Матерью Амританандамайи, может испытывать эту всепоглощающую и всеобъемлющую любовь к Богу. Следующая история – трогательное свидетельство этой бесконечной любви и сострадания.

Даттан родился и вырос в деревне Перумпалли около г. Каямкулама в Керале. Когда он был ещё совсем молодым, он стал жертвой ужасной болезни –

проказы. Его собственные родители и родственники выгнали его из дома. Не найдя никакого другого способа зарабатывать на жизнь, Даттан стал нищим. Прося милостыню, он проводил свои дни и ночи во дворе храма. По мере развития болезни всё его тело покрывалось инфицированными ранами, из которых выделялся гной. Даттан рассказывает: "Моё зрение было практически потеряно. Вместо моих глаз были только две маленьких щёлки. Волосы на моей голове выпали. Никто не давал мне никакой еды. Мне не позволяли ездить в автобусе. Я обычно покрывал своё тело куском ткани, но даже она прилипала к моему телу и воняла из-за гноя и крови, выделявшихся из издававших гнилостный смрад ран. Даже друзья-нищие не позволяли мне есть или спать около них. Насекомые всегда летали вокруг меня, причиняя мне беспокойство. Даже просто завидев меня, люди зажимали свои носы и съёживались. Годами я не слышал ни единого любящего слова и не видел ни одного сострадательного лица. Все ненавидели меня и плевались, видя мои уродливо выглядящие тело и лицо. Я вёл ужасно несчастную и полную отчаяния жизнь. Все мои надежды угасли.

Затем я услышал о Святой Матери из Валликаву. Я пошёл увидеть Её в день *бхава-даршана*, но никто не позволял мне войти в храм. Питая омерзение, люди понуждали меня "Уходи, уходи!", ибо мои раны источали отвратительный запах. Но Святая Мать позвала меня подойти к Ней, утешала меня и обращалась со мной как с собственным ребёнком – точно так же, как Она обращается и со всеми остальными".

Для тех, кто наблюдал это исцеление, это было леденящим кровь зрелищем – видеть Святую Мать вылизывающей его инфицированные гноем раны и высасывающей гной и кровь из них. Каждый день *бхава-даршана* Она мыла его, выливая горшки воды на его

голову. Она намазывала священный пепел на всё его тело и обращалась с ним с той же любовью и состраданием, которые Она выказывала другим преданным. Вид милосердного служения Святой Матери по отношению к нему у одних преданных вызывал рвоту, другие падали в обморок, а остальные наблюдали со страхом и почтением, рыдая с любовью и преданностью от осознания того, что они сидели в святом Присутствии Самой божественной Матери. Кто кроме Ней мог выказывать такую любовь? Святая Мать сказала о Даттане: "Кто же ещё позаботится о нём и будет любить его? Мать не смотрит на его внешнее тело. Она видит только его сердце. Я не могу отвергнуть его. Он – Мой сын, и Я – его мать. Разве может мать отказаться от своего сына?"

Теперь Даттан преобразился. Почти все его раны зажили. Слюна Святой Матери – его божественное лекарство. Его глаза открылись, и теперь он может ясно видеть. Волосы выросли снова на его голове. Он может ездить в автобусе, и люди готовы разговаривать с ним и подавать ему пищу. Хотя шрамы ужасной болезни всё ещё остаются на теле Даттана, из них больше не вытекает кровь или гной, равно как и нет никакого гнилостного смрада. Он может носить рубашку или набедренную повязку, и она не прилипает к его телу и соответственно не причиняет ему боли. Он счастлив. Святая Мать дала ему новое рождение. Он нашёл смысл и радость жизни благодаря Её благословениям.

*

Куттаппан Наир, ушедший на пенсию начальник полиции, рассказывает об одном из своих многочисленных переживаний, связанных с Матерью.

"Моё семейство и я были домохозяевами-преданными Матери в течение последних восьми лет. Одной ночью во время *бхава-даршана* пять лет назад Амма указала мне на то, что некоторые из планет находились в неблагоприятном для меня положении. Когда я спросил, как решить эту проблему, Амма посоветовала мне соблюдать обет молчания по субботам. Поскольку я ушёл в больницу в пятницу, чтобы навестить мою дочь в родильной палате, я был неспособен соблюдать обет молчания в ту субботу. Как это ни странно, в тот день в моём доме умерла курица, которая ничем не болела. В следующую субботу я также был неспособен соблюсти обет молчания. В тот день умер наш щенок. Я не мог соблюсти обет молчания и в третью субботу. В тот день наш годовалый телёнок умер загадочным образом. Тогда я вспомнил о предписании Аммы соблюдать обет молчания.

На следующий день я раскаиваясь вернулся к Амме в Валликаву. Когда я простёрся перед Ней во время *бхава-даршана*, Амма заявила: "Ты не соблюдал обет, который Я посоветовала. Уже три смертных случая имели место в твоём доме. В будущем, если ты не будешь соблюдать обет, произойдут более неприятные беды". В следующую субботу рано утром после омовения я совершил свои молитвы в храме Дэви около нашего дома, пришёл домой и сел в медитации в комнате для *пуджи*. Поскольку суббота была выходным днём в школе, мои внуки и племянник все были дома в соседней комнате. Когда они начали шуметь, я отругал их, забыв о своём обете. После этого я возобновил свой обет молчания. Я провёл весь день в комнате для *пуджи* за исключением кратких перерывов на завтрак, обед, полдник и ужин. На следующий день во время *бхава-даршана* Амма схватила меня за ухо и сурово отчитала меня, говоря: "Это так ты соблюдаешь мол-

чание?" Я попросил прощения, приведённый в смятение тем, что в своём гневе на детей я забыл о своём обете. Затем Амма предостерегла меня: "Это не то, что нужно. Если ты соблюдаешь обет без поста, то ничего хорошего из этого не выйдет". Снова я попросил прощения, признавшись, что я не знал правила соблюдения обета. После этого Амма посоветовала мне соблюдать обет только с утра до вечера, и в течение этого времени принимать только воду, молоко и кокосовый сок. Если мой голод будет становиться невыносимым, я могу съесть какой-нибудь фрукт. Когда я попросил Амму простить мои ошибки и устранить все препятствия, Она дала мне *мантру*. С тех пор как я начал повторять эту *мантру*, я уже мог соблюдать обет молчания по субботам без каких-либо затруднений.

Три года назад в мае месяце в субботу примерно в одиннадцать утра я медитировал в моей комнате для *пуджи*. Увидев ворону, долбящую клювом зрелый джекфрут, моя внучка прервала меня, чтобы попросить меня срубить его для неё. Я направился к дереву с мачете. Когда я рубил черешок джекфрута, большой нож не попал в цель, ударил в дерево и, выскакивая из моих рук, поразил меня немного выше моего левого глаза. Глаз начал сильно кровоточить, и поэтому я закрыл рану своим *дохти*⁵⁹. К счастью мой племянник, который как раз проезжал на своём велосипеде, отвёз меня в больницу, где рана была очищена и перевязана. В течение всего этого инцидента мне всё-таки удалось сдержать мой обет молчания.

В то же самое время в Валликаву Амма позвала моего сына, дав ему следующее предписание: "Иди домой немедленно. С твоим отцом произошёл незначительный несчастный случай, но всё же не нужно

---

⁵⁹ Набедренная повязка.

волноваться из-за этого; Амма предотвратила опасность". Если бы рана была немного правее, она была бы в центре моего лба. Если бы нож поразил меня немного ниже, он попал бы в мой левый глаз. После того как я вернулся из больницы домой, мой сын примчался и спросил: "Где отец? Что случилось с ним?" Когда мы задались вопросом о том, каким невыносимым образом ему удалось узнать о моём несчастном случае, он рассказал нам о том, что сказала ему Мать".

*

Шри Р. Реддиар, который живёт в Квилоне, рассказывает о своём опыте общения со Святой Матерью: "Когда-то одна из наших дочерей убежала из дома. Друзья предложили, чтобы мы увиделись со Святой Матерью и поделились с Ней своим беспокойством в отношении пропавшей девушки. Мать заверила нас: "Девушка вернётся домой через семь дней, считая с сегодняшнего дня. Вы не должны идти куда-либо в её поисках". После этого Она дала нам семь фитилей и дала нам предписания зажигать по одному каждый день. Она продолжила: "На седьмой день, когда вы зажжёте последний фитиль, представители властей сообщат вам о местонахождении девушки".

Не полностью доверяя словам Матери, мы продолжали искать её, но не могли найти ничего, связанного с её исчезновением. Мы были очень обеспокоены, особенно в связи с тем, что она была незащищённой молодой девушкой. Крайне разочарованные, мы возвратились к Святой Матери. Она спросила нас: "Зачем вы потратили впустую столько денег? Мать уже сказала вам, что девушка вернётся. Не беспокойтесь. Вам следует доверять. Как Я уже сказала вам прежде, вы получите её назад".

Шесть дней прошли, и мы сожгли шесть фитилей согласно предписаниям Святой Матери. В седьмой день мы зажгли последний фитиль во время сумерек. В то время как он горел в масляной лампадке, зазвонил телефон. Один из родственников ответил на звонок, передав нам сообщение: "Ваш ребёнок находится в полиции Мадраса". Девушка зашла в ювелирный магазин, чтобы продать золотое украшение. Подозревая неладное, ювелир сообщил в полицию, которая задержала её для допрашивания. Таким образом, в точности в то время, которое указала Святая Мать, мы получили сообщение о пропавшей девушке, которая была сразу же возвращена нам. С того времени мы предали всё Стопам Святой Матери. Мы непоколебимо верим, что Мать защищает нас".

*

Кунджамма живёт в Каямкуламе примерно в двенадцати километрах от *ашрама* Матери. Следующий случай очень усилил её преданность Святой Матери.

За пару лет до того, как она пришла к Святой Матери, её муж внезапно умер, как и было предсказано его гороскопом. Уже и так живя несчастной жизнью после смерти своего мужа, она стала ещё более неутешной, когда она узнала, что гороскоп её сына предсказал его смерть в двадцать три года от укуса змеи. Чтобы спасти своего сына от его ужасной судьбы, Кунджамма отчаянно искала решения этой проблемы, в конечном счёте ища прибежища у стоп Святой Матери. "Не волнуйся, дочь", – утешала её Мать, – "Мать даст тебе *мантру* для ежедневного повторения. Один раз в неделю соблюдай обет для твоего сына. Обеты, соблюдаемые матерями для их детей, имеют большую силу. Смерть твоего сына будет перенесена на одного

из ваших домашних животных. Иди и не тревожься".

Кунджамма не была полностью убеждена словами Святой Матери. Каждый день ей снился сон, что её сын умер от укуса змеи. После смерти её мужа Кунджамма завела в доме собаку, чтобы охранять дом. Однажды она услышала лай и вой из палисадника, сопровождаемый шипящим звуком змеи. В страхе она слегка приоткрыла дверь и украдкой выглянула наружу. Собака отчаянно боролась со змеей. При виде этого пугающего зрелища она тут же закрыла дверь и ждала внутри, пока шум не утих. В ужасе Кунджамма медленно открыла дверь. К её изумлению и собака, и змея лежали мёртвыми.

Хотя она опечалилась из-за смерти её собаки, внезапно она вспомнила слова Святой Матери: "Смерть твоего сына будет перенесена на одного из ваших домашних животных". Её сердце наполнилось чувством благодарности к Матери. Этот случай произошёл в течение того самого периода, когда её сын, как предполагалось, должен был умереть. Полная любви и почтения, Кунджамма мысленно поклонилась Святой Матери. Её вера в Мать была очень усилена этим даром милости. Её сын всё ещё жив и ведёт счастливую жизнь с благословения Святой Матери.

*

Однажды в 1980 году Чандрамати пришла из своего дома на другом берегу заведений в *ашрам* Святой Матери, чтобы получить Её благословения. Святая Мать принимала преданных одного за другим. Внезапно Она закрыла Свои глаза и сидела в странном возвышенном состоянии в течение некоторого времени. Её тело было неподвижным. Преданные с тревогой ждали; через пару минут Мать вернулась в Своё обыч-

ное состояние. Отозвав Чандрамати в сторону, Святая Мать тайно сообщила ей: "Твой внук только что умер, но отчаянный крик твоей дочери привёл Мать к ней. Ребёнок только что воскрес".

Чандрамати не поняла значение слов Святой Матери полностью, пока она не узнала об инциденте, который произошёл в доме её дочери в точности в тот же самый момент. Дочь Чандрамати – Налини – также была истовой преданной Святой Матери. У неё был только один сын, которому тогда было шесть лет. Ребёнок внезапно сильно заболел и умер до того, как могла быть оказана какая-либо медицинская помощь. В доме поднялся шум. Налини, бившая себя в грудь, громко взмолилась: "О Мать, сколько я призывала Тебя и искренне поклонялась Тебе? Неужели это и есть плод моих молитв? Кто ещё есть у меня в этом мире? О Мать, почему Ты забрала этого ребёнка, моего единственного сына? Почему Ты забрала этого единственного моего сына?" В тот же миг вспышка молнии вспыхнула около тела сына Налини. Через несколько секунд ребёнок вернулся к жизни, словно он пробудился после глубокого сна.

Тогда Чандрамати рассказала своей дочери то, что Святая Мать поведала ей в храме, и они обе поняли, что исключительно милостью Святой Матери жизнь ребёнка была возрождена. Со слезами радости они обе благоговейно простёрлись по направлению к Святой Матери в своей благодарности.

*

Сарасамма жила со своим мужем и детьми в Карунагаппалли, городке на юг от Валликаву. Они вели счастливую семейную жизнь, когда неожиданно с ними случилась большая беда. Они потеряли всю свою

собственность, включая свой дом, и были вынуждены жить, завися от щедрости и великодушия других людей. После периода больших трудностей они услышали о Святой Матери. Когда они приняли прибежище у Её стоп, все напасти, с которыми они сталкивались в течение долгого времени, были постепенно решены.

Вера Сарасаммы в Святую Мать была непоколебимой. Она была уверена, что, если катастрофа должна будет произойти в их доме, Святая Мать предупредит их, чтобы принять необходимые меры предосторожности. Чтобы предотвратить возможные несчастья, Мать дала ей *мантру* для повторения и предписала ей соблюдать особый обет каждую неделю.

Однажды, когда Сарасамма пришла в *ашрам*, Святая Мать сказала ей: "Дочь, Мать предвидит смерть в вашем семействе. Продолжай соблюдать свой обет. Искренне молись Богу. Не волнуйся, Мать всегда с тобой". Хотя Сарасамма была очень обеспокоена, у неё была сильная вера в спасительную милость Святой Матери. Вскоре неизбежное случилось. Через пару дней после предупреждения Святой Матери старшую дочь Сарасаммы укусила гадюка. Они немедленно принесли девушку в *ашрам* Матери. К этому времени всё тело девушки посинело. Вязкая слюна сочилась из её рта. Одни были уверены, что она умирала; другие полагали, что она уже была мертва.

Преданные пытались утешить Сарасамму, которая сидела рядом с дочерью, безудержно рыдая. Во время Дэви-бхавы Святая Мать сообщила, что девушка должна остаться на ночь в *ашраме*. Соответственно её отнесли в здание на северной стороне *ашрама*.

На следующее утро в девушке не было заметно никаких перемен, словно в её теле не было жизни. Окружённая группой преданных, Сарасамма всё ещё сидела около своей дочери. Хотя она казалась крайне

разбитой, её сильная вера в Святую Мать позволяла ей опираться на некую внутреннюю силу и продолжать надеяться.

Внезапно во дворе здания появилась змея и поползла прямо к ложу лежащей девушки. Испуганные, все закричали: "Змея! Змея!" Девушка открыла глаза. К тому времени змея уже была очень близко от неё. Видя устрашающую змею с поднятым капюшоном, девушка испугалась и тут же вскочила. Ко всеобщему удивлению все симптомы укуса змеи исчезли, когда она вернулась к жизни. Змея тут же уползла прочь. Позже Сарасамма и её дочь простёрлись с переполняющим их чувством преданности и любви перед Святой Матерью.

По настоянию её родственников Сарасамма позже отправилась к одному очень известному астрологу. Она дала ему все необходимые сведения о времени рождения и т.д., но не упомянула, что она хочет узнать о своей дочери. Она спросила его о будущем девушки. Сделав астрологические вычисления, астролог сказал с большой убеждёностью: "Эта девушка умерла от яда". Сарасамма сказала: "Нет, это гороскоп моей дочери, и она всё ещё жива". Астролог, у которого была сильная вера в его науку и способности, не мог поверить её словам. Он задумался на минуту, сделал дополнительные вычисления и заявил: "Я уверен, что её укусила ядовитая змея во время её предопределённой смерти. Если она всё ещё жива, то это чудо и редкое благословение Бога".

Сарасамма добавила: "Позже мы обнаружили, что даже в гороскопе, составленном в её детстве, было записано упоминание о её смерти от яда в возрасте двенадцати лет. Именно в этом возрасте её укусила змея. Совершенно очевидно, что безграничное сострадание Святой Матери всегда защищает нас".

В 1981 году у Сарасаммы было другое незабываемое переживание Милости Матери, о котором она рассказала с охватившими её эмоциями.

"В те дни преданные, которые приходили на *даршан* Матери, обычно уходили из *ашрама* около четырёх часов утра, чтобы добраться до дома к раннему утру. Все преданные обычно шли группой к автобусной остановке, находившейся менее чем в километре, где они садились на разные автобусы, направлявшиеся в их города. В ночь новолуния мой сын Мадху и я сели в автобус и поехали домой. Когда мы были уже близко от деревни, это всё ещё была кромешная тьма, несмотря на то, что уже было пять часов утра. Я вышла на остановке, которая, как я думала, была близко от моего дома, думая, что мой сын находится прямо за мной.

Кондуктор звонком дал сигнал водителю, и автобус уехал в темноту. Оглянувшись вокруг, я не смогла найти своего сына и поняла, что я сделала нелепую ошибку. Я была в одиноком месте примерно в двух километрах от моего дома. Тем временем мой сын был потрясён, обнаружив, что я вышла из автобуса. Он сошёл на следующей остановке и побежал назад, чтобы встретиться со мной, но я была достаточно далеко. Растерявшаяся и не знающая, что делать, я вспомнила слова Матери, сказанные на прощание: "Будь очень осторожной сегодня". Я крепко сжимала *прасад* Матери в моей правой руке. И тогда я заметила грузовик, останавливающийся недалеко от меня; семь или восемь мужчин вышли из него и направились прямо ко мне. Возможно, они увидели женщину, выходящую из автобуса в этом одиноком месте. Окружённая дородно выглядящими хулиганами, я задрожала от страха, когда они стали забрасывать меня вопросами, используя вульгарные выражения. Я подумала, что они могли напасть на меня в любой момент, и меня охватила

ужасная паника. "Неужели это судьба тех, кто приходит увидеться со Святой Матерью? Неужели это плод моей продолжающейся всю жизнь преданности?" Такие мысли носились в моём уме, заглушая угрожающие голоса, и я дико завопила: "Йеди!"⁶⁰. Это шокировало хулиганов, которые окружили меня.

Трудно выразить словами то, что произошло вслед за этим. Мгновенно сверкающая форма божественной Матери появилась передо мной в небе с бесчисленными руками, в которых Она держала много оружия. Она сидела на огромном существе, и Её лицо, волосы и корона точно походили на таковые Маты Амританандамайи во время Дэви-бхавы. Святая Мать приняла ужасную форму Кали, чтобы спасти Её преданную! Ослабевшая, я начала терять сознание. Божественная Мать протянула Свои руки ко мне. Мои глаза были неотрывно устремлены на Её сияющую форму и начали выпячиваться. Мой язык высунулся наружу подобно языку Матери Кали, и я чувствовала невероятную силу, пронизывающую моё тело. Неистовый хохот вырвался изнутри меня, простое воспоминание о котором вызывает у меня дрожь. Воздух дрожал от ужасного звука моего хохота. Хулиганы, которые собирались наброситься на меня, были ошеломлены видением этой пугающей формы с всклокоченными волосами, глазами навыкате, высунутым языком и ревушим хохотом, бесстрашно стоящую перед ними. Возможно, они подумали, что я была злым духом, а не человеком! Оробев, они стали медленно пятиться назад, чтобы сбежать, запрыгнули в свой грузовик и скрылись во тьме. Даже после того, как они исчезли, я не была способна двигаться. Постепенно я начала приходить в себя, и тогда очаровывающая форма Матери Кали также

---

⁶⁰ О Мать!

исчезла. Моё тело было оцепеневшим, как будто парализованным. Через несколько минут я уже могла немного двигаться, и высунутый язык вернулся в мой рот. Я всё ещё не могла двигать своими выпяченными пронзительно смотрящими вперёд глазами, но после того, как я помассировала их в течение некоторого времени, они вернулись в нормальное состояние. Моё горло ужасно болело из-за ревушего хохота. Взглянув вниз, я обнаружила, что *прасадам* Матери всё ещё был крепко сжат в моей руке.

Несколькими минутами позже мой сын Мадху подбежал ко мне. "Мать, что это был за ужасный ревуший звук? Кто были те люди, уезжавшие в грузовике? Не причинили ли они тебе вреда?" Но я не могла ответить ему, поскольку я всё ещё усиленно пыталась восстановить мою способность говорить, и прошло несколько дней, прежде чем она вернулась в нормальное состояние". Хотя этот инцидент имел место в 1981 году, когда Сарасамма рассказывала о нём, она даже теперь дрожала от страха; её голос захлёбывался от эмоции, и слёзы ручьями текли по её щекам, когда она повторяла снова и снова: "Амма, Амма, Амма..."

*

К.С. Гангадхаран Вайдьяр – известный и искусный аюрведический доктор, который живёт в городе Алвае (Алуве), расположенном примерно в ста тридцати пяти километрах от Валликаву. И он, и его жена – истовые преданные Святой Матери. В 1986 году д-р Гангадхаран страдал от сильной боли в шее. День за днём боль увеличивалась, пока она не стала невыносимой. Д-р Гангадхаран напоминает: "Хотя я сам был опытным аюрведическим доктором, я был неспособен поставить диагноз или устранить эту серьёзную боль. Чтобы не-

много уменьшить её, я носил специальную подпорку для головы, одеваемую вокруг шеи. В конечном счёте мучительная боль стала совершенно невыносимой, и я решил проконсультироваться со специалистом по костной ткани. В день перед моим приёмом у врача я посетил *ашрам* Святой Матери. Это было воскресенье, и в *ашраме* было очень многолюдно. Когда наступила моя очередь, я вошёл в храм, где Святая Мать сидела в Дэви-бхаве. Простираясь перед Матерью, я нерешительно сказал Ей о сильной боли, от которой я страдал в течение долгого времени, и в попытках устранения которой я прошёл несколько курсов лечения. Святая Мать с большой любовью потёрла мою шею пару раз Своей левой рукой и успокоила меня. Получив благословения Святой Матери, моя жена и я возвратились домой. В полночь мучительная боль не утихала, но я был так истощён, что смог сразу же заснуть. Когда я проснулся следующим утром, я в изумлении обнаружил, что боль исчезла, и она так и не вернулась за те годы, которые прошли с тех пор".

Д-р Гангадхаран продолжил: "Я работаю врачом последние тридцать пять лет; хотя я проходил различные виды лечения, чтобы устранить боль в моей шее, я не смог найти средство от этой боли. Святая Мать простым Своим прикосновением полностью устранила мою боль навсегда".

Сумати, сестра д-ра Гангадхарана, долго страдала от сильной боли в животе. Ей было пятьдесят семь лет, и она была матерью пятерых детей. Многие выдающиеся доктора назначали ей различные курсы лечения. Ни один из них не принёс облегчения. В конечном счёте её направили в больницу около г. Тричура, известную лечением рака. После проведения полного обследования пациента доктора сделали заключение, что она страдала от рака матки. В это время д-р Гангадха-

ран и его жена путешествовали по Европе, навещая друзей и ничего не зная о состоянии его сестры. Сразу же после их возвращения из Европы им сообщили о диагнозе Сумати. Д-р Гангадхаран рассказывает эту историю: "Услышав о состоянии моей сестры, моя жена и я помчались в больницу. Когда она увидела нас, она разрыдалась. Утешив её, мы возвратились домой и посетили её снова неделей позже. К тому времени она уже быстро теряла силы. Беспомощно наблюдая, как моя сестра умирает в мучительной боли, мы не могли найти никакого способа утешить её. Доктора полагали, что удаление матки будет бесполезным, поскольку её болезнь зашла слишком далеко, и теперь был поражён весь её организм. Они решили обратиться к использованию радиационной химиотерапии. Вскоре новость облетела родственников, что у Сумати рак, и что она, как ожидается, умрёт. После лечения Сумати была привезена в мой дом для соблюдения полного постельного режима. Мучительная боль всё ещё не проходила, постоянно тревожа её и не давая ей спать. Мы оставили всякие надежды на восстановление её здоровья и спасение её жизни.

Наконец моя жена предложила, чтобы мы обратились за прибежищем к Святой Матери – нашей вечной Опоре и Поддержке, Которая всегда благословенно протягивала руку помощи, чтобы защитить нас от подобных бедствий. В одно воскресенье мы отвезли Сумати в *ашрам* Святой Матери. Святая Мать с любовью ласкала и утешала её, потирая её живот. Сумати почувствовала сильное облегчение от простого прикосновения руки Святой Матери. Святая Мать попросила нас принести немного экстракта листьев туласи во время нашего следующего посещения *ашрама*. На следующий *даршан* мы принесли его согласно Её предписаниям. Благословляя экстракт и вручая его па-

циенту, Мать попросила её принимать его по одной чайной ложке каждое утро и вечер. Сумати последовала совету Матери. За неделю её боль исчезла, а её болезнь была полностью вылечена! Обе эти истории – мои собственные личные опыты. Нет большего Гуру, чем собственный опыт. Даже несмотря на то, что эти переживания кажутся мне потрясающе удивительными, они – ничто для Святой Матери, воплощения Бесконечного Могуущества, Которая может излечивать самую фатальную болезнь мирского существования".

*

М-р Гопакумар – работник отдела кадров в большой компании по производству удобрений в Алвае. Он рассказывает эту историю о своём опыте общения со Святой Матерью.

"Моя встреча со Святой Матерью была весьма неожиданной. Преданные устроили встречу с Ней в одном храме в Эрнауламе. Пение песен преданности Господу в исполнении Матери с последующей встречей оказало на меня большое воздействие. Я просто смотрел как замороженный на Её любящее лицо и неотрывно слушал трогательные песни преданности Господу, в которых раскрывались великие истины жизни. Я не мог сдерживать мои слёзы. Когда *бхаджаны* закончились, Мать стала принимать преданных одного за другим, и тогда я подслушал разговор нескольких людей, в котором говорилось о Её духовном могуществе. "Она может делать все вещи, которые может делать Бог", – сказали одни преданные. Когда я получал *прасадам* от Святой Матери, я высказал Ей мою проблему, которую, как я полагал, даже Бог был не в силах разрешить. "Мать, я страдаю от ужасной ментальной депрессии. В течение последних пятна-

дцати лет я не могу спать ночью даже один час. От недостатка сна моё лицо стало чёрным и унылым, и я стал очень слабым. Много ночей я искренне молил Бога даровать мне сон. Все мои молитвы не принесли результата". Святая Мать улыбнулась мне и с любовью нанесла немного священного пепла на мой лоб. Она даже не произнесла ни слова.

Я вернулся домой, когда *даршан* был закончен. Была полночь, когда я поужинал, после чего я почувствовал себя очень утомлённым. Поскольку сон был чем-то таким, что было за пределами моего воображения, я просто прилёг на кровать. Я открыл мои глаза, услышав, как мой слуга зовёт меня: "Сэр, пожалуйста, вставайте. Каким образом вы уснули?" Я был потрясён, когда мальчик-слуга сказал мне, что было девять часов утра. К счастью, поскольку это было воскресенье, я не должен был идти на работу. Мальчик подал мне стакан чая, и всё же я был не в силах оставаться в бодрствующем состоянии. Не прилагая никаких усилий, я снова уснул. Когда я проснулся снова, это был час дня. Встав с кровати, я прошёл в обеденную комнату и увидел, что как мой завтрак, так и мой обед лежат на столе. Это было похоже на грёзы. Потребовалась пара минут, чтобы осознать, что чудо изменило мою жизнь. С того дня я был способен спать нормально. Благословения Матери и Её безграничное сострадание придали мне новую живость и силу.

Вскоре после этого я посетил Святую Мать снова в Её *ашраме*. У меня всё ещё имелось много семейных проблем. В течение моего первого посещения *ашрама* я не сказал Святой Матери ни об одной из них. После того, как я увидел Её в тот день в Дэви-бхаве, я почувствовал, что мои затруднения стали уменьшаться.

Тремя годами ранее я побранил моего тестя за определённое невежливое поведение. В знак протеста он

надавил на мою жену, служащую банка, чтобы она перевелась в Тривандрум, где он жил. Он настаивал так сильно, что моя жена стала полагать, что она обязана подчиниться ему, и забрала с собой моего единственного сына. Таким образом ему удалось разделить нашу семью. Я чувствовал себя несчастным и был сокрушён печалью разлуки. Семейство моей жены пыталось разорвать наши отношения, постепенно настраивая мою жену и сына против меня. В течение моего второго посещения я попросил Святую Мать спасти меня. Она с улыбкой утешила меня, сказав: "Сын, не волнуйся. Мать позаботится об этом". Хотя Мать заверила меня ещё раз, у меня не было полного доверия к Её словам.

Следующим утром на своём рабочем месте я испытывал необычное умственное спокойствие и счастье. Я был способен исполнять все мои обязанности искренне и легко. В полдень я получил телеграмму, содержащую следующее сообщение от моей жены касательно моего сына: "Баламурали серьёзно болен, его отвезли в больницу... Аммини". Даже после прочтения этого сообщения я вовсе не чувствовал никакого беспокойства или печали. Я немедленно ушёл из офиса и отправился сообщить новости одному из преданных Матери. Когда я добрался до его дома, я обнаружил, что там находился ещё один преданный. Я всё ещё помню их слова: "Гопакумар, не волнуйся, это всего лишь метод Матери воссоединить всех вас. Болезнь твоего сына – это уловка, чтобы заставить тебя поехать туда".

Я добрался до Тривандрума в десять часов ночи и поехал прямо в больницу. Когда я вошёл в палату, где лежал мой сын, он внезапно вскочил, выкрикивая: "Мать, мой отец пришёл". На вид с ним было всё в порядке. Тогда моя жена вкратце рассказала мне обо всём случившемся. "Утром его температура была

40.5°C (105°F). Мы все были очень взволнованы. Но позже вечером его температура упала, и он пришёл в норму". Тогда я вспомнил слова моих друзей и преклонил голову к стопам Святой Матери за то, что Она излила столь много Милости на меня. Я счастливо провёл два дня с моей женой и сыном в больнице, и на третий день я возвратился в Эрнаукулам после того, как моего сына выписали из больницы.

В следующее воскресенье я как обычно поехал в Валликаву, чтобы посетить Святую Мать во время Дэви-бхавы. Поскольку в тот день было многолюдно, у меня не было возможности сообщить Ей о моей встрече с женой и сыном. Я подумал, что Она всё равно знает всё. Как-то Она сказала: "Мать знает проблемы Своих детей, даже если они не были высказаны Ей. Она может видеть боль в их сердцах". Как обычно, Святая Мать дала мне ароматическую палочку и священный пепел в качестве *прасадама* и сказала: "Сын, когда ты приедешь домой, все твои страдания будут устранены". Когда той ночью я возвратился домой и вошёл в спальню, я был вне себя от радости, увидев мою жену и сына крепко спящими на моей кровати. Когда я осознал, что они вернулись после трёх лет принудительной разлуки, я встал перед портретом Святой Матери, зажёл немного благовоний и взмолился со сложенными ладонями: "Моя дорогая Мать, Ты можешь делать такие вещи, которые не может делать даже Бог!"

*

У К.К. Дамодарана Наира был родственник, который был преданным Святой Матери. Этот человек приехал посетить его в его доме в Бомбее, оставшись там на несколько месяцев из-за его работы. Часто м-р

Наир замечал, как его гость сидит перед фотографией леди в белом, совершая Ей поклонение, рыдая и исполняя *бхаджаны*. "Что за напрасная трата времени – плакать и взывать к фотографии!" – думал он. "Кто эта так называемая Мать?" Он никогда не выражал свой скептицизм и при этом всё же не препятствовал поклонению его родственника.

В этот период м-р Наир поехал посетить дом его семейства, который находился примерно в ста семидесяти километрах от *ашрама* Святой Матери. Обнаружив своего восьмидесятилетнего отца работающим в саду, он возразил: "Отец, ты такой старый – зачем тебе выполнять такую напряжённую работу?" Его отец ответил: "Всю мою жизнь я выполняю трудную работу, к которой я привык. Я не чувствую никакого напряжения". После этого м-р Наир посетил семейство родственника, который жил с ним в Бомбее. Отец того человека также был непоколебимым преданным Святой Матери. Они решили вдвоём посетить Святую Мать, причём м-ром Наиром двигало главным образом любопытство. Когда они прибыли, они обнаружили Мать в Кришна-бхаве. Войдя в храм, м-р Наир был изумлён увидеть сияющее лицо и озорную улыбку Кришны. Когда он стоял перед Кришной во время *даршана*, он внезапно обнаружил себя танцующим. Он не мог сдерживать себя. Кришна поддразнивающе спросил его: "Теперь ты веришь?" Он устыдился и пребывал в большом смятении, но всё ещё не был готов поверить в Святую Мать полностью. Он ответил: "Дай мне переживание; тогда я поверю". С улыбкой на лице Мать заверила его: "Ты получишь его".

После возвращения в Бомбей одной ночью м-р Наир работал в ночную смену, когда он заснул за своим столом примерно в полночь. Внезапно в два часа ночи он почувствовал, что Кто-то хлопает его по пле-

чу. Вздвогнув, он проснулся и увидел Святую Мать перед собой, Которая говорила: "Ты знаешь, что твой отец умер? Посмотри, и ты увидишь". Внезапно он увидел труп своего отца с зажжёнными лампами у его головы и стоп, окружённый плачущими родственниками. После этого Мать спросила его: "Теперь ты веришь?" М-р Наир не знал, как расценивать это переживание. Как это могло быть сновидением, когда он видел собственными глазами Мать, стоящую перед ним? С другой стороны, как это могло быть реальностью, если всего несколькими днями ранее он видел своего отца сильным и здоровым и как обычно работавшим в саду? Закончив свою смену, он вернулся домой и рассказал об этом случае своей жене. Она сказала ему: "Не обращай никакого внимания на глупый сон. Это только плод твоего воображения. Иди спать". Через пару часов пришла телеграмма, гласившая: "Отец умер в час ночи. Приезжай немедленно".

После этого случая м-р Наир обрёл полную веру в божественность Святой Матери, и он также стал преданным. Теперь он поклоняется фотографии Святой Матери так же, как это обычно делал его родственник.

*

Пувампужа Свами был хорошо известен в своей деревне около Квилона. Когда он услышал о Святой Матери и Её явлениях божественного состояния сознания в обликах Кришны и Дэви, Свами решил проверить Её духовное могущество. После своего первого посещения *аирама* в 1976 году он не мог вернуться к Святой Матери в течение некоторого времени после смерти его матери. Во время своего второго посещения Свами подумал: "Если Она действительно обладает могуществом Кришны, пусть Она поведаёт мне лю-

бую из доктрин Бхагавад-гиты. Только тогда я поверю в Её истинность".

Свами вошёл в храм с этой *санкальной* (намерением) в своём сердце, когда Святая Мать была в Кришнабхаве. Он сказал Ей: "Смерть моей матери задержала мой приход сюда на несколько дней". Святая Мать парировала: "То, чего нет, никогда не появляется, а то, что есть, никогда не исчезает. Не забывай эту великую истину". Услышав это, Свами был охвачен благоговейным страхом и почтением. Хотя Святая Мать никогда не заучивала эти слова ни из одного священного писания, они были точным переводом шестнадцатого стиха второй главы Бхагавад-гиты. Услышав их, Свами полностью убедился в величии Святой Матери и стал Её истовым преданным.

*

Радха Баи из Каликута (Кожикодде) была преданной Шри Сатьи Саи Бабы. Двадцать третьего января 1985 года ей приснился сон. Шри Сатья Саи Баба появился перед ней вместе со святой женщиной, одетой в одежду чистого белого цвета. Они оба стояли перед большим домом. Указывая на святую женщину, Баба сказал Радхе Баи: "Тебе следует пойти увидеться с этой Матерью". Затем Они оба исчезли, не сказав больше ни слова. Поскольку теперь её сон был потревожен, она встала, думая: "Куда мне идти, чтобы встретиться с этой Матерью? Как я могу узнать, где найти Её?"

На следующий день Радха Баи прочитала статью в газете с фотографией святой женщины, в которой говорилось о Её прибытии в Каликут в тот самый день. Она легко узнала Её лицо; это было лицо Матери, Которую она видела вместе с Бабой во сне. В статье упо-

минался адрес дома, где Она будет находиться во время Её посещения Каликута. Радха Баи была вне себя от радости.

В тот самый день Радха Баи и её семейство поехали встретиться со Святой Матерью. Когда они добрались до дома, где находилась Святая Мать, Радха Баи охватило ещё большее изумление, потому что это был тот самый дом, который она видела предыдущей ночью в своём сне. Каждый пришедший получал *даршан* Святой Матери. Во время получения *даршана* Радха Баи рассказала историю о своём сне Святой Матери. Мать безмолвно выслушала и затем мягко улыбнулась, как будто говоря, что Она уже знает об этом. Радха Баи и её семейство вернулись домой с чувством приятного возбуждения и особенного благословения.

*

Во время первого посещения Каликута Святой Матерью многим преданным выпала удача получить вдохновляющие духовные переживания. М-с Кунджукутти Амма, любимым божеством которой была божественная Мать, много лет поклонялась Дэви как Мукамбике⁶¹. Вместе со своим семейством она приехала встретиться со Святой Матерью 24-ого января 1985 г. Ниже приводится её опыт со Святой Матерью, изложенный её собственными словами.

"Когда я подошла к Святой Матери, Её пронизывающий взгляд упал на меня. От этого первого взгляда у меня волосы встали дыбом. Я даже почувствовала, что теряю сознание. Я простёрлась перед Матерью и громко взмолилась: "О Мать! Великая Чаровница! Мукамбика! Защити меня, о Мать! Даруй прибежище, да-

⁶¹ Аспект божественной Матери.

руй прибежище!" С огромной любовью Святая Мать поместила мою голову на Свои колени. Медленно поднимая мою голову со Своих коленей, Мать нанесла священный пепел на мой лоб между бровями Своим указательным пальцем левой руки. Как только Мать коснулась моего лба, я испытала сильнейшее сотрясение всего моего тела, словно меня ударило током. В следующий момент я ясно увидела моё возлюбленное божество Мукамбику, украшенную золотыми украшениями и сидящую в позе лотоса на месте Святой Матери". В состоянии упоения Богом Кунджукутти Амма начала танцевать и петь. Святая Мать спросила: "Дитя, что ты хочешь?" В том же состоянии восхищения она ответила: "Я благословлена прикосновением к Твоим лотосным Стопам. Я узрела *Парашакти*⁶²! О Мать, пожалуйста, не покинь меня!" Она продолжала танцевать в блаженстве и плакать от радости. Не разрешая нескольким преданным вывести её из комнаты, Святая Мать сказала: "Никто не должен касаться её. Она наслаждается блаженством". Кунджукутти Амма оставалась в своём блаженном состоянии в течение получаса. Узрев прекрасную форму своего возлюбленного божества, она возвратилась домой с переполнявшими её сердце чувствами.

*

Преподаватель средней школы Кунджу Раман приводит следующий рассказ о своём опыте со Святой Матерью:

"Будучи посвящённым в *сиддха-видью*⁶³ Его Святейшеством Свами Шиванандой Парамхамсой, я сле-

⁶² Всевышняя Энергия.

⁶³ Разновидность духовной практики.

довал предписаниям моего гуру настолько хорошо, насколько я мог, в то же самое время будучи домохозяином. Я делал это в течение последних двенадцати лет. Имея полную веру в то, что *сиддха-видья* и священные писания, такие как Бхагавад-гита, вознесут меня к моей всевышней Цели, я решил больше не искать руководства кого-либо ещё.

В 1985 году мой друг и сосед, лектор по профессии, рассказал мне о своём опыте в Каликуте со Святой Матерью Матой Амританандамайи. Он сказал мне, что он получил духовный опыт, когда Мать просто коснулась его. Он показал мне буклет, в котором содержались высказывания Матери, и у меня также была возможность послушать кассету с Её бхаджаном: "*Манасе нин свантхамайи*". Даже несмотря на то, что моё здоровье было не очень хорошим, я решил, что я преодолею любые трудности, чтобы получить *даршан* этой Святой Матери. Я обсудил этот вопрос с практикующим йогой близким другом Шри К.С. Наиром, который согласился сопровождать меня. Мы добрались до Её *ашрама* 20 октября 1985 года в четыре часа вечера. Амма давала *даршан* в хижине. Когда наступила моя очередь встретиться с Ней, Она ласково спросила моё имя и адрес, сказав, что мы встретимся снова во время *бхава-даршана*. Во время *даршана* Амма сильно нажала на центр моего лба и попросила меня сесть рядом с Ней и медитировать.

На следующий день, когда Шри Наир и я стояли перед храмом в полном недоумении, пытаясь найти уединённое место для медитации, Амма внезапно появилась перед нами, говоря: "Пойдёмте, сыновья!" Амма коснулась нас и отвела в медитационный зал на южной стороне *ашрама*, где медитировало несколько *брахмачаринов*. Амма усадила нас и стала медитировать вместе с нами. Мы были очень удивлены. Где-то

из глубины *ашрама* Амма внезапно появилась перед нами, зная о нашем желании медитировать. Это случай раскрыл нам Её высокое состояние сознания. Мы полагаем, что этот наш опыт сыграл важную роль в нашем последующем успехе в сборе группы преданных в Амбалапаре.

В ноябре и декабре у меня время от времени были проблемы с кровотечением из носа. Даже после частого лечения у доктора кровотечение продолжало беспокоить меня. Мы узнали, что Амма появится в ашраме Шри Рамакришны в Паллапуре четвёртого января, и поэтому мой друг Шри Нараянан Наир и я решили пойти к Ней на *даршан*, чтобы заодно уточнить детали программы, которая будет проводиться в Амбалапаре семнадцатого числа. После получения *даршана* Матери мы поняли, что мы забыли упомянуть о моей проблеме с кровотечением из носа. В качестве испытания веры я отказался от всех лекарств, сказав: "Если на то будет воля Аммы, то проблема исчезнет сама по себе". Проблема исчезла и никогда не появилась снова.

Когда Амма посетила Амбалапару в 1986 году, нам выпала удача пригласить Её в наш дом. Во время *падапуджи*⁶⁴ отпечаток Её святых стоп остался ясно видимым на блюде, в котором они были омыты. Это блюдо теперь хранится в нашей комнате для медитации, где мы и Её преданные продолжаем поклоняться этому отпечатку. Он всё ещё ясно видим и сегодня".

*

Шешан, преданный из Мадраса, по своей профессии инженер-электрик. После увольнения на пенсию он посвятил свою жизнь организации духовных бесед

⁶⁴ Ритуальное поклонение святым стопам Аммы.

и служению *саньясинам*. Несмотря на то, что он много занимался духовной практикой, он полагал, что у него нет никакого прогресса, пока он не встретил Святую Мать в 1984 г. После своей первой встречи со Святой Матерью Шешан взмолился к Ней с просьбой дать ему посвящение в практику повторения *мантры*. Мать не обратила особого внимания на его просьбу. Однако Шешан продолжал настаивать. В этот период Святая Мать посетила Тируваннамалай, обитель Раманы Махарши. Шешан привёз туда своё семейство, чтобы посетить Мать. На сей раз, когда Шешан выразил своё заветное чаяние Матери, Она ответила на него, сказав, что Она даст ему посвящение во время его следующего посещения Валликаву.

Как Святая Мать и обещала, Шешан получил своё посвящение, когда он посетил *аирам* в следующий раз. Хотя это был день *бхава-даршана*, в *аираме* было не слишком многолюдно. В одиннадцать часов ночи как раз перед окончанием Дэви-бхавы Шешан получил посвящение у Святой Матери. Перед тем, как он вышел из храма, Она дала предписание преданным: "Никто не должен ни касаться этого сына, ни обращаться к нему".

Вскоре после посвящения Шешан погрузился в глубокую медитацию. После того, как прошло три часа, он всё ещё неподвижно сидел в храме. Выполняя предписания Святой Матери, два жителя *аирама* охраняли двери храма, чтобы не допустить нарушение его покоя. Только в два часа ночи Шешан открыл глаза и недоумевающе посмотрел вокруг. "Где все? Где Мать? Почему нет *бхаджанов*? Я медитировал всего несколько минут, но что случилось?" Житель *аирама* воскликнул: "Несколько минут! Три часа прошло. Мать дала тебе посвящение в одиннадцать часов, а сейчас уже два часа. *Бхава-даршан* давно закончился".

Услышав эти слова, Шешан был вне себя от изумления и счастья. "Милость Матери!" – воскликнул он. Это пробудило любопытство жителя *аирама*, и он спросил: "Если ты не против, не мог бы ты рассказать нам о своём переживании? Как духовные подвижники, мы были бы вдохновлены, услышав об этом".

Шешан охотно ответил: "Как я могу выразить это словами? После передачи *мантры* Святая Мать коснулась места между моими бровями Своим указательным пальцем. Воздействие этого прикосновения было чудесным. Я ощутил, как всё моё тело было словно пронизано очень сильным ударом тока. Храм и весь мир завращались с большой скоростью, пока они не исчезли из моего вида. После этого я мог воспринимать только блаженство. Вы сказали мне, что я сидел в течение трёх часов в медитации, но у меня было такое чувство, что прошло только три минуты. Поразительно! Не было ни пространства, ни времени!" Когда житель *аирама* услышал эту историю, его любопытство стало ещё больше. С некоторым колебанием он спросил: "Могу я узнать *мантру*, которая была дана тебе? Если ты полагаешь, что это возможно, пожалуйста, сообщи её мне. Спросить об этом побуждает меня то, что из твоего объяснения ясно, что ты был перенесён в бесформенное состояние вскоре после посвящения".

Шешан ответил: "Считается, что *садхаку* не следует раскрывать подобные вещи кому-либо ещё. *Мантра* должна храниться в тайне. Но я могу сказать вам кое-что. Я – *ведантист*, почитатель бесформенного Высшего Сознания. Уже много лет я повторяю одну *мантру*, но у меня не было никаких переживаний. Святая Мать посвятила меня в ту же самую *мантру*. Но Она не только дала мне эту *мантру*, но и благословила меня, даровав переживание этой *мантры*".

*

М-р П.О. Нараян Намбиар из Каликута, одного из трёх главных городов Кералы, рассказывает о своём опыте следующим образом: "Будучи преданным Господа Кришны с самого раннего детства, я всегда обычно воспевал Его божественные Имена и пел песни преданности Ему. В возрасте семнадцати лет я получил посвящение у ученика великой Души, Шивананды Парамахамсы. С того времени помимо воспевания славы Господа я также занимался медитацией. В 1960 году со мной произошёл следующий случай. Одной ночью я лёг спать после моих обычных *бхаджанов* и медитации. В полчетвёртого утра мне приснился сон, в котором я увидел большой зал с внутренним двором перед ним. Во внутреннем дворе имелись различные виды красочных растений, как в цветочных горшках, так и на земле. Там я увидел две фигуры; одна из них была святым мужчиной, носящим ярко оранжевое одеяние с большой копной курчавых волос. Другой личностью была святая женщина, одетая в белое, Которая подала мне знак Своей правой рукой, подзывая меня следовать за Ними. Святой мужчина не смотрел на меня и не подавал мне знаков. Хотя я знал, что это был всего лишь сон, я был твёрдо убеждён, что в нём содержится глубокий смысл. Великие Души, Которых я видел во сне, остались ярко запечатлёнными в моём уме.

Только двумя годами позже, когда Тот святой мужчина впервые стал известен в нашей местности, я узнал, что Он был Шри Сатьей Саи Бабой из Путтапарти. Прошло ещё двадцать лет, прежде чем я осознал, что святая женщина, Которую я увидел во сне, была Матой Амританандамайи. В январе 1985 года я впервые увидел Её в доме одного преданного в Кали-

куте.

Когда я встретил Мать, я сказал Ей со всем смирением: "Я практикую медитацию ещё с семнадцати лет. Но до сих пор я не испытывал состояния *самадхи*. Пожалуйста, благослови меня дарованием мне этого блага". Мать посмотрела в мои глаза и сказала: "Сын, усиль свою садхану и продолжай выполнять её".

Получив Её благословения ещё раз, когда я стоял снаружи дома, я наблюдал за тем, как Святая Мать с некоторыми из Её учеников готовилась отбыть, чтобы участвовать во встрече и церемонии освящения храма. Я стоял рядом со входными воротами, решив, что я уйду только после того, как автомобиль со Святой Матерью выедет со двора. Святая Мать уже собиралась сесть в автомобиль, когда внезапно Она заметила меня. Она тут же подошла ко мне. С почтительно сложенными ладонями я склонился перед Ней. Она коснулась тыльной стороны моей ладони Своим пальцем и сказала: "Сын, Мать уже согласилась ехать, но Она скоро вернётся". То прикосновение Святой Матери было подобно сильнейшему удару током. Всё моё тело сотряслось с головы до пят. Мои глаза закрылись и наполнились слезами. Четыре или пять секунд прошло; когда я снова открыл глаза, Мать уже садилась в автомобиль и уезжала. Я стоял прикованный к месту, пока Мать не вернулась. Прикосновение Святой Матери оказало огромное воздействие на меня. Мои духовные практики были усилены, а моё сосредоточение увеличилось. Но важнее всего то, что моя тяга к мирским удовольствиям, которые отвлекали меня до того дня, без всяких усилий с моей стороны исчезла из моего ума. Это состояние ума остаётся таким и поныне.

В апреле 1985 года во время посещения семидневного ритрита (духовной практики) в *ашраме* Святой Матери я спросил Её: "Мать, я читал в духовных тек-

стах, что если человек сможет найти духовного Учителя своего предыдущего рождения, то он сможет быстро прогрессировать духовно. Мать, была ли Ты моим Гуру в предыдущем рождении?" Святая Мать с улыбкой подтвердила это, сказав: "Да, сын". Я смиренно продолжил: "Мать, поскольку это так, пожалуйста, дай мне посвящение". Святая Мать с любовью ответила: "Во время твоего следующего посещения Мать даст тебе посвящение".

Как Святая Мать и обещала, во время моего следующего посещения *ашрама* 12 мая 1985 года Она дала мне посвящение в конце Дэви-бхавы. После этого Святая Мать поместила трезубец в мои руки и предписала мне медитировать столько времени, сколько я пожелаю. С того момента, как Она вручила мне трезубец, и до тех пор, пока я не поместил его назад на его место, трезубец сильно вибрировал, словно он был заряжен электричеством. Чтобы убедить себя, что я не галлюцинирую, я отпускал одну руку несколько раз и держал его другой. Но вибрация не останавливалась; она была реальной. Даже мои руки колебались из-за вибрации трезубца. Это продолжалось в течение полутора часов, пока я не вернул трезубец на его первоначальное место. Теперь я был убеждён, что Святая Мать была Совершенным Учителем, и что Она могла передать Свою духовную энергию даже инертному объекту. Эти и многие другие переживания усилили мою веру в Святую Мать. Теперь я посвятил всю мою жизнь Её Лотосным Стопам.

Глава тринадцатая

Дети, рождённые санкальпой Матери

(Манаса-путранмар)

Святая Мать благословила много семейных пар, которые оставались бездетными много лет, наделив их ребёнком посредством Своего божественного намерения (*санкальпы*). Такие пары часто принимали прибежище у стоп Святой Матери. Искренняя молитва и непоколебимая вера при любых обстоятельствах – два наиболее важных фактора, которые позволяют просителям получить плод их заветного желания. Они также должны обладать уверенностью в себе, умственной силой и преданностью, чтобы стойко выдерживать все испытания, с которыми они могут сталкиваться во время беременности. Святая Мать очень строга в выборе людей, которые заслуживают этого редкого дара. Её решение всецело определяется различными тонкими соображениями, которые находятся за пределами человеческого интеллекта. Ниже приводятся истории

четырёх пар, которым удалось получить это большое благословение Святой Матери.

Шакти Прасад I

Видьядхаран и Омана из Вавваккаву были глубоко опечалены тем, что у них не было ребёнка даже после девяти лет супружеской жизни. Они очень сильно хотели ребёнка, опасаясь, что сладкая улыбка и лепет младенца будут мечтой, которая так никогда и не реализуется в их жизни. Старшая сестра Оманы – Сарасамма – была той преданной, которая посоветовала своей сестре сообщить о своей печали Святой Матери.

В 1977 году Омана посетила *ашрам* Святой Матери. Когда настала её очередь, Омана вошла в храм и подошла к Матери. Прежде чем она смогла упомянуть что-либо о своём несчастном положении, Святая Мать утешила её следующими словами: "Дочь, ты пришла сюда, чтобы просить о младенце. Мать заберёт твою печаль. В течение четырёх месяцев ребёнок примет форму в твоём чреве".

С полной верой в слова Святой Матери Омана счастливо вернулась домой. Слова Святой Матери подтвердились. В течение четырёх месяцев появились признаки беременности. Видьядхаран, Омана и их родственники были вне себя от радости. В течение девяти лет они молились и мечтали о ребёнке, и теперь их заветное желание осуществлялось.

В те дни Омана работала на фабрике по переработке орехов кешью. Когда она уже была беременна четыре месяца, она сходила на приём к доктору, который подтвердил, что плод был здоровым. На девятом месяце она прошла обследование снова и была изумлена словами доктора о том, что она не была беременной! Наиболее удивительной вещью было то, что её живот

оставался огромным. Омана, её муж и другие члены семейства были чрезвычайно взволнованы. Её отвезли в другую больницу, где несколько гинекологов исследовали её и не нашли никаких признаков младенца в матке. Доктора были поражены этим. Это казалось очень странным даже им: женщина со всеми внешними признаками беременности, но никакого следа ребёнка в матке. Наконец один доктор, специалист в области гинекологии, сделал рентгеновский снимок матки матери и был удивлён увидеть плотный дым на снимке вместо плода. Все они были изумлены и хотели бы знать причину. Озадаченные родственники отвезли Оману в ещё одну больницу в Квилоне. Все тесты были повторены, и всё же доктора всё ещё не могли прийти к заключению. Когда стало известно, что в матке нет никакого признака младенца, родственники Оманы были ужасно разочарованы. Тем не менее Омана непоколебимо верила в Святую Мать, и она надеялась на лучшее. Когда она сказала Святой Матери о заявлениях докторов и результате рентгенологического исследования, Мать милостиво улыбнулась и сказала: "Будь храброй, дочь. Этот ребёнок – сын Бога, а не изображение. Они не смогут сделать его фотографию". Омана верила в слова Святой Матери.

Божественная пьеса всё ещё не была закончена. Омана была беременна уже десять месяцев, но роды всё ещё не наступали. Дни и месяцы проходили один за другим. Ничего не менялось. Омана была беременна уже тринадцать месяцев. Деревенские жители злословили и дразнили её, насмехаясь над Святой Матерью и говоря: "Она собирается родить слонёнка!"⁶⁵ Другие язвительно поддевали: "О, эта рыбачка дала ей большого ребёнка; возможно, это змея!" Омана и её муж

⁶⁵ Беременность слонихи длится 22 месяца.

проводили свои дни в молитве и медитации. Их единственной помощью и поддержкой была Святая Мать. Испытание было очень тяжёлым для них. Шёл шестнадцатый месяц, и всё же Омана всё ещё не родила. Деревенские жители продолжали свои нападки, иногда подперчивая их вульгарными выражениями. Предавая всё к стопам Святой Матери и соблюдая строгие обеты, Омана была непоколебима в своей вере.

Наконец в один из дней шестнадцатого месяца беременности Святая Мать предписала семейству Оманы отвезти её в больницу. Внимая словам Матери, Омана приехала в больницу "Виктория" в Квилоне. Собралась толпа, чтобы услышать об экстраординарных родах. Все тревожно ждали. Узнав от семейства Оманы, что она была на шестнадцатом месяце беременности, доктора провели её полное обследование и пришли к поразительному заключению, что в матке нет плода, даже несмотря на то, что они наблюдали все признаки беременности. Они признались, что они стоят перед дилеммой. После многочисленных обсуждений они остановились на хирургической операции. Кесарево сечение обнаружило полностью выросшего здорового младенца в матке! После шестнадцати месяцев в матке малыш появился на свет. Названный Шакти Прасадом⁶⁶ Святой Матерью, он начал медитировать и повторять *мантры*, когда ему едва исполнилось три года. Мать дала ему чётки из рудракши и маленькое сиденье, сделанное из травы. Сидя на нём, он медитировал в совершенной йогической позе и повторял священные *мантры* "Ом намах Шивая" и "ОМ". Всякий раз, когда он приходил в *ашрам*, он без всякого принуждения сам стремился находиться в присутствии Святой Матери. Подбирая немного лепестков цветов, он преподносил

⁶⁶ Благословение высшей Энергии.

их к стопам Святой Матери. Часто Мать говорила: "У него глаза йога". Сегодня он не говорит много. Он не вредный и не непослушный, как обычные дети. В школе он говорит своим одноклассникам: "Вы должны медитировать на форму Аммачи, иначе вы будете болеть!"

Шакти Прасад II

Ратнамма и её муж Кришнан – ещё одна счастливая пара, которая была благословлена Святой Матерью благостным ребёнком. Ратнамма впервые приехала в *ашрам* в 1976 году, побуждаемая исцелением подруги. Её соседка Рина, христианка по вероисповеданию, долго страдала от хронической сильной боли в груди. Услышав о Святой Матери, Рина поехала увидеться с Ней, чтобы молитвенно попросить Её о помощи. Священные вода и пепел, которые Святая Мать дала ей, полностью избавили Рину от этой боли. Опыт её соседки привёл к тому, что Ратна также стала искать благословения Святой Матери, поскольку она страдала от боли в животе в течение ряда лет. Когда она прибыла в Валликаву, Святая Мать во время явления божественного состояния сознания предложила ей съесть банан. Раздражающая боль в животе Ратны полностью исчезла.

Ратна вышла замуж за Кришнана в 1971 г. Они оба были очень сильно опечалены тем, что у них не было детей после пяти лет брака. Ратна никогда не говорила Матери о своём желании иметь ребёнка. Однажды Святая Мать нежно спросила её: "Разве ты не хочешь иметь сына? Мать ответит на твою молитву. Через десять месяцев у тебя родится сын". Ратна была уверена, что, согласно словам Святой Матери, она забеременела, даже несмотря на то, что доктора с их рентгеноло-

гическим исследованием настаивали, что она не была беременной. Веря докторам и полностью разочаровавшись, Кришнан запретил Ратне посещать Валликаву до рождения ребёнка. В течение этого периода истовые молитвы Ратны часто даровали ей видения Святой Матери.

В конечном счёте её вера была вознаграждена рождением красивого мальчика в точности в ту дату, которую предсказала Святая Мать. Вскоре после того, как он начал говорить на своём родном языке малайяламе, он заявил, что его настоящий отец – Бог, а не Кришнан. Хотя он родился и рос в рыбацкой деревне, Шакти Прасад никогда не ел рыбу и мясо. Он непременно медитировал каждое утро и вечер. Иногда он сидел в медитации более получаса. Временами кто-то должен был поднимать его из медитации. Ещё с младенчества Шакти Прасад часто играл, строя храмы из глины и поклоняясь Господу Шиве и богине Парвати.

Однажды незнакомец пришёл в дом Шакти Прасада, когда мужа Ратнаммы, Кришнана, не было в городе. Согласно традиции Ратна пригласила гостя присесть на веранде и дала ему чашку кофе. Внезапно семилетний Шакти подошёл и шлёпнул его. Ратнамма немедленно оттолкнула его. Шакти запротестовал, говоря матери: "Мать, он вор. Не позволяй ему сидеть здесь, не давай ему кофе". Удивлённая Ратнамма спросила: "Откуда ты знаешь, что он вор?" Шакти объяснил: "Глядя на его лицо". Услышав это, вор, который пришёл под видом гостя, тут же сбежал.

Иногда Шакти Прасад говорил своей матери: "Ты не моя мать. Моя мать в Валликаву" (т.е. Святая Мать). Если кто-то в его доме или в соседнем заболел, Шакти брал листья базилика, священные воду и пепел и шёл к этому больному человеку. Стоило ему окропить его священной водой, и признаки болезни

исчезали. Если его собственная интуиция не подсказывала ему сделать это, Шакти не делал этого, даже если его просили.

Однажды Шакти зашёл в дом соседа, где он случайно столкнулся с частью пирога со стола. Дочь из этого семейства ударила его. На следующий день она и её родители пришли в дом Шакти. Правая рука – та, которой она ударила Шакти, распухла и сильно болела. Она не могла даже двигать рукой. Придя к заключению, что боль была наказанием за то, что она ударила Шакти, они пришли попросить прощения. Ратнамма посоветовала, чтобы они посетили Святую Мать. На следующий день они принесли искренние извинения Святой Матери, после чего ладонь и рука девочки вернулись в нормальное состояние.

С детства Шакти Прасад был добрым и милосердным к другим. Если люди по соседству голодали, он приводил их в свой дом, чтобы накормить их. Его щедрая природа иногда доставляла беспокойство его родителям, у которых нет постоянного источника дохода. Если семейство не решалось дать пищу голодающему человеку, Шакти предлагал собственную долю, а сам постился. Ратнамма считает себя приёмной матерью Шакти. Она растит его от лица Святой Матери, Которую она считает его реальной матерью.

Унниканнан (Шакти Прасад III)

Сарасан и его жена Танкам живут на полуострове, на котором расположен *ашрам* Святой Матери. Хотя после их свадьбы прошло много лет, они были опечалены тем, что у них не было ребёнка. Когда им рассказали о Святой Матери и Её божественных силах, они приняли прибежище в Ней и искренне молились об исполнении их желания. Однажды во время *бхава-*

даршана Святая Мать сказала Танкаме, что она скоро забеременеет, и через несколько дней она действительно забеременела. Одной ночью, когда Танкам была беременной уже три месяца, у неё внезапно случился приступ сильной боли в животе, сопровождаемой непрерывным кровотечением. Поблизости не было ни больницы, ни доктора. Семейство было в большой тревоге, не зная, что делать. Не способная переносить боль, Танкам громко стонала. В этот момент, ко всеобщему изумлению, Святая Мать вошла в комнату. Она сделала немного экстракта листьев базилика и попросила Танкаму выпить его. Через несколько секунд её боль в животе и кровотечение прекратились. Каким образом Святая Мать пришла в их дом в то ночное время? Святая Мать с несколькими преданными направлялась к другой части острова на лодке. Когда лодка приблизилась к дому Танкамы, настроение Святой Матери внезапно изменилось, и Она казалась очень беспокойной. В следующий момент Мать стала настаивать на том, что Ей следует зайти в дом Танкамы. Преданные в лодке пытались заставить Святую Мать передумать, поскольку было темно и конечная цель путешествия была всё ещё далеко, но Мать была непоколебима, и поэтому лодка была поставлена на якорь около дома Танкамы. Божественные планы всегда таинственны.

Когда однажды во время своей беременности Танкам пришла увидеться со Святой Матерью, Мать сказала ей: "Ты родишь в тёмную ночь, когда будет греметь гром и сверкать молнии, сопровождаемые ливнем". В точном соответствии со словами Матери Танкам родила красивого мальчика в Медицинском колледже Аллеппи тёмной ночью с ливнем и громом. Подача электричества в больницу прекратилась. Всё здание было погружено в темноту. Но все присутствующи-

щие возле ребёнка наблюдали нечто экстраординарное: блестящие глаза ребёнка сияли в темноте. Получивший имя Унниканнан от Святой Матери, младенец рос, чтобы вырасти экстраординарным ребёнком. Он был наделён острым интеллектом и лицом, сияющим духовностью. Хотя он родился и рос в рыбацком клане, он никогда не ел рыбу и мясо. Иногда он задавал вопросы относительно выполнения поклонения и других религиозных практик. Он всегда действовал согласно собственному пониманию. Никто не ругал и не бил его, даже если он иногда озорничал. Если случайно его били или ругали, никто не мог спать той ночью из-за мистического беспокойства. Святая Мать однажды сказала: "Я дам ему всё, что он хочет". Родители Унниканнана обладают сильной верой в защиту Святой Матери.

Шакти Прасад IV

Хасану Кунджу женился на Субайде, когда ей было шестнадцать лет. Прошло ещё шестнадцать лет, и всё же ребёнок так и не родился у Субайды, которой к тому времени уже было тридцать два. Её муж поехал увидеться со Святой Матерью в 1977 году, пройдя много неудачных курсов лечения своей инфицированной раны на голени. Когда рана полностью зажила благословениями Святой Матери, он и его жена Субайда стали преданными Матери.

Потеряв всякую надежду иметь ребёнка, Субайда никогда не изливала свои чувства Матери. Доктора полагали, что она не сможет зачать без хирургической операции. Однажды, понимая чувства Субайды, Святая Мать сказала ей: "Ты печалишься, потому что у тебя нет ребёнка даже после столь многих лет. Мать даст тебе ребёнка". Через короткое время Субайда за-

беременела. Так Субайда зачала своего первого ребёнка в 1978 году в возрасте тридцати двух лет после шестнадцати лет брака. Это было выдающимся событием для деревенских жителей и для родственников Субайды. Опасаясь плохого обращения со стороны мусульманской общины, Субайда и её муж держали в тайне происхождение беременности.

В 1979 году Субайда родила великолепного мальчика. Родители назвали его Ансим. Соседи назвали его Маникантан. Святая Мать дала ему имя Шакти Прасад. Он – феноменальный ребёнок, наделённый великолепными способностями и необычной живостью. Он привлекает к себе внимание каждого. Одной только Святой Матери ведомо его яркое будущее. В отношении рождения и будущего этих детей Святая Мать говорит: "Во время медитации некая сила исходит из Меня и входит в чрево матери, и таким образом она становится беременной. Некоторые из этих детей станут совершенными *саньясинами*. Другие будут вести семейную жизнь. Где бы они ни были, они все вернуться к духовности". Услышав эту истину, многие из матерей этих детей были приведены в смятение, полагая, что через несколько лет они потеряют своих сыновей из-за их служения человечеству. Поэтому Мать пообещала им другого ребёнка, который выполнит все ожидания, которые родители обычно возлагают на своих детей – что они обзаведутся семьёй и будут вести жизнь домохозяина. В течение последующих нескольких лет все эти матери были благословлены ещё одним ребёнком.

Глава четырнадцатая

Жизненный опыт духовных подвижников

Унникришнан (*Свами Турийамритананда Пури*)

Унникришнан был первым человеком, которому выпала удача встретиться с Матерью и пребывать с Ней долгое время. Он закончил только шесть классов школы. В нём мы видим замечательный пример доброты и милости Матери. С Милостью Гуру даже полуграмотный юноша может стать вдохновляющим поэтом. Жизнь Унникришнана служит доказательством этого.

После завершения своего краткого обучения в школе молодой Унни свободно странствовал, занимаясь разнообразной деятельностью. В 1976 году, когда ему было двадцать лет, он услышал о Святой Матери и пришёл увидеться с Ней. Он испытал сильную веру в Амму и преданность Ей ещё в ту первую встречу. После этого он часто посещал Её, ища Её руководства.

Прошёл год, когда однажды Мать попросила его жить рядом с Ней, чтобы исполнять ежедневное ритуальное поклонение в храме. Она предписала ему повторять Лалиту Сахасранаму⁶⁷ каждый день.

С того времени его жизнь резко изменилась. Простое присутствие Святой Матери вдохновило его на сильное стремление осознать Истину. Его дни были наполнены практикой сурового аскетизма, ритуального поклонения, бесед с Аммой, чтением священных писаний и другой духовной деятельностью. В результате этого дисциплинированного образа жизни он постепенно осознал, что славная Мать *бхава-даршана* и сладкая Мать в Её более обычных состояниях сознания была фактически одной и Той же, двумя аспектами или проявлениями одного и Того же бесконечного божественного Могуущества, которые разворачивают свою игру на благо мира. Это озарение сильно стимулировало его желание выполнять *садхану* (духовные практики), и он полностью предал себя к стопам Матери, считая Её своей единственной поддержкой в жизни. С течением времени его духовные дисциплины стали ещё более суровыми; он стал меньше есть, спать и говорить. При определённых обстоятельствах он постился в течение нескольких недель без перерыва. Он обычно спал на голой земле даже без одеяла, чтобы накрываться зимой или в сезон дождей. Когда он уходил в паломничество, что он иногда делал, он проходил весь путь пешком, не пользуясь никакими транспортными средствами.

Однажды со слезами на глазах он спросил Мать с переполняющей его эмоцией: "Кто моя истинная Мать?" Проявляя к нему большую нежность, Святая Мать поместила его голову к Себе на колени и ответи-

⁶⁷ Тысяча имён божественной Матери.

ла: "Моё дитя, ты – Мой сын, и Я – твоя мать". Унникришнан был вне себя от невыразимого блаженства, поднимавшегося из глубины его души. Он молча неотрывно смотрел на сияющее лицо Матери и плакал от радости.

Бесконечной Милостью Матери Унникришнан стал плодовитым поэтом, работы которого наполнены философской истиной и сладостью преданности Господу. Однажды, когда его родители послали нескольких родственников, чтобы вернуть его обратно домой, он ответил следующим трогательным стихом:

*Оставив мой дом давным-давно,
Если я должен буду теперь вести мирскую жизнь,
Получу ли я от этого покой ума?
Какой был смысл в таком существовании
Даже с незапамятных времён?*

*Когда я стараюсь изо всех сил освободиться
От полного безрассудства мира,
Почему вы вымощиваете глупый путь
Прямо к рабству нищего?
Разве я когда-либо смогу согласиться на такую
судьбу?*

Вспоминая о своей первой встрече с Матерью, Унни говорит о ней следующим образом:

Акалатта ковиллил

*В отдалённом храме горит яркое пламя,
Не угасая.
Мать с бесконечным состраданием
Пребывает там как направляющий светоч
Для заблудших во тьме бедняг.*

*Однажды, когда я блуждал там,
Это воплощение милосердия отозвало меня в сто-
рону.
Открыв внутреннее святилище
Она намазала сандаловую пасту на мой лоб.*

*Мелодично напевая небесные восхваления Господа,
Она нашла место для меня на Своей мягкой и
Святой руке.
Наступивший дивный божественный
Сон прошептал эту истину в моё ухо:*

*"К чему ещё плакать? Разве ты не знаешь,
Что ты пришёл к Матери вселенной?"
Со вздохом я пробудился, и Её Лotosное Лицо
Неизгладимо запечатлелось в моём сознании.*

Однажды, когда Унникришнан испытывал некий внутренний конфликт, он постился в течение нескольких недель. Когда Святая Мать узнала об этом, Она также перестала есть и пить. Унни, ничего не зная о Её посте, продолжал свой обет. Через пару дней во время выполнения им его ежедневного поклонения отец Святой Матери отругал его за голодание, которое морило голодом и Мать. Вскоре после завершения поклонения он пришёл к дверному проёму хижины Матери с тяжёлым сердцем и полными слёз глазами. Подозвав его к Себе, Она погладила его с большой любовью и, глядя на его дрожащее тело, сказала: "Унни, Мой сын, если ты испытываешь какое-то внутреннее волнение, ты должен прийти и сообщить об этом Матери. Не мучай своё тело подобным образом. Чтобы совершать *тапас*, тело необходимо. Ешь по крайней мере для поддержания тела". Сказав это, Она попросила тарелку риса и

накормила Унни собственными руками, едя из той же тарелки Сама.

Через несколько месяцев после своей жизни в *ашраме* Унни, у которого был склад ума странствующего монаха, решил уйти. Не ставя никого в известность, он совершил приготовления для своего путешествия. Когда он собирался уйти в ночь *даршана*, один человек внезапно подошёл к нему, передавая совет Матери: "Мать говорит, что, даже несмотря на то, что ты собрался идти, тебе не следует уходить сейчас". Неспособный не повиноваться Святой Матери, он отменил своё путешествие. Спустя некоторое время он ещё раз попытался уйти, но произошло то же самое. Наконец он фактически ушёл, но был вынужден вернуться через два дня. Так он убедился в том, что без ведома и благословений Матери он не мог сделать ничего.

Мать однажды сказала, что "песни Унни проистекают из его медитации". Разве может быть получено какое-либо большее признание? Ниже приводится перевод двух его песен:

*Я блуждал в отдалённых землях, неся
Тяжкое бремя страдания. Наконец, придя к Тебе
Я предал себя к Твоим Лotosным Стопам.
О Мать, разве Своей Милостью Ты не смоешь мои
Бесконечные несчастья и слёзы водами Твоей
Любви?*

*Не считай этого беднягу грешником, ибо нет ни-
кого
Другого в этом мире, кто был бы моей опорой и
поддержкой.
О Воплощение Сострадания, пожалуйста, прилас-
кай
Меня Лунным светом Твоих прекрасных глаз.*

О Мать, отбросив это тяжкое бремя мыслей, позволь мне сидеть около Тебя и растворяться в медитации. О Ты, Которая описана в Ведах и веданте! О Мать всех богов и богинь! Разве Ты не исполнишь это проистекающее из моей души стремление достичь Всевышней Сущности?

О Мать, когда наступит то время, когда я откажусь от всякого влечения к поиску удовольствий и стану единым с Твоими Святыми Стопами?

Балу (Свами Амритасварупананда Пури)

Балу рассказывает о следующих переживаниях Милости Матери:

"Когда мои заключительные бакалаврские (В.А.) экзамены завершились, я услышал о девушке, наделённой сверхъестественными силами, Которая являлась в формах Дэви и Кришны. Хотя у меня была глубокая вера в существование Бога, у меня не было особого интереса увидеть Её. Некоторые из моих родственников и друзей, которые посетили Её, очень высоко отзывались о Ней и продолжали настаивать на том, чтобы я посетил Её *ашрам*. Наконец, настроенный скептически, я прибыл в *ашрам* одним вечером в сопровождении моего дяди. Когда я подходил к территории *ашрама*, мелодия трогательной песни преданности Господу зазвучала в моих ушах, пленяя моё внимание. Приблизившись к маленькому храму, я увидел девушку в белом одеянии, поющую песни, пронизанные сильной любовью и преданностью. Слушая Её песни, я мог видеть, что Её сердце переполнялось божественным блаженством и любовью. Вибрации Её пения проникли в моё сердце, вызывая наиболее нежные

чувства.

Когда наступила моя очередь, я вошёл в алтарную комнату, где Она сидела на *питхаме*, или сиденье. Я простёрся перед Ней, и когда я встал, Она взяла меня за руку и взглянула в мои глаза. Её глаза сияли подобно полной луне. Этот взгляд пронзил меня; эта улыбка связала меня и сделала меня неподвижным. Бесконечное сострадание проявилось на Её лице. Медленно Она поместила мою голову на Своё плечо и мягко, но решительно сказала: "Дитя, Я – твоя мать, и ты – Мой ребёнок". Этот сладкий голос проник глубоко в моё сердце, и меня охватила необъяснимая радость. Это было именно то, что я искал! Я разрыдался. Любовь во всей её чистоте, Материнство в своей универсальной сущности приняло форму. Приведённый в трепет этим переживанием, я просидел около Матери всю ночь.

Когда я добрался до своего дома на следующий день, я осознал большую перемену, которая произошла во мне. Я стал полностью безразличным ко всей моей обычной деятельности. Моё желание увидеть Её снова усилилось. Все мои мысли были сосредоточены на Ней. Той ночью я не мог спать. Всякий раз, когда я пытался закрыть глаза, Мать появлялась передо мной. На следующий день я вернулся в *ашрам*. После второй встречи с Матерью моё желание разорвать оковы мирской жизни стало ещё более интенсивным. Думая о Матери, я стал похож на безумца. Я забывал есть, спать и принимать душ. Я отказался от своего модного способа одеваться и затейливой причёски. Мои родители и другие члены семейства были взволнованы этой переменой во мне и запрещали мне посещать Валликаву.

На следующий день после участия в *бхаджанах* я вошёл в храм со следующим твёрдым намерением: "Мать, если я – Твоё дитя, пожалуйста, прими меня".

Поместив мою голову на Своё плечо, Мать с любовью сказала: "Сын, когда Мать слышала твоё пение, Она поняла, что этот голос предназначен для слияния с Богом. В тот момент Мать пришла к тебе и сделала тебя единым с Ней. Ты Мой родной".

Одной ночью, когда я дремал, я уловил специфический приятный аромат, пронизывающий комнату. Я открыл глаза и обнаружил, что аромат был реальным, а не просто сном или воображением. Внезапно я почувствовал, как Чьи-то руки гладят мой лоб. Я осмотрелся и, к своему удивлению, увидел Мать, стоящую у изголовья моей кровати. Я не мог поверить своим глазам. Она улыбнулась мне и сказала: "Мой сын, Мать всегда с тобой, не волнуйся". Сказав это, Она исчезла.

На следующее утро я примчался в Валликаву, но Матери там не было. Она вернулась только в четыре часа вечера. Не говоря ни слова, Она сбегала в дом и появилась с тарелкой риса, которым Она накормила меня, как мать кормит своего сына. Кормя меня, Она сказала: "Этой ночью Мать приходила к тебе". Вне себя от счастья, я зарыдал как маленький ребёнок. Фактически я ещё не ел ничего в тот день.

После того как Мать дала мне посвящение в *мантру*, я уже не мог оставаться дома. Моё истовое стремление жить в Её присутствии и искать Её водительства увеличивались день ото дня. Не обращая внимания на все те препятствия, которые создавали мои родственники, я ушёл из дома и присоединился к жителям *ашрама*.

Двумя годами позже, когда мы сидели в доме одного преданного, Она внезапно сказала мне: "Мой сын Балу, тебе следует получить степень магистра философии". Ранее я говорил Матери, что я не собираюсь продолжать мою учёбу, но только хочу всецело предаваться Её памятованию. Теперь, спустя два года, Она

попросила, чтобы я продолжил учёбу. Из моего опыта я знал, что Она не будет говорить или делать что-либо бесцельно, и поэтому я зарегистрировался как студент магистратуры. Теперь возникла реальная проблема – кто будет преподавать мне? Я должен был подготовить восемь статей, четыре по индийской философии, с которой я был немного знаком, и четыре по западной философии, которая была для меня совершенно новым предметом. Я спросил Мать, где мне следует найти того, кто будет преподавать мне.

"Не беспокойся об этом. Кто-то придёт сюда, чтобы наставлять тебя. Будь терпелив. Поживём – увидим", – сказала Она. Но я был беспокоен и часто тревожил Её, задавая тот же самый вопрос. Неделий позже один преданный направил меня к человеку, который был профессором философии. Я отправился встретиться с ним, чтобы объяснить моё затруднительное положение. Он был согласен наставлять меня, но отказался приезжать в *ашрам*. Я пытался заставить его понять моё затруднение, связанное с оставлением *ашрама* из-за учёбы. Наконец он согласился посетить *ашрам*, но сказал: "Я не могу оставаться там или проводить там занятия. Если ты хочешь учиться, ты должен приходить в мой дом. Если нет, то откажись от этого прямо сейчас". Я подумал, что, поскольку у меня не было никакого другого выбора, я сделаю так, чтобы он по крайней мере пришёл в *ашрам*, чтобы увидеть Мать.

В следующий четверг я заехал к нему домой, чтобы вместе поехать в *ашрам*. Когда мы приехали, я пригласил его встретиться с Матерью, но он отказался. Когда Мать сидела и, как обычно, пела перед *бхавадаршаном*, он наблюдал с некоторого расстояния. Даже после того, как *даршан* начался, он продолжал наблюдать с того же расстояния. Я подошёл к нему, что-

бы предложить, если он того хочет, пройти внутрь храма и получить *даршан* Матери. "Нет, я ещё никогда не преклонялся ни перед кем. Я не хочу делать этого", – ответил он. Я оставил его в покое и сел петь *бхаджаны*. Через несколько минут я увидел, как он устремился в храм, и услышал громкое рыдание. Он простирался ниц перед Матерью и плакал, как маленький ребёнок. Прошёл час или два. Выйдя из храма, он отозвал меня в сторону и сказал: "Она воистину великая Душа! Я буду приезжать сюда каждую неделю, чтобы наставлять тебя". Таким образом Мать Сама организовала мне преподавателя.

Делая ссылки на различные книги, профессор надиктовал мне много лекций, но ничего не объяснял. К сожалению, по различным причинам мы не могли продолжать курс обучения регулярно, и западная философия всё ещё оставалась неизвестной темой для меня. Всего три месяца оставалось до экзаменов. Профессор надиктовал мне ещё несколько лекций и дал краткое изложение всего предмета в целом. Поскольку я был вовлечён в различную деятельность *ашрама* и часто путешествовал с Матерью, я не мог довести до конца мои занятия. Теперь до экзаменов оставался всего один месяц. Мать попросила, чтобы я написал все восемь статей за один присест. Я не на шутку переживал, как мне удастся написать вместе все статьи как за первый, так и за последний годы обучения. Я посвятил этот проект стопам Матери и начал чтение. Наконец наступил последний день перед днём моего отъезда в Тирупати (город в штате Андхра-Прадеш в тысяче километров от *ашрама*), где я зарегистрировался в университете как студент философии.

В полдень я уже собирался упаковывать свои вещи. Внезапно я услышал, как Мать зовёт меня из Своей комнаты. Я вбежал в Её комнату и увидел Её упаковывающей какие-то вещи в сумку. Она положила последнюю вещь в неё и закрыла её. Ещё одна большая сумка стояла уже собранной на Её столе. С большой любовью Она сказала: "Сын, Я упаковала всё для твоей поездки". Указывая на сумку на столе, Она сказала: "В той сумке *дхотти*⁶⁸, рубашки, полотенца, два одеяла и другая одежда, а в этой – кокосовое масло, мыло, зеркало, расчёска, кое-что для приготовления горячего напитка и другие полезные вещи. Я упаковала все эти вещи, чтобы ты мог сэкономить время для твоих занятий". Я был ошеломлён. Я просто неотрывно смотрел на Её любящее лицо. Радость переполняла моё сердце. Мои глаза наполнились слезами, и я разрыдался.

Мои глаза наполнились слезами, и я разрыдался. В первый раз я должен был быть далеко от Неё, и причём в течение целого месяца. У меня было очень тяжело на душе. В поезде я сидел в углу, чтобы скрывать мои слёзы. Все пассажиры весело болтали, но мой ум был наполнен страданием разлуки с Матерью. Во время поездки в поезде я не думал ни о чём, кроме Неё. На следующее утро я уже был в Тирупати. Мои дни были наполнены мучительной болью разлуки. Я чувствовал себя как рыба, которую вытащили из воды. Я пытался сосредотачиваться на своих занятиях, но был не в состоянии это делать. Каждая минута проходила со скоростью улитки. Я даже не мог смотреть на фотографию Матери. Каждый привезённый из *ашрама* объект напоминал мне о Матери и Её милостивой форме. Я забывал есть и спать. Каждый день тянулся подобно году для меня. Время от времени я падал без чувств. Неспособный переносить разлуку, я заливался слезами. Ко времени начала заключительных экзаменов я так или иначе сумел написать статьи. Не было никого, с кем бы я мог поделиться моим страданием.

⁶⁸ Индийская мужская одежда в виде куска ткани.

В то время я получил письмо от Матери. Несколько раз я читал и перечитывал его. Пропитанное моими слезами, письмо стало мокрым. В этом письме Матери было написано следующее:

Дорогой сын,

твоя Мать всегда с тобой. Сын, Мать не чувствует, что ты далеко от Неё. Моё дитя, Мать может видеть твоё тоскующее сердце. Мать может слышать твои стенания. Мой сын, этот мир такой прекрасный. Цветы, океанские просторы, щебечущие птицы, небесная ширь, деревья, кустарники, леса, горы и долины – всё здесь. Бог сделал эту землю прекрасной. Зри Его во всём. Люби Его во всех существах. Рассеки оковы, отделяющие тебя от Бога. Позволь своему уму неустанно течь к Нему. Сын, в этом мире нет ничего плохого. Всё хорошее. Видь хорошую и добродетельную часть. Пусть цветок твоего ума расцветёт и распространяет свой аромат всюду вокруг.

Той ночью я сидел снаружи моей комнаты, наблюдая за деревьями и растениями, танцующими в нежном ветерке. Небо было заполнено блестящими звёздами, и серебристое сияние луны заливало землю своим светом. Я подумал: "Этот бриз может обдуть мою Мать; ему может выпасть удача ласкать тело моей Матери. Да, несомненно он несёт божественный аромат моей дорогой Матери. Если бы у меня были крылья, я бы полетел к моей Матери". Следующее стихотворение было написано той ночью:

Тарапатхангале

О звёзды, не могли бы вы, пожалуйста, спуститься?

Мать здесь, чтобы спеть вам колыбельную песню.

*Она – поток бесконечной любви и
Она – дарующее тень дерево для ищущих умов.
О прохладный нежный ветерок, приходящий медленно шелестеть
Безмолвные песни в ночи, что ты нашептал так
Сладко в мои уши? Сладкие истории моей Матери?*

*Солнце и луна медленно всходят и заходят
В синем небе каждый день.
Нет ли у вас желания увидеть мою
Мать, Которая придаёт вам это дивное великолепие?
Деревья и растения растут в изобилии в
Тихих одиноких долинах и на склонах холмов.
Словно чтобы утешить меня, их нежные ветви
танцуют на ветру.*

Я был в напряжённом и необычном состоянии сознания. Я ходил взад и вперёд как безумец. Так или иначе я взял себя в руки и решил уехать на следующий день. Я должен был написать ещё одну статью. Я решил не появляться на экзаменах первого года обучения, которые должны были начаться через четыре дня. Я подумал: "Мать попросила, чтобы я сдавал все экзамены, но на сей раз я собираюсь действовать против Её совета".

Наконец я решил искать разрешения Матери специфическим способом. Я взял три листка бумаги равного размера. На первом листке я написал "Сын, возвращайся". На втором я написал "Напиши все статьи и затем приезжай", а на третьем "Как посчитает нужным Мой сын". Я скатал все три листка одинаковым образом, встряхнул их и вынул фотографию Матери из сумки. Я смиренно преподнёс эти бумажки Ей со сле-

дующей молитвой: "О Мать, я собираюсь вытащить одну из этих бумажек. Сообщи мне о Своём волеизъявлении, каким бы оно ни было". С закрытыми глазами я вынул одну из бумажек дрожащей рукой. Я раскрыл её. Увы, это была та, на которой я написал: "Напиши все статьи и затем приезжай". Не удовлетворённый первой попыткой, я снова попытал счастья с тремя другими листками бумаги, но снова я выбрал такую же записку. Однако мой ум так жаждал увидеть Мать, что в конечном счёте я решил уехать на следующий день.

На следующий день после посещения последнего из выпускных экзаменов я помчался паковать мои вещи и уже был готов уехать. Внезапно я заметил несколько вещей, лежащих в углу комнаты. Это были несколько бесполезных газет, которые я использовал в качестве обёртки для привезённых из *ашрама* вещей и сломанная часть мыльницы. Я подумал: "Насколько интенсивной была моя боль, когда я был разлучён с Матерью. Возможно, эти вещи также разделяют эту боль; если я оставлю их здесь, это будет грех". Я заботливо упаковал и эти вещи в мою сумку.

На следующий день я добрался до *ашрама*. На пути к комнате Матери я встретил моего брата Вену. Изумлённый, он сказал: "Вчера вечером Мать сказала мне, что ты становишься очень беспокойным, и что ты приедешь сегодня". Я вошёл в комнату Матери и припал к Её стопам, рыдая. Мать подняла меня и утешила, сказав: "Сын, я знаю твоё сердце. Эта любовь хорошая, но попытайся обрести большую силу ума. *Садхак* должен быть мягким, как цветок, и твёрдым, как алмаз. Тебе следует поехать и написать другие статьи. Даже если ты потерпишь неудачу, Мать не будет обеспокоена. Завтра ты поедешь и вернёшься тогда, когда экзамены закончатся".

На следующее утро я возвратился в Тирупати. Че-

рез неделю, когда последний экзамен был завершён, я вернулся в *ашрам*. Я не был удовлетворён моими ответами и даже боялся, что я мог провалиться на экзаменах. Мать спокойно сказала: "Забудь об этом. Не сомневайся. Ты преуспеешь". Когда результаты были напечатаны, я был удивлён увидеть, что я прошёл с высокой второй (не высшей) оценкой на экзаменах. Простое пребывание в присутствии Святой Матери – это *танас*. В этом всегда есть что-то новое и свежее. В каждый такой момент переживаются просветляющие озарения, которые ведут преданного через различные царства духовности, развивая его и продвигая от одного плана сознания к последующему. На начальных стадиях моей духовной жизни я иногда полагал, что я обрёл понимание Святой Матери. Позже я осознал, что я вообще ничего не понял о Матери".

Вену (Свами Пранавамритананда Пури)

Вену – брат Балу. Они оба были ещё маленькими детьми, когда их мать умерла. После её смерти Балу рос в доме своего отца, а Вену взрастила его тётя Сарасвати Амма в религиозной и духовной атмосфере. Вену был любимцем семейства и никогда не испытывал утраты любви и нежности матери. После окончания средней школы в пятнадцатилетнем возрасте Вену переехал жить в дом своего отца, чтобы продолжить своё образование в местном колледже. Хотя он проявлял склонность к духовности в раннем возрасте, в годы своей учёбы в колледже он вёл мирской образ жизни. Даже тогда всякий раз, когда он видел религиозный кинофильм или монаха в охровом одеянии, он снова чувствовал волнение его дремлющего духовного побуждения.

К тому времени, когда Вену учился в колледже,

его брат Балу уже встретил Святую Мать и посвятил себя духовности. Хотя Балу говорил своему брату о Святой Матери несколько раз, Вену не обращал на это особого внимания. Кроме того, он открыто презирал Святую Мать и утверждал: "Я и близко не подойду к этой рыбачке". И всё же ещё до встречи с Вену Амма предсказала Балу: "Твой брат также Мой сын. Он тоже придёт сюда". Услышав это, Балу был встревожен, потому что его семейство уже и так негодовало из-за его собственного решения уйти из дома и оставить мирскую жизнь. Что случится, если Вену также пойдёт по его стопам? Однако божественная Воля стоит над всем, будучи вне сферы обычного преходящего видения. Что уготовано судьбой, то неминуемо произойдёт.

Когда Вену учился на последнем году колледжа, чтобы получить свой диплом бакалавра наук, Святая Мать посетила дом его тёти. Когда Вену пришёл в тот день, Святая Мать стояла на веранде дома. Даже не взглянув на Неё, Вену прошёл мимо Матери в свою комнату, где сидели Шрикумар и некоторые другие жители *ашрама* Матери.

Неожиданно Святая Мать подошла к Вену и, держа его руки подобно любящей матери, сказала: "Не ты ли брат Моего сына Балу? Мать жаждала увидеть тебя". Сердце Вену растаяло, и он в одно мгновение осознал, что Мать не была обычным человеком – скорее Она была фонтаном материнской любви и нежности. Вену испытывал тяготение к Ней, как кусок железа притягивается к магниту. Днём, когда Амма кормила всех, Вену также получил порцию риса. Он был глубоко тронут лицезрением Её бесконечной любви, равного видения и детской невинности. Её лицо было лучезарным, и оно излучало безмерное духовное сияние. Её ясное объяснение духовных мистерий, неземные и очаровывающие *бхаджаны* и, превыше всего, Её

абсолютная смиренность произвели на него глубокое впечатление. Через короткое время Вену оказался притянут к Матери. Даже когда Святая Мать говорила с другими, Вену казалось, что Она фактически отвечала на сомнения, которые возникали в его уме.

Первая встреча со Святой Матерью оставила глубокое впечатление в уме Вену, и все предубеждения, которые были у него в отношении Святой Матери и духовной жизни, исчезли. Каждый день его страстное стремление увидеться с Матерью увеличивалось. Наконец в феврале 1980 года он прибыл в Валликаву. Когда Вену увидел Мать, он залился слезами. Святая Мать взяла его за руку и усадила рядом с Собой. Той ночью, когда Вену вошёл в храм во время Кришна-бхавы, он чувствовал, что он стоял перед Самим Господом Шри Кришной. Его ум был переполнен радостью, и он не мог ни плакать, ни смеяться. Он взмолился к Матери благословить его дарованием ему чистой преданности и знания. Мать сказала: "Сын, ты получишь то, что ты ищешь". Мать дала ему *мантру*, написанную на листке бумаги, и гирлянду из листьев *туласи*.

После первой встречи Вену со Святой Матерью он потерял всякое желание продолжать своё обучение; его единственное желание состояло в том, чтобы вести духовную жизнь. По настоянию Матери Вену готовился к своим экзаменам в колледже, до которых оставался месяц. Профессора и студенты были поражены увидеть Вену, приходящего в колледж с полностью обритой головой и священным пеплом на лбу. Они думали, что он сошёл с ума. Его ум был полностью погружён в памятование Святой Матери. Действительно, он был так сосредоточен на Ней, что он по невнимательности подготовился к экзамену следующего дня вместо экзамена того дня. Так или иначе он

сумел сдать экзамены и пришёл, чтобы остаться со Святой Матерью в сентябре 1980 г.

Однажды в связи с фестивалем в *ашраме* был приготовлен сладкий пудинг. По обычаю следовало предложить его Богу перед тем, как раздавать его преданным. Вену взял полный стакан пудинга и поставил его в алтарик перед храмом. Не найдя чем накрыть стакан и оглянувшись вокруг, чтобы удостовериться, что Матери не было рядом, он сорвал нежный лист с растеньица, растущего около алтарика. Мать заметила это действие издали и громко позвала: "Эй, Вену!" Услышав голос Матери, он попытался спрятать нежный лист, но в своей поспешности опрокинул стакан, пролив всё его содержимое на песок. К этому времени Вену полностью потерял самообладание, и, надеясь не привлечь дальнейшего внимания, он сгрёб пудинг с песка и набил его обратно в стакан, зная, что будет неправильно поставить его назад в алтарик.

Мать, Которая наблюдала всю эту сцену издали, подошла к нему и сказала серьёзным тоном: "Сын, даже собака не будет есть это. И уж тем более люди. Как же ты тогда можешь предлагать это Богу? Сын, будешь ли ты есть это? Нет! Это – реальный грех. Бог примет всё, что предлагается Ему с чистой любовью и преданностью, не заботясь о том, что это. Он видит только отношение, стоящее за этим подношением. Если бы ты был действительно невежественным в отношении того, что ты делаешь, Я бы не обратила на это внимания, но с полным знанием того, что ты делаешь, было неправильно продолжать делать это. И не только это. Ты совершил ещё одну ошибку, сорвав нежный лист с этого растеньица. Как ты безжалостен! Я могу видеть, как это растеньице рыдает от боли. Если кто-то ущипнёт тебя, сколько боли ты испытываешь. Сын, даже несмотря на то, что ты не чувствуешь его боли, Мать

чувствует её".

Вену осознал свою ошибку и раскаялся. Он взмолился о прощении. Мать сказала: "Сын, какие бы ошибки ты ни совершал, Я полагаю, что в этом есть часть Моей вины. Мать нисколько не гневается на тебя, но, чтобы вести тебя по пути к Совершенству, Она должна делать вид, что Она гневается".

Вену говорит: "Ничто не может быть скрыто от Святой Матери. Она знает всё. Приблизительно пять лет назад у меня было одно переживание, которое иллюстрирует этот факт. Одним вечером во время ужина, в то время как все ели *канджи*⁶⁹, меня внезапно охватило сильное желание раздобыть немного манговых пикулей в качестве гарнира. Я видел их в *ашрамной* кухне ранее днём, но, поскольку они предназначались для рабочих и приезжающих на время преданных, то мы, жители *ашрама*, как предполагалось, не должны были есть их. Кроме того, Мать сказала нам, что, будучи духовными подвижниками, мы не должны есть вещи, которые слишком пряные, кислые, солёные или сладкие. Она часто заходила на кухню без предварительного предупреждения, чтобы посмотреть, соблюдаются ли Её предписания. Хотя я прекрасно знал всё это, желание поесть маринады взяло верх надо мной.

Я бесшумно проник на кухню и тайком стащил два больших ломтя манговых пикулей. Я уже уходил оттуда, когда внезапно я услышал голос Матери: "Вену, что у тебя в руке?" Я был шокирован и, чтобы избежать быть пойманным с поличным, отшвырнул манговые ломти. Тогда Мать поискала и нашла их; поймав меня, Она схватила меня за руки и привязала их к столбу. Мне было стыдно, и я был наполнен страхом".

Наблюдая его по-детски непосредственные страх и

⁶⁹ Рисовая каша.

невинность, Мать разразилась смехом. Фактически Святая Мать наслаждалась, созерцая Вену как ребёнка Кришну, Который был привязан к ступе Его матерью Яшодой за кражу масла и молока из домов *gopi* (пастушек). Через пару секунд Мать развязала его и с любовью дала ему съесть немного манговых пикулей. Она сказала: "Сын, только когда обуздан вкус языка, можно наслаждаться вкусом сердца".

У Матери имеются Её собственные пути отработки негативных тенденций Её духовных детей. Иногда Она говорит: "Я – безумная девушка, Которая ничего не знает". Она притворяется, что Она – невежественная невинная деревенская девушка, но Её глаза постигают истинную сущность всего. Как только ошибка обнаружена, Великий Учитель в Ней выходит на передний план и даёт предписания студенту надлежащим образом, пока Она временно скрывает Своё Материнство.

Шрикумар (Свами Пурнамритананда Пури)

Шрикумар был инженером электроники перед приходом к Ней. Когда он учился для получения своего бакалаврского (В.А.) диплома в 1979 году, он услышал о женщине, Которая могла являть божественные состояния сознания и благословлять преданных различным образом согласно их специфическим проблемам. Хотя он верил в Бога, он сомневался в том, что божественность могла проявляться через человеческое существо. Наблюдая природу этого мира, где единицы счастливы и большинство людей страдает, он постепенно утратил веру в благотворного и милосердного Бога. Наконец он решил лично удостовериться в том, обладала или нет Святая Мать божественным могуществом.

Со скептическим умом он прибыл в *ашрам* в марте

1979 года и вошёл в алтарную комнату, приближаясь к Святой Матери. Её любовь и сострадательный взгляд глубоко проникли в душу Шрикумара. Простое Её присутствие перенесло его в другой мир, где существовали только Бог, Его Святое Имя и он сам, и он утратил восприятие этого мира. Этот опыт привязал его к Матери, и его ум наполнился памятованием единственно Её.

О своей второй встрече со Святой Матерью Шрикумар говорит следующее: "Я слышал, что некоторые люди называют Её "малышка" (*кунджсу*), в то время как другие называли Её "Мать" (Амма). После *бхавадаршана* Она говорила с преданными. Внезапно Она начинала вести Себя как маленькое невинное дитя. Она играла с преданными, и, наблюдая Её невинное поведение, их сердца радовались, забывая обо всём остальном. Иногда Она пела и танцевала, а в следующий момент, слушая песню, Она плакала и сидела неподвижно, словно Она была не от мира сего. Одни склонялись перед Ней, другие целовали Её руку; кто-то ещё пел песни преданности Господу. Затем, как сумасшедшая, Она каталась по земле и смеялась". Поначалу Шрикумар полагал, что Мать была временно одержима божественной Матерью Кали и также Кришной, но постепенно при близком общении с Ней он осознал, что фактически Она проявляла Свою внутреннюю тождественность Всевышней Реальности.

Отношения Шрикумара со Святой Матерью укреплялись день за днём. Ему стало очень тяжело находиться вдали от Неё. Всякий раз, когда у него находилось время, он проводил его со Святой Матерью. Иногда Святая Мать кормила его собственными руками и в то же самое время давала ему духовные предписания. Однажды Она спросила его: "Дала ли тебе Мать *мантру* для повторения?" Он ответил: "Да, она была

написана на маленьком листке бумаги и была дана для того, чтобы я лучше учился". Мать тогда сказала ему: "Сын, во время Дэви-бхавы Мать даст тебе посвящение". Той ночью Шрикумар получил посвящение в мантру. С того момента он решил посвятить свою жизнь духовности под руководством Святой Матери.

Хотя родители Шрикумара были преданы Святой Матери, они не одобряли то, что он становился монахом. Они возражали главным образом из-за того, что его отец уже был на пенсии, а его сестру всё ещё следовало выдать замуж. Поэтому они нашли для него работу в Бангалоре, примерно в шестистах километрах от *ашрама*. В те дни, когда его разрывающееся сердце мучительно тосковало о Её присутствии, он видел Её в видениях. Чтобы утешать его, Мать обычно посылала ему нерегулярные письма. Именно в это время он написал следующую песню:

Арикил унденкилум

*О Мать, даже хотя Ты рядом,
Я блуждаю, incapable осознать Тебя.
Даже хотя у меня есть глаза
Я ищу, incapable увидеть Тебя.*

*Не Ты ли прекрасная луна,
Которая расцветает в синей зимней ночи?
Я волна, которая, будучи не в силах достичь неба,
Бьётся своей головой о берег.*

*Когда я осознал истину,
Что все мирские блага ничего не стоят,
Я стремился осознать Тебя,
Проливая слёзы день и ночь.*

*Не придёшь ли Ты утешить меня,
Утомлённого бременем страдания?
С желанием, что Ты придёшь,
Я ожидаю всегда.*

Его истовое желание увидеть Святую Мать и жить рядом с Ней привело Шрикумара к возвращению домой ещё до окончания его первого месяца в Бангалоре. Будучи сражён лихорадкой, он был помещён в больницу сразу же после прибытия домой. Его страстное стремление увидеть Мать продолжало увеличиваться, и однажды в четыре часа утра у него было дивное переживание. "Мой отец вышел, чтобы принести мне немного кофе. Я был один в комнате, когда внезапно мои руки и ноги оказались словно парализованными. Прохладный нежный ветерок приласкал меня, и, к моему великому удивлению, я увидел Мать, входящую в комнату. С милостивой улыбкой на лице Она подошла ко мне. Я начал плакать как маленький ребёнок. Тогда Она села возле меня и поместила мою голову к Себе на колени. Она не говорила ничего. Я был вне себя от эмоций. Слова застряли в моём горле. Сияние из тела Матери залило комнату, и Она была окружена божественным светом. В этот момент дверь открылась, и вошёл мой отец. В тот же миг Святая Мать исчезла".

Несколькими днями позже Мать посетила утром дом Шрикумара. Она сидела перед домом, играя с несколькими детьми. Внезапно Она встала и пошла через поля на восток, в то время как Её руки были сложены в *мудре*. Пройдя некоторое расстояние, Она вошла в рощу, где в этот момент одно семейство совершало своё регулярное поклонение змеям. В полусознательном состоянии и с полужакрытыми глазами Она поприветствовала очаровывающей улыбкой это семейство и села на алтарик, построенный для поклонения змеям.

Несколько человек подошли к этому месту, чтобы посмотреть на это необычное зрелище. Однако другие боялись войти в лес, который был известен своими ядовитыми змеями. Услышав эту новость, хозяева рощи также пришли и встали перед Матерью с молитвенно сложенными ладонями.

Они спросили: "Мать, мы совершаем поклонение без перерыва. Должны ли мы делать что-либо ещё?" Мать ответила: "Ежедневно ставьте здесь стакан свежей воды. Этого достаточно". Когда Святая Мать возвратилась к дому, семейство спросило Её: "Мать, что заставило Тебя пойти туда?" Она ответила: "Поклонение змеям продолжается там в течение уже очень долгого времени. Мать пошла туда, чтобы удовлетворить желание главенствующих божеств той рощи. С того момента, как Я пришла сюда, у Меня было чувство, что они манят Меня к себе".

Вскоре после этого родители Шрикумара нашли ему работу в Бомбее. Они настаивали настолько жёстко, что в конце концов у Шрикумара не оставалось никакого другого выбора, кроме как поехать туда. С большим нежеланием он уехал в Бомбей, ещё раз разлучённый со Святой Матерью. Во время поездки в поезде он интенсивно чувствовал присутствие Святой Матери. В полубодряющем-полуспящем состоянии он наслаждался Её постоянными видениями и блаженством Её божественного Присутствия. В конечном счёте через восемь месяцев он уже был не в силах выносить разлуку с Ней и подал заявление об увольнении своему работодателю.

Во время своего пребывания в Бомбее Шрикумар написал следующее стихотворение, в котором поведено о его душевной боли:

Ажикулил

*Солнце садится в западном океане,
И день начинает свои стенания...
Это всего лишь игра вселенского Архитектора.
И тогда почему вы, о закрывающиеся лотосы,
должны огорчаться?*

*Этот мир, полный страдания и горя, –
Всего лишь драма Бога, и я, зритель, –
Всего лишь деревянная марионетка в Его руках
У которой нет слёз, чтобы рыдать.*

*Подобно пламени, мой ум горит в
Разлуке с Тобой в этом океане печали.
Меня несёт по волнам,
И я не могу найти берег.*

Ещё до прихода к Матери с целью серьёзно обратиться к духовной жизни Шрикумар обычно получал переживания пребывания на астральном плане. В то время как он лежал, он ощущал, как его тонкое тело выходит из его физического тела и путешествует вокруг. В такое время, даже хотя его глаза были закрыты, он мог ясно видеть этот физический мир.

Во время его пребывания в Бомбее у него было захватывающее переживание. Это было днём, когда он расслаблялся с закрытыми глазами после медитации. Внезапно его тело стало жёстким. Он ощутил, как его тонкая форма отделяется от физического тела, и тут же услышал громоподобный звук, сопровождаемый излиянием лавин дыма в атмосферу, посреди которого он созерцал фигуру Святой Матери, одетой в красочный костюм, который Она носит во время Дэви-бхавы. Величественная фигура Святой Матери наполнила его ум

трепетом и благоговением. Прошло несколько минут, пока он созерцал это возвышенное видение, неспособный двинуться или открыть глаза.

Вечером 28 января 1980 года Шрикумар собирался отправиться в свой дом, чтобы навестить своих родителей, когда Мать остановила его, говоря: "Будь здесь; никуда не ходи сегодня". Он сам рассказал об этом так: "Я был счастлив услышать слова Матери и отменил мои планы, оставшись внутри комнаты. Примерно в шесть часов вечера я стоял снаружи, разговаривая с несколькими людьми, когда внезапно что-то укусило меня за ногу. Я закричал от боли, и, услышав мой крик, Мать подбежала к этому месту. Немедленно найдя место укуса, Мать высосала кровь и яд из ранки и затем выплюнула их. Несмотря на это, боль стала невыносимой. Видя меня катающимся по земле в агонии из-за мучительной боли, Мать пыталась утешить меня. В конце концов из-за настойчивости других Она разрешила отнести меня к доктору, специализирующемуся на укусах змей. Доктор сказал: "Змея, которая укусила тебя, была чрезвычайно ядовитой, но достаточно странным образом яд, кажется, не поразил твоё тело или кровь". Благодаря любви и нежной заботе Матери я наконец заснул в три утра, и только после этого Мать ушла.

На следующее утро Мать сказала мне: "Сын, где бы ты ни был, тебе было суждено быть укушенным змеей. Однако поскольку это случилось в присутствии Матери, то ничего серьёзного не случилось. Именно поэтому Мать вчера воспрепятствовала твоему уходу отсюда". Позже, добравшись до моего дома, я перечитал мой гороскоп и с удивлением обнаружил, что в нём было написано кое-что об этом потенциально фатальном инциденте. Там говорилось: "В возрасте двадцати двух лет имеется вероятность отравления. По-

этому необходимо совершить особое поклонение и подношения должны быть сделаны в храме для обеспечения хорошего здоровья".

Милостью Святой Матери у Шрикумара было несколько духовных переживаний, которые всегда служили источником вдохновения для него, направляя его продолжать свою *садхану* со всё большим и большим энтузиазмом. После обеспечения своих родителей и сестры определёнными средствами к существованию он поселился в *ашраме* на постоянной основе.

Рамакришнан (Свами Рамакришнананда Пури)

Рамакришнан – сын родителей из касты браминов из г. Палгхат в Керале. В 1978 году, когда он был служащим Национального банка Траванкора, он услышал о Святой Матери от одного из своих друзей. Одним вечером он и его друг приехали, чтобы увидеться с Ней. Хотя он вырос в ортодоксальном семействе, Рамакришнан навлек на себя неприятности, подпадая под влияние плохой компании в колледже. Когда он увидел Святую Мать, он залился слезами. Вся его внутренняя огрубелость таяла и размягчалась, пока вся она не была смыта этими очищающими слезами. После этого он приезжал на почти все *даршаны*, чтобы увидеть Мать в явлении божественного состояния сознания. Он плакал как маленький ребёнок и молил Её даровать ему видение богини Минакши из г. Мадурая, его возлюбленного божества. Он даже постился в некоторые дни в глубоком страдании из-за того, что ему не удавалось получить это видение. В такие дни Святая Мать кормила его сладким пудингом, даже не упоминая о его посте. Рыдая с истовым стремлением на коленях Матери во время Дэви-бхавы, он спрашивал Её: "Мать, придёшь ли Ты ко мне завтра? По крайней

мере позволь мне услышать звон Твоих ножных браслетов". Мать ответила на его смиренные молитвы, даровав ему много видений его любимого божества. В некоторые дни он слышал звон ножных браслетов Матери и видел божественную Мать; в других случаях он чувствовал божественный аромат, пронизывающий атмосферу вокруг него.

Два важных события вдохновили Рамакришнана отречься от мирской жизни и начать вести жизнь отречённости и духовности. Первым было получение им посвящения у Святой Матери. В тот благоприятный день он испытал невыразимую силу, переданную от Неё к нему, что полностью изменило его представление о смысле и цели жизни. Вторым случаем было следующее.

Однажды, показывая фото Шри Рамакришны Парамхамсы Рамакришнану, Мать сказала: "У вас обоих одно и то же имя, и всё же ты стал вот таким". Эти слова Святой Матери запали глубоко в душу Рамакришнана, пронзив всё его естество подобно раскату грома, и они усилили его желание стать подлинным духовным подвижником.

Одним летним вечером Рамакришнан пришёл на *даршан* Матери во время Дэви-бхавы. Внутри храма, где сидела Мать, было чрезвычайно жарко. Мать попросила, чтобы он обмахивал Её опахалом. Он, однако, колебался, поскольку группа девушек стояла прямо снаружи храма. Он подумал: "Если молодой человек подобно мне, служащий Национального банка, будет обмахивать женщину, они могут посмеяться надо мной". Думая таким образом, он не обмахивал Мать. Но, выходя из храма после *даршана*, он сильно ударился головой о деревянную притолоку двери. Видя его неуклюжесть, все стоявшие там девушки расхохотались. Рамакришнан побледнел и почувствовал себя

пристыженным. На следующий день, когда Рамакришнан пришёл на *даршан*, Мать позвала его и сказала: "Вчера ты не обдувал Меня опахалом даже несмотря на то, что Я попросила тебя. Поэтому Я подумала, что тебе пойдёт на пользу выставить тебя в смешном виде перед девушками, смеха которых ты боялся!" Начиная со следующего *даршана* Рамакришнан регулярно обмахивал Мать опахалом, не дожидаясь, пока его попросят об этом.

Одно время Рамакришнан был переведён в отделение банка примерно в сотне километров от *ашрама*. Одна из его обязанностей состояла в том, чтобы хранить при себе ключ от сейфа и приходиться на работу точно в десять часов каждое утро. Уехав из *ашрама* на следующее утро после *даршана* в воскресную ночь, Рамакришнан сел в автобус и добрался до автобусной остановки примерно в тринадцати километрах от его офиса. Спросив о другом автобусе, он узнал, что следующий необходимый ему автобус отправится только в десять часов утра. Тогда он попытался найти такси, но их не было. Взволнованный и выведенный из душевного равновесия, он воззвал "Амма"! Через короткое время какой-то мужчина подъехал на мотоцикле и остановился перед ним. Он был совершенно незнакомым человеком. Поворачиваясь к Рамакришнану, он сказал: "Я еду в Пампакуду⁷⁰. До десяти часов не будет никаких автобусов, так что если вы хотите, я подброшу вас туда". Рамакришнан с благодарностью взобрался на заднее сиденье, добрался до деревни и зашёл в банк точно в десять часов! Отвечая на последующий вопрос Рамакришнана, Мать сказала ему: "Одного призыва достаточно, если он сделан с сосредоточением. Бог услышит его".

⁷⁰ Та самая деревня, где работал Рамакришнан.

В 1981 году у Рамакришнана было переживание, которое преподало ему хороший урок повиновения духовному Учителю. Из опасения, что Рамакришнан станет монахом, если он будет жить в *ашраме* слишком долго, его родители пытались добиться его перевода в отделение банка в его родном городе около них. Уступив их постоянному давлению, он в конечном счёте подал заявление о переводе, не спросив совета или разрешения Матери. Через несколько дней он передумал и послал письмо в администрацию банка, прося их проигнорировать его предыдущее заявление.

Однажды Мать сказала ему: "Лучше поинтересоваться о втором письме, которое ты послал в банк. Оно так никогда и не дошло до банка". Рамакришнан ответил: "В этом нет необходимости, Мать. Они, должно быть, получили его и приняли к сведению". Мать настаивала несколько раз, чтобы он поинтересовался о втором письме, но Рамакришнан не принимал Её слова всерьёз.

Вскоре Рамакришнан получил распоряжение о его переводе от тривандрумской администрации, где было расположено главное отделение банка. Он помчался встретиться с ответственными чиновниками, но было уже слишком поздно. Как Мать и говорила, они не получили никакого письма, просящего их проигнорировать предыдущее заявление. Каким-то образом оно было потеряно. Так Рамакришнан получил горький урок в том, что даже казалось бы незначительные утверждения Гуру не должны игнорироваться.

Однажды в середине беседы Мать повернулась к Рамакришнану с насупленными бровями и сказала: "Есть некоторые, которые всё ещё смотрят на девушек, даже после принятия отречённого образа жизни". Рамакришнан спросил: "Кто это, Мать?"

"Ты!" – ответила Мать. Рамакришнан был шокиро-

ван.

"Что, я? Да я никогда не смотрю на женщин! Мать ругает меня за то, в чём нет моей вины", – сказал он в качестве оправдания.

В следующий момент Мать произнесла имя женщины, которую Рамакришнан хорошо знал, и продолжила рассказывать все детали о ней, имя её мужа, имена её детей и других членов семейства. Рамакришнан стоял разинув рот. Слушая точное описание, местонахождение и другие детали этой женщины, о которых Святая Мать никак не могла знать, он стоял ошарашенный. Мать снова спросила его: "Эй, Рамакришнан, скажи правду! Разве ты не смотришь на неё каждый день?"

Рамакришнан не произносил ни слова. Это правда, что он смотрел на ту женщину каждый день, но почему? Внешний вид женщины очень сильно напоминал Святую Мать. Глядя на неё, он чувствовал, что он как будто смотрит на Саму Святую Мать. Когда Мать увидела, как он, лишившись дара речи, стоит с поникшей головой, Она от души рассмеялась. Само собой разумеется, Рамакришнан больше никогда не смотрел на ту женщину.

Вышеприведённый случай ясно показывает, как внимательно Святая Мать наблюдает внешние действия и внутренние мысли Своих духовных детей и даёт им соответствующие предписания.

До того как *ашрам* был официально зарегистрирован как благотворительное учреждение, только несколькими людям разрешалось жить там. Заботиться о потребностях многих людей было невозможно, поскольку в то время не было адекватных фондов. Некоторые из *брахмачаринов*, которые ушли с работы, рассчитывали на Рамакришнана в вопросе обеспечения пищей и одеждой. Поскольку он всё ещё работал, он с

радостью обеспечивал их потребности, причём по собственной инициативе.

В начальный период существования *ашрама* Рамакришнан полагал, что Мать была двумя различными существами – Её обычной личностью и божественным Существом во время *бхава-даршана*. Это представление вызывало много смятения в его уме, и он часто чувствовал себя несчастным, думая таким образом. Наконец он попросил Мать благословить его и прояснить его ошибочное мышление. Одной ночью у него было видение Святой Матери в Её обычном состоянии, одетой в белое одеяние. Это случилось в те дни, когда Мать ещё не одевалась в белое одеяние. После этого видения Рамакришнан стал полагать, что Мать была по сути одной и той же личностью, в каком бы состоянии сознания Она ни находилась.

Вера Рамакришнана в Мать углублялась, и его ум постепенно стал сосредоточенным на Её божественных форме и имени. Это состояние создавало много неприятных ситуаций на его рабочем месте. Иногда он делал ошибки при отсчитывании денег или допускал ошибки в счетах банка. В 1982 году он приехал жить в *ашраме* и, в то же самое время, так или иначе продолжал выполнять свою работу в офисе. Позже, в 1984 году, он оставил свою работу, чтобы жить в *ашраме* постоянно.

Рао (Свами Амритатмананда Пури)

Рамеш Рао родился в состоятельной семье браминов в г. Харипаде, Керала. Он вырос в современного юношу, наслаждающегося мирскими удовольствиями и предающегося им, следуя своенравному и заблудшему образу жизни. Хотя он был погружён в мирскую жизнь, он ходил в близлежащий храм Дэви, чтобы мо-

литься и каяться в том, что он ведёт беспутную жизнь. Перед совершением любого действия, хорошего или плохого, он шёл помолиться в храм, ища благословений божественной Матери.

Однажды друг Рамеша пригласил его в *ашрам* Святой Матери, но он отклонил приглашение. Позже, когда он пытался уехать за рубеж на работу, он решил посетить *ашрам*, чтобы узнать о своём будущем, поскольку он слышал, что Святая Мать наделена божественными силами и может предвидеть будущее. Таким образом, в июне 1979 года он вошёл в храм и подошёл к Святой Матери во время Кришна-бхавы. Прежде чем он смог что-либо сказать, Святая Мать заговорила с ним: "Сын, ты пытаешься пересечь океан. Мать сделает это возможным, если ты этого желаешь. Не волнуйся".

С самой первой встречи Рамеш был убеждён в божественности Святой Матери и ощущал себя привязанным к Ней сильным чувством божественной любви. Вернувшись домой, он пытался сосредоточить ум на текстильном бизнесе, который он унаследовал от отца, но он не мог этого делать, ибо его ум был наполнен только мыслями о Святой Матери. В некоторые дни его страстное стремление увидеть Её становилось настолько интенсивным, что он закрывал магазин и мчался в *ашрам*. Однажды, когда он уже прощался со Святой Матерью, чтобы вернуться в свой дом, Она сказала ему: "Сын, куда ты идёшь? Ты предназначен быть здесь".

Одной ночью Рамешу приснился сон об окончательном растворении всего мироздания; шары огня падали вниз всюду. Волны океана поднялись до небес и угрожали затопить землю. Собрав всю свою силу, Рамеш воззвал: "Амма!" В тот же миг сияющий свет поднялся из бурного океана и расширился во всех на-

правлениях. Из этого сияния появилась очаровывающая форма богини Дурги, одетой в красное шёлковое сари и сидящей на свирепом льве. Она держала божественное оружие в каждой из Её восьми рук. Рамеш был сильно изумлён увидеть, что сострадательное лицо богини было лицом Святой Матери. Она утешила его, сказав: "Зачем бояться, когда Я с тобой? Ты – Мой сын. Не волнуйся". После этого у Рамеша было много видений Святой Матери в снах.

Благодаря тесному общению со Святой Матерью у Рамеша усилилось внутреннее побуждение осознать Бога и жить в присутствии Матери. Однажды, сидя в Её присутствии, он пережил опыт, который раздул пламя его стремления. Было четыре часа пополудни, и Рамеш пришёл как обычно увидеть Мать, Которая сидела в святыне. Он вошёл в храм и, после простирания перед Святой Матерью, сел около Неё. В то время как он неотрывно смотрел на Её сияющее лицо, вся атмосфера в храме внезапно переменилась. Мир множественности исчез из его вида, и была видна только Мать. Он осознал Её как собственную мать и почувствовал себя двухлетним ребёнком. Упоённый божественной любовью, Рамеш утратил восприятие этого мира. Святая Мать с любовью поместила его голову на Свои колени. Зная, что Рао погрузился во внутреннее блаженство, Мать мягко подняла его голову и попросила нескольких преданных положить его на пол храма. В девять вечера Мать вернулась в храм и нашла его всё ещё лежащим в этом состоянии. Он вернулся в нормальное состояние сознания только после того, как он услышал зов Матери "Сын".

После этого случая жизнь Рамеша изменилась драматическим образом. Его страстное стремление видеть Мать увеличивалось. Он едва заботился о мирских вещах. Он перестал работать в своём магазине.

Его посещения Святой Матери стали частыми. Он проводил дни и недели рядом со Святой Матерью. Это внезапное изменение в Рамеше породило беспокойство в его семействе. Его родители и родственники сосредоточили свои усилия на том, чтобы вернуть его назад к мирской жизни и убедить его жениться. Но все их попытки закончились неудачей. Однажды Мать сказала Рамешу: "Сын, твои родители тоскуют, желая видеть тебя. Иди в свой дом и получи их разрешение быть здесь". Рамеш сказал: "Мать, Ты оставляешь меня? Они будут создавать мне проблемы". Мать ответила: "Храбрый человек – это тот, кто может преодолеть все подобные трудности".

Мать послала Рао домой с другим жителем *ашрама*. Члены семейства использовали силу, чтобы удерживать Рамеша у себя. Они думали, что Святая Мать повлияла на него, используя некую злую силу. Чтобы убедить своего сына вернуться к мирской жизни, они совершали специальные ритуалы. Родители настаивали, чтобы Рамеш ел особый тип *гхи*⁷¹, который был приготовлен священником с использованием специфических *мантр*, чтобы заставить его навсегда уйти из *ашрама* и вернуться к мирской жизни. Рамеш искал совета Святой Матери в отношении *гхи*. Мать сказала: "Сын, ешь его. Если в нём есть что-то злое, то так тому и быть. Благодаря твоим духовным тенденциям ты пришёл ко Мне. Ничего не случится с тобой, даже если ты будешь есть этот *гхи*".

Повинуясь Её словам, Рамеш ел *гхи*, но ничего не происходило. Его жажда к духовной жизни не ослаблялась. Теперь семейство изменило свою тактику и стало более жестоким и бесчеловечным. Они пришли к заключению, что внезапная перемена в их сыне была

⁷¹ Топлёное масло.

вызвана неким психическим отклонением, вызванным в результате его разочарования из-за неполучения работы за границей. С помощью своих друзей, которые также не одобряли его новый образ жизни, они принудительно поместили его на лечение к психиатру.

Рамеш сказал доктору: "Я не сумасшедший. Я буду строго придерживаться слов моего Гуру. Это вы, кто сошли с ума из-за этого мира. Поэтому вы пытаетесь навязывать своё безумие и другим". По настоянию его родственников доктор "лечил" Рао в течение десяти дней. Их цель заключалась в том, чтобы изменить своего сына, вызвав в нём желание к мирской жизни. Сразу же после психиатрического лечения они решили послать его в Бхилай жить с родственниками, полагая, что смена окружения поможет ему вернуться к его старому образу жизни. Кроме того, они пытались найти подходящую невесту для Рамеша.

Испытывая душевные затруднения, Рамеш написал Матери: "Мать, до этого момента я не поддавался на их тривиальные искушения. Теперь, если Мать не спасёт меня, я сольюсь с Матерью на небесах. Я совершу самоубийство".

Через месяц пребывания в Бхилае Рао вернули домой. К этому времени его семейство было убеждено, что он оставил свои духовные мышление и образ жизни. Они убеждали его продолжать заниматься его текстильным бизнесом. Однажды без чьего-либо ведома он посетил Святую Мать и взмолился к Ней: "Мать, если Ты отказываешься от меня, я умру". Не дожидаясь Её ответа, Рамеш возобновил своё пребывание в *ашраме*. Во время его краткого трёхдневного пребывания Мать предупреждала его несколько раз о намерениях его родственников создавать препятствия на его пути. Она даже посоветовала ему вернуться домой и подождать, пока они не дадут своего согласия на его

вступление на духовный путь, но Рао не принимал это во внимание, говоря: "Если я вернусь домой, они не позволят мне продолжать мои духовные практики".

К этому времени отец Рао подал заявление против Святой Матери, требуя вмешательства полиции с целью возвращения своего сына, которого, как он утверждал, насильственно удерживают у Святой Матери. На третий день отец Рао и несколько других родственников прибыли в ашрам с полным фургоном полицейских. Рао смело сказал полицейскому чиновнику: "Я достаточно зрелый, чтобы самому выбирать мой образ жизни, и я свободен решать, где мне жить". Они не уделили никакого внимания его словам и, с помощью полиции, его родственники решили поместить его в психиатрическую больницу в Тривандрум. На своём пути все они остановились в Квилоне на завтрак. Рао отказался есть и сидел в автомобиле. Внезапно он услышал голос изнутри, говорящий: "Если ты убежишь сейчас, ты будешь спасён. Иначе ты будешь уничтожен".

Буквально в следующий момент авторикша остановилась прямо перед ним. Не колеблясь ни мгновения, он вскочил в неё. Он назвал водителю место назначения и попросил его ехать быстро. У него не было ни копейки в кармане. В это время один из жителей *ашрама* находился в Квилоне, готовясь к получению своего диплома магистра философии. Рао рассказал ему о случившемся. Той ночью с помощью некоторых преданных Рао уехал из Кералы и направился в миссию Чинмайи в Бомбее. Обнаружив, что он был в Бомбее, родственники снова попытались арестовать его. Чтобы спасти свою жизнь, Рао отправился в Гималаи. Имевшихся у него денег едва хватало на железнодорожные билеты и пищу, и у него не было никакой тёплой одежды, чтобы защититься от ледящего холода.

Каким-то образом он добрался до Гималаев, где он блуждал от деревни к деревне. Его одежда порвалась и превратилась в лохмотья, и в это время юноша стал бродячим монахом, выпрашивая еду в качестве подаяния и медитируя под деревом или в пещере. Прошли дни и месяцы. Наконец он получил письмо от Святой Матери по адресу, который он дал Ей. Она просто написала ему: "Сын, возвращайся. Проблем больше нет".

Рао вернулся в *ашрам* Святой Матери. Тогда Она послала его посетить его родителей, которые получили хороший урок. Они, казалось, стали менее суровыми и были счастливы видеть своего сына снова в доме. И всё же они всё ещё пытались соблазнить его. Когда они поняли, что их антагонистический подход был глупым, они попытались изменить его с помощью любящего подхода. Но все их усилия были сожжены в огне истового бесстрастия Рао. Двадцать седьмого августа 1982 года Рао присоединился к *ашраму* в качестве постоянного жителя и продолжил свои духовные практики без хлопот.

Нилу (Свами Параматмананда Пури)

Нил Роснер, родившийся в 1949 г. в Чикаго, США, благодаря своим предыдущим *самскарам* посредством пронизательности постиг хорошие и плохие влияния мирского образа жизни ещё в юности. Он приехал в Индию уже без привязанностей. С 1968 по 1979 гг. он жил в Тируваннамалае, совершая *садхану*. Он добрался до Валликаву в 1979 г. Всё время поездки на поезде он был болен и прикован к постели. Он страдал от таких болезней, как быстрая утомляемость, слабость, боль в спине, боль в животе, потеря аппетита, неспособность ни сидеть, ни ходить, и т.д.

Добравшись до *ашрама* и впервые встретившись с

Аммой, Нилу не испытал ничего необычного. Но следующей ночью во время Кришна-бхавы у него было переживание, что нечто очень духовное входило в него из алтаря старого храма, погружая его в блаженство. Он рыдал по непонятной причине. После этого у него сильно уменьшилась боль, от которой он страдал в течение долгого времени. Он вошёл в алтарную комнату и, глядя в глаза Матери, он увидел свет покоя и внутреннего блаженства. Видя равное отношение Матери ко всему и излучающийся через Её существо безбрежный поток покоя, благодаря полученному от Нее божественному переживанию он был убеждён в том, что Она – *дживанмукта*⁷². Посредством Её божественной Милости ещё в начале своего посещения Нилу осознал, что Мать являет Свою божественность только во время *бхав*, а всё остальное время Она скрывает её. Нилу ощутил себя вознесённым в сферу божественного блаженства. Он взмолился к Матери показать ему путь к вечному блаженству, и Мать милостиво согласилась.

Однажды, когда Нилу спросил Мать, могла ли Она благословить его преданностью к Ней просто Своим даром, Мать невинно рассмеялась подобно маленькому ребёнку и сказала: "Что Я могу сделать? Я безумная". В тот день, когда Дэви-бхава уже заканчивалась, Мать послала за Нилу, который стоял в дверном проёме, глядя на Нее. Внезапно Нилу заметил, как лицо Матери начало светиться. Яркость этого свечения продолжала увеличиваться, и через какое-то время он уже не видел ничего, кроме сияющего света повсюду вокруг. Всё исчезло; не были ни Матери, ни храма, ни окружения, ни этого мира. Вместо Матери стоял яркий сияющий свет. Этот свет или сияние распространялось

⁷² Освобождённая душа.

во все стороны. Оно охватило всё пространство. После этого свет стал сокращаться всё больше и больше, пока он не уменьшился до точки света, и наконец исчез. Нилу был в недоумении. Он был ошарашен. Он испытывал присутствие Матери внутри себя. Он достиг состояния, когда простая мысль о дарованном Матерью видении света вызывала слёзы у него на глазах. После этого видения у него было четыре бессонных ночи. Он был погружён в божественное переживание. Он также чувствовал постоянный божественный аромат. Он решил совершать *садхану*, живя в Валликаву. Амма согласилась с этим. Мать подарила ему *рудракша-малу*⁷³. В течение многих лет различные ароматы исходили от *малы* в разное время.

Без какого-либо лечения, одной только божественной *санкальпой* Аммы здоровье Нилу заметно улучшилось. Теперь он мог сидеть, стоять, ходить, есть и т.д. Он начал ощущать постоянное присутствие Матери внутри и также испытывать постоянный поток покоя и блаженства.

Однажды у него был серьёзный приступ кашля. Он не поддавался контролю и был невыносимым. Во время Кришна-бхавы Мать поместила Свои руки на грудь и голову Нилу. И тогда он снова испытал божественное видение света. У него было переживание, что тот же свет был внутри него, и что тело не было его собственным (он не отождествлял себя со своим телом). Это упоительное божественное переживание оставалось внутри него в течение очень долгого времени. Одновременно с ним его болезнь уменьшилась.

Одним вечером из-за сильной головной боли Нилу не был способен посетить *бхаджаны*. Он лёг в своей комнате с закрытыми глазами и увидел перед собой

⁷³ Чётки из *рудракши*.

свет, который вскоре исчез. После этого он увидел его снова и испытал божественное присутствие Матери. Его головная боль была излечена в одно мгновение, и он встал и пришёл на *бхаджаны*.

Милостью Аммы физические недуги Нилу были уменьшены. Но, что гораздо важнее, где бы Нилу ни находился, он переживал божественное присутствие Матери, постоянное блаженство и покой. Всё это он обрёл в результате своего близкого общения с Матерью. Если в Тируваннамалае он предпочитал *джняна-маргу* (путь знания), то теперь он отдавал предпочтение *бхакти-марге* (пути преданности). Он говорит: "Это то благословение, которое я получил от Аммы". Нилу говорит, что если бы не многолетние серьёзные духовные практики, то он никогда не смог бы понять или усвоить духовные советы Матери. Он непоколебимо верит, что цель может быть достигнута только благодаря благословениям Матери.

В ранние годы имела серьёзная нехватка денег. Кто-то выразил своё опасение Матери: "Как мы будем управлять *ашрамом*?" Амма тогда ответила: "Никому из вас не следует испытывать страха по этому поводу. Человек, который должен управлять деятельностью *ашрама*, скоро прибудет сюда". Очень скоро Нилу прибыл в *ашрам* и взял на себя финансовые обязательства *ашрама*. Нилу служил Матери искренне, уделяя внимание даже мельчайшим деталям и выполняя служение с предельным терпением и *шраддхой* (верой).

Саумья (Свамини Кришнамитра Прана)

Шёл 1982 год, когда Саумья впервые приехала в *ашрам* Святой Матери. Она интересовалась духовной жизнью в Австралии и жила там в одном *ашраме* в течение нескольких месяцев перед поездкой в Индию,

чтобы получить возможность жить в головном отделении этого *ашрама* около Бомбея. Живя около Бомбея, она была познакомлена с одним преданным Аммы, который в это время учился в миссии Чинмайи. Он много говорил об Амме и своих переживаниях, полученных при общении с Ней, и сказал Саумье, что он полагает, что она – ребёнок Аммы, и что если она поедет посетить Её, то она несомненно захочет остаться там. Именно так всё и сложилось. После того как Саумья жила в *ашраме*, где было несколько тысяч людей, многие из которых были иностранцами с Запада, она пережила глубокий и восхитительный шок от посещения скромного маленького *ашрама* Аммы, где в то время жило всего 14 человек в нескольких хижинах из пальмовых листьев.

Будучи проинформированной преданным в письме, что Саумья вскоре прибудет в *ашрам*, Амма помчалась обнять её, когда она впервые вошла в *даршанную* хижину. Саумья была изумлена той любовью и нежностью, которую Амма выказывала ей. В тех *ашрамах*, в которых она была раньше, разрешалось только простираться и касаться сандалий гуру, в то время как сам гуру сидел нетронутым на безопасном расстоянии, но здесь была Амма, нежно ласкающая Своих преданных с такими любовью и состраданием, которые Саумья никогда не встречала прежде.

В те дни Амма иногда вела Себя подобно сумасшедшей девушке и лежала на песке или ела пищу с земли. Она часто входила в *самадхи* во время пения *бхаджанов* или когда просто давала *даршан* людям. Амма жила предельно просто, отдавая всё Своё время Богу и людям, каждый час дня. Не было ничего для Ней Самой. Она сидела на песке, позабывшая обо всём в Своей любви к Богу, взывающих к Богу рыданиях или обращённом к Богу пении всё время. Бог был

единственным средоточием Её сосредоточения, и когда Она не была погружена в Бога, Она любила нас, любила каждого. Она не могла скрывать эту любовь, потому что она источалась из каждой поры Её тела.

Перед приходом к Амме Саумья полагала, что когда-нибудь у неё будет семья, и она любила путешествовать, но эти желания полностью отпали после встречи с Аммой. Услышав духовные истины из уст Аммы о том, что это рождение предназначено только для осознания Бога, она поняла, что она не сможет вернуться и жить на Западе и притворяться, что такая жизнь – настоящая. Она захотела жить рядом с Аммой и относиться к Ней как к Гуру, чтобы Амма дисциплинировала и обучала её.

Вскоре после начала её проживания в *ашраме* Амма попросила Саумью взять на себя обязанность заботиться о Её нуждах во время *бхава-даршанов*. Большею частью это была большая честь и наслаждение, но также и очень трудная обязанность, поскольку она не понимала малайялам. Одна из её обязанностей состояла в том, чтобы вытирать лицо Аммы во время Дэви-бхавы. Хотя Её тело никогда не потело, Её лицо иногда было влажным от пота Её преданных, поскольку в храме всегда было очень жарко и многолюдно, и Амма предпочитала, чтобы Её лицо вытиралось после одного или двух человек для удобства следующих получающих *даршан* преданных.

Саумья часто испытывала благоговейный страх, вытирая лицо божественной Матери вселенной личевым полотенцем, но у неё не было выбора, поскольку в то время Амма никогда не делала этого для Себя.

Дэви Амма обычно являлась Саумье ночью в её снах, пристально-нетерпеливо смотря на неё, когда она лежала спящей, и спрашивала её, не собирается ли она вытереть Её лицо для Ней. Эти сны были настолько

реальными, что Саумья вскакивала с кровати и иногда начинала искать Её лицевое полотенце, чувствуя себя сильно виноватой из-за того, что она лежала спящей. Иногда другая девушка, ночевавшая с ней в одной комнате, спрашивала её о том, что она делает в темноте посреди ночи.

Когда она окончательно просыпалась и осознавала, что сейчас середина ночи и что Дэви-бхава уже закончилась, и что всё это было действительно сном, она приносила извинения Амме за то, что она ложится спать дальше, ибо что ещё она могла сделать? Эти сны обычно снились по крайней мере раз в неделю, а иногда даже три раза в неделю, и продолжались в течение нескольких лет, прежде чем они наконец прекратились.

Когда она впервые прибыла к Амме, она хотела научиться тому, как вести духовную жизнь, видя временность любого вида радости, обнаруживаемой в мирской жизни. В ранние годы *ашрама* Амма обычно говорила о служении, но Саумья никогда не думала, что это хоть как-то относится к ней. Затем, в то время как годы шли своей чередой, Амма, казалось, говорила о служении всё больше и больше. Постепенно желание совершать служение миру росло и расцветало из того маленького семени, которое Амма посеяла в сердце Саумьи и нежно взращивала со Своей любовью и вниманием. Теперь это стало самым сильным желанием в её сердце. Её тайная молитва – "Амма, дай мне силу и чистоту, чтобы быть способной служить миру".

Мадху (Свами Премананда Пури)

Мадху родился в Реюньоне (французской колонии) и имел индийское происхождение. Ещё с детства у него было сильное желание принять *саньясу*.

В 1976 году Мадху прибыл в Индию и ознакомился с *ашрамом* Рамакришны. Он спросил Свами Виreshварананду из миссии (*матха*) Белура, может ли он отправиться в Гималаи совершать *садхану*. Свамиджи посоветовал ему поехать в Южную Индию, поскольку это было лучше всего для Мадху. Согласно его предписаниям он занимался духовными практиками у подножия Аруначалы, когда один преданный сказал ему: "Ты, кажется, преданный Кали. Кали в Валликаву. Езжай посетить Её".

Так Мадху оказался в Валликаву 1-ого июня 1980 г. Это было время *бхава-даршана*. Внутри алтарной комнаты старого храма Мать сказала Гаятри: "Мой сын Мадху ожидает снаружи. Пойди приведи его внутрь". Заходя внутрь храма и взглянув на Мать, Мадху разрыдался. Мать сказала Мадху: "Как долго Я ждала тебя".

На следующий день Мать, держа фотографию Виreshварананды, начала спрашивать всех, чья это фотография. Мадху, который сидел рядом с Матерью, сказал: "Это Виreshваранандаджи". Амма ответила: "Он милый человек". Амма сказала Мадху, что Она видела его во время медитации. Не было ли послано ему предвидение отослать Мадху в Южную Индию?! Во время Дэви-бхавы Мать дала *мантра-дикию*⁷⁴ Мадху.

В 1982 году Мадху праздновал день рождения Аммы в Реюньоне. Посредством основания отделения миссии Маты Амританандамайи в Реюньоне Мадху занялся распространением *санатана-дхармы*⁷⁵. Мадху был хорошим *садхаком*, который обладал такими качествами, как смирение, учёность (знание), сострадание и хорошая способность к работе.

⁷⁴ Посвящение в *мантру*.

⁷⁵ Извечная религия.

Мадхусудан, который получил *брахмачарья-дикишу* 24-ого февраля 1985 года под руководством Аммы, стал Прематмой Чайтаньей. Мадху доказал свою верность Матери, сказав следующее: "Это Амма сделала меня таким, какой я есть. Если бы я не встретил Мать, я мог бы вести обычную мирскую жизнь. Только милостью Матери я мог придерживаться пути отречённости. Для духовного прогресса гораздо больше индивидуальных способностей необходима Милость Гуру".

Субхир (брат Шакти Прасад)

Субхир приводит следующее описание своего отречения от мирской жизни, достигнутого милостью Святой Матери перед лицом потрясающего противодействия.

"Был конец 1983 года, когда я встретил Амму после того, как был направлен к Ней покойным Свами Вималанандой из миссии Шри Рамакришны, Нетгьям, г. Тривандрум, штат Керала. В течение первого года моего общения с Аммой Она дала мне ряд возможностей удостовериться в Её могуществе как Сатгуру. Она благословила меня многочисленными духовными переживаниями, которые породили во мне глубокие узы любви и преданности.

Однажды я упомянул в разговоре с Ней о моём желании присоединиться к Её *ашраму* в качестве его постоянного жителя для приобщения к Её учению. Это означало моё увольнение с должности проектного инженера в Центре электронных исследований и развития в Тривандруме. Мать согласилась, но всё же предупредила меня о сильном противодействии со стороны моих родственников, принадлежавших к исламской общине.

Четвёртого мая 1985 года я присоединился к *аш-*

раму; за этим последовало много препон, которые были преодолены исключительно милостью и указаниями Аммы. Одиннадцатого мая мой отец и его друзья прибыли в *ашрам*, требуя, чтобы я сопровождал их домой, и говоря, что моя мать серьёзно больна. Я был вынужден оставить *ашрам* в их компании. Отец и другие всерьёз полагали, что у меня было психическое расстройство, и что я мог быть спасён психиатрическим лечением. У меня не было другого выбора, кроме как посещать в их компании многих специалистов в этой области, которые, к сожалению, не могли постичь очарования и величия исследования внутренней Реальности посредством древней традиции *ашрамной* жизни.

Ночью шестнадцатого числа я сбежал от них и провёл две недели в *ашраме* в Тривандруме, где у людей была сильная преданность Амме. Тогда мои родители приехали к Амме и заверили Её, что они не будут беспокоить меня снова. Я вернулся в Валликаву, где Амма доверительно сказала мне, что Она не поверила их словам.

Пятого июня отец снова приехал в наш *ашрам* и захотел, чтобы я уехал с ним, говоря, что моя мать была помещена в больницу. Я обсудил этот вопрос с Аммой, и Она прокомментировала: "Их план состоит в том, чтобы отвезти тебя в отдалённое место для психиатрического лечения". Поскольку отец не желал ехать домой без меня, я попросил Амму разрешить мне уехать, просто чтобы избежать доставления каких-либо неприятностей *ашраму*. Когда я склонился перед Её стопами перед уходом, Она прошептала в моё ухо: "Ты будешь в безопасности, Я с тобой".

На главной дороге меня ждал автомобиль с шестью людьми внутри. Вскоре маршрут был изменён в сторону Бангалора, а не Эдапалли, как мне сказали

первоначально. Мы провели ту ночь в туристском бунгало в Меттуре. Меня хорошо охраняли, чтобы я не убежал как прежде. На сей раз я был способен собрать несколько записей, раскрывающих их намерение подвергнуть меня "промывке мозгов" и электрошоковой терапии. Я тщательно спрятал эту документацию, храня её для использования в качестве доказательства в Высоком суде Кералы.

Мы сняли комнату в гостинице около Суббаях Сёркл в Бангалоре, и, поскольку я не делал никаких попыток убежать, отец и двое других людей ушли из гостиницы, чтобы организовать помещение меня в больницу. Не обнаружив никакого способа убежать, я медитировал некоторое время и затем искал ответ у Аммы. Немедленно на экране моего ума высветилась вся операция спасительного побега.

Я попросил тех, кто охранял меня, позволить мне пройти на веранду, чтобы сделать телефонный звонок старому другу. Они отказались. Снова я повторил мой запрос и, наконец, приказал им громким голосом. Почти механически они открыли замок комнаты; как только я оказался снаружи, я прыгнул вперёд них и толкнул дверь со всей моей силой, закрыв её на задвижку с внешней стороны и заперев их всех внутри. Я помчался к главной дороге за каким-нибудь транспортным средством. Авторикша пронеслась мимо с пассажиром внутри. Через пятьдесят метров она резко остановилась. Водитель пытался снова запустить двигатель ручным рычагом. Выражая свою благодарность Амма-чи, я побежал в том направлении и стремительно запрыгнул в авторикшу. В тот же момент двигатель запустился, и она поехала. Я мог видеть через заднее окошко, как мои пленители бегали вокруг и отчаянно искали меня. На Маджестик Сёркл агент бюро путе-

шествий устроил для меня билет в Каликут⁷⁶ частным туристическим автобусом, отправлявшимся в ту же самую ночь. Я сообщил ему моё имя для заказа билета, что, как я полагал впоследствии, было неблагоприятным. Прибыв в *ашрам* Матери на следующий день, я с изумлением осознал, что деньги, которые Амма организовала для меня во время моего отъезда из *ашрама*, были в точности достаточными для моего возвращения. Увидев меня, Амма прокомментировала: "Очень хорошо, но зачем тебе нужно было давать своё имя тем людям из автобусного агентства?!"

Одним утром Амма предупредила меня, что должно что-то случиться, и посоветовала, чтобы я не был сентиментальным никоим образом, просто ради покоя *ашрама*. Она сказала мне, что Она посвятила Себя *садхакам*⁷⁷, и что Она будет действовать исключительно ради их блага при столкновении с любой неблагоприятной ситуацией.

В одиннадцать часов того утра большая группа во главе с отцом вошла в *ашрам*, требуя, чтобы я пошёл вместе с ними. Поскольку я отказался, они стали угрожать мне силой. Амма оставалась спокойной и сказала им: "Мы предоставим ему защиту, если он захочет; это наша *ашрамная дхарма*". Атмосфера стала напряжённой, поскольку жители *ашрама* также появились на сцене. Когда несколько местных преданных также начали собираться, группа ушла, дав мне двухнедельное предупреждение.

В три часа пополудни Амма повелела, чтобы я немедленно покинул территорию *ашрама*. Конечно же, я тут же уехал. Через несколько минут после моего отъезда отец и его отряд пришли назад с несколькими по-

⁷⁶ Город примерно в восьми часах на север от *ашрама*.

⁷⁷ Живущие в *ашраме* духовные подвижники.

лицейскими из Карунагаппалли, обвиняя *ашрам* в незаконном лишении свободы.

Я провёл эти дни, скрываясь в различных учреждениях и домах друзей. После получения разрешения Аммы я направился в Арья Самадж г. Кочина и прошёл через необходимые церемонии, приняв индуизм согласно ведическим обрядам. Детали этого события были опубликованы в правительственном вестнике "Бюллетень" ("Gazette").

Услышав о моём случае, губернатор и генеральный инспектор Кералы приняли определённые меры и предупредили моё семейство. Они заверили меня, что я могу оставаться в *ашраме*, и поэтому я вернулся.

Через месяц во время Дэви-бхавы Мать дала мне *мантра-дикишу*, или посвящение в священную *мантру*. Это сильно ускорило мой прогресс в *садхане*.

Однажды Амма уезжала на встречу и программу *бхаджанов* в храме в Вайпине (Кочин), сопровождаемая жителями *ашрама*. На пути туда мы предварительно посетили отделение нашего *ашрама* в Квилоне и провели там час. Наш опыт как учеников говорит о том, что, будучи великим Учителем, Амма даёт намёки для правильного действия сначала изнутри, затем снаружи и отдаёт распоряжение только в том случае, если мы не замечаем намёк. Восемь месяцев прошло после последних проблем с моим семейством, и мы никак не ожидали никаких дальнейших действий с их стороны. Но странное внутреннее чувство побуждало меня задуматься над тем, чтобы прервать мою поездку здесь, в Квилоне. Эта идея становилась всё более сильной, пока я не забеспокоился относительно принятия решения. Я посмотрел на Амму, чтобы получить Её предписание. "Да, останься здесь", – многозначительно кивнула Она и отправилась в Вайпин, оставив меня в Квилоне.

Двумя часами позже Шринивасан, собрат-ученик, прибежал в квилонский *ашрам*, сообщив мне о необходимости немедленно покинуть это место. В Карунагаппалли, в тридцати километрах на север от Квилона, *ашрамный* автобус был остановлен полицией, у которой имелся ордер на обыск для моего ареста, основанный на решении суда о невменяемости, выданном главным судьёй Суда Квилона. Они тщетно обыскивали автобус в поисках меня. Я провёл следующие дни, живя тайно то там, то сям. Много других случаев своевременной помощи имело место благодаря божественной Милости.

На этой стадии полной неопределённости я думал, что мне придётся уехать из Кералы, поскольку ордер на обыск всё ещё был в силе, повторно выданный судом в результате настойчивых запросов моего отца. Также я чувствовал себя виновным в создании трудностей для Аммы и *ашрама*. В тот же день Амма послала мне сообщение о том, чтобы я не волновался, заверяя меня, что благоприятное решение этой проблемы скоро наступит.

Двумя днями позже в разделе новостей ежедневной малайяламской газеты "Матрубхуми" ("Родина") появилась статья о том, что мои родители написали заявление о выдаче распоряжения о представлении арестованного в суд, подав его в Высокий Суд Кералы и указав Амму ответчиком. Они обвинили Её в незаконном лишении свободы и заявили о необходимости проведения квалифицированного психиатрического лечения психической болезни их сына.

После получения предписаний от Аммы я немедленно приехал в Кочин. Через адвоката Говинду Бхаратхана из Высокого Суда Кералы я зарегистрировал

аффидевит⁷⁸, указав все факты. Двадцать седьмого августа 1987 года я предстал перед Высоким Судом Кералы под защитой полиции. После детального обсуждения судейская коллегия отклонила первоначальное ходатайство, поданное моим отцом, и выдала постановление в мою защиту. Председатель суда также вынес официальное предупреждение тем людям, которые были вовлечены в преследование меня в течение последних двух лет.

Я сопровождал Амму и *брахмачаринов* во время Её программы в Бомбее, когда мы получили известие, что в Верховный суд Индии была подана апелляция, ставящая под сомнение решение Высокого Суда Кералы. Они настоятельно утверждали, что нормальность моей психики может быть доказана только после наблюдения медицинскими экспертами в течение двадцати восьми дней. Это заявление уже было отклонено решением Высокого Суда после того, как они проверили все представленные мной документы, особенно рекомендательное письмо от моего предыдущего работодателя. Они также подробно расспросили меня о причинах принятия мной индуизма и Аммы в качестве моего Учителя для духовной жизни.

Заверив меня в Своей защите, Амма предписала мне отправиться в Дели. Её Милостью в первом слушании и аргументации апелляция была отклонена⁷⁹. Я был освобождён от каких-либо дополнительных осложнений и опасностей.⁸⁰

⁷⁸ Письменное показание, подтверждённое присягой.

⁷⁹ Это управление Верховного суда Индии отстаивает право индивидуума на свободный выбор религии.

⁸⁰ Из решения суда: "Мы не видим никаких оснований для выдачи повестки Мате Амританандамайи, и при этом мы не находим ничего неправильного в решении Высокого суда Кералы о нормальности психического состояния сына просителя и предос-

Амма проникает глубоко в нашу душу, готовя также и нас вмещать Бесконечное внутри нас. Давайте продолжать наше путешествие к Цели, испытывая и преодолевая все естественные препятствия под утешающей опекой божественной Любви".

тавлении ему права следовать духовному образу жизни в Её *ашраме*", 13 марта 1987 г.

Часть 4

Воплощение духовного совершенства

Глава пятнадцатая

Мать как духовный Учитель

Кто считается совершенной личностью? Если задать этот вопрос современному молодому человеку, то он ответил бы, что идеальная личность – это статный очень влиятельный мультимиллионер или, возможно, высокопоставленный политический лидер; или же он упомянул бы имена нескольких романтически выглядящих кинозвёзд или игроков в крикет⁸¹. Жаль, что сегодняшняя молодёжь не может представить себе общества без кино, политики и романа. Для них всё это – животворная сила. Но разве это имеет какое-либо отношение к нашей жизни и воспитанию характера? Что делает личность прекрасной и совершенной? Что добавляет сладости и привлекательности действиям человека? Какой фактор делает человека бессмертным и достойным восхищения? Упоминается ли он среди тех вышеперечисленных вещей? Зрелая наделённая про-

---

⁸¹ Самый популярный вид спорта в Индии.

ницательностью личность несомненно скажет: "Нет, абсолютно нет!" Тогда что же это за фактор? Если выразить это одним предложением, то это – совокупность внутренних добродетелей, которые, в свою очередь, проявляются как извечные добродетели через всё естество личности. Это именно то, что может быть испытано в присутствии Святой Матери Амританандамайи, прекрасном сочетании безусловной любви и блаженства.

Люди из различных слоёв общества – каждый согласно собственному уровню понимания и умственной зрелости – говорят по-разному о Святой Матери. Например, если вы спросите "Кто такая Мата Амританандамайи?" человека, чей интеллект всегда пребывает на грубом уровне, он скажет: "Она – экстраординарная женщина, Которая может исцелять ужасные и неизлечимые болезни простым прикосновением или взглядом". Он может также сказать: "Она также может решать ваши мирские проблемы и может легко выполнять все ваши желания". Если тот же самый вопрос задать человеку с более утончённым интеллектом, то он скажет: "О, Святая Мать действительно невероятна. Она может наделить вас многими психическими силами. Она мастер в телепатии и ясновидении. Превратить воду в *панча-амритам* и молоко для Неё – ничто. Все восемь мистических сил⁸² находятся в Её власти", – и так далее. Ответ истинного духовного подвижника на тот же самый вопрос был бы таким: "Мать – это Наивысшая Цель, Которую следует осознать подвижнику. Она – источник и поддержка истинных подвижников, и Она помогает им пересекать вечно меняющийся Океан метемпсихоза (переселения душ). Сама Её природа – любовь и сострадание; Она – подлинное

⁸² Перечисляемые Кришной в Уддхава-гите X:3-5.

подтверждение тех истин, которые выражены в Ведах и всех других религиозных текстах мира. Если вы примете прибежище у Её стоп, то несомненно, что Цель уже не за горами. Она – и Совершенный Учитель, и Великая Мать".

С точки зрения человека, который следует по пути преданности (*бхакти-йоги*), Святая Мать – идеальный пример истинной преданной. В Ней могут быть узреты различные аспекты Высшей Преданности, проявляющиеся беспрепятственно. Когда за Матерью наблюдает тот, кто следует по пути знания (*джняна-йоги*), он может осознавать Её как совершенного Знатока высшей Сущности в Её словах и делах. Для человека, который искренне следует по пути действия (*карма-йоги*), Святая Мать – непревзойдённая личность среди *карма-йогов*. Всё это – частичные представления разных людей, обусловленные ограниченным опытом и пониманием каждого из них. Но благодаря близкому общению и наблюдению, которое лишено предубеждений и допущений, может быть ясно постигнуто, что Святая Мать – совокупность и интеграция всего этого.

В языке малайялам имеется одна поговорка: "Терпеливый как Земля". Мать Земля выносит всё. Люди пинают её, плюют на неё, пашут её плугом, роют её и рассекают её поверхность киркомотыгой для культивации и других целей. Они даже строят стозэтажные здания на ней, но она терпеливо выносит всё. Она не жалуется. Она не презирает никого, но служит и питает всех наилучшим способом. Подобным образом Святая Мать выказывает огромное терпение в воспитании характера Её детей. Она терпеливо ждёт, пока ученики не станут достаточно зрелыми, чтобы их можно было дисциплинировать. До этого Она оmyвает их Своей бескорыстной любовью, прощая все ошибки, которые они могут совершать.

Если внимательно рассматривать долгую линию преемственности древних святых и мудрецов Индии и исследовать то, какие пути они выбирали для обучения и просветления своих учеников, то будет нетрудно понять уникальную природу взаимоотношений ученика и *гуру*, которые не могут быть наблюдаемы где-либо ещё в мире. Святая Мать говорит: "Поначалу *Сатгуру* (совершенный Учитель) не будет давать строгих предписаний своему ученику. Он будет просто любить его. Он привяжет ученика своей безусловной любовью. Созданное любовью *гуру* сильное воздействие сделает ученика пригодным для того, чтобы *гуру* работал над его *васанами*, или умственными тенденциями. Строгими и всё же любящими предписаниями *гуру* будет постепенно дисциплинировать и переформировывать личность ученика. В истинных взаимоотношениях *гуру* и ученика будет трудно различить, кто из них *гуру*, а кто – ученик, потому что *гуру* будет более смиренным, чем ученик, а ученик будет более смиренным, чем *гуру*". Поначалу *гуру* в дополнение к выказыванию большой любви к ученику может даже действовать согласно прихотям и капризам ученика до некоторой степени, но когда он находит, что ученик уже достаточно созрел, чтобы искренне приступить к духовной практике, тогда *гуру* постепенно начинает дисциплинировать его. Как только начинается дисциплинирование, несмотря на то, что учитель полон любви к своему ученику, который воистину подобен сыну или дочери для него или неё, учитель не будет слишком сильно выказывать свою любовь. Его единственная цель будет состоять в том, чтобы сделать ученика осознающим его собственную незапятнанную высшую Сущность. Другими словами, само дисциплинирование – это иной способ выражения любви учителя. Это истинная любовь, преобразующая ученика в чистый

бриллиант.

Указывая на недостатки Своих детей и исправляя их, Святая Мать говорит: "Я подобна садовнику. Сад полон красочных цветов. Меня не просят заботиться о красивых цветах, которые никоим образом не дефектны, но Меня просят удалять насекомых и червей с одолеваемых сельскохозяйственными вредителями цветов и растений. Чтобы устранить этих насекомых, Я могу сдавливать лепестки и листья цветов, что доставляет боль, но это делается только для того, чтобы спасти растения и цветы от гибели. Таким же образом Мать всегда будет работать с уязвимыми местами Её детей. Процесс устранения причиняет боль, но он – для вашего блага. Добродетельные аспекты не нуждаются во внимании, но если ваши слабости не устраняются, то они уничтожат и ваши добродетели. Мои дети, вы можете думать, что Мать сердится на вас. Нисколько. Мать любит вас больше, чем кого-либо ещё, и именно поэтому Она делает все эти вещи. Мать не ожидает ничего, кроме вашего духовного прогресса".

Святую Мать никогда нельзя увидеть сидящей на царском троне и командующей Своими духовными детьми и преданными, веля делать то-то и то-то. Она предписывает и в то же самое время подаёт пример Своими действиями. Смирение и простота – отличительные знаки величия. Святая Мать – живой пример этого. Она смиреннее самого смиренного и проще самого простого. Она говорит о Себе: "Я – слуга слуг. Эта жизнь – для других. Счастье Её детей – это благосостояние и процветание Матери".

Святая Мать исповедует дивную методику отработки эго и других негативных тенденций Своих детей. Она всегда оказывается непобедимым воином. Мать Сама готовит поле сражения, чтобы проверить умственную зрелость и духовный прогресс Своих де-

тей посредством создания подходящей ситуации. Не вызывая ни малейшего подозрения, Она заводит ученика на это поле. К тому времени, когда ученик начинает осознавать серьёзность ситуации, все внутренние недруги поднимают голову, и проницательный разум уступает место эмоциональному уму. В этот момент Святая Мать должным образом использует возможность устранить эгоизм Своих детей. Её могущественное оружие непременно поражает цель, и с течением времени негативные тенденции тех, кто ищет Её водительства, становятся всё слабее и слабее. Ниже приводится один из таких случаев.

Однажды несколько лет тому назад *брахмачарин* Нилу привёз портативную пишущую машинку из Тируваннамалай, где он ранее жил. Хотя Балу никогда не учился печатать на машинке, он взял лист бумаги и просто ради забавы напечатал: "Мать, сделай меня Своим рабом". Мать, Которая сидела рядом и разговаривала с Нилу, внезапно повернулась к Балу и спросила: "Сын, что ты печатаешь?" Соответственно Балу перевёл значение этого предложения на малайялам для Неё. Ничего не спросив и не сказав в связи с этим, Мать продолжила говорить с Нилу.

Через пятнадцать минут Мать сказала Нилу: "Я собираюсь послать Балу за границу". Для Балу было шоком услышать эти слова из уст Матери, поскольку он уже уволился с двух работ с намерением пребывания в присутствии Матери навсегда. "Что Ты сказала, Мать?" – с тревогой спросил он.

"Да, мы нуждаемся в деньгах, чтобы управлять *ашрамом*. Количество постоянных жителей увеличивается, и у нас нет никакого дохода, чтобы содержать их всех. Поэтому ты должен поехать и работать", – ответила Мать.

Этого было достаточно для Балу. Его внутренние

недруги подняли свои капюшоны, и он с горячностью сказал: "Нет, я не хочу работать. Я не могу уйти отсюда. Я прибыл сюда, чтобы оставаться с Матерью, а не выполнять мирскую работу или зарабатывать деньги". Однако Мать продолжала настаивать, чтобы он поехал, пока его гнев не перешёл все границы. Его негативные тенденции были готовы напасть.

Внезапно мягким голосом Мать сказала: "Сын, что ты напечатал всего несколько минут назад? Если ты хочешь стать слугой Бога, ты должен предать всё, что у тебя есть, к Его Стопам. Если ум не чистый, Бог не будет пребывать в твоём сердце. Стать слугой Бога означает принимать всё происходящее – хорошее и плохое, благоприятное и зловещее – с равно невозмутимым умом. Смотри на всё как на Волю Бога. Сын, Я не хочу твоего богатства. Когда Я вижу вас рыдающими и взывающими к Богу, Я очень счастлива, и Моё сердце переполняется и устремляется к вам". Как только Она произнесла последнее слово, Она погрузилась в божественное состояние сознания. Слёзы катились по Её щекам, и Её тело стало неподвижным. Это продолжалось в течение часа, после чего Она медленно вернулась к восприятию этого мира.

Ум Балу был полон раскаяния. Он припал к Её стопам и умолял Её простить его. Он взмолился: "Мать, пожалуйста, очисти моё сердце. Избавь меня от всех нечистых мыслей и действий. Сделай меня совершенным инструментом в Твоих руках". Она утешила его и сказала: "Сын, не волнуйся. Ты пришёл к Матери, и теперь Она ответственна за то, чтобы заботиться о тебе и делать тебя совершенным". Услышав эти слова, Балу ощутил себя наполненным покоем и радостью.

Святая Мать однажды сказала: "Дети, вы счастливы, если у Матери всегда улыбка на лице. Если Мать

скажет что-то против вашего желания, то вы будете думать, что у Матери нет любви к вам, но это не так. Мать всегда пытается сделать вас сильнее. Чтобы укрепить вас духовно, все умственные слабости должны быть устранены. Чтобы достичь этой цели, иногда Она будет демонстрировать гнев внешне. Иногда это необходимо, чтобы учить вас. Рассмотрим в качестве примера корову, которая оживлённо поедает нежные листья молодого кокосового деревца. Будет недостаточно сказать: "Дорогая корова, пожалуйста, не ешь нежные листья. Растение зачахнет". Корова несомненно не сдвинется с места ни на сантиметр. Но если вы возьмёте длинную палку и закричите на неё: "Иди отсюда, уходи прочь!", корова немедленно прекратит свои проделки. То же самое истинно и в случае с демонстрацией Матерью гнева. Дети, Мать ни на йоту не гневается на вас. Всегда помните, что у Матери нет никаких эгоистичных мотивов, и что Она действует только ради вашего духовного прогресса. Если Мать всегда будет выказывать вам Свою любовь и нежность, тогда вы не будете смотреть внутрь в поисках своей истинной Сущности. Дети, если говорить о мирском человеке, то для него будет достаточно заботиться о своих жене и детях, но истинный *саньясин*, с другой стороны, должен взваливать на свои плечи бремя всего мира. Поэтому вы должны расти и становиться более сильными".

В одном случае после обычного *даршана* Мать смогла удалиться на покой только примерно в четыре часа утра. После того, как Она вошла в Свою хижину, закрыла дверь и легла отдыхать, один *аширамит* как обычно лёг спать перед Её комнатой, чтобы гарантировать, что никто не потревожит Её, войдя в комнату. Как раз в это время одна девушка, которая опоздала на автобус и прошла пешком весь путь от Квилона – рас-

стояние в тридцать пять километров – добралась до *аширама*, стремясь получить благословения Матери. Когда она узнала, что Мать уже легла спать, она упала духом, но всё же с проблеском надежды она громко позвала Мать пару раз. Услышав голос девушки, *аширамит*, который лежал перед дверью Матери, встал и отругал девушку за то, что она тревожит Мать, и даже попросил её покинуть это место. В этот самый момент Мать, Которая могла понимать происходящее, открыла дверь и вышла навстречу преданной. Участливо расспросив её, Мать утешила её и уверила в разрешении стоящих перед ней проблем.

Повернувшись к тому, кто спал перед Её дверью, Мать сказала серьёзным тоном: "Я здесь не для наслаждения каким-либо отдыхом или комфортом, а для служения другим и облегчения их страданий. Их счастье – это Моё счастье. Я не нуждаюсь в чьих-либо услугах. Я здесь для того, чтобы служить всем. Я должна быть вольна встречаться с любым в любое время. Я не буду позволять никому препятствовать Мне встречаться с преданными, которые приходят ко Мне в поисках утешения и помощи. Знаешь ли ты, с какими большими трудностями они добиваются до этого места со своими скудными сбережениями только для того, чтобы поделиться со Мной наболевшим и облегчить свои страдающие сердца? Если ты повторишь эту грубость и будешь пытаться навязывать Мне правила о том, что Я могу принимать преданных только в такое-то и такое-то время, то Я распушу эту организацию. Я не хочу никакой миссии, если она не ставит своей целью служение страдающему человечеству. Миссия должна быть предназначена для служения". Сказав это, Она запретила этому *аширамит*у и всем другим жителям *аширама* спать перед Её хижинкой.

В другом случае одну больную женщину, которая

пришла в *ашрам* за советом Матери, вырвало на одеяние Матери. Одна из девушек-*ашрамиток*, которая лично заботилась о нуждах Матери во время *даршана*, подхватила запачканную шаль палкой, чтобы передать её для стирки. Увидев это, Мать отругала девушку, сказав: "Если ты не способна видеть единую божественность во всех и служить всем одинаково, тогда какая польза от всех этих долгих лет медитации и служения? Есть ли какая-то разница между Мной и этой больной женщиной?" Произнеся эти слова, Мать Сама взяла эту ткань и выстирала её, запретив этой девушке заботиться о Её нуждах во время *даршана* в течение нескольких последующих дней.

Само простое присутствие Святой Матери вдохновляет преданных. Она может вдохновлять их и давать им силу делать всё и вся в любое время. Например, если в *ашраме* необходимо выполнить какую-то работу, такую как перенос кирпичей, песка и других материалов для нужд строительства или даже опорожнение нижней камеры канализационного отстойника, уборки территории *ашрама* или помощи каменщикам в приготовлении раствора и т.д., жители *ашрама* бежали бы туда и сюда, пытаясь собрать нескольких преданных для оказания помощи в работе. Иногда это могло быть в три или четыре часа утра, когда *бхава-даршан* только закончился, и все преданные уже были готовы лечь спать. Неожиданно Святая Мать приходила туда, где должна была быть выполнена та или иная работа. Она всегда начинала работу первой. Несмотря на тот факт, что Она сидела с шести часов предыдущего вечера до трёх или четырёх часов утра, Она казалась работающей с большой бодростью и энтузиазмом. Очень скоро разносилась весть, что Мать носит кирпичи, воду или что-то там ещё, и к этому месту со всех сторон сбегались преданные. Самым интересным было

то, что работа, которая обычно занимает шесть или семь часов, выполнялась в течение часа или двух.

Чтобы преданные не замечали напряжения работы, Святая Мать вызывала смех у преданных Своим большим чувством юмора и даже разводила костёр около места работы, делая напитки и жаря арахис для всех работавших, и Сама раздавала их Своим преданным. Посреди работы Святая Мать давала всем предписание, говоря: "Дети, когда вы заняты какой-то работой, всегда старайтесь повторять вашу *мантру* или петь песни преданности Господу. Только те действия считаются реальными, которые совершаются в духе преданности Господу, и тогда действие (*карма*) становится йогой. Иначе это будет *карма-бхога*⁸³".

"Даже когда *гопи* Вриндавана отправлялись продавать молоко, пахту и т.д., они зывали "Кришна, Мадхава, Ядава, Кешава..." Даже на кухне они записывали на листочках различные имена Кришны и прикрепляли их ко всем ёмкостям со специями и другими продуктами. Они также выполняли обязанности домохозяек. Они никогда не сидели празднично, но всегда удерживали форму Кришны в своих сердцах и Его божественные имена на своих устах. Дети, стремитесь быть подобными им".

Какие бы вопросы ни задавались Святой Матери, и кто бы ни задавал их, будь он теистом, атеистом, рационалистом или антагонистом, Она мягко, спокойно и с любовью отвечает на них, не обижая этих людей и не умаляя их идеи. Например, однажды один молодой человек посетил *ашрам* и сказал Святой Матери: "У меня вообще нет веры в духовную философию и духовных учителей. Не лучше ли служить человечеству? Множество людей страдают от бедности и голода. Что

⁸³ Действие, побуждаемое стремлением к наслаждению.

эти так называемые спиритуалисты делают для них? Разве они просто-напросто не тратят впустую своё время в праздном сидении?"

Святая Мать спокойно ответила: "Сын, то, что ты говоришь, правильно. Конечно же, служение человечеству важно. Жизнь истинного духовного подвижника должна быть посвящена этому. Мать полностью согласна с этой твоей точкой зрения. Но что такое реальное служение? Реальное служение – это оказание помощи без ожидания чего-либо взамен. Кто поступает так? Если у кого-то имеется намерение помочь бедному семейству, то, несомненно, за этим стоит некий эгоистичный мотив. Каждый гоняется за славой и известностью. Мать знает, что духовный совет не удовлетворит голод человека, ввергнутого в нищету. Мы должны иметь сострадание и любовь к таким людям. Реальные сострадание и любовь придут только в результате практики духовности. Мы должны иметь высочайший идеал в нашей жизни. Мы должны быть готовы жертвовать всем, чтобы поддерживать этот идеал. Это подлинная духовность. Одна только раздача пищи не решит ничьей проблемы. Человек захочет пищу снова. Поэтому лучший способ состоит в том, чтобы помогать другим и внешне, и внутренне, то есть кормить их и в то же самое время заставлять их осознавать необходимость внутреннего развития. Это возможно только через духовное образование. Этот вид служения поможет человеку вести счастливую и сбалансированную жизнь при любых обстоятельствах, даже если он голодает. В действительности духовность – это то, что учит нас способам ведения совершенной жизни в этом мире. Сын, всё зависит от ума. Если ум спокоен и безмятежен, то даже самый глубокий ад станет обителью счастья, но если ум взволнован, то даже наивысший рай станет местом ужасного страдания. Это именно то,

что обретается благодаря духовности и духовным учителям – покой и безмятежность, без которых невозможно жить".

Даже пользующийся самой дурной славой тип, которого его собственные родители и близкие родственники считают жестоким и бессердечным, и которого они ненавидят, для Святой Матери – дорогой сын. Даже такой человек скажет: "Мать любит меня больше всех. Я люблю Её больше, чем собственную мать, которая родила меня. Я – Её дитя". Таково представление, созданное Святой Матерью в сердцах Её преданных. Даже про жулика Святая Мать скажет: "Какой он хороший сын. Он очень невинный". Не обращая внимания на плохие качества таких людей, Она будет хорошо отзываться об их добродетелях, которые в действительности могут быть всего лишь ничтожными.

Посредством нашего прямого опыта мы можем осознавать, что Святая Мать – фонтан неисчерпаемой духовной энергии и динамического творческого потенциала. Хотя Святая Мать уделяет пристальное внимание как духовным, так и материальным потребностям Своих преданных, Она всё же остаётся беспристрастной и столь же чистой, как и всегда.

Выражая свою преданность и признательность, преданный может сказать: "О Мать, Ты столь сострадательна ко мне. Твоей милостью у меня хорошая медитация, и мой ум пребывает в совершенном покое". Кто-то другой скажет: "О Мать, благодаря Твоим благословениям все мои семейные проблемы теперь решены, и многие мои заветные желания исполнились". Слыша эти слова преданных, Святая Мать иногда громко смеётся и отвечает: "*Намах Шивая!* Кто такая Мать, чтобы благословлять кого-либо? Она – просто безумная девушка, которая бродит вокруг, потому что нет никого, кто бы поместил Её в сумасшедший дом. Я

не делаю ничего. Бог делает всё, не делая ничего".

Имеется много различий среди людей, которые приходят встретиться со Святой Матерью. Некоторые задают вопросы о *кундалини-йоге*⁸⁴, в то время как другим интересно узнать о *нирвикальпа-самадхи*, или состоянии пребывания в наивысшей Сущности. Следующий человек может пожаловаться о плохом здоровье. Некоторые родители приходят и со слезами на глазах говорят, что их единственный сын совершенно сбился с праведного пути и предаётся всем видам порока, и просят Мать спасти его. Некоторые молодые люди жалуются, что, хотя они уже давно закончили свою учёбу, они не могут найти работу. Они говорят: "Пожалуйста, Мать, благослови меня на получение работы". Мужья приходят и говорят, что их жёны не честные. Жёны говорят, что их мужья не любят их. Есть и такие люди, которые просят Мать наказать их соседа, или которые говорят Ей, что их корова не даёт достаточного количества молока, или что кокосовые деревья в их дворе не приносят кокосовые орехи в изобилии. Некоторые ищут Её благословения, чтобы успешно сдать экзамены, в то время как другие приходят с неизлечимой болезнью. Некоторые родители потеряли душевный покой, потому что их сын выказывает тенденцию отказаться от привычного образа жизни и стать монахом. Совсем мало тех, кто становятся серьёзными духовными подвижниками после встречи со Святой Матерью, и они приходят за Её непосредственным руководством, чтобы продолжать свою *садхану*. Так каждый может видеть весь мир приходящим за Её благословениями. Святая Мать не отвергает никого. С каждым из них Она будет обращаться равно, выказывая ту же самую любовь и нежность, и каждому Она

будет давать предписания в соответствии с его умственной зрелостью и потребностью. Она не только выслушивает их проблемы, но и одаривает исполнением всех желаний.

Каждое утро около девяти часов Святая Мать приходит встретиться с преданными, которые приходят в большом количестве для получения Её *даршана*. Обращаясь к каждому находящемуся рядом с Ней, Она внимательно выслушивает их проблемы. Святая Мать говорит: "Дети, Мне не нужно от вас ничего, кроме бремени ваших страданий. Мать здесь для того, чтобы взваливать его на Себя". Она сидит там, пока каждый не будет принят и утешен. Почти каждый день Она завершает *даршан* только к двум или трём часам полудни. Возвращаясь в Свою комнату, Мать просматривает всю почту или даёт предписания жителям *ашрама*. Она даёт необходимые советы в отношении эффективности работы *ашрамной* администрации. Даже во время еды Она даёт предписания кому-то или читает чьё-то письмо. Нередко Она зовёт семейство или человека, который пришёл на *даршан* слишком поздно. Если это день *бхава-даршана*, то Она снова выходит около пяти часов вечера, чтобы вести программу пения песен преданности Господу. После пения начинается *бхава-даршан*, который может длиться до трёх или четырёх часов следующего утра. До этого времени Святая Мать сидит в храме, принимая преданных одного за другим и выслушивая их проблемы, будь они духовными или мирскими. Она не только выслушивает их, но также и разрешает их проблемы простым прикосновением, взглядом или посредством чистой *санкальпы* (решения). Святая Мать Амританандамайи – уникальный феномен даже для этой священной земли

⁸⁴ Техники пробуждения "змеиной" силы.

Индии. Являя *бхаву Ади Парашакти*⁸⁵, или Изначальной Запредельной Энергии, Она неустанно выполняет служение Творению Господа с каждым Своим дыханием. В духовной истории Индии Она бесподобна в Своём безграничном проявлении Милости и Сострадания к заблудшему человечеству. Пусть Её божественная жизнь служит путеводной звездой для всех тех, кто стремится к осознанию запредельного Покоя и Блаженства Самореализации.

Ом намах Шивая

---

⁸⁵ Божественная Мать.

Амма

Есть в Индии Светлая Амма
С большой материнской душой,
Она как вселенская Мама,
Ей каждый ребёнок родной.

Любого Она приласкает,
К груди милосердной прижмёт,
И сразу печаль исчезает,
И светлая радость придёт.

Как будто ты малый ребёнок
Под Маминым нежным крылом,
Не вышел ещё из пелёнок,
Не нажил проблем целый ком.

А только ещё родился
С кристальной чистой душой
И нежности Мамы напился,
Чтоб смело шагнуть в мир большой.

*Татьяна Балалина
Г. Ижевск*